

Алекс Морган

ДРАКОНИЦА

ДЛЯ

АЛЬФЫ

2

Алекс Морган

Драконница для Альфы 2

«Автор»

2026

Морган А.

Драконница для Альфы 2 / А. Морган — «Автор», 2026

БЕСПЛАТНО в процессе написания! Таинственный «мистер Икс» не оставляет попыток меня уничтожить, но его планы снова срываются. На испытании в Межмировой академии магии произошло нечто, что не позволило ему добиться своего. Хотел убить, но вместо этого сделал меня сильнее. Нас. Кто-то хочет не просто избавиться от меня, но и закрыть академию. Кто-то стремится свергнуть ректора и заодно избавиться от меня, словно я ошибка природы? И этот кто-то мастерски замечает следы. У такой, как я, не только магия уникальная, но и истинная пара не как у всех. Два истинных? Но я уже выбрала! Кто бы ни был этот второй, неужто сердце отречётся от любимого и сделает неправильный выбор?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	69
Глава 13	76
Глава 14	87
Глава 15	99
Глава 16	113
Глава 17	120
Глава 18	127
Глава 19	133
Глава 20	140
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Алекс Морган

Драконница для Альфы 2

Глава 1

Ректор МАМ

– Вы что, не понимаете? Госпожа ректор не могла держать под контролем эту ситуацию! Это чушь! Мы все чуть не погибли!

Вангерс, багровый от злости, орал как оглашенный на весь кабинет. В стремлении временно закрыть МАМ его поддержало всего два магистра, да и то, похоже, из страха перед ним. И эти люди учат будущих межмировых стражей?! Похоже, пора пересматривать преподавательский состав.

– Но нимх Крамер – зять госпожи ректора. Она не могла не знать о его даре, – заметил магистр Глум.

– Совершенно верно, магистр Глум, – я улыбнулась и в упор посмотрела на магистра Вангерса. Не получится у него воевать со мной. Силёнок не хватит.

– Но он сам не знал об этом даре! Это абсолютно точно!

– Не знал, – согласилась я. – Дар заклинателя обнаружила волчица Авроры через связь с Линксом, – пробелы в знаниях о фамильярах сейчас были мне на руку, и я решила этим воспользоваться. – Аврора поделилась этой информацией с отцом. Ланселот провёл небольшие исследования и пришёл к выводу, что для пробуждения дара нужна хорошая эмоциональная встряска. А также необходимо было усилить связь Крамера с волчицей Авроры. Моя ошибка на празднике состояла в том, что я не усомнилась в качестве используемого для пробуждения дара артефакта. Искусная подделка, увы, дала не тот эффект. Артефакт должен был среагировать только на мою дочь, связывая её волчицу с даром Крамера. Качество артефакта уже проверяют. Я лично слежу за процессом. Виновный обязательно будет наказан.

Вангерс замер в противоположной стороне кабинета, подпирая стену. Шумно дышал и, кажется, был готов взорваться от гнева. Но пока молчал.

– Что за артефакт, госпожа ректор? – поинтересовался магистр Доорч.

– Да, собственно, обыкновенный любовный артефакт короткого действия для оборотней. Усиленная связь с волчицей Авроры должна была выманить дар заклинателя наружу. Увы, неисправный артефакт сработал непредсказуемо.

– Волчица должна была среагировать именно так?

– Нет, магистр Доорч, это должно было выманить её к Крамеру против воли Авроры и усилить связь, – я несла чушь, но надеялась, что в неё поверят магистры. С Советом я надеялась на помощь магистра МакЛесса и мужа. – Уж точно не лишит рассудка.

– Но вы должны были просчитать такой исход событий.

– И я учла это. Только не в таких масштабах.

– И что вы намеревались предпринять в случае, если бы дар Крамера не проснулся? Если бы волчица Авроры повела себя непредсказуемо, как и случилось. Не только с ней.

– Я планировала открыть зеркальную ловушку и заманить туда оборотней. Вы немного усложнили всё, стремительно уводя оборотней разными порталами.

– Неработающие порталы тоже ваших рук дело?

– Сбой в системе безопасности МАМ из-за вышеупомянутого артефакта привёл к проблеме с порталами, – не знала, возможно ли это вообще, но, похоже, магистры тоже этого не

знали. Систему безопасности полностью переделывал и усовершенствовал Ланселот, никого не подпуская к своему «детищу». – Как только муж очнётся, он всё исправит. Обещаю вам.

– Совет межмировых магов не поверит в эту чушь! – рявкнул Вангерс. Отлепился от стены и стремительно вышел из кабинета, не забыв хорошенько хлопнуть дверью.

– Вы обязаны объясниться с родителями нимхов, – заметил магистр Корс. Он был одним из тех, кто поддержал Вангерса.

– Письма будут отправлены, как только наладится связь из МАМ.

– Это чудо, если Совет во всё это поверит, – заметил он, криво усмехнувшись. – К тому же слишком много странных происшествий за последнее время говорят о том, что безопасность нимхов находится под угрозой.

– С Советом я разберусь сама, магистр Корс. Кому–то из вас так хочется, чтобы МАМ закрыли? – обвела взглядом магистров, которые возмущенно зароптали. – Тогда почему вы так рьяно отстаиваете позицию Вангерса? Я обязательно разберусь с тем, что здесь происходит. Виновник определенно есть. Поверьте, когда я узнаю (а я обязательно это сделаю), что это за «мистер Икс», желающий разрушить нашу академию, я ему не завидую.

– Угрожаете, госпожа ректор?

– А что, происходящее ваших рук дело, магистр Глум?

– Вы с ума сошли! Я бы никогда не посмел рисковать жизнями людей!

– Тогда вам и переживать не о чем. Данные нашего собрания зафиксированы кристаллом и будут переданы на рассмотрение в Совет. Если ни у кого больше нет вопросов, не смею вас задерживать.

Магистры покинули кабинет, а я принялась за работу. Я знала, о чем спросит Ланселот в первую очередь, когда снова будет собой. Мне нужно скомпоновать всю информацию с кристаллов безопасности за последнее время. Доступ к ним у меня, разумеется, был.

Хотела написать письмо магистру МакЛессу, но решила, что сообщу ему обо всем, когда вернется. Он вряд ли чем–то сейчас поможет. Уже все случилось, а уж разгрести последствия без него я в состоянии.

Крамер

Открыл глаза, ощутив на щеке влажное прикосновение мокрого носа, и тут же обнял Леа. Чувствовал её эмоции как свои собственные. Она в замешательстве. Напугана и расстроена.

– Не переживай, ты ни в чём не виновата. Всё хорошо, – перевёл взгляд на всё ещё спящую Аврору.

Лекарское крыло было уже полупустым. Оборотни просыпались друг за другом, и после считывания датчиков лекари их отпускали. Отец Авроры тоже ещё был здесь.

– Ты нужна ей, Леа, – пальцы утонули в мягкой шерсти на загривке. Жёлтые глаза не мигая смотрели на меня ещё несколько мгновений, а затем волчица растворилась под моей ладонью, возвращаясь к Авроре.

На соседней кровати раздался вздох, и в следующий миг я уже сжимал в объятиях свою красавицу. Сверху на нас незамедлительно сомкнулись ручищи Джордана.

– Целоваться будете потом! – заявил он бесцеремонно. – Аврора, заканчивай влипать в истории!

Она отстранилась и рассмеялась. Обвела недоуменным взглядом лекарское крыло.

– Я всё пропустила, да? Чувствую, Леа очень расстроена и... – её встревоженный взгляд ощупал каждую повязку на моём теле, и она ахнула. Ладонь взметнулась к моей груди. – Произошло что–то страшное?

– Ничего непоправимого, Ава, – я улыбнулся и посторонился, пропуская вперёд лекаря Лоурса. – Мы всё тебе расскажем чуть позже.

– Отец? – она попыталась подняться, увидев чёрного волка, но лекарь довольно быстро вернул её в лежачее положение.

– С ним всё в порядке. Пока я снимаю показания датчиков, ни с места, нимха Аврора.

– Простите, лекарь Лоурс.

После тщательного обследования Авроре позволили покинуть лекарское крыло. Она незамедлительно прыгнула с койки и прямо босиком побежала к отцу. Подхватил её туфельки и вместе с Джорданом отправился за ней. Один из врачей как раз подключал к нему в очередной раз магические датчики.

– Как он?

– Нимха Аврора, его жизни ничего не угрожает. Он скоро придёт в себя, судя по всем показателям.

– Можно мы подождём? – она обернулась ко мне, и я растерянно кивнул. Как будто я мог ей это запретить.

– Только не мешайте, – заметил лекарь, сосредоточенно считывая показания с датчиков–кристаллов.

Мы посторонились и опустились на соседнюю койку.

Никогда прежде не видел волка магистра де Туолин так близко. Он был невероятно огромным. Кажется, даже крупнее медведя. Ни один оборотень не мог с ним сравниться, в этом нет сомнений. Что–то мне подсказывало, что такие громилы среди оборотней – исключение. Зверь был пугающе–прекрасен. Довольно длинная шерсть черна, как безлунная ночь. Лапы с острыми когтями вытянуты, будто готовые в любой момент рвануться вперёд, а длинный хвост слегка шевелился во сне, словно волна, набегающая на берег.

Если бы за мной гнался он, а не Леа, я бы с ним точно не справился. Уж точно не отделался бы царапинами.

– Больно?

Перехватил ладонь Авроры, не дав её коснуться повязки на груди, и поднёс к губам.

– Не стоит твоего внимания. Раны уже почти затянулись.

– Это Леа, да?

– Она не контролировала себя, Ава.

– От меня ты бы точно не убежал, – мы повернули головы, и Ава бросилась к отцу, который перевоплощался прямо на глазах и неловко натягивал на бёдра простынь.

– Рад видеть вас в здравии, магистр де Туолин.

– Что, конспирацию долой, дочь? – он усмехнулся, пожимая мою руку и кивая за спину дочери.

Прямо на нас смотрели несколько пришедших в себя нимхов.

– Пусть думают, что хотят! – Аврора мельком взглянула на них и только крепче его обняла. – Я так рада, что с вами всеми всё в порядке. А мама где? – на нас с Джорданом устремилось сразу два встревоженных взгляда.

– К сожалению, дела МАМ не позволяют мне неотступно торчать здесь, – прямо к нам шла ректор. Невозмутимая и серьезная как никогда.

Мы с Джорданом одновременно поднялись, а ректор бросила на любопытных нимхов за нашими спинами такой взгляд, что даже у меня мороз по коже пробежал. Когда обернулся, понял, что кроме нас и парочки врачей в этом крыле никого не осталось.

– Джордан, помнишь наш разговор?

– Да, госпожа ректор.

– Отлично. Аврора, как ты?

– Всё хорошо. Не знаю, что произошло на празднике, но всё хорошо.

– Твой муж всё тебе расскажет. А сейчас вы все отправляетесь в гостиницу, и чтоб духу вашего не было в МАМ до конца праздников.

– Наташа, в чем дело? – отец Авы нахмурился. Обвел нас всех мрачным взглядом.

– Здесь не место для разговоров, – ректор бросила на него предупреждающий взгляд и посмотрела на подошедшего к нам седовласого мужчину. – Лекарь Лоурс, всё в порядке? Мы можем идти?

– Да, госпожа ректор. Все жизненные показатели в норме.

Аврора

– Джордан, ты мой спаситель! Я была такая голодная! – откинулась в кресле, блаженно зажмурившись. Как же было вкусно!

– Я хорошо тебя знаю, Ава. Был уверен, что ты проснёшься очень голодной!

– Нам нужно продумать, как мы будем действовать на испытании, – Крамер был непривычно хмур.

– Да так же, как обычно – слаженно! – я беспечно пожала плечами.

– Аврора, ты так ничего и не поняла? Тот, кто охотится за тобой, не остановится ни перед чем! – он склонился ко мне и нежно обхватил плечи руками. Уставился синими, как океан, глазами. – То, что я оказался заклинателем, уверен, только разозлило его. Ты понимаешь, что ты должна была погибнуть? Если бы не твой отец – ты бы была мертва.

– А при чём тут папа?

– Что ты ощутила, когда всё началось?

Задумалась на миг, вспоминая произошедшее. Воскликнула, вспоминая свои ощущения:

– Браслет! Мне обожгло руку!

– Это сработало защитное заклинание. Твой отец установил защиту на тебя и Леа. Только поэтому ваша связь не разорвалась, как это должно было произойти.

– А я почему не знаю об этом? – покосилась на Джордана, но, похоже, он тоже был не в курсе.

– Я попросил его сделать это накануне праздника. Не знаю, как это объяснить, – он отстранился от меня и отошел к окну. – Просто решил, что это не помешает. Считай, сработало чутьё.

– Спасибо, – я растерянно моргнула. И у меня может быть ещё один истинный? Выбор? Да никто меня не чувствует так, как Крамер!

– Твоя мама считает, что во время испытания кто-то может устроить тебе несчастный случай, – заметил Джордан. – Защиту поставят, но, как мы убедились, кто-то систематически и умело её взламывает. Возможно, у нас будет шанс вычислить этого паразита во время испытания. Я поставлю ловушку вместе с твоим отцом.

– То есть я буду и целью и приманкой?

– На испытании ты ни на шаг не должна отходить от нас, чтобы ни случилось, – Крамер скрестил руки на груди и всё ещё хмурился. – Любыми артефактами пользоваться запрещено, а на браслетах будет только наша принадлежность к МАМ. Правила едины для всех, и поэтому все защитные заклинания с тебя снимут.

– У меня будете вы, – я улыбнулась, хотя внутри что-то тревожно сжалось. Без защиты я могу потерять Леа. Мы можем умереть, и никто не спасёт нас. Вслух же сказала другое. – Уверена, с вами рядом мне ничего не грозит.

– Не нужно быть такой беспечной, Ава.

– Крамер, всё будет хорошо, – подошла к нему и обняла, прикрывая глаза. В его объятиях было очень уютно и тепло.

– Мне бы твою уверенность в этом.

– Так, а мы когда будем гулять на вашей свадьбе? Этот вопрос меня волнует не меньше, – Джордан заставил меня посмотреть на него и улыбнуться, но ответить я не успела.

– Мы венчаны магией. Свадьба лишь формальность. Сейчас не самое подходящее время.
– Ты раздумал на мне жениться? – я отстранилась и шутливо хлопнула его ладонью по плечу. Леа возмущенно зарычала.

– Только посмей ещё раз так подумать! Накажу.

– Ой, испугал! Ты только грозишь.

– Да ты всё время влипаешь в неприятности! Сама себя наказываешь! – Крамер поймал меня за руку и притянул обратно.

– Ну, не только я. В ловушке вы решили развлекаться без меня.

– Очень смешно.

– Не грустите, парни. Мы справимся. Вы, кстати, не знаете, куда так поспешно отправился МакЛесс?

– Мы уже обсуждали это с твоей мамой. Она доверяет ему, – теперь и Джордан нахмурился.

– Можете говорить что угодно, но я уверен, что он не имеет отношения ко всему происходящему.

Мы удивлённо уставились на Крамера:

– Ты веришь ему?

– Я верю, что это всё не его рук дело. Он мне не нравится, и он очень странный тип, но я не верю, что он охотится за тобой, Ава.

– Но всё началось с его появлением в МАМ!

– Ава, а ты не думаешь, что кто-то решил просто подставить его? Он с первого дня всем видом показывал свою неприязнь к тебе.

Вспомнила живо, как стояла голой в его кабинете, и поёжилась.

– Возможно, ты прав. Я не то чтобы не доверяю ему, но... сомнения не покидают. И есть много всяких «но».

– Вот именно!

Новогодняя ночь не заладилась, и разговоры о произошедшем только усугубляли ситуацию. Надоело! Этот «мистер Икс» испортил даже мой любимый праздник! И зачем, спрашивается, я наряжалась? Праздник чуть было не превратился в Варфоломеевскую ночь. И напряженная атмосфера произошедшего витает в воздухе незримым плотным облаком. А ведь уже почти рассвет!

– Мальчики! А давайте завтра сходим покатаемся на коньках? И на горку! А вечером – на дискотеку!

– В МАМ нам нельзя.

– Нельзя, – согласилась я и хитро улыбнулась. – Но я точно знаю, куда можно. На Землю!

– Ава, порталы не работают, – напомнил Крамер.

– Я договарюсь с папой, нам и не понадобится портал.

– Я – за! Очень хотел всегда побывать на Земле! – Джордан поднялся. – Уверен, там и девушки все как на подбор!

– Так и есть!

– Знаете, в чем самый большой плюс этих каникул?

– В чем же?

– Вы можете побыть наедине, а я отдохну от вашей ванильности!

Мы переглянулись и рассмеялись.

– Ты прав. Поэтому: спокойной ночи, Джордан! – Крамер протянул руку другу.

– Полог тишины не забудьте накинуть. Я прямо за стенкой!

– Иди уже! – я хихикнула, а этот хулиган быстро выскочил за дверь.

Крамер развернул меня к себе и впился в губы долгим нежным поцелуем.

– Я так скучал, родная! Кажется, ты была без сознания целую вечность! Ты права, долой все мрачные мысли.

Отступила на шаг от него и легким движением избавилась от платья. Оно скользнуло на пол лёгким алым облаком.

Леа была со мной солидарна, довольно урча. Я прямо чувствовала вибрации, исходящие от неё.

Крамер пошевелил пальцами и запечатал дверь. Накинул купол тишины и принялся стягивать с себя остатки своей одежды. Если быть точной – то, что осталось от нее ниже пояса. Сверху обнаженный торс покрывали многочисленные повязки. Шагнул ко мне и подхватил на руки:

– Начнем с душа?

– С удовольствием!

В его объятиях было тепло и уютно, тело наполняла приятная усталость, а Леа едва не мурлыкала, как кошка. А ещё сопротивлялась нашим отношениям! А сейчас млеет от одного прикосновения Крамера.

Волчица фыркнула. Ну да, конечно, теперь она и не признается.

– Крамер.

– Ммм?

Его пальцы блуждали по моей спине, вызывая рой мурашек. Это было так непривычно, что нам не нужно никуда спешить. Непривычно быть ночью одним. За эти годы я привыкла к тому, что нас в комнате всегда трое.

Чуть повернулась, устраиваясь поудобнее, и посмотрела ему в глаза.

– Как давно ты любишь меня?

Улыбнулся и заправил прядь моих волос за ухо.

– С первого дня, как встретил тебя.

– Мы были детьми.

– И что? Детская любовь просто повзрослела.

– С первого взгляда?

– Считаю, что так.

– Ты влюбился в меня из жалости? Ведь меня откровенно невзлюбили другие мальчишки, едва я появилась на испытании.

– Что за вздор, Аврора? С чего вдруг такие мысли? Какая жалость?!

– Не знаю. Просто мысли вслух. Люди же за что-то любят друг друга.

– Мне кажется, любовь не поддается объяснению. Так же, как и истинность. Это особое притяжение. Когда на испытании тебя попытались выбить из строя другие мальчишки, мы с Джорданом, не задумываясь, решили тебе помочь и стать командой. Тогда мы ещё не знали, что испытание можно проходить командой, и не думали о том, что можем нарушить правила и не пройти отбор в МАМ. А ты не просто приняла нашу помощь, ты сразу же влилась в нашу команду. Так, словно всегда была с нами единым целым. Никогда не видел у девчонки такого взгляда. Смелый и воинственный, но вместе с тем удивительно добрый. Ты многому нас научила за все эти годы. Мужчины мыслят немного иначе, а ты всегда направляла нас в нужное русло.

– Значит, я покорила тебя с первого взгляда?

– Ава, ты не просто моя женщина. Ты мой друг, а это в любви немаловажно.

– А Джордан... Он...

– Мне кажется, он не готов для любви, Ава. Если хочешь знать, он тоже хотел с тобой встречаться. Но ты не трофей, ты человек. И мы решили, что никогда не поссоримся из-за тебя. Выбор всегда был только за тобой. И ты выбрала меня.

– А если бы я выбрала его?

Он стремительно перевернул меня на спину и навис надо мной на вытянутых руках.

– Не выбрала бы! – Взгляд был весьма говорящим.

Улыбнулась в ответ и обвила его шею руками.

– Ты прав. Не выбрала бы. Мне было очень тоскливо от того, что ты лишь мой друг, а ты никогда не показывал иного отношения.

– Но ты сама меня поцеловала. Первая.

– И ты ответил, – притянула его к себе, прикусывая любимые губы. – Я решила пойти наперекор Леа. И очень боялась, что ты отвергнешь, что нашей дружбе придет конец.

– Глупышка, – и он принялся покрывать легкими поцелуями лицо. – Я всегда буду любить тебя.

– Я люблю тебя, Крамер. И только это важно. Важнее всего на свете.

Глава 2

– Аврора, Крамер, вставайте!

Голос друга ворвался в сон, словно ураганный ветер.

– Джордан, выходные же! – простонала возмущённо и отвернувшись к стене.

Здание содрогнулось от грохота. Я села, удивлённо моргая и прижимая к груди одеяло.

– Что это? – Крамер, в отличие от меня, уже быстро одевался. Бросил мне мои вещи.

Друг отвернулся, а я спрыгнула с кровати и принялась спешно натягивать одежду.

– Не знаю, – Джордан подошел к окну и осторожно выглянул наружу. – Всё затянуто плотным туманом, – повернулся к нам и окинул хмурым взглядом: – Вас тут грохнут, вы и не проснётесь!

– Да кто мог напасть на остров?! – Я не могла поверить в происходящее. Если бы снова открыли портал, твари бы уже растерзали нас. Они никого не взрывают. Просто разрывают на части!

– Очевидно, тот, кто желает твоей смерти, Ава! – Крамер внимательно посмотрел на меня.

– Демоны!

Я повернула голову на голос и увидела в дверном проёме бабушку Каролину.

– И какие-то тёмные твари, – добавила она. – Улица кишмя кишит ими!

Я решительно собрала волосы в хвост, пользуясь пальцами в качестве расчёски. Самая удобная причёска в бою!

– Аврора, ты...

– Только попробуй запретить мне, Крамер! Я вылезу в окно!

Он нахмурился, раздувая ноздри, словно огнедышащий дракон.

– Так, не спорьте! Ведьмы в нашей семье не отступают! – бабушка Сандра заглянула к нам в комнату и подмигнула мне.

Протянула мне свой колчан со стрелами и лук. На отдых приехала и то вооружилась! Амазонка в ней никогда не умрёт. Всегда готова к бою! Я улыбнулась, с лёгким удивлением принимая её любимое оружие.

– Я знаю, что у тебя проблемы с магическим арбалетом, – заметила она. – С этим справишься?

– А как же ты?

– А я буду биться исключительно силой и магией.

– Гончие! – выдохнул в ужасе Джордан, отпрянув от окна, как от огня. Посмотрел прямо на меня.

– Я не останусь, так и знайте! – я нахмурилась и закрепила на груди ремень, удобно разместив за спиной колчан со стрелами. – К тому же, Крамер, ты всегда можешь исцелить меня, – я улыбнулась, но он не оценил мои слова.

– Ты несносная женщина!

– Знаю, – пожала плечами. Что спорить? Факт.

– Они все такие в нашей семье, Крамер, – подал голос дедушка Джек. – Упрямые.

– Так, я установила защиту на здание, – объявила бабушка Света, появляясь в комнате. – Всё проверила, сюда точно никто не прорвется, – и протянула мне маленький пузырек. – Пей. Это защитит тебя. На время, но это лучше, чем ничего.

– А как же ты?

– А в вашей лавке артефактов и зелий оно было всего одно. Уникальная штука, как сказал хозяин лавки.

– Но как же...

– Расслабься, – она отмахнулась и смахнула с рукава невидимые пылинки. – С нами им не совладать.

За окном раздался оглушительный рёв драконов.

– Стражи! – отметил Джордан, снова бросив взгляд в окно. – Не вижу никого из магистров. Это по меньшей мере странно.

– А остальные маги? – я перевела взгляд с него на своих родных.

– Спят. И сон явно магический. Я проверила всего две комнаты, но думаю, везде одно и то же. Выяснить, что с ними, будем после, – ответила бабушка Сандра.

– Почему же мы не спим?

– Аврора, ты задаёшь вопросы, на которые у меня нет ответов, – она развела руками в стороны. – Сейчас точно не время выяснять это.

– Если все готовы, предлагаю выдвигаться, – заметил Никита. Он, как маг-русал и опытный боец спецслужб, вообще в любом бою был как рыба в воде. И, кстати, дедом я называла исключительно Джека. Как-то так повелось с детства. – Нас много, а с драконами ещё больше. Справимся с этими тварями. А вот насколько быстро, зависит от слаженности наших действий.

– Бабушка, откуда здесь демоны? – я коснулась ладони бабушки Каролины.

Мы разделились на два отряда и направились в разные стороны гостиницы, намереваясь встретиться потом на площади. Разумеется, мои парни были вместе со мной.

– Раньше их здесь не было? – она бросила на меня удивлённый взгляд.

– Нет. На остров вообще никогда никто не нападал!

– Всё это мне не нравится! Аврора, держись рядом. И не вздумай выпускать Леа! – она на миг обернулась, и глаза ее вспыхнули огнем. Тут и спорить нечего.

– Открываю дверь на счет три, – скомандовал дедушка Джек. В руке его сверкал острый меч.

Ощущение, что они все не на праздник ехали, а на бой! Вооружились, подготовились – немисливо! Только мы втроём, похоже, не ждали подвоха от праздника.

Натянула тетиву лука стрелой и приготовилась.

Но к тому, что я увидела, я готова не была.

Огромное количество тварей Хаоса во главе с демонами наполняли площадь, приближаясь к жилым домам. Демоны метали сгустки магической силы в здания, и те содрогались при каждом ударе. Бабушка Света окружила себя магией и стремительно укутывала защитой дома, двигаясь вдоль улицы. Её природная защита не позволяла никому добраться до неё. Глаза сияли чистейшими изумрудами.

Дедушка Джек ринулся в бой, разрубая на ходу одну тварь за другой. Так, словно всю жизнь сражался с ними.

Во время боя нас быстро разделили. Мои парни были уже шагах в десяти от меня. Семья сражалась где-то неподалеку, а меня стремительно оттесняли от них, заставляя двигаться в противоположную от всех сторону. Твари наступали и били своими щупальцами, но ни одно из них не смогло пробить мою защиту. Классное зелье! Надеюсь, эффекта хватит до конца сражения. Вот только сколько оно продлится?

Скалясь и щёлкая острыми зубами, ко мне стремились исключительно Гончие Хаоса. Окружали и шипели, как тысячи змей. Чувствуют, кто наиболее уязвим против них.

Драконий рёв в который раз сотряс пространство, а в следующий миг, на ходу разрубая огненным мечом сразу нескольких Гончих, рядом со мной приземлилась Лили.

– Не вздумай отходить от меня! – голос её прозвучал довольно грозно. Сейчас она была командиром Стражей. Решительная и смелая.

– Почему здесь нет никого из магистров? – я выпустила стрелу, сражая одного из демонов, и прижалась спиной к спине тётки. Почему-то была уверена, что она знает ответ на этот вопрос.

– Из стражей здесь по чистой случайности только я и Лео. Мы находились в лесу, когда я почувствовала приближение Тьмы. Вызвали драконов и остальных стражей, но никто из них не успел сюда попасть. Город отсечен магией. Мощной. Даже Диск Света не пробил её...

– Вам конец, маги! – рявкнул демон. Выглядел он как человек, а вот в глазах чернота ночи. Он силой держал троих Гончих, словно собак на поводках. Они готовы были наброситься на нас, как дрессированные собаки, словно ждали только сигнала. Тут уж ясно, кто их основная цель. Да и никакая команда им не нужна. Твари Хаоса растерзают любого на своём пути.

– Силенок не хватит с нами тягаться, – рыкнула Лили и заключила нас обеих в огненное кольцо. – Гончих и демонов оно сдержит, но ненадолго. Ты когда успела им насолить, Ава?

Я не стала подтверждать её слова. Похоже, всем давно понятно, кто основная цель во всей этой череде «неприятностей» в МАМ.

– Лили, нам не справиться с ними! Их слишком много! Уходите или...

– Нас тоже не мало. Забыла, кто ты, племянница? Не дрейфь, драконы ищут порталы, через которые они лезут сюда. Скоро мы всех их прихлопнем.

«Все живы? Что там у вас?»

Голос отца в голове раздался так внезапно, что я подпрыгнула от неожиданности. Переглянулась с Лили. Общая связь работает, несмотря на магический барьер! Надо же! Отец умел не только общаться телепатически, но и с легкостью налаживал между нами единую связь. Мы слышали не только его, но и друг друга.

«Как ты прорвался?» – спросила Лили.

«Не с первой попытки», – отозвался папа.

«Отец ранен», – встревоженный голос бабушки Каролины снова заставил нас переглядываться.

«Мы заперты в МАМ. Я не могу взломать магический барьер. Мама, забирай отца и уходите...», – папа был в отчаянии, судя по голосу, и я хорошо понимала его чувства.

«Я вылечу его, как только доберусь до всех!» – вставил свое слово Крис.

«Вы разве не вместе?» – отец был явно удивлён.

«Почти все порознь, сын», – заметила бабушка Каролина.

«Аврора?» – синхронный голос моих парней ворвался в сознание, как звук колокола.

«Я в порядке. С Лили...»

В ушах раздался оглушающий звук, словно кто-то создал радиопомехи. Мгновение, и звук исчез. Наша магическая связь была разорвана. И явно не отцом.

– С нами играет кто-то очень хитрый. Невероятно сильный маг. Просчитывает всё вперед на несколько шагов, – заметила Лили.

– Всем меня слышно? – до нас донёсся зычный голос бабушки Светы. – Переключка!

Все откликнулись по очереди, и после того как я и Лили отозвались, огненное кольцо окружил зелёный вихрь. Ого! Я раньше никогда не видела защитные силы природы в действии. Только слышала. Как же это красиво! Жаль, недолго, но зато мощно!

Земля под нами задрожала. За огненной стеной раздался визг и злобное рычание. А в следующий миг нас обеих обдало огненным жаром с послевкусием ледяного шторма. Похоже, работали бабушка Каролина и бабушка Эрмина. Я машинально зажмурилась и заслонила руками, а когда снова открыла глаза, на площади не было ни демонов, ни тварей Хаоса.

Крис исцелял раненых, остальные переводили дыхание. Джордан и Крамер спешили в мою сторону с противоположного конца площади. Дома вокруг были окутаны едва уловимой глазу тонкой магией. Защитный барьер надежно оберегал всех, кто находился внутри.

Алый и белый драконы кружили над лесом, который был окутан густым черным туманом. Из леса к нам двигалось целое полчище тварей и демонов. Ну всё, вот теперь нам точно крышка!

Магия нашего парящего острова не давала демонам перемещаться в пространстве. По сути, и никакие "дети" Тьмы сюда не могли прорваться, но уже во второй раз кто-то открыл портал из мира Хаоса и Тьмы и впустил тварей и демонов.

Драконы над лесом били пламенем по созданиям Тьмы, но их было слишком много для таких могущественных существ. Леонсия сражалась с ними прямо на драконе, и её магические стрелы то и дело мерцали в небе.

В городе оставалось много магов, но почему на битву вышли только мы? Как всё же получилось, что все спят, кроме нас? Зачем кому-то намеренно усыплять всех? Оставлять в живых. Всё говорило о том, что охотились действительно только на нас. На меня. Да кому же я так сильно насолила-то?

Машинально обняла Крамера, не сводя глаз с тёмной линии у леса, и обернулась на голос бабушки Каролины:

– Так, быстро рассказывайте, как победить этих тварей? Слабые места?

– У каждой твари Хаоса оно своё, – Джордан посмотрел на неё, отведя взгляд от леса. – У некоторых их просто нет. Магией можно сразить далеко не всех. Я мог бы отправить их в зеркало, но их слишком много. Моих сил не хватит на это. А твари типа Призрачного змея невидимы и бьют нас нашей же магией.

Леа внутри занервничала после слов Джордана, и я отстранилась от Крамера, почувствовав её волнение. Наклонилась, приложила ладонь к земле и прислушалась. Так и есть... К нам что-то ползет. Стремительно.

– Ава? – мои парни уставились на меня, ожидая ответа на незаданный вопрос.

– Так. Времени нет. Змей тоже в наличии и движется на нас, – охотно пояснила я, выпрямившись и отряхивая ладони от земли.

– Можем применить семейную магию? – поинтересовалась бабушка Каролина. – Ланса и Наташи нет, зато есть вы и Эрмина.

Внезапно нас всех обдало тёплым воздухом, и появился Линкс. Он прыгнул ко мне на руки и прижался мохнатым носом к моей ладони. Длинный хвост обвился вокруг моего запястья.

– Это что за чудо? – бабушка Света, которая очень любила животных (природа – её магическая стихия всё-таки), улыбнулась, с любопытством разглядывая нашего "пушистика".

– Драконий фамилляр, – пояснила я. – Долгая история. Мы втроём связаны с ним магией крови, так что у нас ещё плюс один к семье.

– Может, вы в другой раз поболтаете? – Эрмина выстроила ледяную преграду между нами и созданиями Тьмы. Повернулась и окинула нас хмурым взглядом. Ледяная стена содрогнулась от удара, по земле прошла дрожь.

– Ты права. Ты совершенно права! – воскликнула бабушка Каролина. – Давненько я в подобном не участвовала! Давайте возьмемся за руки! Я начну, а вы просто повторяйте за мной строчку за строчкой.

– А порталы это закроет? – Джордан взял меня за свободную руку и прошептал вопрос в самое ухо.

– Я надеюсь, – я пожала плечами и добавила: – Это сильная магия. Поверь на слово. Должно сработать.

И бабушка нараспев начала читать строчки заклинания:

Тьмы
густой покров мы развеем без следа,

Хаос

отступит пред мощью нашего рода.

Свет
великий победит, и станет небо ясным,

Нашу
силу света на бой призываем!

Мы послушно повторяли за ней строчку за строчкой. Ледяная стена рушилась на глазах от напора врага, а я чувствовала, как магия соединяет нас: устремляется от руки к руке по цепочке к той, кто сможет выдержать её силу и направить к цели. К бабушке Каролине. Линкс урчал, словно кот, обвив мою руку своим маленьким тельцем, а ещё светился всеми цветами радуги. Нервозность Леа, конечно, меня заразила, но я изо всех сил старалась дышать ровно и сохранять спокойствие. Мы справимся. Нашу семью не победить. Никому ещё это не удавалось. Ни человеку, ни демону. Не удастся и сейчас.

Последняя строчка заклинания прозвучала в третий раз и площадь озарила яркая вспышка. Горячее мерцающее облако устремилось вперед и накрыло демонов и тварей Хаоса густым туманом. Острое зрение волчицы выхватило в тумане Призрачных змеев. И их не сразила наша магия. Так же, как и Гончих.

Туман рассеялся, а вот воронки порталов, связывающих мир Хаоса с нашим – нет. Тварей стало меньше, но это не на долго. К тому же, Змея теперь я снова не видела.

– Не хочу вас огорчать, но похоже пока мы не закроем порталы – нам их не одолеть, – заметил Никита, указывая на воронки над лесом. Глаза его светились грозowymi молниями. Он держал под контролем свою магию, чтобы мгновенно нанести удар.

Так. Стоп!

– Джордан, нам нужна зеркальная поверхность. На нас движутся Призрачные змеи.

Он кивнул и опустил ладони к земле. Мгновение – и она превратилась в огромное зеркало.

– Змея магией не бить! – предупредил Крамер. – Особенно огнём! Он нас поджарит быстрее, чем вы думаете.

– Бабушка Эрмина, выпускай ледяной вихрь! – скомандовала я и одновременно с ней выпустила на свободу свою любимую стихию. Действовать надо быстро, ведь я знала, что силы друга не безграничны.

Твари пытались увернуться, но тщетно. Одного за другим ледяные вихри заключали их в свои объятия, но внезапно зеркало исчезло и мы снова "ослепли".

– Прости, Ава, силы закончились, – Джордан тяжело опустился на землю, а Линкс мгновенно вспорхнул с меня и бросился к нему.

– Сейчас Линкс тебя подзарядит магией, – я подмигнула другу, а когда повернулась обратно, ахнула от восторга.

Крамер и Никита работали удивительно слаженно. Не стовариваясь, пустили в ход свою стихию, и вода хлынула вперед, работая теперь вместо зеркала. Дед был не родной мне по крови, но я очень любила его и всегда восхищалась его магией. Может, поэтому влюбилась в водного мага? Усмехнулась собственным мыслям и снова пустила в ход свою ледяную магию, присоединяясь к Ледяной Королеве.

Всех тварей, конечно, было не охватить. Нужно хотя бы разобраться со змеями, хотя в моём случае гончие не менее страшные. Смертельно страшные, я бы сказала. Действие защитного зелья закончится в любой момент, и тогда я снова буду уязвима.

Лили стремительно бросилась вперёд, атакуя сразу двоих гончих огненным мечом. Одной из них отрубила голову, вторую проткнула мечом, а следом с размаху разрубила её пополам. Вокруг запахло палёной шерстью и кровью. Звуки боя заполнили площадь. Краем глаза отметила, что Джордан уже бился наравне со всеми голыми руками, а Линкс восседал у него на плече так, словно прирос к нему. Великолепная у них команда!

Внезапно красный дракон с рёвом бросился к земле, и Лили вскрикнула. Потеряла бдительность, и гончая мгновенно сбила её с ног. Бабушка Сандра метнула меч, и тот пронзил тварь, заставив её взвизгнуть и бросить свою добычу. Устремиться к обидчику и тут же заплакать головой от меча несостоявшейся жертвы.

Вокруг происходило что-то ужасное. Нас атаковали, сбивали с ног и ранили. Всех, кроме меня, но это ненадолго.

Чувствовала, что Крамер на пределе, как и я сама. Опустила руки и какое-то мгновение просто стояла и смотрела на весь этот смертельный бой, понимая, что наши шансы ничтожно малы. Циркон, дракон Лили, похоже, ранен (надеюсь, что только ранен), твари и демоны наступают, а наши силы, увы, не безграничны. Опустила взгляд на свои ладони и поняла, что у меня нет выхода. Тьма остановит всё это. Только бы у меня хватило сил держать её под контролем.

«Опа-а-ас-с-сно-о-о», – Леа не отговаривала. Констатировала факт.

– У нас нет выхода, – произнесла я вслух. – Помоги.

«Спр-р-ра-а-ави-и-имс-с-ся».

– Аврора, что ты задумала? – Крамер посмотрел прямо на меня. Судя по его взгляду, он понял, что я разговаривала с Леа. Я была уверена, что он почувствовал мои эмоции. Так же, как и Джордан.

– Прости, – и я бросилась вперед, к демонам и тварям Хаоса, что спешили к нам из леса. Новоприбывшие из порталов.

– Аврора, тебя убьёт эта магия! Ты не контролируешь её! Вернись! – рявкнул Крамер. Не грозно, нет. Голос был полон боли и тревоги. Отчаяния.

– Отзовите Леонсию с её драконницей! Пусть Турмалин заберет Циркона, – я не обернулась. Взгляну на них, и эмоции захлестнут с головой.

Мне необходимо избавиться от ненужных эмоций. Закрывать чувства. Нельзя дать Тьме возможность перехватить контроль. В прошлый раз я дала волю гневу, и если бы не магистр МакЛесс, она убила бы меня. Сейчас, если я допущу это, моя семья может погибнуть. Мы не справимся только Светом. Их слишком много.

Отчаяние и злость Крамера чувствовала как свои собственные. Он не мог прорваться ко мне, а я стремительно увеличивала расстояние между нами. Моя магия неминуемо коснётся всех, кто находится по ту сторону, поэтому мне необходимо было, чтобы Крамер смог достучаться до Турмалина. И бабушка Каролина может связаться с Лео.

Шаг, и я замерла на месте. Медленно сделала глубокий вдох и так же медленно выдохнула. Тьма внутри меня довольно откликнулась на мой призыв. Я вздрогнула от внезапного прикосновения и обернулась.

Могла бы подумать об этом. Алек, муж бабушки Сандры, летает так же легко, как и драконы.

– Не останавливай меня. Я должна это сделать. Времени нет.

– Ты такая же сильная, как и твой отец, – ответил он и подмигнул мне. – Верь в свои силы. Я помогу Лео.

– У нас всего несколько минут.

– Ну так не будем их терять, – он снова рванул высоко в небо, уворачиваясь и отбиваясь воздушной магией от тварей Хаоса, что пытались помешать ему.

Я следила за Турмалин, которая кружила над местом падения Циркона. Периодически я бросала взгляд на приближавшихся ко мне сущностей Тьмы. Снова взяла под контроль эмоции. Как учил магистр МакЛесс, почувствовала каждую свою стихию по отдельности. Мне нужна вся моя сила. Только мощью я смогу уничтожить это безумие. Если Тьма выйдет из-под контроля...

Тряхнула головой и снова сделала дыхательное упражнение. Уверенность. Контроль и уверенность. Только так я смогу не напортачить. Тьма подчиняется только силе.

Но вот, наконец, Турмалин тяжело взлетела над лесом, сжимая в своих лапах Циркона. Алек летел рядом с ними, очевидно, помогая драконнице удерживать вес её товарища. Леонсия защищала их магическим арбалетом, уничтожая тварей мерцающими стрелами с невероятной скоростью.

Ждать больше было нельзя.

Тьма окутывала тело приятным холодком. Восставала откуда-то из глубины моего существа, словно поднимая голову после долгого сна. Кончики пальцев приятно покалывало, черная дымка окутывала ладони, а Леа внутри меня судорожно вздохнула. Не отпрянула и не рычала, как бывало, когда я призывала эту магию. Сейчас она всеми силами поддерживала меня, и я чувствовала её энергию. С удивлением обнаружила, что чувствую не только волчицу. Нет, Линкса рядом со мной не было – драконьим семьярам чужеродна магия Тьмы. Но я чувствовала, как меня наполняет чужая энергия. Нет, не чужая. Родная. Связанная со мной магия. Крамер и Джордан. Линкс объединил наши магии, и теперь мои парни делились со мной своими силами.

Я буду биться не одна. Мне хватит сил, чтобы удержать эту магию под контролем.

Почувствовала, что Тьма на пределе, готовая вырваться наружу, как собака, рвущаяся с поводка. Она шипела и билась, желая освободиться. И я отпустила её, удерживая силой: на коротком поводке, словно свирепого волка. Я медленно ослабляла хватку, а Тьма на глазах увеличивалась, приобретая форму того, кто способен совладать с теми, кто выступил против нас. Это был огромный дракон. Чёрный, как истинная Тьма. Красные глаза светились, словно раскалённые угли. Рёв его разнёсся по округе, и он, как послушный хозяину пёс, бросился на наших врагов, разрывая их на куски. Сжигая в чёрном пламени. Поглощая их собой. Подавляя своей силой.

Шаг за шагом я двигалась вперёд, стараясь не ослаблять связь между мной и драконом. Я должна пробраться к порталам и уничтожить артефакты, которые их активировали и удерживают открытыми.

До леса оставалось недалеко, когда Леа утробно рыкнула внутри. Меня замутило, и голова закружилась. Из лёгких словно выбили воздух. Все силы как будто разом оставили меня. Рухнула на колени и отпустила на волю дракона. Удерживать его я больше не могла. Красные глаза остановились на мне, и мир вокруг померк.

Глава 3

Черный дракон, только что безжалостно расправлявшийся с нашими врагами, застыл над Авророй, раскинув свои гигантские крылья. Казалось, он хочет защитить её, уберечь. Тьма желает защитить кого-то? Да ну, бред.

Он медленно поднял голову, и его красные глаза внимательно посмотрели на нас. Даже на таком расстоянии сомнений в его намерениях у меня не возникло. Он смотрел так, словно выбирал себе жертву. Он видел в нас угрозу.

– Я за Авой! Все в дом под защиту, живо! Это единственный шанс выжить! – скомандовала Каролина и исчезла.

Похоже, теперь у нас нет шансов победить. Если только не случится чудо. Дракон слишком силён.

Твари Хаоса и демоны будто чего-то ждали. И, кажется, я понял, чего именно. Темный дракон, созданный Авророй, был теперь главным. Его мощь и власть были неоспоримы, поэтому они не осмеливались напасть ни на нас, ни на него. Он вожак. И этот дракон был теперь неуправляемым. Чистая Тьма с невероятной силой – такой, которая способна в одно мгновение уничтожить всё живое. И что хуже всего – все, кто мог бы с ним справиться, находятся в МАМ. Уверен, ректор справилась бы. Как и темные магистры. Но они там, а мы здесь. Защита Властителей магии сдержит его силу, но она не продержится долго.

– Крамер, чего ты ждешь? – Джордан, как и я, не сводил взгляда с дракона и не сходил с места. Каролина возникла у ног дракона и исчезла, забрав с собой Аврору.

И это послужило дракону толчком к действию. Сотканный из Тьмы зверь взревел, словно раненый, оттолкнулся от земли и взмыл в воздух, направляясь к нам. Похоже, исчезновение Авроры не входило в его планы. Планы! У только что созданного из Тьмы дракона! У таких тварей нет разума! Я, должно быть, сошёл с ума! Но это единственный шанс. Я просто не вижу другого решения.

– Уходи, Джордан, – бросил взгляд на друга. Я был полон решимости.

– Крамер, это Тьма! – друг повернулся ко мне и встряхнул за плечи, заглядывая в глаза. – Тьма, слышишь? Это не просто дракон! И ты не умеешь управлять этим даром! У тебя только одна успешная победа и ноль знаний! Крамер, не нужно! Он убьёт тебя!

– Уходи, Джордан! – повторил, повышая голос. Сбросил с себя его руки и отступил. – Если не справлюсь я, то никто не сможет. Ректор могла бы, но её здесь нет. Уходи, времени нет!

– И бросить тебя одного? – друг хмыкнул и хлопнул меня по плечу. Знает, что не отступлюсь. – Мы команда, забыл?

Джордан материализовал свой арбалет и хищно улыбнулся. Словно подтверждая его слова, вокруг нас несколько раз пронёсся Линкс, а затем вспорхнул ко мне на плечо. Да, команда своих не бросает. А мы не просто команда – мы связаны кровью.

Холодный бриз ударил в лицо, и над нами сомкнулся ледяной купол. Обернулся на голос Ледяной королевы.

– Тьма такой мощи не подчиняется мне, но щит ненадолго сдержит дракона. Если ты знаешь, что делать – действуй.

– Сделайте так, чтобы никто не помешал нам и не вышел из-под защиты.

– Уже.

В её руках возник ледяной посох, переливающийся, как тысячи самоцветов. Она ударила им о землю, и лёд стремительно растёкся вокруг. Ледяное зеркало!

– Я прикрою, насколько хватит сил, – оповестила она.

И в тот же миг дракон обрушился на нас пушечным ядром, но хрупкая защита выдержала его натиск. Джордан расправлялся с теми, кто приближался к нам по земле, а я стоял

неподвижно, всматриваясь в чешуйчатую морду, которая скалилась на нас. Взгляд красных глаз прожигал насквозь. Зверь обходил нас по кругу и утробно рычал. Хвост с массивными шипами яростно обрушивался на купол нашей защиты.

– Остановись! – наконец скомандовал я, но дракон не среагировал.

Голоса и желания недостаточно. Я и с Турмалин не справился. Алек всё сделал. Жаль, что времени изучить дар досконально не было, но сожаления тут не помогут. В прошлый раз я справился случайно, а в этот раз я знаю о даре и обязан справиться с драконом. Если только он подчиняется заклинателям.

Материализовал арбалет и прицелился:

– Отступи!

С яростным рыком дракон снова обрушился на нашу защиту. Бил снова и снова. Я выстрелил одновременно с Джорданом, но наши стрелы не причинили дракону вреда. Прошли сквозь него или тело поглотило их, я не знал. Возможно, он поглощает любую магию (в конце концов, он создание мага-полистихийника!), а может, он вообще бестелесен. Чистая Тьма, так сказать. Даже драконам не под силу с таким справиться.

Почувствовал руку Джордана на плече.

– Давай, Крамер, ты сможешь! – и ко мне устремилась его энергия. Это было необычное ощущение. Сила наполняла моё тело, и я чувствовал, как моя магия крепнет. Растёт с каждым мгновением.

Внезапно Линкс вспорхнул с моего плеча и метнулся к дракону. Миг, и он исчез, а я вдруг почувствовал холод внутри. И боль. Не мою и не Линкса. Дракона. Это невероятно! Тьма же безэмоциональна! Похоже, дракон разумен, как я и предполагал!

Надеюсь, Линкс не пожертвовал собой ради нас. Тьма для него так же опасна, как и для нас.

И теперь я знал, что должен сказать дракону.

– Она жива. В безопасности, – я говорил уверенно, а красные угольки глаз смотрели на меня не отрываясь.

Узкий зрачок на миг расширился, а затем дракон повернул голову и громко рыкнул на созданий Тьмы. Они замерли, а красные глаза снова смотрели на меня. Он будто ждал, что я скажу дальше.

Попытка не пытка!

– Они хотят убить Аврору. Уничтожить.

Меня накрыл гнев невероятной силы. Эмоции дракона захлестнули меня, и я невольно пошатнулся. Из скалящейся пасти раздалось рычание. Джордан вскинул арбалет на дракона, но я заслонила его собой.

– Не нужно.

– Уверен?

– Уверен, что это не поможет.

– Они охотятся за ней, но только со мной она пока в безопасности. Помоги уберечь её.

Дракон не двигался, и я решился на отчаянный шаг. Направился к нему, намереваясь выйти за пределы защитного купола.

– Крамер, он убьёт тебя!

– Какой из меня заклинатель, если я с ним не справлюсь, – произнёс ровным голосом, не разрывая зрительный контакт с драконом и не позволяя лишних эмоций. – Не двигайся и ничего не предпринимай.

– Когда он тебя сожрёт, поздно будет что-то предпринимать, – Джордан рявкнул мне вслед, но я был уверен, что он меня слушает. Так, как это было всегда. Командует кто-то один в команде. И я всё ещё чувствовал его энергию и силу. Наверное, поэтому был в состоянии

держат контроль над эмоциями. Мыслям об Авроре не давал затмить разум. Сейчас для меня существовал только дракон. Малейшая слабость будет стоить мне жизни. И не только мне.

Шаг, и я замер у огромной морды дракона. Без защиты. Легкая добыча. Я чувствовал, что главная моя эмоция сейчас – бесстрашие. Дам слабинку, и нам всем конец.

– Она призвала тебя на помощь, – поднял ладонь и протянул её к чешуйчатой морде, на поверхности которой клубилась черная дымка.

Дракон медленно перевёл взгляд на мою руку, затем снова посмотрел мне в глаза и подался вперёд. Он казался бестелесным, да, но это было не так. Я почувствовал под клубящейся Тьмой холодные чешуйки. Дракон замер, а я, словно открытую книгу, читал его эмоции. Он чувствовал меня и слышал. Не сопротивлялся. Просто ждал от меня ответных чувств.

Тёмные маги встали на светлую сторону, так с чего мы взяли, что Тьма Авроры абсолютна? Ведь она полистихийник. Свет и Тьма живут в ней в балансе. Этот дракон не может быть злом. Он переживает за неё, а эти эмоции присущи свету. И я направил ему навстречу свои эмоции. Он должен почувствовать, что значит для меня Аврора. Я читаю его, пусть и он читает меня. Мне нечего скрывать, раз уж мы с ним заодно.

– Нужно закрыть порталы Тьмы. Ты сможешь помочь?

Дракон в тот же миг отпрянул от моей ладони, фыркнул и медленно развернулся. Я решил, что он готовится взлетать, и, похоже, не ошибся. С одной поправочкой. Взлетать один он не собирался: подставил мне крыло и, повернув шею, нетерпеливо рыкнул. Выбора у меня точно нет. Либо я – обед дракона, либо – всадник.

Медлить не стал. Мгновенно вскочил на спину дракона и успел схватиться за выступы. Дракон тут же взмыл в воздух.

Непередаваемые ощущения! Эмоции захлестнули меня, перехватило дыхание, но я быстро взял себя в руки. Сидя на спине Темного дракона, перестать управлять им – чистое самоубийство.

Он начал кружить над порождениями Тьмы, и с каждым взмахом его крылья увеличивались в размерах. Темная дымка вокруг них становилась гуще, словно живая.

Бросил взгляд вниз. Демоны не стали ждать – бросились обратно к лесу один за другим. Устремились туда, где были открыты порталы. А вот твари Хаоса просто ждали. Даже те, которые парили в воздухе. Не нападали, а медленно кружили над всеми, ожидая команды напасть.

Крылья взмахнули снова, и огромное черное облако устремилось к существам Тьмы. Оно поглощало их одну за другой. Чешуя дракона под моими руками задрожала, и в следующий миг он яростно взревел. Из пасти вырвалось черное пламя. Словно живое, оно стелилось по земле и ползло к лесу, нещадно сжигая на пути всё, чего касалось.

– Придут другие! Нужно закрыть порталы! – я не говорил. Командовал. Так, как должен делать заклинатель. Я ничего не знал о них, но догадывался, что заклинатель руководит заклинаемым, как Альфа. Сейчас, если я не буду руководить Темным драконом, то нам всем конец. Тьма уничтожит весь парящий остров. Дракон в гневе сойдёт с ума и не будет ведать, что творит.

Округу снова сотряс рёв дракона, и он устремился к лесу – туда, где были открыты порталы. Выжег пламенем себе поляну и приземлился на неё. Повернул ко мне голову и рыкнул, прижимая одно из крыльев к земле. Похоже, я приехал. Прилетел, в смысле.

Соскочил на землю и обнажил меч. Твари не подходили к дракону, а смотрели только на меня. Ждут, когда смогут беспрепятственно напасть. Я медленно продвигался к первому из порталов, укрытый аурой дракона, а слева от меня довольно быстро двигался чёрный огонь, поглощающий всё на своём пути.

Я понятия не имел, как найти нужные мне артефакты. И, естественно, у меня не было с собой поисковика. Как-то не подумал я его взять с собой на каникулы! В планах было отдохнуть, а не это вот всё!

Одним точным ударом меча я сразил Гончую Хаоса, которая бросилась на меня с противоположной от дракона стороны, и повернулся к дракону.

– Твоё пламя уничтожит артефакты, открывшие портал?

Дракон скользнул по мне красными угольками глаз и фыркнул. Выразительно так, но что толку? Я понятия не имел, что это может означать! «Конечно, нет» или «Конечно, уничтожит»?

– Это вам за моего Циркона! – разгневанный голос Лили раздался прямо у меня за спиной.

В следующий миг она обрушилась на тварей, как огненный шторм. Тёмный дракон же не обрадовался её появлению. Посчитал угрозой. Угрозой не Авроре, а мне! В груди его зарокотало, и он буквально припечатал меня к своему телу крылом, заслоняя от мнимой угрозы.

– Не смей! Она поможет! – рявкнул я, но дракон не послушал.

Тёмное пламя вырвалось из его груди обжигающе-ледяным вихрем, и я увидел, как Лили поглотила беспросветная чернота.

– Пусти! – толкнул крыло, но тщетно. – Пусти немедленно!

Красные глаза посмотрели на меня с сомнением. Я чувствовал его эмоции, и среди них всё ещё преобладал гнев и желание защитить. Дракон нехотя отпустил меня.

Внезапно яркая вспышка света ослепила нас обоих. Рядом с нами разрастался огненный смерч, а внутри него находилась Лили. Дракон не навредил ей! Она успела защитить себя! Его магия не убила её!

– Лили!

Пламя погасло, и она направилась к нам. Злость искажала её лицо. С мечом в руке она бесстрашно посмотрела на дракона и погрозила ему.

– Чуть не поджарил меня! Ты, чудище чешуйчатое!

– Лили, прости, он не слушал меня! – развернулся к дракону и грозно произнёс: – Она защищает Аврору! Мы будем искать артефакты, а твоя задача – разобраться с теми, кто хочет убить её!

Повторять дважды не пришлось. Дракон взмахнул крылом над землёй справа от нас. Чёрное пламя стремительно устремилось к порталам, пожирая тёмных существ. Утробный рык послужил нам толчком к действию. Он не просто понял, но и расчистил нам путь к порталам.

– Я думал, тебе конец, – честно признался я, озираясь по сторонам.

– Я должна была погибнуть. Тёмное пламя убивает всё живое. Ему не страшна никакая магия.

– Но... как тогда?

– Не знаю. Правда не знаю. Тело охватил ледяной жар, а потом меня окутала моя собственная огненная магия, словно в кокон... Нашла!

Мы остановились. Пламя не уничтожило артефакт. На вид – простой камень, но даже я рядом с ним чувствовал невероятную энергию Тьмы. Она исходила от него как от маячка, несмотря на то, что вокруг нас всё пропиталось Тьмой.

Лили взмахнула мечом, и огненная вспышка разнесла артефакт на тысячи осколков. Один из черных порталов мгновенно закрылся.

Чёрный дракон взревел и двинулся к нам, расчищая путь к следующим порталам.

– Почему он слушается тебя? Помогает? – Лили была явно этим озадачена. – Он же сам – чистая Тьма!

– Не знаю. Мне кажется, Линкс помог установить с ним связь, хотя драконьи фамильяры вообще не связаны с Тьмой. Возможно, дело в Авроре. В её магии. А ещё дракон мстит за неё.

– Хмм, Ава знала, как нам победить! – Лили улыбнулась и внезапно похлопала меня по плечу. – Не переживай, с ней всё будет в порядке. Я уверена.

– Ты не думаешь, что она истратила все силы?

– Нет. Не думаю. Мне кажется, тогда дракона невозможно было бы контролировать. Он перестал бы быть связанным с ней. Крамер, не думай сейчас об этом. Закрывать порталы – не самое сложное, что нам предстоит, – она кивнула на черного дракона, и я поморщился, осознав, о чём она говорит.

Конечно, она права. Порталы мы закроем, тварей уничтожим, а что нам делать с драконом? Если стена между нами и МАМ не рассеется, что тогда?

Глава 4

Крамер

Последний портал закрылся, но магическая стена, разделявшая нас и МАМ, осталась. Лили пробовала через браслет вызвать кого-то из родителей, но без толку. Нашу магию невидимая преграда поглощала, словно прожорливый зверь. Но во всём этом всё же был положительный момент: мы справились с демонами и тварями Хаоса.

– Может, ещё раз попробуешь применить Диск Света? – поинтересовался я, кивнув на оружие в ножнах на бедре стража.

– Сомневаюсь, что была связь между порталами и магической стеной, но попробовать стоит.

Чёрный дракон явно собирался снова прижать меня к своему телу мощным крылом, но я проворно отскочил в сторону. Что это за собственнические замашки? Не нужно меня оберегать от всего! Посмотрел ему в глаза, нахмурившись.

– Я запрещаю так делать!

Зрачки в красных глазах расширились и снова сузились, а дракон фыркнул. Не согласен он! А я тоже не согласен быть обездвиженным!

Лили усмехнулась и сжала в ладони сияющий Диск Света. Оружие, которое подчинялось только ей и было смертельно опасно для другого человека. Он стирал следы магии в других мирах, если это было необходимо, и был наделён исключительно светлой магией.

Резкий уверенный взмах руки, и Диск со свистом рассек воздух, устремляясь к магической стене. Яркая вспышка на мгновение ослепила нас. Я отвернулся и, когда снова посмотрел, увидел лишь сноп искр в воздухе вдалеке. Диск Света уже покоился в руке Лили. Он, словно живой, всегда возвращался к хозяйке.

– Не сработало, да?

– Как видишь, – Лили пожала плечами, и мы направились в сторону города.

Мы шли вдоль выжженного Тьмой леса, а чёрный дракон, тяжело ступая, следовал за нами, как собачка на поводке. И я больше не чувствовал его гнева. Он был встревожен, да, но преобладало над разумом скорее чувство спокойствия. Умиротворения. Дракон не чувствовал себя чужим. И, похоже, Аврора его сейчас не заботила. Ну, или он знает чуточку больше, чем я. По правде говоря, я не испытывал тревоги. Я был уверен, что с ней всё хорошо. Она с семьёй, и уж они точно не дадут ей погибнуть. Как и Джордан.

Рыжая красавица заметно нервничала и не стремилась разговаривать. Лицо было встревоженным. Похоже, командир стражей не такая уж непробиваемая. Я привык видеть её собранной и сильной. Никаких лишних эмоций. И сейчас она была крайне взволнована. Причина выяснилась быстро.

– Как думаешь, в лавке артефактов осталась живая вода?

Точно! Её Циркон ранен! В этой суматохе я совсем забыл об этом. Надеюсь, что ничего серьёзного, а мы обязательно найдём способ исцелить его. Для всадника потеря дракона – прямой путь на Тот Свет.

– Сомневаюсь. Магистр МакЛесс забрал последний флакон, насколько мне известно. Живую воду не так просто достать.

– Циркон – она выдохнула это с невероятной болью. – Что, если он не поправится? Когда я оставила его Он закрыл глаза и не двигался.

Идея пришла внезапно. Надеюсь, что это действительно поможет.

– Поспешим! Я кое-что придумал.

Леонсия сидела рядом с Турмалин, вычерчивая прутиком узоры на серой от пепла земле. Когда мы приблизились, её драконница повернула голову и открыла сияющие радужными искрами глаза. Я ожидал, что между драконами может возникнуть конфликт, но они просто смотрели друг на друга. Злобы или нарастающего гнева не было. Они как будто молча общались между собой.

Лили прижалась к морде Циркона, и по щекам её текли слёзы. Дракон не двигался, но веки его дрогнули и распахнулись. У них одна боль на двоих. Одно сердце на двоих. Так, никаких слёз! Так не пойдёт!

– Лили, не нужно оплакивать того, кто жив! – произнёс сурово и положил руку на плечо командира стражей, заставляя её отстраниться от дракона. – Отойди, пожалуйста. Я должен воплотить в жизнь свою идею, но мне нужна ваша с Лео помощь. План, пожалуй, немного безумен.

– Что ты хочешь сделать?

– Вместе с Турмалин вы должны попытаться сдержать черного дракона, когда он станет неуправляемым

Глаза Лили расширились от изумления. Она сжала ладонями мои плечи, вглядываясь в лицо. Ищет признаки вменяемости в моих глазах? Откуда? Я спятил в тот миг, когда решил приручить Темного дракона, возомнив себя супер-заклинателем. Чудо, что получилось. А были шансы сейчас перевариваться в его огромном животе.

– Крамер!! Крамер, что ты задумал?! Если с тобой что-то случится

– Ты мне не командир, Лили. Я не в твоей команде, – мягко отстранил её, – так что или ты мне поможешь, или уходите с Лео и Турмалин.

– Тебе глупость от Авы передалась?! В чём заключается твой план? Погибнуть???

– Это точно в мои планы не входит.

– Лили, он прав, – неожиданно вмешалась Леонсия и встала между нами. – Пусть делает то, что считает нужным. Он – заклинатель, а не ты. Ты даже не знаешь, что он хочет сделать, а уже запрещаешь ему! Кстати, запрещать ты тоже не имеешь право! А вот он тебе – может.

– В смысле? – Лили перевела удивлённый взгляд с сестры на меня. Недоверчиво прищурилась.

– Неужели я знаю то, чего не знает командир стражей? О, это неожиданно! Даже приятно!..

– Лео!!! – рыжая красавица замахнулась, но девушка отскочила в сторону и совсем по-детски показала ей язык.

– Нам нужно исцелить Циркона, так что на твоём месте я бы не злилась, а хваталась за любую возможность помочь ему! На лекции по историческим мифам и легендам я решила спросить магистра Сантьяни о заклинателях. Полагаю, он сам ничего не знал, поэтому предложил мне узнать о них самостоятельно и рассказать курсу. Даже в закрытой секции информации о них крайне мало и, как вы понимаете, только в виде мифов. По правде говоря, я вообще не верила, что эта магия дожила до наших дней, если уж когда-то существовала. Крамер доказал, что заклинатели, как и драконы, вовсе не миф, – она посмотрела на меня и подмигнула. – Так вот. Заклинатель может подчинить своей воле даже всадника, потому что мы связаны с драконами. Я бы на твоём месте не командовала, а слушала, а то, чего глядишь, заставит тебя прыгать на одной ноге или...

– Так, девушки, угомонитесь! – я нахмурился и окинул обеих сердитым взглядом. Как дети малые! Делаю скидку на то, что они сёстры – в таком случае поведение уместно, хоть и не соответствует возрасту. – Хватит пустой болтовни! Сделайте то, что я попросил, – повернулся и подошёл к чёрному дракону. Наши взгляды встретились, и я обратился к нему, как к равному себе: – Я не знаю твоего имени, но уверен, что оно у тебя есть. Мне нужно исцелить Циркона. Пожалуйста, не потеряй связь со мной

Красные глаза моргнули, а затем дракон склонил ко мне голову, словно ожидая ласки. И я ответил. Положил ладони на его морду. В эмоциях дракона теперь преобладал страх. Неуверенность. Он точно знал, что я хочу предпринять, и боялся, что не справится с Тьмой. Так же, как не могла взять Тьму под полный контроль Аврора. Он был создан из Тьмы, но она не была его сущностью.

– Морион, – неожиданно решил я. Имя сорвалось с губ внезапно. Так, словно я всегда знал его и вот сейчас вспомнил.

Чёрный дракон неожиданно отпрянул от меня. Зрачки на миг расширились и снова слились в узкую полоску. Меня охватило глубокое чувство удовлетворения. Счастья. Неужели Тьма способна на такое? Ему нравится это имя! И он боится потерять себя. Я чувствовал это так, словно это были мои собственные чувства! Да как же я смогу уничтожить его? Как смогу прогнать живое существо?

– Ты дал ему имя?

Я повернулся к Лили и пожал плечами:

– Оно ему подходит, разве нет?

– Только всадник может давать имя дракону.

– Лили, давай ты потом будешь читать мне нотации? – Обогнул её и подошёл к Циркону. Коснулся ладонью его морды. – Всё будет хорошо. Верь мне.

Я отстранился и дотронулся до узора на запястье – того, что связывал нас с Линксом. Он вспыхнул голубым светом, а в следующее мгновение фамильяр вынырнул из тела Мориона и прижался к морде Циркона. За моей спиной раздался душераздирающий рёв, сотрясший пространство вокруг. Чёрный дракон отступал от нас и тряс мордой, словно его одолели назойливые мухи. Он явно не понимал, что происходит. Выжег землю под мощными лапами, а затем взлетел и начал кружить над нами. Чёрные крылья увеличивались на глазах. Кажется, ещё немного, и всё небо затянет густой тёмный туман.

Лили и Лео держали наготове магические арбалеты, хотя в случае с Морионом это было бесполезно. Линкс же словно выбился из сил. Его всё ещё окутывала тёмная дымка, и он не шевелился, прижавшись крохотным тельцем к дракону.

– Мне кажется, ему надо помочь. Так же, как он помог тебе, дружище!

Я обернулся на голос Джордана и обнял его.

– Рад, что ты живой! – друг отстранился и похлопал меня по плечу. – Мне стоило немалых усилий прорваться сюда! Остальные помогают жителям и уже занялись восстановлением города, а я настоял отпустить меня сюда, уверенный, что вам нужна помощь. И не волнуйся, Крамер, Ава жива. Спит.

Этой новости я ждал, как чуда. С остальным я справлюсь. Главное, что она в порядке.

– Твоя помощь действительно не помешает, – я покосился на рычащего Мориона в небе. Он не нападал на нас, но я перестал чувствовать его. Совсем.

– Не будем медлить! – воскликнул Джордан, безошибочно разгадав мой план, и коснулся ладонью пушистого тела Линкса.

Я положил руку Джордану на плечо и тут же ощутил легкое покалывание на запястье. У меня светились обе татуировки! Словно Аврора находилась сейчас рядом.

Линкс поднял хвост, как антенну над головой, и медленно покачивал им из стороны в сторону. Радужные крылья затрепетали. Черная дымка вокруг его тела медленно рассеивалась. Свет вытеснял Тьму, набирая силу. Фамильяр сначала тускло, а затем всё ярче засиял всеми цветами радуги. А в следующий миг мы с удивлением переглянулись. Циркон начал урчать. Как кот! Утробно, вибрируя всем телом так, что алые чешуйки дрожали в такт его урчанию. Это было воистину необычное и завораживающее зрелище!

Неожиданно Линкс выскользнул из-под ладони Джордана. Циркона окружило мягкое сияние – фамильяр передвигался вокруг него с невероятной скоростью.

Рев дракона сотряс воздух, а затем за спиной раздался встревоженный крик Лили:

– Крамер, берегись!

Я не успел даже обернуться. В то же мгновение взмыл в воздух, зажатый в лапе Мориона. Пожалуй, на его спине летать приятнее. Больше шансов не упасть вниз.

– Морион, верни меня на землю! – скомандовал сердито, хотя я не чувствовал его больше и сомневался, что получится. Какой из меня заклинатель, если я с ним не на одной волне?

Дракон повернул шею, чтобы посмотреть на меня, а затем поднялся ещё выше. Похоже, он меня не слышит. Ну ладно, хотя бы не сжег. И не съел, хотя и то, и другое ещё не факт.

Джордан

– Я догоню их! – воскликнула Леонсия, взбираясь на спину Турмалин с невероятной скоростью.

– Не нужно, Лео. Мы можем навредить ему, – я смотрел вслед удаляющемуся от нас черному дракону и надеялся, что прав. Какое-то шестое чувство подсказывало, что нельзя пускаться в погоню. – Мы не знаем, как дракон воспримет Турмалин. Что, если посчитает её угрозой?

– Будем ждать, пока он сожрет Крамера?

– Лео, я думаю, Джордан прав...

Договорить Лили не успела. Циркон неожиданно поднялся и издал громогласный рёв. Линкс метнулся ко мне и вспорхнул на плечо. Разноцветное свечение вокруг него медленно угасало. Лили прижалась к морде своего дракона, закрыла глаза и улыбнулась.

– Спасибо! – обернулась ко мне и посмотрела на фамильяра.

Малыш фыркнул и сладко зевнул.

– Думаю, сил, чтобы помочь Крамеру, у него сейчас нет, – я почесал Линкса за ушком. Уверен, у него ушло много сил на поддержку связи между Крамером и черным драконом. Я уж не говорю о том, что после этого он ещё и Циркона исцелил. – Узнайте, что с Авророй и подумайте, как снять магическую стену. Я отправлюсь на поиски Крамера.

– Один?! Одному не позволю! – Лили решительно встала у меня на пути. Смотрела весьма грозно, но на меня такое не действует. Только одна девушка может мной командовать – та, что связана магией фамильяра. Она больше, чем друг. Она – настоящий товарищ. Семья.

– Ты мне не командир, уважаемая страж. Он – мой друг и часть моей команды, и я иду за ним. Один. Увижу хоть одного дракона в воздухе – выстрелю.

– Ты не посмеешь!

– Хочешь проверить? – скрестил руки на груди и прищурился. С моим ростом смотреть на неё сверху вниз во всех смыслах не составляло труда.

– Драконов нельзя убивать! – Лили, похоже, восприняла мою угрозу реально. Взгляд говорил сам за себя. Да, я умел быть достаточно убедительным.

– Если моему другу будет грозить опасность от любого из них – поверь, я сделаю всё, чтобы эту опасность устранить.

– Джордан!

Леонсия съехала на землю по крылу дракона, как по горке, и встала между нами.

– Оставь его. Он справится. Темные порталы закрыты, так что единственная сейчас проблема – это только Морион.

– У этого дракона вообще не должно было быть имени! – возмущенно воскликнула Лили. Она казалась взволнованной. И, похоже, моё желание спасти Крамера в одиночку не имеет к этому отношения.

– Почему? – я удивленно посмотрел на командира стражей.

– Черный дракон – воплощение Тьмы. Он соткан из Тьмы! Только драконы всадников имеют право на имя!

– Мне он не показался воплощением Тьмы, Лили, – я нахмурился, не понимая, к чему она клонит. – Он разумен, насколько ты могла видеть. И это не заслуга Линкса. Малыш служил только проводником. Связующим звеном между заклинателем и драконом. Это – дракон из плоти и крови, и ты не можешь отрицать очевидное.

– Это всё неправильно! Его создала Аврора! Из Тьмы! А Крамер дал ему имя!

– И?

– Если он ещё не сожрал Крамера – это чудо, но суть ещё и в том, что Аврора вряд ли сможет развеять дракона. И как он будет вести себя дальше, мы не знаем. Опасен ли он? Мы не знаем. С Линксом Крамер контролировал его, а что теперь? Он его унёс неизвестно куда и зачем. Как хищник добычу!

– Лили, не нагнетай! – сжал её плечи и посмотрел в глаза. – Я спасаю Крамера, а вы решаете другую задачу. Разберитесь с магической стеной и приведите в чувства Аврору. И никаких драконов! Ты можешь меня услышать?

– Я услышала тебя, Джордан! – она резко сбросила мои руки и отшагнула в сторону. – Идём, Лео! Циркон, отдыхай и жди меня.

Леонсия дала своей Турмалин такой же наказ, и девушки зашагали прочь от меня, держа путь к городу.

Я развернулся и поспешил на запад. Там, высоко в небе, кружил черный дракон.

Морион! Надо же! Символичное имя для того, кто соткан из Тьмы.

Ну, Крамер, угораздило же тебя! Только попробуй стать его обедом! Лично из пасти достану! Одна умудрилась создать непобедимое чудище, второй – доморощенный укротитель! Заклинатель, хаос подери! Да, сути это не меняет. А я что? А у меня зеркальная магия и связь с этими двумя. Нерушимая. И, похоже, мой удел – спасти их пятые точки.

Дракон казался черной точкой в небе, но внезапно она разделилась. Я бросился вперед изо всех сил, хотя и понимал, что не смогу поймать Крамера в зеркальный портал на таком расстоянии. А то, что он падал, было неоспоримым фактом. Сработает ли вообще зеркальный портал под магической стеной? Линкс вспорхнул с меня и исчез, а я почувствовал небывалый прилив сил. Выстроил на ходу зеркальный портал и, не раздумывая, прыгнул в него, одновременно открывая зеркальный выход из него наобум, ведь точного места назначения у меня не было.

Крамер

Морион неожиданно разжал лапу, и я полетел вниз. Ну вот и всё! Летать, увы, я не умею. А элементарных азов левитации мы ещё не проходили, да они бы и не спасли. Ну разве что с помощью левитации я мог бы смягчить удар. Магов, которые умеют летать Кхм, не по пальцам пересчитать, нет. Я знаю только одного. Деда Авроры – Алека.

Отсюда я хорошо видел драконов Леонсии и Лили. А ещё по выжженной Тьмой земле кто-то двигался в мою сторону. Я не видел, кто это, но шансов у него поймать меня столько же, сколько у меня научиться летать.

Стоило об этом подумать, Морион взревел, а в следующий миг я приземлился ему на спину. Дракон изогнул шею и бросил на меня взгляд красных, как раскаленные угли, глаз. И я начал безудержно хохотать. Остановился только тогда, когда понял, что это не мои эмоции. Это был его смех. Его! Он намеренно бросил меня. Пошутил. Пошутил! Дракон, сотканный из Тьмы, пошутил! Хаос подери! Так не бывает!

Мы стремительно приближались к земле. Когда коснулись её, я быстро спустился по крылу, которое этот шутник любезно прижал к земле.

– Ну, знаешь ли, это не смешно! Я, в отличие от тебя, летать не умею!

Дракон фыркнул, а в следующий миг прямо передо мной раскрылся зеркальный портал, и меня сбил с ног выпрыгнувший оттуда Джордан. Мы кубарем прокатились по земле и врезались в Мориона. Нас обоих он наградила очередным многозначительным фырканием, а затем дракон принялся внимательно принохиваться.

– Замри, Джордан – процедил сквозь зубы, не зная, чего ещё ожидать от дракона.

Этот чешуйчатый хулиган закончил обнюхивание моего друга довольно быстро и неожиданно широко зевнул. Отступил от нас, предоставляя нам возможность подняться на ноги.

– Ты как здесь? – я смотрел на Джордана, но боковым зрением следил за каждым движением дракона.

– Шёл за тобой. Смотрю, а ты летать учиться решил. Забыл, что крыльев нет?

– Запомнил, представляешь? – я нервно хохотнул и медленно выдохнул. – Это Линкс, да? Я снова его слышу.

Вот только фамильяр был тут явно ни при чём. Едва я спросил об этом, малыш появился перед нами и приземлился мне на плечо.

– Похоже, что нет.

– Но как же тогда? – я действительно не понимал, что происходит. Да, тело дракона было окутано черной дымкой, но в остальном он ничем не отличался от обычных драконов. Так, словно не был воплощением Тьмы. Просто такой необычный вид. И не Тьма, и не Свет. Просто... Морион!

– Не думаю, что сейчас это – первостепенная задача, но Лили уже немного приоткрыла завесу тайны на этот счёт. Расскажу потом. Узнай лучше, зачем он тебя похитил?

Похитил! Не просто похитил, а ещё и летать учил. И глумился, что я не научился. Это не дракон, а хулиган! Характер Авроры перенял?

Тряхнул головой, поражаясь собственным мыслям. Фух, придёт же такое в голову!

– Морион, зачем мы здесь?

Дракон медленно повернул голову и фыркнул. Направился куда-то в сторону обрыва. Прыгать я точно не буду. Там – только бескрайнее небо. И под, и над нами. Сомневаюсь, что вырваться из-под магической стены можно, только сиганув вниз.

Мы наблюдали за Морионом, но с места не сдвинулись, ожидая того, что произойдёт дальше. Дракон резко поднялся в воздух и начал активно махать крыльями: раз, другой, третий, пока земля не начала дрожать под нашими ногами. А затем случилось невероятное. Прямо на глазах обрыв начал увеличиваться, как будто подготавливая площадку для чего-то большого. Последний взмах крыльев, и Морион тяжело опустился на новый выступ в скале. Посмотрел прямо на нас и многозначительно рыкнул.

Переглянулись и направились к нему. Вариантов точно нет. Зовёт – надо идти. Спрыгнули вниз, и я понял, зачем мы здесь. В уступе был сокрыт артефакт. Замурован в скалу – так, чтобы никто никогда не нашёл его. Но Морион нашёл. Почувствовал? Вероятно, да, ведь этот артефакт был пропитан Тьмой невероятной силы. Мы не чувствовали его, пока дракон не открыл этот выступ. Невероятно!

– Должно быть, это именно тот артефакт, с помощью которого выстроена магическая стена. Сможем уничтожить его? Морион может сжечь его.

– Нам не разрушить его, Джордан. Я знаю это наверняка. Меч Лили справится с этой задачей. Иди за ней. Сможешь?

– Как будто у меня есть выбор!

– Морион?

Громкий фырк мне в ответ говорил о многом.

– Ну, как я и предполагал. Он за ней не пойдёт. Он нашёл, привёл, дальше мы сами.

– Тебе никого не напоминает этот дракон? – Джордан рассмеялся и легко взобрался наверх. – Аврора создала дракона себе под стать! – и, продолжая смеяться, он шагнул в зеркальный портал.

Глава 5

Крамер

Лили разрушила артефакт мечом, и нас мощной волной раскидало в разные стороны. Магический взрыв был невероятной силы! Никто из нас, разумеется, такого не ожидал.

И да, я снова летел. Как бы это ни вошло в привычку. Летать без крыльев – занятие не из приятных. Внезапно в меня ударил довольно сильный порыв ветра от мощных крыльев, и со мной поравнялся Морион. Поравнялся. Так, словно я его собрат. Красноглазый хулиган, кажется, ждал, что я всё-таки научусь летать. Ага, сейчас крылья только вырастут, и обязательно научусь!

– Крамер, мы подхватим тебя! Отзови дракона! – раздался звучный голос Лили справа от меня. Она, в отличие от меня, летать не училась. С этой задачей прекрасно справлялся Циркон, на спине которого она и восседала.

Ну нет! Пусть Морион и ловит! Что-то подсказывало мне, что разбиться он мне не даст. Надеюсь, моё чутьё меня не обманывает. Однако, мне действительно хотелось доверять этому дракону. Он уже доказал, что не желает уничтожить меня. Неужто сейчас бросит меня?

– Всё в порядке, Лили! Мы тут... хотим побыть на одной волне! Поймать вместе ветер, так сказать.

– Я буду рядом, Крамер! – Циркон поднялся чуть выше, но улетать действительно не собирался. Черному дракону Лили не доверяла. Он не вызывал у меня безоговорочного доверия, но мне он нравился.

– Морион, я не умею летать, – произнес я уверенным голосом. – Если ты не заметил – крылья есть только у тебя.

Чешуйчатый склонил голову, будто изучая свои крылья, а затем снова взглянул на меня. Он точно издевается! Ловит каждое слово и переосмысливает его. Дракон! Не такой, как другие. Рожденный из самой Тьмы. Да как же Авроре это удалось? Я никогда о таком не слышал! Да все высшие Темные давно создали бы себе целую армию таких драконов, если бы им было такое под силу!

Аврора Очнулась внезапно. Казалось, я просто закрыла глаза и тут же их открыла, но, судя по тому, что я была в номере гостиницы, а не на краю леса, без сознания побывать я успела. И вряд ли это длилось всего пять минут.

– Крамер... – позвала, чувствуя невероятную слабость во всем теле. По ощущениям я была выжата, как лимон. Не магически. Физически. Леа, слава богу, просто спала – я чувствовала это так, словно видела воочию. Моё пробуждение не заставило волчицу даже ухом повести. Хорошо же нас потрепало!

Дверь открылась, и вошла бабушка Каролина, но прежде, чем она успела произнести хотя бы слово, в номере появились мама с папой. Они оба кинулись ко мне, а я растерянно обняла их в ответ и бросила встревоженный взгляд на бабушку.

– А где все? Крамер? Джордан? Они они – я не то что произнести это не могла, а даже думать об этом не могла.

– Не паникуй, Ава, – отец отстранился и улыбнулся. Он выглядел усталым. Представляю, каково это – быть бессильным в такой момент. – Я сделал переключку, все живы. До тебя не достучался, и мы сразу пришли, едва пала магическая стена.

– То есть связь снова заработала? Ещё до падения стены? – я недоверчиво намурилась.

– Очевидно, Лили послужила проводником, находясь рядом с артефактом. Ну а теперь, судя по всему, он уничтожен.

Я решительно села, хмуро уставившись на родителей.

– Тогда почему остальные ещё не здесь?

– Аврора, ты слишком торопишь события, – мама улыбнулась, растирая пальцами морионы на браслете. В глазах её медленно утихали черные всполохи Тьмы. Она перенервничала, и, уверена, только сила браслета и папа удержали её от шага во Тьму.

– Тороплю? Я хочу знать, что произошло после того, как я потеряла сознание!

– Аврора? – родители переглянулись. Ах да, они-то вообще не знают, что тут у нас происходило.

– Папа, перемести меня к Крамеру, пожалуйста. Бабушка Каролина вам всё расскажет. Она определённо знает больше меня.

– Аврора, я – мама, похоже, намеревалась отправиться с нами, но бабушка мягко обняла её за плечи.

– Они пойдут вдвоём, Нати. Думаю, сейчас тебе туда не нужно. Там нет ни тварей Хаоса, ни демонов, но Тёмной аурой всё пропитано насквозь. Ты перенервничала и сейчас не в лучшей форме.

И мама неожиданно согласилась. Я бы точно протестовала на её месте, но это я, а это мама. Поэтому я вечно влипаю в неприятности, а она – ректор. Даже представить боюсь, что будет, когда Высший Совет об этом всё узнает. Пусть только попробуют её отстранить. Всю академию подниму на восстание!

Мы переместились туда, где начинался обрыв. Джордан и Леонсия развалились на выжженной земле и тихо беседовали. Неподальёку, прикрыв глаза, тихонько посапывала Турмалин. Меня охватила паника, сердце зашло в неистовом танце. Где Крамер? Лили?

– Джордан!

Они повернулись одновременно, и в следующий миг Джордан сжал меня в крепких объятиях.

– Ты в порядке? – друг отстранился от меня, окидывая внимательным взглядом.

– Терпимо. Где Крамер? Лили? – перевела взгляд на Лео и растерянно обняла её в ответ.

– Летают, – они переглянулись и рассмеялись.

– Циркон позволил оседлать себя не всаднику? – отец высказал нашу общую мысль, пока я удивлённо моргала.

– Неа. Крамер – Джордан задумался, словно решая, что нам рассказать, а потом продолжил: – Предлагаю подождать. Сами всё увидите.

– Ты меня пугаешь, Джордан, – я нахмурилась, а на моём плече неожиданно возник Линкс. Меня окутало невероятное тепло, и каждая клеточка тела начала наполняться энергией. Так, словно меня поставили на подзарядку. Я чувствовала, как силы возвращаются ко мне. Малыш явно чувствовал, что мне сейчас нужно. А главное – я начала успокаиваться.

– Ты нас напугала похлеще – будь уверена, – заметил мой друг.

– Поверь мне, Джордана таким я ещё не видела, Аврора. Сначала ты, потом Крамер – Лео взяла меня под руку и заговорщически зашептала, покосившись на моего друга. Так, словно ждала от него сейчас невменяемого поведения. – Он грозил убить наших драконов!

– Джордан? Да ну, он же просто пугал вас! – я с сомнением перевела взгляд на друга.

– Вовсе нет. В тот момент я действительно был готов на это, – судя по всему, он не лгал. Ого! Он всегда предлагал проводить опыты над животными Крамеру и мне, потому что ему их жалко! И ведь все опыты по сути были безобидными – простые магические превращения. Ох, большой мужчина с большим сердцем! И тут такое! Вот это его довели...

– Я много пропустила, да? Вижу, вы справились со всем и даже с моей Тьмой.

Лео вздохнула и, поймав предупреждающий взгляд Джордана, промолчала. Меня насторожило это. Что-то определённо пошло не по плану.

– Ава, после того как ты потеряла сознание, действительно произошло очень много всего. У меня только одна к вам просьба, – друг строго посмотрел на меня и моего отца. – Пожалуйста, ничего не предпринимайте, даже если будет страшно.

– Страшно? – папа скрестил руки на груди. Нахмурился. – Что вы уже натворили?

А в следующий миг нас снесло сильным порывом ветра, и из-за горизонта вылетело два дракона. Чёрный и красный. С всадниками на спинах. Циркон описал круг над поляной, явно намереваясь снижаться и выбирая удобное место. Чёрный дракон был раза в два крупнее. Красные, как два уголька, глаза в мгновение ока сфокусировались на мне, и эта махина спикировала к нам. Ему явно было всё равно, куда приземляться.

– Ава, магистр де Туолин, только не двигайтесь! – воскликнул Джордан.

Да какой тут двигаться! Я была ошеломлена увиденным. Крамер легко соскользнул с крыла чёрного дракона и бросился ко мне. Он словно всю жизнь был всадником. Этот же тот самый дракон? Тёмный дракон? Крамер его приручил? Но как? Как вообще это возможно?

Крамер обнял меня, покрывая лицо лёгкими поцелуями, а Линкс недовольно фыркнул, перелетая на плечо к Джордану. Я же не могла оторвать взгляда от красных глаз, которые прожигали меня насквозь. Большая чёрная голова неумолимо приближалась к нам, а затем дракон фыркнул прямо в спину Крамеру. Так, словно требовал отстраниться от меня. Мой мужчина усмехнулся и медленно повернулся к дракону.

– Тебе надо учиться терпению, Морион!

– Морион? – я отмерла, удивляясь тому, что у Тёмного дракона есть имя. Я что, проспала целую вечность?

– Оно ему подходит, ты не находишь?

– Откуда он взялся? Он ведь не новорожденный, – тихо прошептал папа. В его голосе не было страха. Благоговение – вот верное слово. Он всегда любил драконов и даже изучал их, ведь о них было так мало известно.

– Ну новорожденный, – услышала ответ Джордана, а сама тем временем медленно поднимала руку, чтобы коснуться морды дракона. Почему-то я чувствовала острую необходимость прикоснуться к нему. – Но он не такой, как остальные драконы. Он не рождён из яйца.

– Крамер, как ты это сделал? – тихо прошептала, замороженная взглядом красных глаз, а в следующий миг дракон подался вперёд. Мои пальцы утонули в чёрной дымке и прикоснулись к ледяным чешуйкам. Это были ни с чем не сравнимые ощущения. Я создала дракона! Живого дракона! Разумного!

– Морион очень переживал за тебя, – пояснил мой муж, и его пальцы накрыли мои.

Чёрный дракон прикрыл глаза, и по телу его пробежала дрожь. Он урчал, как кот, и каждая чешуйка на его теле тихонько вибрировала от этого. Невероятно!

– Очевидно, он теперь никуда не денется? – я почему-то не сомневалась в этом.

Более того, я всё равно понятия не имела, как его загнать обратно. А, собственно, обратно – это куда? В меня?! На вид он очень сообразителен, а сущность Тьмы такой быть не может. Так что обратно точно никак. Да и так уж ли это необходимо? Он не опасен, судя по всему.

– Морион, мы должны восстановить город, – произнёс Крамер, игнорируя мой вопрос. Создавалось ощущение, что он тщательно продумывает каждый свой следующий шаг. Каждое сказанное слово. Нас же не сожрёт этот дракон? Сдаётся мне, у моего мужа такой уверенности нет. Во всяком случае пока.

Дракон медленно отпрянул от нас и внезапно боднул Крамера носом. Так, что он невольно налетел на меня. Морион фыркнул, медленно развернулся и направился к обрыву. Земля дрожала под его тяжелыми шагами. Он оттолкнулся и взмыл в воздух.

– Я полагаю, при этом драконе нельзя говорить лишнего? – поинтересовался папа, провояжая взглядом Мориона. Похоже, он тоже это почувствовал. – Это же дракон?

– Самый настоящий, – подтвердил Крамер, улыбнувшись. – И я всё ещё не хотел бы здесь ничего обсуждать. У меня есть подозрения, что даже купол тишины для него не преграда

Оглушительный, леденящий душу рёв разнёсся по округе. Мориона не было видно, но, кажется, он хорошо нас слышал. Судя по выражению лица Крамера, он думал об этом же.

– Магистр де Туолин, подбросите нас до города?

Папа усмехнулся и протянул ему руку, а в следующее мгновение мы все оказались на площади.

Людей было мало. Они всё ещё не верили, что им больше ничего не угрожает, и не рисковали выходить из своих домов. Раненых успели исцелить, но погибших вернуть к жизни было уже невозможно. Прошло слишком много времени. Василиса, жена дедушки Никиты, – оборотень и лунный маг. Она могла вернуть душу в тело, но только если прошло немного времени. Сегодня время было не на нашей стороне. Ничего подобного никогда не случилось на острове.

Бабушка Света вместе с дочерьми (на подмогу, видимо, вызвала) приводили в чувство природу. Постепенно всё вокруг оживало, будто просыпаясь ото сна. С неба полил тёплый дождь, и я с удовольствием подставила каплям лицо. Вода незримо пальцами стирала весь тот ужас, что здесь произошёл. Из-под земли пробивались новые ростки, расцветали цветы. Так, стоп! Зима же, разве нет?

– Зима, – отозвалась бабушка Света в моей голове. О, связь, оказывается, всё ещё работает! – Но сначала нужно вдохнуть жизнь в природу, а затем погрузить её в сон, как делает это зима. Слишком быстро всё вокруг уничтожили. Уничтожили силой, которая сжигает всё дотла. Убивает жизнь без шанса восстановиться.

– Вы трое! – Лили окликнула нас. В её глазах читалась серьёзность. Так-так, снова включила командира стражей! – Вам велено отправляться отдыхать.

– Ты знаешь, Лили, я даже перечить не хочу, – отозвалась я, улыбнувшись, и обняла Крамера.

– А кто велел? – спросил он без тени сопротивления в голосе.

– Я велела, нимх Крамер. Желаете поспорить со мной?

Мама стояла у соседнего здания, руководя несколькими нимхами. Взгляд ее был серьёзен как никогда.

– Никак нет, госпожа ректор, – покорно отозвался мой блондин.

Я уютно устроилась в кресле, Джордан рухнул в соседнее, а Крамер, подойдя к окну, застыл, разглядывая улицу. Несмотря на то, что Линкс зарядил меня энергией, я чувствовала, что хочу отдохнуть. Бесконечная вереница сумасшедших событий, которые произошли в последнем семестре в академии, сильно повлияли на моё состояние. Я была измотана даже не физически, а морально. Спасибо, что у нас есть Линкс. Без него нам бы пришлось туго.

– Ой, а где Линкс?

– Думаю, отдыхает. У тебя теперь есть своё лекарство, так что тебе он точно не нужен, – усмехнулся друг и хитро подмигнул мне.

– Каким же надо быть чудовищем, чтобы придумать такое, – произнёс Крамер и повернулся к нам. Всю смешливость как рукой сняло. – Аврора, этот «мистер икс» не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить тебя. Остров был бы уничтожен вместе со всеми жителями, если бы не Властители магии и Морион. И только для того, чтобы добраться до тебя.

– Хотела бы я сказать, что ты преувеличиваешь, но не могу.

– Ава, мы должны отказаться от прохождения испытания, – внезапно заявил Джордан, и я уставилась на него широко распахнутыми глазами.

– Ни за что!

– Аврора, Джордан прав. Это не шутки. Это твоя жизнь. Сегодня под угрозой был целый город!

– Да вы надоели мне! – я поднялась на ноги и гневно сжала руки в кулаки. – Я не собираюсь бегать от этого «мистера икс»! Не позволю ему одолеть меня! И не боюсь его!

Крамер в несколько шагов преодолел разделяющее нас расстояние и схватил меня за плечи:

– Ты когда-нибудь перестанешь мне перечить?!

– Не нравится такая жена – не женись! – я фыркнула и вздрогнула от голоса Леа в моей голове.

«На-а-адо-о-о вр-р-ра-а-ага-а-а о-о-обма-а-ану-у-уть!»

– Аврора, ты же понимаешь, что я боюсь за тебя? Мы боимся.

Я проигнорировала его вопрос, понимая, о чём говорит Леа, и тотчас накинула купол тишины на нас. Парни удивлённо переглянулись, а я расплылась в хитрой улыбке.

– Мы не можем сняться с испытания. Оно обязательно к прохождению.

– Оно может стоить тебе жизни, и никто из нас может не суметь помочь тебе.

– Крамер, можешь выслушать меня? – я взяла его за руку и перевела взгляд с него на Джордана. – Оба меня послушайте, пожалуйста. Если я уйду из академии одна – все решат, что это блеф. Все знают, что мы с вами неразлучны, – посмотрела на моего синеглазого блондина. Глаза в глаза. – Ты мой венчанный магией муж, и никто не поверит, что ты остался в МАМ, а я ушла. Мы разыграем спектакль. Преподнесём всё как великий жест ради блага других.

– Что ты придумала? – Джордан скрестил руки на груди, и взгляд его отражал высокую степень заинтересованности. – И почему ты так уверена, что спектакль сработает?

– Сработает. И твоя магия поможет нам в нашей игре.

– Зеркальная? – он явно был удивлён. Естественно. Весь план-то у меня в голове!

– Верно. Каждый из нас напишет заявление об отчислении из академии. А лучше нам сделать это прямо сейчас. Да, точно, направим письмом прямо к ректору! – я довольно потёрла ладони, а отчаянно зевающая Леа согласно подтвердила: «Мо-о-оло-о-оде-е-ец». Значит, я правильно мыслю. – Завтра же утром уйдём отсюда зеркальным порталом.

– Наши родители будут вне себя, – улыбнулся Джордан и обменялся заговорщическим взглядом с Крамером.

– Будут, но потом мы им всё объясним. Простите, но их нельзя предупреждать. Нас и без того могут попытаться отследить. Однако я уверена, что там, куда мы отправимся, «мистеру икс» будет неинтересно приглядывать за нами.

– И куда мы отправимся?

– На Землю. Но только до конца праздников. Затем вернёмся зеркальным порталом в академию, а на выходе задержимся до самого испытания. Сможешь ведь нас удержать в зазеркалье, Джордан?

– Конечно, смогу. На это нужно не так много сил.

– Тебе не кажется, что твоих родителей необходимо поставить в известность о наших планах?

– Естественно, Крамер, мой план обречён на провал. К тому же, они уже знают. У нас всё ещё налажена общая связь, и они слышали каждое моё слово, – я подмигнула парням и мысленно позвала: – Пап?

– Я думаю, – отозвался он, и по взглядам своих парней я поняла, что связь распространяется и на них, как и в прошлый раз. – План неплох, но что он даст? Возможность пройти испытание?

– Неа. Сузить круг подозреваемых, – я хищно улыбнулась и поймала понимающие взгляды парней.

– То есть ты всё же собираешься быть наживкой?

– Да нет же. Ну, не совсем. Этот кто-то ничего существенного сделать просто не успеет, но, уверена, попытается что-то предпринять, когда откроется правда. Перед началом испытания мы доведём план до узкого круга магистров. Ваша задача, папа, вычислить этого «мистера икс». Мы прибудем на испытание в тот момент, когда объявят наши фамилии. Таким образом, помешать нам сможет только тот, кто будет в курсе до этого момента.

– Сдаётся мне, так просто мы его не проведём, Аврора, – вздохнула мама.

– Давайте мыслить позитивнее! Это шанс поймать его! Ну, мам, пап, пожалуйста!

– Ты понимаешь, что я не могу на испытании сделать для тебя исключение хоть в чём-то? – выдохнула мама. Судя по голосу, она уже сдалась. – Ты не сможешь защититься, если что-то случится.

– Мы справимся. И я уверена, что ничего не случится. Я чувствую, должно произойти что-то грандиозное!

– Такие заявления от тебя меня пугают. Крамер, Джордан, вы согласны с её планом?

– План неплох, госпожа ректор, – заметил Джордан.

– Может всё получиться, – подхватил Крамер.

– У меня не было времени должным образом заняться браслетами магистров, чтобы поставить магическую следилку, – сокрушенно выдохнул отец. – Придётся поторопиться, хотя всех охватить не успею. Честно говоря, я рассчитывал на твою помощь, Джордан, но теперь сделаю всё сам.

– Точно! Эх, я никогда такого не делал! – Джордан раздосадованно нахмурился.

– После испытания поговорим о твоих талантах.

Я опустила голову Крамеру на плечо и вздохнула. Как же хочется, чтобы весь этот кошмар побыстрее закончился! Но сегодня я точно не хочу больше об этом думать. Завершим начатое и отдыхать!

– Па-а-а-ап. А можешь отключить связь? До завтра я бы хотела побыть вне вашего наблюдения.

– Заявление направьте через домового, – попросила мама напоследок.

Ну, держись, таинственный «мистер икс»! Я поступила в МАМ не для того, чтобы кто-то смог меня отсюда выжить! Ха, а теперь у нас ещё и дракон есть, так что с нами просто так не справиться! Кстати, о драконе.

– Крамер, а ты теперь не только заклинатель, но и всадник?

– Очень сомневаюсь, что Морион – дракон всадника. Он точная копия тебя, Аврора, только больше, с чешуёй и крыльями!

– Что ты хочешь этим сказать?

И Крамер рассказал мне всё, что я пропустила и что должна была знать об этом драконе. Я создала из Тьмы живое существо! И отнюдь не воплощение зла. Он злился, когда я исчезла, но никому не навредил, кроме исчадий Хаоса и демонов. И именно он указал, где искать артефакт, который удерживал магическую стену.

– Ты думаешь, действительно дело в том, что ты дал ему имя?

– Не знаю, Ава. Возможно, Линкс что-то сделал, хотя я в этом не уверен. Он ведь не приемлет Тьму.

– Но Морион не Темный. Ты сам об этом сказал!

– Формально он – воплощение Тьмы, но фактически – совершенно точно нет. И посчитает ли он кого-то из нас своим всадником – не знаю. Не я оседлал его, а он пригласил меня. Позволил. Всадники – одно целое с драконом, а я Мориона так не чувствую и не слышу. Во всяком случае, слышу только его эмоции, да и то не всегда. Ещё вопрос, кто кем управляет. С ним я, как заклинатель, проигрываю по всем фронтам.

– Слушайте, мне кажется, перед тем, как отправиться на Землю, надо поговорить с ним. Как бы он тут ни обезумел, когда перестанет вас чувствовать, – заметил Джордан. – Он совершенно точно зациклен на вас обоих.

– Тогда сначала отыщем Мориона утром, а затем отправимся в путь, – прикоснулась к браслету и позвала: – Тито!

Домовой открыл дверь в пространстве через несколько мгновений.

– Рад, что ваша троица в порядке! Я так переживал! Ладно маги! Ни один домовый не мог пройти сквозь ту стену, что была возведена между академией и городом! Небывалый случай! Тёмные времена настали!

– Тито, не тараторь. Нет никаких темных времен. С нашим уходом у вас всё обязательно наладится, – я улыбнулась. – Прими от нас заявления на отчисление по собственному желанию.

– Вы шутите? – барсук округлил глазки в удивлении. – Да вы же одни из лучших нимхов!

– Тито, мне приятно это слышать, но ради блага академии мы должны это сделать.

– Вывести бы этого... этого... – домовой явно подбирал подходящее цензурное слово и наконец выдал: – Недостойного мага на чистую воду!

– Нам с ним не справиться и не найти его. Никаких следов, ни единой зацепки, – заметил Джордан. – Мы уйдём в другую академию. Вместе пришли – вместе уйдём. Не переживай, всё наладится.

Барсук с грустью взмахнул магическим ключом. В воздухе возник небольшой сундук в золотой оправе. Из него он достал три свитка пергамента. Снова взмахнул лапой, и свитки развернулись перед нами, застыв в воздухе. Домовой протянул мне перо и сказал:

– У вас будет две недели на восстановление. Надеюсь, вы вернётесь в нашу академию.

– Спасибо, Тито. Но разве же ты не будешь рад нашему отчислению? Никто так не выводит тебя из себя, как мы! – я рассмеялась и поставила подпись на листе. Она загорелась золотом, и пергамент исчез.

– Вздор! Вы нарушаете правила и дисциплину, но ведете себя куда лучше большинства нимхов.

– Я запомню твои слова, Тито! – усмехнулся Крамер и тоже поставил свою подпись.

– Я буду скучать, – заверил Джордан, уверенно проделав те же манипуляции со своим заявлением.

Мы исполнили задуманное и попрощались с Тито, определив ему, куда отправить наши вещи. Надеюсь, всё это не зря. По закону межпространства у нас действительно есть две недели на восстановление, но нам они не понадобятся. Приказ об аннулировании наших заявлений будет подписан за несколько часов до испытания.

Глава 6

Аврора

– И где нам его теперь искать? – я обернулась на парней.

Обрыв, на котором мы стояли, резко уходил вниз, открывая вид на бездну под ногами. Ветер свистел в ушах, а воздух был наполнен свежестью и свободой. Свободой, которую я уже ощущала каждой клеточкой тела. Свободой от того, кто норовит уничтожить меня. И скоро мы загоним его в ловушку.

Мы вглядывались в бескрайнее небо в поисках парящего чёрного дракона – могущественного и таинственного существа, которое может появиться в любой момент. Которое было непредсказуемым, как сама Тьма.

Наш остров парил в небе, словно корабль в море облаков. Когда я увидела его впервые, он казался мне одновременно хрупким и несокрушимым, и со временем ничего не изменилось. Он стал моим домом. Домом, который я никому не позволю разрушить. И выгнать меня отсюда тоже ни у кого не получится. Я стану стражем вопреки всем напастям, что преследуют нас неотступно. Никому не удастся загнать меня в угол.

Где и как найти Мориона, я не представляла. Рассчитывала, что он сам прилетит к нам, но расчёт оказался неверным.

– То есть, когда мы отправлялись сюда, плана у вас не было? – уточнил Джордан, окидывая нас обоих хмурым взглядом.

– Мы надеялись, что дракон сам найдет нас, – Крамер пожал плечами. – Он же чувствует нас. Точнее, я думаю, что он чувствует.

– Мы уже тут прохлаждаемся битый час, – Джордан возмущённо вздохнул и принялся закатывать рукав. Коснулся своей руны. – Похоже, без помощи нам не справиться.

– Линкс не любит Тьму, – заметила я, поморщившись. Мне не нравилось думать о драконе как о создании Тьмы, хотя это было именно так. Он показал себя совершенно не так, как должно было себя вести воплощение невероятной тёмной силы. Называть его Тёмным по его происхождению вроде и правильно, но по сути – нет.

Фамильяр возник перед Джорданом, сладко зевнул и медленно почесал за ухом задней лапкой. Его огромные сияющие глаза внимательно смотрели на него. Вымотали мы его, беднягу. Похоже, до сих пор не восстановился.

– Я знаю, что ты не любишь Тьму, Линкс, но нам необходимо найти Мориона

Малыш тряхнул ушами, отчего кисточки задрожали как листья на ветру, и сделал пару шагов в сторону. Его длинный хвост дрожал, будто указывая направление. К обрыву. Вниз.

– Прыгать я точно не буду! – Крамер скрестил руки на груди и шутиливо нахмурился.

Драконий фамильяр многозначительно фыркнул, уселся на краю обрыва и бросил взгляд вниз. Мы одновременно взглянули вниз. Там был выступ в скале, но он всё ещё был совершенно пуст. Ровно, как и тогда, когда мы пришли сюда. Линкс посмотрел на нас, как на глупых созданий, и закатил глаза. Натурально так! Мол, людишки! Вообще ничего не понимаете! А что понимать? Мы ищем дракона, а драконий фамильяр привел нас туда, где совершенно точно никого нет. И всем своим видом он призывал нас к тому, чтобы мы спустились туда. Может, Морион прилетит туда, если мы спустимся? Место встречи, так сказать.

– Похоже, мы должны спуститься.

– Мы уже спускались туда, Ава, – заметил Крамер.

– Линксу виднее, – я пожалала плечами и легко спрыгнула вниз, не дожидаясь парней.

Только вот на землю я не приземлилась. Прямо в воздухе легко оттолкнулась ногами от чего-то (кого-то?) и мягко опустилась на песчаную почву.

– Парни, подождите! – подняла голову вверх и остановила Крамера и Джордана.

– Что там, Ава?

– Не знаю. Здесь что-то странное, – я бросила взгляд на Линкса и медленно двинулась к тому месту, куда изначально приземлилась.

Что-то или кто-то незримый явно находился вместе со мной на скалистом выступе. Сделала ещё шаг вперёд, и мои ладони коснулись чего-то холодного. Шершавого и странно знакомого. По холодной поверхности прошла лёгкая вибрация, а затем я услышала утробное фыркание. Так, словно кто-то давился смешком. И это точно был не фамилляр. Я отпрянула и удивлённо уставилась на малыша.

– Это что за фокусы?

– Аврора? – парни, конечно, не собирались ждать, пока я их позову. Прыгать, правда, не стали. Вышли прямо ко мне из зеркального портала.

Фамилляр взмыл в воздух и совершил изящный кульбит.

«На-а-йде-е-ен», – сообщила Леа. Я почувствовала, что она не просто разгадала эту загадку. Она откровенно веселилась.

– В смысле? – я уставилась в пустоту, вслух обратившись к волчице. Парни уставились на меня, ожидая разъяснений.

«Пр-р-ря-я-ятки-и-и».

– Прятки? – фамилляр снова сделал кульбит, словно подтверждая мои слова, и я рассмеялась такому повороту. Дракон играет в прятки! Темный дракон! Да драконы разве так делают? – Морион, мы тебя нашли! Покажись!

Громоподобный рык эхом разнёсся вокруг, и перед нами появился чёрный дракон. Он отряхнулся, как пёс после купания, и боднул меня мордой, отправив прямиком в объятия Крамера. Похоже, ему очень нравилось, что мы пара.

– Мы никуда друг от друга не денемся, Морион, а ты – хулиган! – заметил мой венчанный магией муж.

– Ава, ты хочешь сказать, что дракон играл с нами в прятки? Как ребёнок? – Джордан медленно перевел взгляд с чешуйчатой морды на меня. – Аврора, как вообще ты умудрилась создать такое существо? И главное – чего ещё нам от него ждать. Дракон, который играет в прятки, да ещё и может становиться невидимым... Да я никогда не слышал о таком!

– Очевидно, от него нам можно ждать чего угодно, – заметил Крамер, мягко обнимая меня за плечи.

Дракон тем временем опустился на пятую точку и натурально так вздохнул, как будто мы сказали что-то ужасное.

– Морион, есть место, где нас точно никто не подслушает? – спросил Крамер, глядя чёрному дракону прямо в глаза.

Это невероятное существо мгновенно вскочило на все четыре лапы. Оно расправило крыло, приглашая нас к полёту. Крамер обречённо вздохнул:

– Трёх выдержишь? Мы не можем передвигаться по одиночке.

Возмущённый рык был нам ответом. Дракон повернул голову, и нас окутало облако дыма. Похоже, он призывает нас поторавливаться, а не болтать. Ждать, когда мы удобно разместимся на его спине, он не стал. Оттолкнулся и рванул прочь от острова. Скорость нарастала стремительно.

Я взвизгнула от восторга, вцепившись в Джордана, и почувствовала, как руки Крамера крепче сомкнулись на моей талии. Дух захватило. Такого я никогда не испытывала. Это ни с чем не сравнимо. О, как я понимаю всадников! Это действительно потрясает!

Вскоре парящий остров скрылся за горизонтом, оставив нас наедине с бескрайним небом. Дракон снизил скорость, и взмахи его крыльев стали довольно размеренными. Здесь нас точно никто не подслушает. Крамер явно думал так же.

– Морион, нам необходимо отправиться на Землю.

Дракон повернул голову и посмотрел на нас своими красными, как угли, глазами. Понять, о чём он думает, было невозможно, но что-то подсказывало мне, что он не согласен с нашим решением.

Глава 7

Крамер

Меня больше всего тревожила мысль, что этот хулиган может нас сбросить. Джордан, условно, воспользуется зеркальным порталом, чтобы нас поймать (надеюсь). Однако не хотелось бы снова учиться летать. Человек не летает. Даже маг! Исключения из правил существуют, но я к ним точно не отношусь. Меня полностью устраивает полёт верхом на драконе, а вот самостоятельный полёт – категорически нет.

– Авроре угрожает опасность, и мы должны спасти её, – продолжил я тем тоном, которым, как мне кажется, должны разговаривать заклинатели.

Это тоже дракону не понравилось. Его сердитый рёв заполнил всю округу, а тело задрожало под нами. Кажется, его не устроил и мой тон (заклинатель из меня, похоже, никудышный), и факт того, что моей красавице снова угрожает опасность.

– Крамер, ты не с того начал, – Аврора прижала одну ладонь к спине дракона, другой держась за Джордана. – Я не знаю, понимаешь ли ты меня, Морион, но мы должны спрятаться на несколько дней, а ты останешься на острове и будешь нашими глазами и ушами.

Черный дракон внешне на это никак не отреагировал, но я явственно почувствовал его эмоции. Он был напряжен и злился, но при этом внимательно ловил каждое слово Авроры. Не просто слышал, а слушал, внимая её голосу.

– Продолжай, Ава, – тихо произнёс я, едва касаясь дыханием её шеи.

– Мы не можем взять тебя с собой, Морион. Ты очень нужен нам здесь. Пока нас не будет – только ты можешь защитить остров и почувать того, кто хочет навредить мне. Я знаю, что ты справишься. И никто пока не должен знать, что ты на острове. Ты можешь становиться невидимым – воспользуйся этим.

С последними её словами дракон резко сменил угол полета и устремился к облакам. Похоже, летать мы сегодня будем. Хаос подери этого хулигана! Все драконы, как драконы, а этот появился сразу большим, но точно не взрослым! Большущий подросток – вот верное определение этому чешуйчатому!

Я чувствовал, как эмоции накрывают его с головой. Он был невероятно горд, что ему так доверяют. И сейчас мы обязаны были подтвердить, что мы доверяем ему. И я отлично понимал, как именно мы должны это подтвердить.

Морион взмахнул крыльями, выравниваясь, и повернул голову. Посмотрел на меня долгим изучающим взглядом, а затем снова взревел и камнем полетел вниз, сложив свои крылья вдоль туловища. Держаться нам было не за что, и мы немедленно слетели с него.

– Джордан, ничего не предпринимай! – выкрикнул в тот же миг, когда отправился в свободное падение.

– Крамер! – Аврора крепко держала меня за руку, и я чувствовал её эмоции как свои собственные. И эмоции Джордана. Мы были на одной волне. Смесь страха и восторга накрыла нас огромной волной.

– Верьте мне, – притянул Аву к себе, сжимая в объятиях.

Джордан летел рядом, расправив руки в стороны, словно и впрямь собирался научиться летать. Черный дракон кружил над нами, невозмутимо поглядывая вниз, как будто проверял, точно ли у нас не выросли крылья. Выжидает. Проверяет нас. Так же, как полноценно не доверяли мы ему, так и он не доверял нам. Но мы научимся доверять друг другу. Обязательно научимся.

– Аврора, открой глаза. Это вовсе не так страшно!

Она открыла глаза и осторожно огляделась вокруг, не отпуская меня ни на миг. Её сердце учащённо билось, переполненное бурными эмоциями.

– Почему он сделал это?

– Расскажу потом, – шепнул в ответ и с усмешкой взглянул на Джордана. – А кто-то всерьёз намерен научиться летать.

Мы одновременно разразились смехом, а наш приятель, размахивающий руками с такой силой, будто действительно учился летать, метнул на нас недовольный взгляд.

– Между прочим, летать в мои планы не входило! Но! Раз уж так вышло – надо учиться! Аврора, твой дед Алек умеет летать, а что, если у меня тоже есть такая сила? Вот сейчас она активируется – тогда посмотрим, кто будет громче смеяться.

– Джордан, я бы очень этого хотела, но в межмировом пространстве такая сила есть только у моего деда. Наверное, это неспроста.

– А ещё подруга! Могла бы просто поддержать, – он закатил глаза и скрестил руки на груди. – Хорошо, буду падать, как и вы! Морион, ты собираешься вообще нас ловить? У меня на сегодня были грандиозные планы! И они точно не связаны с бесконечным падением.

– Интересно, какие? – уточнил я, не сводя глаз с нашего дракона, который, похоже, за нами спускаться вообще не собирался.

– Аврора же обещала нам зимний парк развлечений и поход в клуб! Я намерен сегодня отдохнуть!

– Ну вот как налетаемся, так и отправимся, – я нахмурился и теснее прижал к себе Аврору. Чувство нервозности нарастало с каждой минутой. Мне не нравилось, что Морион проверяет нас именно таким способом, но другого варианта у него, видимо, не было. Что ж, в том, что мы далеко от острова, есть свои плюсы. Уйдём зеркальным порталом прямо в небо, когда дракон наиграется и спустится за нами. Никто не сможет отследить, куда мы направились.

– Джордан, когда Морион поймает нас, будем уходить порталом прямо здесь. Морион скрытно вернётся на остров, а мы так же скрытно отправимся на Землю. По-моему, план прекрасный! – Я намеренно громко говорил об этом, надеясь, что дракон поймёт мои слова как нужно.

И я оказался прав. Чешуйчатый хулиган, похоже, ждал этого решения. Или понял, что мы доверяем ему и только и ждём, когда он подхватит нас. Огромная рептилия, издав душераздирающий рёв, бросилась к нам, и через несколько мгновений мы уже снова сидели на его спине.

– Было классно, приятель! – я похлопал Мориона по спине. И эмоции мои были неподдельны. После того, как он снова подхватил нас, восторг и облегчение захлестнули нас с головой. – И теперь нам пора, ты должен это понимать. Мы рассчитываем на тебя и доверяем.

Дракон повернул голову. Крылья в очередной раз взмахнули и замерли. Мы свободно парили в небе на раздутых, словно паруса, крыльях. Он не просто услышал меня. Он всё прекрасно понял, и расстаться мы должны именно здесь. Существо, созданное из самой Тьмы, оказалось чутким и добрым, понимающим и невероятно умным. Это было невероятно, и что-то подсказывало мне, что мы очень и очень многое ещё не знаем о нём. Уникальная девушка создала такого же уникального дракона. Единственного в своём роде.

Аврора

Я давно не проводила время на Земле, и сейчас для меня было здесь всё так же в новинку, как и для парней. Из дома Властителей магии, где мы решили временно разместиться, мы отправились на такси по магазинам. Наша одежда, пожалуй, не располагала к зимним прогулкам. Моих красавцев-мужчин очень возмущало, что здесь за всё плачу я (ну, не совсем я, а папина банковская карта), но вариантов у них не было. Мы быстро выбрали себе подходящую одежду и рванули в зимний парк развлечений.

Перво-наперво я утянула парней кататься на коньках, ведь на острове мы тоже планировали этим заняться, но по определённым причинам сделать это мы не успели. Людей здесь оказалось не так уж много, и мы с удовольствием катались втроём, не мешая никому. Мы догоняли друг друга или скользили рядом, смеясь и радуясь тому, что здесь ничто и никто не испортит нам отдыха.

Глинтвейн в одном из многочисленных ларьков в парке оказался как нельзя кстати. Я с удовольствием пила обжигающий напиток, согревая ладони о бумажный стаканчик.

– А я смотрю, зимний напиток даже на Земле неизменный! – довольно воскликнул Джордан, и я хихикнула, когда на нас обернулись две девушки у ларька.

– Конечно! Все любят согреться зимой! – повернула голову и одним глотком допила глинтвейн. – Идёмте кататься на ватрушках?

– На ватрушках? Это булка такая? – Крамер проследил за моим взглядом и отправил свой стаканчик в урну одним точным движением.

– Булка тоже, но только не сегодня! Пойдёмте, вам понравится! – я подхватила парней под руки и потянула за собой к горке.

Мы прыгнули в кабинки, которые плавно подняли нас на тропе вверх на горку, и я отправилась к кассам. Через несколько мгновений нас с небольшим промежутком во времени инструктор по очереди толкнул с горки. Я радовалась так, словно мне снова было пять и у меня не было никаких забот, хотя, по правде говоря, сегодня у меня их действительно не было. Как сказал Джордан, «сегодня я отдыхаю»! Парням очень понравилось, и они даже устроили шуточные соревнования, кто дальше уедет.

Затем мы устроили сражение в снежки, да такое задорное, что к нам присоединились детишки, отдохавшие неподалёку с родителями. Объединившись с малышнёй, я атаковала парней, смеясь и уворачиваясь от снежков. Мы хохотали на весь парк, привлекая к себе любопытные взгляды и заставляя людей улыбаться. Наконец я упала на снег, раскинув руки и уставившись в бескрайнее темное небо.

Леа недовольно фыркнула, огорчаясь, что сама не смогла поучаствовать в наших играх, но я чувствовала, что она всё равно довольна. Мы отдыхали. Без надзора и правил. Надзор на браслетах распространялся на нимхов, а мы со вчерашнего дня ими не являлись. Да, магия в них была, но через две недели, если мы не вернёмся в МАМ, они станут бесполезными побрякушками.

Уговорила парней перед клубом заехать домой и привести себя в порядок. Сегодня на танцы я могла одеться так, как хочу, а не так, как мы привыкли одеваться на танцы в академию. Никаких бальных платьев и строгих костюмов.

Парней я с трудом уговорила на модные джинсы с заниженной талией и рубашки без рукавов с воротником-стойкой (это сейчас на Земле последний писк моды). А, ну и кроссовки, разумеется! Привыкшие к официальным костюмам на вечеринках в академии, они всё же согласились, что не знают нравов землян, поэтому положились на мой вкус.

В магазине я купила несколько вариантов одежды на дискотеку, но сейчас выбор пал именно на фиолетовую юбку-шорты. Так сказать, под стать настроению. Она словно была создана для того, чтобы поднимать настроение, и сегодня она делает именно это. Сейчас я не видела в зеркале будущего стража или замужнюю девушку. Сейчас я видела в отражении юную девчонку, которая готова повеселиться и хорошо отдохнуть этой ночью. Белая рубашка без рукавов с воротником-стойкой и глубоким декольте идеально дополняла образ. Завязала её на талии, создавая тем самым интересный акцент и чувствуя себя невероятно стильно. Этот элемент моего наряда придавал уверенности и подчёркивал фигуру. Татуировки на руке вписывались в образ идеально.

И, конечно, идеально подошли к образу сапоги-ботфорты на невысоком каблуке. Они словно создавались для того, чтобы делать каждый шаг уверенным и грациозным. В них я

чувствовала себя неотразимой и готовой зажигать на танцполе. Никаких туфель на высоких каблуках! Сегодня я намерена танцевать до упаду, а каблуки точно к этому не располагают.

– Ава, а это точно прилично на танцах? – Крамер смотрел на меня с сомнением, но взгляд скользил по коже, оставляя ожоги и вызывая поток мурашек. Мой наряд его точно впечатлил.

Джордан усмехнулся и подмигнул мне. Сам он явно собирался сегодня покорять женские сердца. Ему его новый образ пришёлся по вкусу. Одежда в межмировом пространстве, в целом, не сильно отличается от земной, да, но понятия «дискотека» там нет. Как и «клуб». Танцы в академии – это всегда таинство и соблюдение определенных норм поведения, в первую очередь в одежде. Поэтому сегодняшний поход в клуб для моих парней точно будет сюрпризом. Главное что? Правильно! Не нарваться на неприятности – это мы умеем.

– Прилично, – обвила шею мужа руками и запечатлела на губах поцелуй. – Сегодня я делаю то, что мне хочется. Сегодня мы отдыхаем. Забудьте обо всех условностях, парни! Там, куда мы отправляемся, принято веселиться и наслаждаться жизнью!

– Ты ведь только со слов знаешь о местных танцах, уверена, что мы выбрали правильную одежду?

– Крамер, прекрати сомневаться. У меня надёжные источники! Когда ещё у нас выпадет возможность так повеселиться? Мы заслужили это как никто другой!

Клуб работал и процветал ещё с незапамятных времён, когда бабушка Каролина была молодой. Менялся интерьер, вносились корректировки в программу, музыкальные предпочтения, но он был всё так же популярен. Моя семья, скажем так, завсегдатаи этого заведения, и поэтому строгие секьюрити на входе впустили нас без лишних вопросов.

Глаза быстро привыкли к полумраку. Нас окутала музыка, гремящая со всех сторон. Я потянула парней за собой, вытягивая на танцпол. Никто не обращал на нас внимания. Мы были такими же, как все. Мои brutальные мужчины быстро поймали ритм, и мы кружились в танце, наслаждаясь внезапной свободой. От магии. От надзора. От всех условностей.

Наш ловелас заприметил себе даму на вечер и через мгновение уже растворился с ней на танцполе. Мелодия сменяла одну другую, унося нас в мир наслаждения. Заиграл медленный танец, и я с удовольствием отдалась во власть умелых рук мужа. В полутёмном зале, где музыка плыла волнами, создавая атмосферу волшебства, я растворилась в ритме медленного танца. В отличие от большинства мужчин современного мира, Крамер любил танцевать и делал это удивительно искусно. Каждое движение давалось ему с невероятной лёгкостью, что удивительно гармонично вязалось с его мощным телосложением. Каждое движение – огненная ласка, словно скульптор творил своё детище, желая довести его до совершенства.

Мы кружились по танцполу, словно невесомые мотыльки, которые стремились к свету. Люди вокруг нас постепенно расступались, создавая пространство, где нет ничего, кроме музыки и нас. Я чувствовала, как каждый аккорд проникал в моё тело, оживляя его, наполняя силой и лёгкостью. Да, этого я хотела от сегодняшнего вечера. Стать лёгкой и свободной. Не зависеть ни от чего. Наслаждаться моментом.

Наш друг не отставал от нас: Джордан и его партнёрша легко кружили на танцполе, их танец дополнял наш, создавая гармоничный ансамбль. Их уверенность придавала этому моменту дополнительную элегантность и красоту. Мы словно часть чего-то большего, часть единого музыкального потока, который объединял нас силой музыки.

Я не замечала ничего вокруг, только руки Крамера, которые вели меня, только музыку, которая говорила без слов. Танец был для нас не просто набором движений, это был язык, который объединял души. Здесь, на танцполе, мы были как никогда едины. Никакой магии. Никаких запретов. Только музыка и мы. Наши чувства. Биение сердец в такт друг другу.

Последний аккорд, и мы застыли на танцполе, оглушенные наступившей тишиной. Лишь на мгновение. Зал взорвался аплодисментами и улюлюканьем. Я радостно рассмеялась, а клуб снова наполнила ритмичная музыка.

– Аврора, где здесь можно промочить горло? – поинтересовался Джордан, приблизившись к нам и перекрикивая звуки музыки.

– За танцполом бар, – я протянула ему банковскую карту и похлопала Крамера по плечу.
– Я подожду на втором этаже, займу нам столик.

Мужчины растворились в толпе, а я, пританцовывая, направилась к лестнице. Несколько раз увернулась по дороге от желающих со мной познакомиться подвыпивших мужчин, но на втором этаже особенно настырный брюнет преградил мне проход. Бесцеремонно схватил за руку и потянул на себя. По виду он был абсолютно трезв. Леа зарычала, и я сделала глубокий вдох. Такое моя волчица не приемлет и отреагировать может куда быстрее меня.

– Пойдём, крошка, я покажу тебе, как надо веселиться.

Так, проблемы мне не нужны. Сконцентрировалась на волчице, удерживая её от возможного выпада. Высвободила руку и сделала шаг в сторону. Мужчина проделал тот же маневр.

– Я веселюсь только с мужем, – холодно отчеканила и снова попыталась пройти.

– Не будь такой занудой. Я же вижу, что ты горячая штучка. Твой танцор тебе точно не под стать!

– Для тебя – слишком горячая. Горстка пепла останется.

– Дерзишь. Мне нравится, – и он довольно грубо притянул меня к себе, скручивая руки за спиной.

Такого, пожалуй, я не ожидала. Забыла, какими бесцеремонными могут быть мужчины на Земле. Да почему нигде мне нет покоя? Не ударю я, скоро сюда придут парни, и тогда всё равно будет драка. Из-за меня. Крамер точно такого не потерпит. Да и Джордан не останется в стороне. Что хуже всего – я могу не сдержать Леа. Одно дело на острове и другое дело на Земле. В клубе, где повсюду камеры. Родители меня убьют!

Прицелилась коленом в пах этому нахалу, но промахнулась. Увернулся! И неприятно оскалился:

– Предсказуемо, дорогуша.

– Девушка пойдёт со мной, – грохнуло в спину знакомым голосом.

Сказать, что я ошалела – ничего не сказать. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы увидеть, кто это сказал. Да что он тут вообще делает? Следил? Следил?! Мы что, сбежали и угодили в тщательно подготовленную ловушку? Вот так просто?

Хаос подери, где же мои парни?!

Глава 8

Нахал, который преградил мне путь наверх, вместо того, чтобы отпустить меня, резко дёрнул на себя, выкручивая руку. Развернул к себе спиной. Другая его рука сомкнулась на моем подбородке в жёстком захвате. Я же смотрела прямо на магистра МакЛесса, отчаянно сдерживая Леа и, что уж таить, себя. Терпеть такое отношение к себе мы обе были не намерены, вот только мы не в академии, а на земле. Шансы, что я серьёзно покалечу этого дурня, очень велики. Я бы сказала, близятся к ста процентам.

Шотландец выглядел непривычно, но, стоит признать, современная одежда сидела на нём так же гармонично, как и традиционная одежда горца. В тёмных джинсах и светлой рубашке он выглядел очень эффектно. Но вот волосы! Неожиданно! Он подстригся? Это же не может быть его двойник? Чтобы шотландец и добровольно подстригся?

– Я первым заприметил эту крошку, и она останется со мной, – прозвучало за моей спиной. Дыхание незнакомца опалило кожу за ухом.

Этот самоуверенный мужчина явно не намерен был отступать. Он точно видел (уверена в этом!) и знал, что я не одна в клубе, но его это не остановило. Да разве могут мужчины так вести себя с женщиной? Ни один из нимхов никогда бы не позволил себе такого! Хотя... может, я плохо знаю мужчин? Я ведь всегда под защитой в МАМ. Бьюсь об заклад, мои парни сломали бы моему обидчику обе руки, если бы кто-то позволил себе такое.

Магистр МакЛесс был удивительно спокоен внешне. Как и всегда, собственно. Однако пальцы шотландца при этом едва заметно шевелились. Что он делает, я не понимала. Нервничает так? Злится? Магичит? Лицо оставалось невозмутимым. Надменность, как мне кажется, вообще является его привычной маской. Не меняя выражения лица, он медленно сложил руки на груди и вкрадчиво произнёс:

– Даю вам последний шанс мирно разойтись. Оставьте девушку в покое. Замужнюю девушку, – последние слова он подчеркнул, намеренно делая на этом акцент.

Эти двое разговаривали без крика, но, похоже, музыка им не мешала совсем. Так, словно оба обладали сверхслухом. А я тем временем прикидывала, как и куда отшвырнуть этого навязчивого типа, чтобы он отстал от меня, но всё же остался жив. Второй этаж всё-таки.

– Слушай, дядя, отвали по-хорошему. Не нужно тут строить из себя героя. Ты ее папаша что ли?

– Нет. Педагог, – невозмутимо поправил шотландец и посмотрел прямо мне в глаза. Губ его коснулась усмешка. Не иначе опять у меня на лице написано слишком многое! – Аврора, лучше назад: так точно останется жив. Мы ждём тебя на улице. Справишься?

Округлила глаза, не веря тому, что услышала. Это было весьма неожиданно! Не знаю, что за манипуляции он только что проделывал пальцами, но этот во всех смыслах странный мужчина только что дал мне добро самой разобраться с обидчиком. Он знает, что я справлюсь и не хочу, чтобы он вмешивался (я ведь действительно этого не хочу!). Шотландец словно прощупал всю ситуацию и решил, что я вправе сама себя защитить. Не только вправе, но и могу. А ещё он точно знает, что будет, если в игру вступят Крамер и Джордан. Да, собственно, я уверена, что он за этот короткий миг всё просчитал. Если этому громиле навалает он сам, мои парни тоже успеют подключиться. Так что вариант действительно был один: справиться самой и быстро уходить отсюда, пока Леа не решила размять кости. Как ни странно, присутствие магистра МакЛесса удивительным образом подействовало на нее успокаивающе.

Что ж. Разберусь с этим нахалом, а после уже выбью правду из этого шотландца. У меня к нему много вопросов! Что он здесь делает – главный из них!

Я моргнула в знак согласия, а шотландец развернулся и поспешил вниз.

– Куколка, такие как ты, играют со мной только в постели, – громыхнуло за моей спиной. Мужчина снова развернул меня, скручивая обе руки за спиной, и я хищно улыбнулась. Это мне и было нужно.

– Куколок ищи себе в другом месте, козёл!

Последнее слово я выплюнула с рыком. Сделала подсечку, выкручивая собственные руки в другую сторону (спасибо постоянным тренировкам, это я делала в лёгкую!), а следом нахал уже летел к стене, сметая по пути своим тяжёлым телом сразу несколько столиков. Посетители с визгом разбежались, а вот мой обидчик, как оказалось, был не один. Его приятели бросились ко мне, и я непроизвольно зашипела, заставив их замешкаться и остановиться:

– Не ведите себя как шакалы!

– Ты кто такая? Как ты посмела? – мой обидчик взревел, поднимаясь на ноги, и с рёвом бросился ко мне. – Хватайте её!

И тут из моей груди вырвался звериный рык. Леа выдала всё, что она думала об этом безобразии. Ну а ещё, похоже, глаза меня тоже выдали, потому что вся эта компания отпрянула от меня как от прокаженной. О ведьмах на Земле, безусловно, знали, но магов всё же многие боялись и не любили. Многие даже называли ошибкой природы.

– Ведьма?

Я моргнула, удивительно быстро возвращая себе контроль над телом, и улыбнулась:

– Была бы я ведьмой, ты бы уже был горсткой пепла. Советую слушать, когда девушка говорит «нет»! – я развернулась и бросилась вниз, пока эта чумовая компашка не очухалась.

– Проблемы? Вас кто-то обидел? – уже почти на выходе передо мной вырос охранник.

И где ж он был, когда меня там мужик лапал? Вслух, разумеется, сказала другое:

– О нет! Всё хорошо. Просто не все мужчины умеют принимать отказ. Простите, меня ждет муж, – улыбнулась и ужом проскользнула мимо охраны на улицу.

Трое мужчин, спорившие на улице, замолчали как по команде, увидев меня. Я шагнула к ним и сложила руки на груди, намереваясь немедленно расспросить обо всём магистра МакЛесса.

– Крамер, Джордан, вы должны научиться слушать и слышать! – заметил шотландец, кажется, не обращая на мои намерения никакого внимания. – Я же сказал, что Авроре ничего не угрожает!

– Магистр МакЛесс, по-вашему, угроза может быть только от магов? Как вообще вы заставили нас выйти на улицу?! – возмутился Крамер, отзеркаливая мою позу.

– Что вы вообще здесь делаете и как нас нашли? – Джордан поднял вопрос, который отражал наши общие мысли.

Шотландец бросил хмурый взгляд на дверь (этот жест он уже не раз повторял за последние мгновения) и быстро произнёс:

– Вас я выгнал на улицу детским магическим трюком! А сейчас следуйте за мной и поживее.

– Я с вами никуда не пойду, – я фыркнула и взяла Крамера и Джордана за руки. – Мы не пойдём.

– Нимхи, не стоит привлекать лишнее внимание к себе, – магистр МакЛесс нахмурился и снова посмотрел на дверь.

– Мы больше не нимхи, и вы не можете нам указывать, – я расплылась в победоносной улыбке, надеясь увидеть на его лице удивление, но ошиблась.

Шотландец ещё больше нахмурился и в одно короткое мгновение сократил расстояние между нами. Понизил голос и недовольно прошипел:

– Что ж, тогда, очевидно, я не должен говорить, что мужчина, которому вы были так необходимы, нимха... *Зеницина*, находится под чарами.

Такого я не ожидала. Здесь, на Земле? Демон?

– Нет, это не демон, – заметил шотландец, заставив меня округлить в удивлении глаза. Он всё-таки читает мои мысли?! Однако он тут же это опроверг: – У вас на лице всё написано. Учтите, больше я уговаривать не буду. Или мы уйдем отсюда сейчас и поговорим, или я уйду один и вы меня больше не увидите. Времени на раздумья больше нет, – и с последними словами он коснулся перстня на правой руке. Прямо перед ним открылся портал.

– За вами мы не пойдём, – подал голос Джордан и открыл рядом зеркальный портал. – Вы пойдёте с нами. Разговаривать будем на нашей территории.

Я ожидала, что шотландец будет возмущаться, но он повёл себя совершенно иначе. Резко толкнул нас в портал, который создал Джордан, и прыгнул следом.

Да, за что я ценю нашего друга – в экстренных ситуациях он быстро принимает важные и правильные решения. Вот и сейчас он открыл портал в дом Властителей магии. И почему я сама об этом не подумала? Ведь этот дом нашпигован защитными заклинаниями: тот, кто желает причинить зло любому из моей семьи, попросту не войдёт туда. В случае прохода через зеркальный портал у магистра МакЛесса были все шансы застрять между мирами, но чуда не случилось. Я, впрочем, надеждами себя потешить не успела.

– Соглашусь, решение превосходное, – заявил шотландец, оглядываясь по сторонам. – Дом вашей семьи, нимха Зеницина?

– Да, верно, магистр МакЛесс. И, как я уже сказала, мы больше не нимхи.

– Как хозяйка этого дома вы должны с комфортом разместить вашего гостя, Аврора, – усмехнулся этот несносный мужчина, намеренно выделяя интонацией моё имя. – Могу я вас так называть? Не уверен, что «мадам» будет уместно.

Подавила вздох, но всё же закатила глаза. Ответить не успела. Крамер отреагировал быстрее:

– Прошу прощения, магистр МакЛесс, – голос его прозвучал почтительно, а затем он перевёл взгляд на меня, мягко улыбнулся и попросил: – Аврора, пожалуйста, приготовь нашему гостю чай.

Кивнула. Пожалуй, он прав. Не стоит воевать с шотландцем. Дом его, конечно, принял и угрозы не почувствовал, но, как показывает практика, это не показатель. К тому же, у нас немало вопросов к нему, так что нужно потерпеть и заставить его всё рассказать. Вот только как понять, что он не лжёт... Зелье правды справилось бы, но сомневаюсь, что оно есть где-то в заначке.

– Будете честны со мной и я отплатю вам тем же, – заметил магистр МакЛесс, заставив меня невольно вздрогнуть. Да когда же я научусь прятать свои эмоции? Он ведь читает меня, как открытую книгу!

Леа недовольно фыркнула, выражая этим всё, что она думает по этому поводу. МакЛесс ей категорически не нравился с первого дня его появления в МАМ, и даже после того, как он спас Крамера с Джорданом, да и нас обеих её отношение к нему не изменилось. Соответственно, я была с ней солидарна. Волчица явно чувствовала его больше меня. Вот только что она чувствовала в нём – объяснить она не могла. Что-то, что заставляло её быть настороженной и не доверять ему. Так, словно он что-то скрывал, как если бы был хорошо замаскированным Темным магом. Но он точно не Тёмный маг. Во всяком случае не по рождению. Если только... он не служит Темным. Вот только последний вариант я сразу категорически отмела. Пусть я и не доверяю ему, но я ни за что не поверю, что шотландец служит Тьме. Как показывает практика, даже светлая магия – не всегда добро. Если умело направлять её так, что напрямую она никому не будет вредить, то и Тьма не завладеет магом, а в способностях МакЛесса я не сомневалась. Он невероятно сильный маг. Слишком много вопросов вокруг него. Слишком.

Глава 9

Со стороны наше чаепитие вполне можно было бы посчитать семейным, но вот только шотландец в нашу семью, как ни крути, не вписывался. Тёмная лошадка, с появлением которой в МАМ не прекращается череда странных событий.

Шотландец сделал глоток чая и, не отводя от меня внимательных глаз, усмехнулся своим мыслям. Похоже, у меня опять все мысли написаны на лице бегущей строкой.

– Что вы здесь делаете? Почему именно Земля? – спросил магистр, нарушая молчание.

– Нет, магистр МакЛесс, так не пойдёт, – я откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. – Вы на нашей территории, так что сначала ответите на наши вопросы.

Мужчина сделал очередной глоток чая и расплылся в улыбке, хотя глаза его метали молнии. Подался вперед:

– Полагаю, вас интересует, что я здесь делаю и как нашёл вас?

– Да, магистр МакЛесс, – Крамер наградил меня многозначительным взглядом, и я поняла, что пока разговаривать с шотландцем намерен он сам. Без моего участия. Пусть. В конце концов, это его законное право. Как мужа. К тому же я слишком эмоциональна. – Как человек, который... кхм... не любит землян, ваше присутствие здесь как минимум нелогично.

– Я не делю людей по мировым принадлежностям, но вы правы – землян я не люблю. Возможно, потому что это был дом моего народа, но нас попытались уничтожить и заставили бежать в другой мир. В межмировом пространстве каждый может выбрать себе дом. Основать его там, где желает, и защищать свои границы любыми доступными способами. В межмировую Шотландию невозможно попасть чужакам, и этот закон работает испокон веков. На Земле никто не желает жить мирно и подчиняться единым законам. Каждый желает расширить свои границы любыми способами, но не жить с соседями в мире, – очередной глоток чая, и он на краткий миг прикрыл глаза. Поставил кружку на стол, потёр переносицу, как будто собираясь с мыслями, и взгляд снова замер на мне. – Я не люблю землян, – повторил он, – но часто бываю здесь по... долгу службы.

– А зачем Высшему Совету земляне?

– Я этого не говорил, Крамер, – и он ушел от ответа на этот вопрос. – Я слышал о том, что случилось на острове, но с подробным отчётом ознакомиться не успел. Полагаю, вы трое заподозрили в произошедшем одного единственного человека? – он выдержал театральную паузу, а мы молча переглянулись. Комментарии с нашей стороны были лишними. Шотландец сощурился и произнёс: – Меня. Я знаю, что это так. Более того, будь я на вашем месте, я бы тоже так решил. Не слишком ли подозрительно быстро магистр покинул академию ещё до начала Новогоднего бала? По делам, о которых никто не ведаёт в академии. Вот только вы не учли того, что о моём путешествии известно и ректору, и магистру де Туолин.

– Они не говорили... – удивлённо пробормотала и получила предупреждающий взгляд от моего блондина.

– Они и не должны были, Аврора, – шотландец сокрушенно вздохнул. – Магический обет не позволил бы им этого сделать. Но прежде, чем я расскажу вам ещё хоть что-то, отвечать на вопросы ваша очередь.

Я нахмурилась, а Крамер взял меня за руку и переплёл наши пальцы. Однако, ответил ему Джордан:

– Магистр МакЛесс, возможно, вы последний человек в межмировом пространстве, которому стоило бы доверять, но вы спасли мне жизнь. Нам всем. Если это такой тактический ход, чтобы завладеть нашим доверием и нанести удар в спину, знайте: я поворачиваюсь спиной только к тем, кому безоговорочно доверяю. Сейчас в этот круг входят только те, кто связан

со мной магией, – и он продемонстрировал татуировку на запястье. – Сегодня я надеюсь услышать от вас правду, а поверить или нет – решать только нам.

– Ваша троица никогда не переставала меня удивлять. Ваши рассуждения, Джордан, совершенно верны. Знайте, те, кто связан с вами магией, никогда не смогут вас предать. Никогда. Магия не позволит этого. И, простите, но наш с вами сегодняшний разговор вы сможете обсудить только с вашими родителями, Аврора, – он щёлкнул пальцами, и я чихнула.

– Обет молчания? – поинтересовалась, ни капли не возмущившись. Чтобы не обсуждалось сегодня здесь, мы сможем поделиться этим с моими родителями. Значит, магистр МакЛесс либо доверяет им, либо умело водит нас за нос.

– Итак, вы готовы ответить на мои вопросы?

– Спрашивайте, магистр МакЛесс, – Крамер согласно кивнул, хотя я жаждала снова спросить, какого хаоса он преследует нас, он ведь умело ушёл от ответа на этот вопрос.

– Пожалуй, изначально я задал неверный вопрос. Спрашивать, что вы делаете на Земле в данной ситуации неуместно. На каникулах вы вольны делать то, что вам заблагорассудится.

– Мы не на каникулах, магистр – заметил Джордан.

Договорить наш друг не успел. Шотландец хлопнул ладонями по столу и впери́л в каждого из нас по очереди сердитый взгляд:

– Я надеюсь, ума у вас хватит вернуться в МАМ до истечения установленного срока! – голос прозвучал необычайно грозно. Я даже услышала рычащие нотки в интонации.

– Мы не собираемся возвращаться, – спокойно произнёс Джордан.

– Причину позвольте узнать? – и снова рык в голосе. Похоже, кого-то весьма раздражает наше решение.

– Мы ушли, чтобы защитить академию, магистр МакЛесс.

– От чего? – он откинулся на спинку стула и удивлённо повёл бровью. Перевёл взгляд на меня.

Мог бы и не спрашивать! Как будто не знает! Ни от чего, а от кого!

– От того, кто гоняется за мной, магистр МакЛесс, – я пожалала плечами.

– А вы понимаете, что своим поступком только облегчили ему жизнь, Аврора? В МАМ вас не так просто достать. Там вы не одна и под защитой, хоть и не такой совершенной, как нам казалось. Однако, ваш отец без усталости работает над совершенствованием безопасности в академии.

– Но я не одна! Со мной Крамер и Джордан!

– Да, – согласился магистр МакЛесс, и тут же добавил ложку дёгтя: – Вот только кто вытащит вас из магической ловушки, если вы трое угодите в неё? Вас никогда не найдут, просто потому что не будут знать об этой ловушке. Или вы забыли о ловушке в библиотеке? В МАМ у нас есть шанс поймать этого негодяя, но теперь я вообще не уверен, что он покажет своё лицо. Он управляет нимхами, как марионетками, и не оставляет никаких следов.

– Управляет нимхами? – я удивлённо ахнула и подалась вперёд. – Что вы хотите этим сказать?

– Это лишь моё предположение. Тот, кто раскинул сети в академии, делает это очень умело. Кроме вас троих о яйце дракона из нимхов не знал никто. Во всяком случае, мы так думаем. Часть нимхов уже была подвергнута проверке на артефакте правды, но это не дало никаких результатов – в этом я не сомневался. Ваш отец, Аврора, работает над тем, чтобы наложить определенные чары на браслеты не только нимхов, но и магистров. Будет ли от этого нужный нам эффект – сложно сказать. У меня были планы на вас троих на все каникулы, как вы знаете, но кто-то внёс в них свои коррективы. Я не просто так покинул академию. Меня выманили оттуда сообщением о том, что в межмировой Шотландии обнаружено яйцо дракона, то есть фактически ещё одно, учитывая то, которое мы не нашли в стенах МАМ. И это сообщение оказалось ложным. Магической иллюзией, которая способна оставлять ложный магиче-

ский след. Я гонялся за призраком. Должен был это почувствовать, но не смог. Кто-то сильный стоит за всем этим или кто-то с полным доступом к самым ценным артефактам. Уверен, меня выманили, чтобы напасть на остров.

– Но ведь портал Хаоса уже открывали на острове, – я не понимала, к чему он клонит.

Шотландец внезапно расстегнул несколько верхних пуговиц своей рубашки и показал нам крупный кулон в форме свернувшегося клубочком дракона.

– Этот артефакт никогда не дал бы демонам прорваться на территорию МАМ, в том числе и не позволил бы выстроить магическую стену. Кто-то явно знает о нём и намеренно выманил меня с острова. Причём так грамотно, что и не подкопаешься. Письмо было не поддельным. Распоряжение Королевского совета.

– Но как такое возможно?

– Пока мне не удалось этого выяснить, но думаю, что причина всех бед не только вы.

– Магистр МакЛесс, этот человек был готов пожертвовать островом и людьми на нём. За стеной никто не мог помочь нам, а внутри, в городе, кроме моей семьи и нас, остальные все спали магическим сном.

– Все?

– Все, – подтвердила я. – Мы сражались с демонами и существами Хаоса небольшим отрядом.

– Демоны усилили силу существ Хаоса. Уничтожить Властителей магии мечтает каждый из них, но из-за вашей матери, Аврора, единицы решаются пойти против вас. Ваша семья владеет редким артефактом, так что я не удивлён, что никого из них не усыпили. Крамер и Джордан связаны с вами магией – тут тоже всё ясно, – он медленно рассуждал, задумчиво поглаживая подбородок и хмурясь. Замолчал на миг, а затем воскликнул: – Остров не пытались уничтожить полностью! Стена не дала бы этого сделать. Уверен, план этого "мистера Икс" был в том, чтобы загнать существ Хаоса обратно в порталы и закрыть их, как только они бы расправились с вами всеми. Вот только всё, судя по всему, вышло из-под контроля: вы не уснули и принялись сражаться. Вы всё время путаете ему карты и почему-то мне кажется, что цель не только яйцо дракона и не только вы, Аврора. Здесь нечто большее. Вы должны вернуться в академию, чтобы мы могли поймать этого мага.

– Мы не вернёмся, магистр МакЛесс, – уверенно сообщила я, а он снова вперился в меня внимательным взглядом, словно желая прочесть мои мысли. Ну а я что? Принялась мысленно переговариваться с Леа, чтобы он точно не мог ничего узнать. Никаким образом.

– Я не собираюсь вас уговаривать, но скажу вам, что межмировое сообщество потеряет в вашем лице лучших стражей.

– Незаменимых нет, магистр МакЛесс, – уверенно сообщил Джордан.

– Ошибаетесь. В вашем случае таких как вы больше нет. В вашей команде не только маг-полистихийник с второй сущностью оборотня, но и драконий фамильяр. Так что вы незаменимы, но да, на вас свет клином не сошелся.

– Магистр МакЛесс, а почему всё-таки вы здесь? Как нас нашли?

Шотландец допил свой чай и довольно спокойно произнес:

– Я выслеживал не вас, если вы об этом. Меня сюда привёл магический след драконьей магии и одного из нимхов. Я говорил вам, что у этого "мистера Икс", судя по всему, нимхи – послушные марионетки.

– Нимхов? Не нас?

– Нет, не вас. Драконий след, который привёл меня сюда, судя по всему, принадлежал вам, Аврора. После того, как вам стала доступна драконья магия, вы фоните этой магией не только на острове. Буквально излучаете её собой.

– Так вот как появился Морион! – воскликнул Джордан и тут же примолк, заметив наши с Крамером многозначительные взгляды.

– Морион? Кто это? О чём ещё я не знаю?

– А вы действительно не знаете, как удалось спасти остров?

– Говорю же: я не успел ознакомиться с отчетом. Вернулся на остров, почуял след и сразу отправился в путь. Подробности вы сами мне только что рассказали, да и то не все.

Я закусила губу, не решаясь рассказывать о Темном драконе, и посмотрела на Крамера. Он снова ободряюще пожал мои пальцы и улыбнулся:

– Магистр МакЛесс все равно узнает, Ава. Мы не можем скрыть это, – перевел взгляд на шотландца. – Морион – это дракон.

– Дракон? Вы нашли яйцо?! – мужчина подался вперед, кажется, не веря собственным ушам.

– Он не вылупился из яйца. Аврора создала его из Тьмы.

– Из Тьмы? – полный недоумения взгляд скользнул снова ко мне. – Я никогда не слышал ни о чем подобном! Как это возможно? Последний раз после применения тёмной магии вы едва не погибли!

– Полагаю, все дело в магии драконов, которая теперь подвластна моей жене, магистр МакЛесс. Если бы не Морион, мы бы не справились. У нас не было шансов выстоять в том сражении.

И Крамер рассказал ему, что произошло на острове в тот день. Шотландец слушал молча, не перебивая, а потом неожиданно рассмеялся:

– И вы будете утверждать, что вас можно кем-то заменить? Вы *создали* темного дракона, дали ему имя и этим подчинили себе!

– Ну, насчет последнего я не уверен...

– Не уверен? Крамер, ты же заклинатель, по-другому и быть не могло! – заметил Джордан.

– Заклинатель? – шотландец явно не знал об этом. Похоже, сегодня у него вечер удивления. Удивительный вечер, так сказать. Приятно видеть его таким. Думала, этого надменного мужчину ничем не прошибёшь! – Как проявилась эта магия?

– Вечер новогоднего бала, магистр МакЛесс, едва не стал кровавой ночью для академии, – пояснил Крамер, нахмурившись. – Я уверен, что целью была Аврора. Яд не нашли, но то, что он был – сомнений нет. Кто-то пытался разделить Аврору с Леа, и этому "мистеру Икс" это почти удалось, – и он поведал ему о том, что произошло с оборотнями.

– Заклятие на браслете действительно спасло вам жизнь, Аврора, – серьезно подтвердил МакЛесс. – Если бы браслет не удержал вашу связь с волчицей – вы обе неминуемо погибли бы. Вы обязаны жизнью вашему предусмотрительному мужу.

– Я многим ему обязана, магистр МакЛесс, – призналась я, вздернув подбородок.

– Два происшествия за такой короткий срок! – шотландец сокрушенно вздохнул и прикрыл глаза. Потер переносицу и тяжело выдохнул. – Не думал, что после ловушки этот "мистер Икс" решится так быстро на следующий шаг. И вы снова помешали ему, да ещё и создали дракона! Крамер, вы – заклинатель! – в его интонации сквозил неподдельный восторг. – И вы действительно подчинили себе этого дракона, будьте уверены. То, о чём вы мне рассказали, говорит лишь о том, что этот дракон только кажется взрослым. Он как большой ребенок. И он *уже* подчиняется вам. Всадник нарекает дракона. Только всадник.

– Так вот о чем говорила Лили! – воскликнул Крамер, бросив взгляд на Джордана. – А я не мог понять, почему её возмутило, что я дал ему имя!

– Я думаю, её это не возмутило, Крамер. Она просто была не готова к тому, что у нерожденного из яйца дракона может появиться всадник. Вообще не готова к тому, что дракона можно создать магией! Кстати, характер драконы принимают по магии всадника.

– Не в этом случае, магистр МакЛесс, – усмехнулся Крамер.

– Что вы хотите этим сказать?

– Судя по всему, характер он перенял своей создательницы. Впитал с ее магией.

– Поразительно! И очень удивительно! Это небывалый случай в истории!

– Магистр МакЛесс, вы так и не ответили, как нашли нас и почему следовали за нами? – я спросила то, что всё ещё терзало меня. Если и сейчас увильнет от прямого ответа, тут явно что-то не чисто.

Мужчина снова одарил меня усмешкой, словно в очередной раз прочитал мои мысли, а затем мгновенно посерьезнел:

– Как я уже сказал, я отправился на Землю по магическому следу, но уже здесь я понял, что чувствую *вашу* магию, Аврора.

– Как это?

– Со временем вы тоже этому научитесь. Вашу магию ни с чем не спутаешь, а окутанная аурой драконьей магии она становится ещё более приметной.

– Магистр МакЛесс, а почему мы бежали из клуба? У меня создалось впечатление, что вы кого-то опасались.

– В клубе расставлены магические ловушки.

– Ловушки? Но никто не мог знать, что мы отправимся туда! – я ахнула и почувствовала, как занервничала Леа.

– Значит, сомнений в цели "мистера Икс" нет. Если я вас обнаружил, то и он сможет вас выследить. А я нашёл на Земле не только вас, – он выдержал театральную паузу, а мы затаили дыхание, превратившись в слух. – Не кажется ли вам странным, что нимх, который не может самостоятельно перемещаться в межпространстве, оказался здесь, на Земле? В одном с вами клубе.

– Что? – Крамер нахмурился. – Вы скажете нам, кто это, магистр МакЛесс?

– Тот, кого вы планировали вызвать на тренировочный бой, а возможно и турнир, Крамер, – охотно сообщил шотландец, и мы одновременно ахнули, прекрасно зная, о ком идёт речь. – Квинс.

– Но кто предоставил ему доступ? Просто так по межпространству передвигаться нам нельзя!

– Точно не ваши родители, Аврора. Они бы не стали так рисковать. Уверен, он действовал скрытно. Скорее всего, воспользовался одним из специальных артефактов. Таких, которыми пользуются только стражи. Именно так я пришел к выводу, что кто-то руководит нимхами. Когда я нашёл вас, его уже не было в клубе. Очевидно, он расставил ловушки и исчез, накинув магическое лассо на нескольких людей близ ловушек.

– Тот мужчина был под заклятием? На нем было лассо? – я вспомнила настойчивость этого человека. В голове быстро крутились шестеренки.

– Да, Аврора. И он дождался бы, когда подспеют Крамер и Джордан. Вы угодили бы в ловушку втроем.

– Но вы подспели... Подозрительно вовремя, – Джордан нахмурился.

– Если бы не я – для вас эта ловушка стала бы вечной тюрьмой. При хорошем раскладе, – заметил шотландец. – Это вы *должны* понимать.

– Я вспомнила! – я так и подскочила. – Вы что-то делали перед тем, как сказать, чтобы я справилась сама. Что-то делали пальцами! Я видела!

– Я и отрицать не буду. Через лассо я проверил ловушки. Они были настроены на вас троих. Они активировались бы, как только вы бы оказались близ них втроем.

– Так вот почему вы сказали мне разбираться самой!

– И вы блестяще справились.

– Магистр МакЛесс, а почему вы так торопились уйти оттуда? Нам ведь ничего не угрожало на улице.

– Ловушек было несколько, и не исключено, что какие-то из них могли быть при людях, на которых было накинуто лассо. Я удерживал дверь магией, но мои силы тоже не безграничны.

– То есть они могли...

– Они спешили за вами не отомстить, Аврора, а отправить вас троих в ловушку, – шотландец неожиданно поднялся и подошёл к окну. Несколько долгих минут молчал, словно что-то тщательно обдумывая. Затем развернулся и произнёс: – Во всей этой истории очень много такого, чего я не понимаю. Все эти происшествя в академии начали происходить с моим появлением. Не сразу, но... Уверен, причина не только в вас, Аврора. Или в вашей матери.

– Вы думаете, кто-то гоняется и за вами?

– Напрямую этот кто-то не пытался никак перейти мне дорогу, но уверен, что связь между вами и мной есть. Какая, я пока не могу понять. А может, её и вовсе нет. В любом случае, без вас поймать этого «мистера Икс» будет очень непросто. Уговаривать вернуться не буду, но буду очень рад, если вы передумаете. Прошу вас быть очень осторожными, – он вытащил из кармана артефакт в виде пирамидки и бросил его Крамеру. – Знаете, что это и как этим пользоваться?

– Знаю, магистр МакЛесс, но пользоваться не приходилось. Таких артефактов в обычной лавке не найдешь. Даже у мастера Чена.

– Тогда вы знаете, для чего я дал вам его. Пока вы в этом доме, вам ничего не угрожает, но за его порогом не забывайте о том, что за вами охотятся и, уверен, отслеживают каждый ваш шаг. Ваш план спрятаться на Земле с треском провалился.

– А вы?

– А я отправлюсь в академию и пообщаюсь с нимхом Квинсом, – взгляд снова остановился на мне. – Ваш отец заодно проверит его браслет, хотя я уверен, что мы ничего не найдём. Снова. Берегите себя, и я надеюсь на ваше благоразумие, – произнёс шотландец и шагнул в открывшийся перед ним портал.

Глава 10

– Крамер?

– Ммм? – всё ещё находясь во власти сна, он перевернулся на другой бок и притянул меня к себе.

– У нас так и не было новогоднего праздника, – выдохнула я и уютно устроилась в его объятиях, наслаждаясь близостью наших тел.

– Прости... – сонно пробормотал он, а я нежно коснулась его губ легким поцелуем.

– Не начинай, Крамер! В этом уж точно не наша вина! Я не об этом!

Хотела продолжить, но мой красавчик завладел моими губами и подмял меня под себя.

О чем я вообще хотела поговорить? В голове словно щёлкнул тумблер, и мозг отключился. Мы были одни в комнате, нас никто не тревожил, и мы вольны были встретить утро как истинные влюблённые. Разговоры, пожалуй, были здесь лишними.

Горячие сильные руки пробежали по коже, вызывая волну мурашек. Теперь я точно не думала ни о каких праздниках и злодеях. Мир сосредоточился в одной точке. На нём. Мы с Леа фырчали от удовольствия вместе, наслаждаясь каждым мгновением. Тело остро откликалось на Крамера только лишь от одного его прикосновения. Он заглушал мои стоны поцелуями, а я не могла держать себя в руках от переполнявших меня эмоций.

Раньше я не задумывалась об этом, но сейчас понимаю, что значит растворяться в любимом мужчине. Крамер был для меня тем, кто не просто любил, а чувствовал каждой клеточкой тела. И меня, и Леа. Да, оборотни обычно принимают себе подобных, но, видимо, не в нашем случае (да и не в нашей семье, как показывает практика). В нашем случае моя волчица, к счастью, наконец приняла Крамера в качестве моей пары, а наши магии сплелись во едино. Это ли не истинность? Нет, мне не нужен никакой другой мужчина.

Это было первым утром за всю мою жизнь, когда мне впервые пришлось готовить! Дома хозяйкой на кухне была мама, а я, по правде говоря, не особо горела желанием попробовать себя в роли повара. Меня вполне устраивало быть поглотителем еды. Ну а сегодня мне впервые захотелось приготовить завтрак самой. Пока Крамер принимал душ, я спустилась вниз и принялась суетиться на кухне. Кое-какие продукты мы купили ещё вчера днём, но основная масса была рассчитана на перекус, а не для того, чтобы что-то готовить. Джордан любил, когда в МАМ на завтрак подавали яичницу с мясом, и я посчитала, что это блюдо я точно сумею приготовить. Ну, что-то похожее, во всяком случае. Крамер не был требователен к еде, так что, уверена, он оценит мои старания.

В кухню вошел Джордан, потягиваясь на ходу.

– Доброе утро!

– Доброе, Ава! – Он зевнул, наполнил стакан водой и выпил её одним глотком. Затем с недоумением посмотрел на меня: – Ты готовить собираешься?

– Сомневаешься в моих кулинарных способностях? – посмотрела на него с прищуром.

– Нет. Просто никогда не представлял тебя в этой роли. Сковорода в твоих руках смотрится странно. Как это теперь развидеть? Всегда буду представлять вместо меча в твоих руках сковороду! Грозное оружие!

– Джордан! – Я не сдержалась и хихикнула, живо представив, как отгоняю существ Хаоса сковородой. Да они полопались бы от смеха! Тряхнула головой и отвернулась, возвращаясь к своему занятию. – Между прочим, раньше мы с вами почти не покидали остров, так что и готовить мне было негде и некогда учиться. Да и что тут уметь, собственно? Яичница и бекон! – Фыркнула с недоумением. Яйца и бекон вполне себе дружно жарились на сковороде.

– Крамер ещё дрыхнет что ли? Я спал сегодня как убитый! Давно так не выспался!

– В душе, – охотно пояснила я и с визгом отскочила от плиты, когда попыталась перевернуть бекон. Масло зашипело и выстрелило горячими каплями прямо на руку.

Джордан рывком отодвинул меня подальше от плиты, хотя ещё мгновение назад сидел за столом. Требовательно перехватил мою руку и принялся хмуро её осматривать:

– Не обожглась?

– Немного. Больше испугалась, – честно призналась. – Не знала, что так будет.

Похоже, мы оба просто немного испугались, хотя прекрасно знали, что на мне такое заживает в мгновение ока. Просто было неожиданно. И больно, да.

– Может, лучше доставку? Здесь же есть доставка?

– Ты боишься есть мою стряпню? – я притворно нахмурилась.

– Я в любом случае должен это попробовать! – он вполне серьезно возмутился. – Доставка – выход, чтобы такого больше не повторилось. Конечно, с твоей регенерацией ожог от кипящего масла тебе не страшен – это факт, но я уверен, что это больно!

– Больно, – согласилась я и слегка толкнула бедром, заставляя отойти. – Но я должна с этим справиться. Это уже дело принципа. И доставка, конечно, есть, так что в случае провала закажем готовую еду.

– Рад, что мне не придётся голодать! – хохотнул друг, опускаясь обратно за стол.

Когда Крамер переступил порог кухни, его встретил соблазнительный аромат поджаренного бекона (запах был действительно умопомрачительный). На столе красовались три аппетитные порции: хрустящие ломтики бекона соседствовали с глазуньей. Красовались – это, конечно, мягко сказано. Идеально приготовленным блюдом это язык не поворачивался назвать. Бекон прилично подгорел, а яйца прожарились больше, чем должны. Пахло вкусно, да, а вот задымление на кухне было приличным, так что даже окно пришлось открыть. Я порывалась выкинуть это недоразумение, пока не пришёл мой блондин, но Джордан сказал, что он обязан это попробовать! Буквально грудью защищал этот завтрак-недоразумение. Что уж таить: мне было приятно.

– Крамер, быстро прими на лицо восторженную маску! – воскликнул Джордан, заметив недоуменный взгляд моего мужчины. – Завтрак готовила Аврора! – и это было сказано без тени издёвки в голосе.

Мы с Леа хихикнули одновременно, и я бросила на Джордана взгляд, преисполненный благодарности.

– Я был бы очень удивлён, узнав, что завтрак готовил ты, Джордан, – и Крамер опустил за стол.

– Мои труды точно пошли бы в помойку. Я готовить не умел и не собираюсь учиться. Для этого есть как минимум глэйн, – друг наколот на вилку бекон и поднёс его к губам, а затем посмотрел на меня. – Но твои кулинарные эксперименты я готов пробовать вместе с твоим мужем всегда. Не хочу, чтобы он пострадал один, – сказал это вполне серьезно, подмигнул мне и отправил кусочек себе в рот.

Крамер бросил на него предупреждающий взгляд, хотя и не смог сдержать улыбки. А я не обиделась. Я засмеялась после его слов. Он был в своём репертуаре. Команда своих не бросает. Да и вообще, разве же можно обижаться на правду? Он же не сказал: «Не умеешь готовить – не берись. Получилось отвратительно». Было бы немного обидно, ведь я старалась. А тут нисколечко.

Еда, к моему удивлению, оказалась вполне съедобной, хоть и малость пересоленной. Я то и дело поглядывала на парней, пока ела, ожидая их вердикта. А они вообще никак не показывали, что что-то не так или, наоборот, что им вкусно. Ни один мускул на лице не дрогнул! Когда тарелки опустели, они синхронно переглянулись и уставились на меня. Ведут себя иногда как близнецы! Словно мысли друг у друга читают!

– Ну? – не выдержала я.

укрепить дополнительной защитой щит правилами не запрещено. Это безопасность нимхов, а безопасность запретить нельзя.

– Ладно, – со вздохом согласился Крамер. – Я отправлю записку МакЛессу, а ты – родителям.

В кино мы отправились зеркальным порталом. Естественно, приняли все известные нам меры предосторожности, чтобы портал никто не вычислил (надеюсь, наших знаний хватило). Мне почему-то казалось, что такси легко отследить. Хотя, конечно, магия и такси вообще никак не связаны. Мы выбрали самый тёмный уголок на парковке торгово-развлекательного комплекса и через мгновение уже оказались в просторном светлом холле нужного нам этажа.

Стены были украшены яркими вывесками с афишами киносеансов. Разнообразие фильмов поражало: от захватывающих блокбастеров до романтических историй любви. На афишах красочные постеры, которые обещали незабываемые впечатления. Крамер и Джордан никогда не были в кинотеатре, поэтому для них любой фильм был бы в новинку. Посоветовавшись, остановили свой выбор на боевике. У нас целый день впереди! Понравится – пойдём на другой фильм!

Возле киноафиш располагались фудкорты. Здесь было множество кафе и ресторанов, где можно было попробовать еду почти любой кухни мира. Яркие вывески и ароматные запахи создавали ощущение праздника и приглашали попробовать что-нибудь новое.

По левую руку находились игровые залы, где дети и взрослые увлечённо играли в различные игры. Игровые автоматы, аркады, симуляторы и другие развлечения создавали атмосферу веселья и радости.

– А там что? – поинтересовался Джордан, указывая в сторону игровой зоны. – Детская зона отдыха?

– Нет. Не только. Вот, смотри, здесь есть и различные симуляторы для взрослых.

– Симуляторы?

– Ну да. Похоже на иллюзорную магию.

– О! Я хочу попробовать! Давай, Крамер?

Мой блондин был на редкость хмур и, вздохнув, активировал артефакт, который дал нам магистр МакЛесс, прикрывая его слегка второй рукой. Мы медленно шли в направлении к кассам симуляторов, а пирамида на ладони Крамера оставалась неподвижной. Ловушек в этом зале точно нет.

– Сначала пойдём на горки! – взвизгнула я, подпрыгивая от нетерпения.

– Горки? Это же для детей! – Джордан перевёл взгляд с меня на кассира, а тот расплылся в хитрющей улыбке.

– Мы идём на горки! – упрямо заявила я, пробила три билета и потащила к капсулам-симуляторам. – Давайте потом обсудим, какие дети ходят на такие горки! Ещё захотите!

– Джордан, сдаётся мне, тут есть какой-то подвох, – заметил Крамер, погружаясь вместе со мной и другом в капсулу виртуальной реальности.

– Если что-то случится, нажмите вот эту кнопку, – инструктор надёжно закрепил нас в креслах и указал на красную кнопку на стене капсулы, чтобы мы обратили на неё внимание.

– Хорошо, спасибо.

Я была на таких горках ещё до поступления в МАМ, и сейчас мне не терпелось освежить воспоминания. Не только воспоминания, но и ощущения. Детские горки? Ну сейчас посмотрим, что вы скажете на это, мои хорошие!

Это были непередаваемые ощущения! Мы как будто действительно летели на огромной скорости, преодолевая крутые виражи и головокружительные высоты. Ощущение невесомости и резкие повороты вызывали лёгкое головокружение, но это только усиливало ощущение реальности происходящего. Мою ладонь крепко сжимала ладонь мужа, а я не уставала хохотать, когда смотрела на него и Джордана через очки виртуальной реальности! Вместо них

я видела смешных инопланетных монстриков, которые то и дело корчили рожицы. Каждый новый приступ смеха вырывался наружу словно волна – то затихал на миг, то накатывал с новой силой, заставляя всхлипывать и вытирать слёзы, струящиеся по щекам. Крамер и Джордан, поймавшие мою смешинку, смеялись вместе со мной, а вот чувства Леа просто не передать. Она то взвизгивала внутри меня, то порывивала, но не зло, а восторженно. Такие эмоции я в ней чувствовала, когда отпускала её на свободу побегать по лесу близ академии или дома. Чувство восторга и волнения охватывало меня целиком, и я полностью погрузилась в этот виртуальный мир, забыв обо всём вокруг. Существовало только здесь и сейчас.

Когда капсула остановилась и инструктор открыл дверь, в глаза ударил яркий свет. Мы выбрались наружу и одновременно расхохотались. Уже в который раз.

– Беру свои слова обратно, Аврора! – с восторгом воскликнул Джордан. – Это было потрясающе! Идём, я хочу обследовать здесь всё!

– Похоже, до кинотеатра мы сегодня не дойдём, – рассмеялся Крамер, следуя за другом вместе со мной.

Мы действительно провели в игровых залах несколько часов, исследуя их все по очереди. Джордан с удовольствием сыграл и в виртуальные бои на мечех. Сдаётся мне, мастер-класс по владению мечом (пусть и виртуальной реальности) тут никто не показывал, так что наш друг стал звездой на игровой площадке.

После игрового центра мы вкусно подкрепились в пиццерии и всё же отправились смотреть фильм. Он действительно впечатлил: был очень эмоциональным, с захватывающими сценами и тщательно проработанными персонажами.

– А мне понравилась жена Сэма! – Джордан с восторгом обсуждал с нами просмотренную картину. – Как она: «Ещё шаг, и ты пожалеешь, что мы встретились!» – даже интонацию героини он передал с невероятной точностью, а затем улыбнулся мне: – Ава, классно, что мы приехали! А на комедию пойдём?

– Крамер? – посмотрела на супруга, ожидая его решения.

Сегодня он был нашим голосом разума и, хотя и участвовал в веселье, оставался на удивление серьёзным, словно всё время ожидал нападения. После игрового центра мы с Джорданом вели себя как подростки, но лично я ничего не могла с этим поделать. Настроение было приподнятым, а эмоции зашкаливали.

– Я не против. Опасности, надеюсь, сегодня нам не грозит.

– Да всё будет хорошо! – я прижалась к его плечу и обняла, направляясь к кассам, чтобы выбрать следующий фильм.

До сеанса было ещё полтора часа, и я уговорила парней погулять этажом ниже по магазинам. Мне хотелось найти нам что-то в качестве новогодних сувениров. Что-то запоминающееся. Крамер тщательно проверял каждый магазин с помощью артефакта, прежде чем позволить нам войти внутрь.

Крамер ушёл в сторону туалетов, оставив меня на попечение нашего друга, а мой взгляд привлек необычный магазинчик.

– О! Антикварная лавка! – потянула Джордана за собой, не дожидаясь, пока Крамер вернётся.

– Аврора, подождём Крамера, – спокойно произнёс друг.

– Да нет здесь никакой опасности! Идём! – и я упрямо потянула его за руку.

Взгляд уже выхватил на витрине приглянувшуюся фигурку, и мне во что бы то ни стало хотелось поближе рассмотреть её. Джордан дёрнул меня на себя и нахмурился, заставляя остановиться:

– Не веди себя как ребёнок. Мы никуда не торопимся!

"О-о-он пр-р-ра-а-ав".

Леа возмущённо рыкнула. И этот рык предназначался мне. Это удивительным образом отрезвило. Ещё мгновение назад я собиралась выразить своё возмущение, но теперь согласно кивнула. Джордан облегчённо выдохнул.

– Чем ты становишься взрослее, тем сложнее с тобой справляться, Аврора.

– Не начинай! Между прочим, я послушалась!

– Но не сразу!

– Я по-прежнему уверена, что там нет никакой опасности! – хмыкнула и взяла Крамера за руку, едва он приблизился к нам.

– Опять спорили? – мой блондин переплёл наши пальцы и посмотрел на нашего друга.

– Когда-нибудь я лично вручу тебе ремень, Крамер, – вполне серьёзно заметил Джордан, и я показала ему язык.

– Ты лучше просканируй антикварную лавку, пожалуйста, – попросила я, – а то Джордан сомневается в том, что там безопасно.

– Это всё для твоей безопасности. Тебя уже несколько раз чуть не убили, а ты продолжаешь играть с огнем!

– Это Земля! Тут всё иначе.

– Тут всё точно также непредсказуемо, – Крамер нахмурился, но послушно принялся сканировать лавку артефактом. – Магистр МакЛесс сказал быть осторожнее.

– А ты ему веришь?

– Ава, я уверен, что сейчас он не лжёт, – на полном серьёзе заверил он и вынес вердикт: – Ловушек нет.

– Я же говорила! Чудесно! В конце концов, я хочу новогодний сувенир! Мы все это заслужили!

– Ава, ты ли это? – друг бросил на меня удивлённый взгляд.

– Джордан, Новый год – это особый праздник, ты же знаешь! С новогодним балом не срослось, так хоть порадуем нас сувенирами!

– Это нечестно. Мы с Джорданом не можем ничего купить на Земле. Здесь не действуют денежные единицы межпространства! – заметил Крамер, разглядывая медные фигурки на витрине справа от меня.

– Обещаю, что не буду больше возмущаться по поводу подарков, когда вернёмся. Во всяком случае, новогодних, – я подмигнула ему и взяла в руки фигурку волка с разноцветными глазами. – О, какая прелесть! Посмотри, вылетая Леа!

Моя волчица утробно рыкнула, соглашаясь со мной. Она никогда не любила подобных сравнений (она же уникальная!), но почему-то сегодня согласилась со мной. Нам обеим приглянулась эта фигурка, и я уже мысленно представила, где размещу её в комнате нашей академии.

Крамеру я нашла кулон в виде бушующей волны, а Джордану часы с зеркалом на длинной цепочке. Кажется, обоим пришлось по вкусу земные сувениры. Они в некотором роде отражали их магические стихии.

До сеанса кинофильма оставалось всего пятнадцать минут, и мы поспешили на третий этаж. Зелёный чай, который я пила в обед, снова погнал меня в туалет. До конца сеанса точно не вытерплю.

Девочки-подростки едва не сбили меня с ног в коридоре туалета. Они оживлённо обсуждали только что просмотренный фильм и, кажется, не замечали никого вокруг. Перед зеркалом во всю стену стояла девушка и аккуратно подкрашивала губы. Удовлетворённо кивнув своему отражению, она поспешила к выходу. Дверь за моей спиной хлопнула, я сделала ещё шаг и с ужасом осознала, что пол уходит из-под ног. Я даже вскрикнуть, кажется, не успела. Леа зарычала, а в следующее мгновение я провалилась в темноту.

Глава 11

Аврора

– Аврора! Открой глаза, моя хорошая!

Гул в ушах медленно отпуская, возвращая в мир привычные звуки. Голос говорившего мужчины был знаком, но... Это был точно не Крамер. «Моя хорошая»?! Это кто себе такую вольность со мной позволяет?

«Леа?», – мысленно позвала волчицу, но ответа не получила.

Прислушалась к телу. Нет, я не чувствовала, что с ней что-то случилось, но ощущения были довольно странными. Её словно там не было. Вот только если бы что-то случилось – я бы знала. Я же словно медленно выныривала из беспомыслия. Так, как будто проснулась наполовину и никак не могла открыть глаза. Что это со мной такое?

Так, ладно, не время для паники. Если я жива, значит, с Леа тоже всё в порядке. Может, она так крепко спит? Или я выпустила её и поэтому не чувствую? Вот только когда я это сделала? Чтобы ни произошло, Крамер с Джорданом обязательно разберутся, что со мной произошло.

Нахмурилась, пытаюсь восстановить в памяти все события «до». Мы проводили время в развлекательном комплексе и собирались идти на очередной сеанс в кинотеатр. Перед этим я отправилась в туалет. Память услужливо воспроизвела воспоминания: светлое просторное помещение, девушек, которые едва не снесли меня на входе, ещё одну девушку, которая прихорашивалась там же у зеркала, а вот потом что было потом, я не помнила совсем. Тут не надо обладать каким-то особенным даром, чтобы понять, что именно в туалете со мной что-то и произошло. Кто-то ударил меня по голове? Не исключено, но только вот голова гудела, как при обычной мигрени, а не от удара.

– Крамер? – с трудом разлепила пересохшие губы и прошептала имя мужа. Сколько же времени я провела без сознания?

– О, наконец-то! Аврора, это чудо!

И снова этот голос. Знакомый, но не Крамера. И кто это так сильно беспокоится обо мне?

Распахнула глаза и удивленно уставилась на... магистра МакЛесса. Так. Что тут происходит? Где Крамер и Джордан?

– Магистр МакЛесс? – просипела еле слышно. Прочистила горло и поинтересовалась: – А где Крамер?

– Магистр? – губ шотландца коснулась улыбка. Не снисходительная, как обычно, а нежная. Такой я никогда у него не видела. – Профессор, ты хотела сказать? И кто такой Крамер? Не помню среди твоих друзей никого с таким именем.

– Профессор? – взгляд в недоумении заметался по незнакомой комнате. Определённо спальня, но чья и где я? Что тут вообще за спектакль? Почему я ничего не помню, а этот рыжий несёт какой-то бред? Кто из нас головой стукнулся? Хотя этот момент вообще был спорный.

– Аврора, что не так? – его голос и взгляд были полны беспокойства.

Да что это за клон МакЛесса? Кто подменил этого надменного мужчину? Я привыкла к тому, которого знаю, а этого я точно не знаю!

– Не так? – отозвалась эхом, пытаюсь проанализировать ситуацию, да вот только пока ничего не получалось. – Где я?

– Дома. Ты дома, всё в порядке. Я вызову врача и... – он решительно поднялся и вытащил из кармана клетчатых брюк мобильник.

Мобильник! Откуда он у него и, главное, зачем магу такого уровня мобильник в межпространстве? Да что тут вообще происходит?! И почему он в таких странных брюках?! В последнюю нашу встречу на нем точно были джинсы и он собирался прижать Квинса к стенке

в академии. Он тут в принципе быть не должен. Я же не месяцы без сознания провела! И как минимум рядом со мной должны быть муж и моя семья, а не шотландец!

Поднялась и решительно шагнула к мужчине. Перехватила его руку и в недоумении уставилась на своё запястье. Не было ни руны, связывающей меня с Линксом, ни брачной татуировки. Да как это вообще возможно?! Где брачная татуировка? Руна, связывающая меня с Линксом? Что здесь происходит?!

На всякий случай рассмотрела обе руки, но кожа была чиста.

– Что такое, Аврора?

– Татуировка, – ошеломленно выдохнула, хотя уже знала, что он мне ответит.

– У тебя никогда не было татуировок. Поверь, я знаю твоё тело, как своё собственное.

И прозвучало это совсем не так, как должно звучать от магистра. Скорее, так мог бы сказать муж. Муж, а не надменный шотландец, который всегда презирал меня! Что тут, Хаос подери, происходит?! Это точно он замешан в этом всём! Прикинулся, что помогает, беспокоится о нас, а сам! Ар-р-р! Мне бы понять, в чём тут дело!

Машинально сделала шаг назад и нахмурилась, намеренно игнорируя его неуместное замечание. Моё тело знает только мой муж!

– Где я и как здесь оказалась? – постаралась сделать голос максимально ровным и спокойным. Не время для эмоций. Сначала надо разобраться, что тут происходит.

– А что ты помнишь? – он улыбнулся, шагнул ко мне и взял за руку. Взгляд был настроженный.

– Наверное, лучше я услышу... твою версию... – произнесла вкрадчиво и медленно высвободила свою руку. Сделала шаг назад.

Я решительно ничего не понимала, но определённо должна разобраться в том, что тут происходит. Вероятно, это ловушка, но существует много «но», даже с учётом того, что это может быть ловушка-иллюзия. Если это простая ловушка – я должна быть в ней собой! Самой собой, без всяких «но», а это значит, что татуировки исчезнуть никак не могли. С иллюзией то же самое: брачную татуировку, а тем более магическую руну невозможно замаскировать! В иллюзии нельзя изменить внешность мага, который в неё попадает. Если я правильно помню. Ну что же, я не супермаг и в ловушках смыслом немного, так что допускаю, что кому-то удалось замаскировать мои татуировки. Ладно. Идём дальше.

Всё это, пожалуй, действительно сильно похоже на иллюзию. И если это так, то МакЛесс будет вести себя как персонаж из кино, строго следуя своей роли. Он не может отклоняться от сценария или возможного сценария, который ему прописали. В академии ни для кого не секрет, что он ненавидел меня и никогда не выходил за рамки дозволенного. Что получается сейчас? Чья-то фантазия сделала его... А кто он мне, собственно? Верный ответ напрашивался, но я определённо не хотела его принимать. Нужно определить, иллюзия ли это и уже тогда думать, что делать дальше.

– После аварии ты несколько месяцев провела в коме, – начал шотландец. Что же так предсказуемо-то? Могли бы прописать в сценарий что-то более интересное. Авария, кома – никакой фантазии! – Затем твоё состояние улучшилось и тебя отключили от аппаратов. Твои жизненные функции были в норме, и угрозы для жизни не было, но сознание так и не возвращалось, несмотря на все усилия медиков. Ты словно крепко спала и не могла проснуться. Посоветовавшись с доктором Лесли (он так молод, но очень талантлив!), мы решили, что домашняя обстановка может положительно повлиять на твоё состояние. Он провёл все необходимые исследования и взял на себя ответственность за твоё дальнейшее лечение. И вот ты очнулась! Так быстро, как я уже и не надеялся! Я каждый день уговаривал тебя открыть глаза и вот, наконец-то, ты услышала меня! Как ты себя чувствуешь? Ты как будто чем-то напугана.

Ну тут всё ясно. Авария, больница, врачи. Похоже, кто-то подошёл к иллюзии очень тщательно, продумывая сюжет. Точнее, подглядывая его в земных сериалах. Супердоктор, который

взял на себя такую великую ответственность, тоже, разумеется, имелся. Придумать фамилию, видимо, не хватило или фантазии, или времени. Джордан Лесли – мой друг. Был бы он здесь – он бы меня спас, а не играл в доктора и пациента.

Я пыталась себя успокоить, но получалось слабо, хотя эмоции мне удавалось держать под контролем. Кстати, а как дела с магией? Взмахнула рукой, но ничего не произошло. В очередной раз прислушалась к себе и поняла, что не чувствую в себе никакой магии, словно её там и не было никогда. Ловушка-иллюзия в пространстве без магии?! А такие вообще бывают?

– Аврора, дорогая, – МакЛесс снова приблизился ко мне, как будто намереваясь обнять, но я выставила руки вперёд и отступила на шаг назад. Он остановился и нахмурился. – Ты меня пугаешь. Ты... боишься меня.

Шумно выдохнула, собираясь с мыслями. Ловушки надо начинать изучать уже на первом курсе МАМ, чтобы никто из нимхов в непредвиденных ситуациях не попал впросак! В любом случае, там, где есть иллюзия – должна быть и магия, а если магии нет, то что это? Что это, Хаос подери, за ловушка такая?! МакЛесс здесь должен быть собой, если это не иллюзия, а он... другой! Или прикидывается? А как мне понять, что он прикидывается? Он больше похож на клон шотландца, на иллюзию, но уж точно не на оригинал.

Так, спокойно.

Скорее всего, это всё-таки иллюзия. Если так, то чтобы мне выбраться отсюда, я должна найти ключ. Вот только где его искать? И главное, как его искать без магии? В пещере на занятии по Существом Хаоса ключ мне помогла найти Леа, а как быть здесь? Когда магия отсутствует?

Ох, только бы с Леа всё было в порядке!

– Аврора?

– Что? – посмотрела на мужчину. Точно. Он же что-то мне тут объясняет. – Не боюсь. Но вот с памятью у меня, кажется, проблемы. Наверное, головой сильно ударилась. Или последствия комы. Так бывает. Я думаю.

Что ж, я не дам себе тут сойти с ума. Я должна выбраться из этой западни. Врагу назло. Будем считать, что это моё внеплановое испытание.

Итак, пусть это будет иллюзорная ловушка. Тогда и вопрос будем решать так, как это нужно делать в иллюзии. Нужно тут всё осмотреть и вывести иллюзию на поверхность. И способ это сделать есть. Иллюзия магистра МакЛесса здесь могла оказаться только считанная с него самого. Но без воспоминаний. Без того, о чём знаем, например, только мы двое.

– Доктор Лесли придет осмотреть тебя через полчаса. Я отправил ему сообщение.

– Не нужно было. Я хорошо себя чувствую, – я улыбнулась, хотя было большое желание закатить глаза. Очевидно, иллюзия будет ждать от меня предсказуемых действий. Буду непредсказуемой. Очень постараюсь, во всяком случае. – Прогуляемся по дому? Может, воспоминания быстрее вернуться.

– Конечно, – он пропустил меня вперед, и я вышла в коридор.

Назвать это домом я погорячилась. Это, похоже, целый замок. Да где же мы? В бесконечных коридорах мы встретили служанок, которые при нашем появлении почтительно приседали. У бабушки Каролины огромный дворец на острове, но этот замок не шел с ним ни в какое сравнение. Похоже, ключ я буду искать очень долго. Сколько же здесь этажей?

Коридоры тянулись бесконечными лентами, будто лабиринты воспоминаний, вот только в моих воспоминаниях я их, естественно, не помнила. Иллюзия не способна наградить мага ложным прошлым. Стены украшали картины с видами Шотландии (без сомнения, это она, ведь это дом лже-МакЛесса), а также бесконечными предками лже-магистра – на некоторых из них он даже был похож. Каменный пол коридоров устилали мягкие ковровые дорожки, приглушающие наши шаги. В нишах стояли бронзовые канделябры, а сквозь узкие стрельчатые окна пробивались косые лучи солнца, рисуя на стенах причудливые геометрические тени. Фантазия

у создателя работала отменно! Сомневаюсь, что кто-то бывал в замке шотландца, так что к продумыванию каждой детали этот «мистер икс» подошёл весьма тщательно.

– Эмм – назвать по имени лже-магистра МакЛесса даже здесь язык не поворачивался. – А мы с тобой женаты?

Надо досконально выведать всю легенду этой иллюзии. Может, так я быстрее пойму, что к чему и где искать ключ.

– Женаты, – улыбнулся мужчина и хотел обнять меня, но я увернулась, делая вид, что меня привлёк подсвечник. – Совсем ничего не помнишь, да? – в его голосе сквозила досада.

– Совсем, – согласно кивнула, опуская подсвечник на место. Пожала плечами. – Поэтому прошу рассказать мне обо всём.

– Спрашивай. Что ты хочешь знать? С чего мне начать?

– Например, как мы с тобой познакомились?

– Со стороны можно было бы сказать, что у нас с тобой были типичные отношения профессор – студентка, но всё было немного не так.

– А как? Расскажи мне всё, с первой нашей встречи, – а вот сейчас и посмотрим, что знает эта иллюзия.

– Ты врзалась в меня на выходе из здания Университета, когда я прибыл туда на замену другого профессора, – не удивил. Это вполне мог кто-то видеть, кроме домовых. – Даже не извинилась, а я, каюсь, был в плохом расположении духа и не упустил шанса отчитать тебя. В достаточно грубой форме. Вообще быть студенткой военного Университета как минимум не женское дело, поэтому я сразу поставил на тебе крест. Девчонка в военном Университете! Вторая наша встреча была на зачёте по огневой подготовке, и твоё вызывающее поведение просто вывело меня из себя. Тогда я решил, что поиск на полу упавшей ручки всего лишь оправдание, а на самом деле ты – он кашлянул, явно смутившись собственными мыслями, – занималась явно не уроками под партой.

– А зачёт я всё-таки сдала? – поинтересовалась, когда мы завернули за угол.

– Позднее – да, но в тот раз я выгнал тебя.

– И назначил пересдачу?

– Вызвал тебя к себе в кабинет после пары, – он задумчиво улыбнулся, и я остановилась. Вот здесь тот момент, который знаем только мы. Я и настоящий МакЛесс. – Ты пришла. Гордая, смелая – прямо настоящий боец. Вот только ты – женщина. Бойцу бы я приказал приступить к выполнению силовых упражнений, чтобы выбить хамство из головы, но твой вызывающий взгляд подтолкнул меня на то, что не достойно поведения профессора.

– И? – сжала руки в кулаки, почему-то не сомневаясь в том, что он сейчас расскажет то, чего не должен знать.

– Я предложил тебе забрать документы и уйти из академии или доказать, что ты способна учиться с мужчинами один на один. Ты же была в Университете практически единственной девушкой. Задел тебя словами, усомнившись в твоей женственности и силе духа. Сказал, что если придётся раздеться до гола по заданию, ты ни за что не сделаешь этого и провалишь задание. Не ожидал, что ты пойдёшь на это, но ты сбросила студенческий комбинезон в одно мгновение. Замерла передо мной в одном нижнем белье, без тени страха. В глазах – вызов и решительность. Я не посмел разглядывать тебя, и мы довольно быстро договорились о пересдаче зачёта, но я до сих пор помню твой взгляд. Ты покорила меня им...

– Интересный подход к студентам – пробормотала ошеломленно. Пусть всё было немного по-другому, но сути это не меняет. В военном Университете не учатся оборотни, так что перевоплотиться и стоять перед ним голой, как было на самом деле, я не могла. Но как вообще кто-то мог знать, в каких условиях я договорилась с шотландцем о пересдаче?

Мы проходили этаж за этажом, заглядывая в каждый закуток, и я совершенно точно никогда не видела этого замка. На душе скреблись кошки, и в какой-то миг мне стало казаться, что

я просто сплю. Может, я действительно сплю? Ну не может быть иллюзорная ловушка такой! Не может быть! МакЛесс слишком не такой, но при этом говорит о том, что знаем только я и он. Купол тишины, нахождение с ним тет-а-тет давало стопроцентную гарантию, что нас никто не мог ни видеть, ни подслушать!

Поскорее бы Крамер с Джорданом нашли способ освободить меня или разбудить! Будь мы втроём в ловушке – они были бы здесь, но я совершенно точно здесь одна!

В гостиной на первом этаже на каминной полке над массивным камином дремали красивые фарфоровые статуэтки, а рядом примостились два бронзовых канделябра. Тяжёлые бархатные портьеры приглушали свет, и в полумраке поблёскивала старинная мебель, отполированная десятками прикосновений. Многочисленные спальни замка были в целом похожи одна на другую: кровати под балдахином, комоды, картины, канделябры. И всё – без единой пылинки. Очевидно, слуги трудились в замке не покладая рук.

Ох, да о чём это я! В такой иллюзии точно не может быть пыльно, и уж тем более, если это сон! Ущипнула себя за руку и зашипела от боли. Если это сон, то болью разбудить себя явно не получится.

МакЛесс остановился и повернулся ко мне, награждая обеспокоенным взглядом.

– Аврора?

– Всё нормально. Просто я ничего здесь не помню. Как будто сплю.

– Ты себя ущипнула? – он улыбнулся, хотел коснуться меня, но я отступила.

– Прости. Не нужно. Я мне нужно привыкнуть к тебе.

Он опустил руки и горестно вздохнул. Натурально так, словно все его слова – чистейшая правда. Произнёс с тёплой улыбкой:

– Ничего. Мы справимся.

В кладовых перед кухней пахло знакомыми запахами сушёных трав и воском, на полках начищенные до блеска медные котелки и глиняные кувшины уютно уживались с современной бытовой техникой и посудой. Прачечная пахла свежестью и паром. Здесь были и стиральные машины довольно внушительных размеров, и сушилка для белья, и парогенераторы, и утюги с гладильными досками – всё, что могла бы желать современная женщина для облегчения быта. Здесь же обнаружился и вход в кладовую с наглаженным чистым бельём и полотенцами. Прямо как в гостинице! К моему удивлению, в замке обнаружилась и оружейная комната. Она выглядела как комната в музее: доспехи, мечи, арбалеты и луки, современное оружие и мушкеты. Что ж. Оружие – это хорошо. Раз уж у меня нет магии – буду знать, где можно взять то, чем я смогу защититься.

Кухня встретила нас ароматами свежеспечённого хлеба и пряностей. Старинный очаг уютно соседствовал с газовой плитой на шесть горелок, а духовых шкафов я насчитала целых три! Современные столешницы были начищены до блеска, на одном из них обнаружился кусок мяса на деревянной доске, а через мгновение из соседнего с кухней помещения показалась румяная женщина в белом колпаке и накрахмаленном переднике. Она держала поднос с только что нарезанными овощами. Увидев нас, тут же опустила его на стол и изящно поклонилась:

– Лорд Баденох! Леди Баденох!

– Здравствуйте! – поздоровалась я.

Сон это или иллюзия, но я привыкла хорошо относиться к слугам. У бабушки Каролины на острове довольно много слуг, и я с детства привычная к ним, но жить не надеясь на чью-то помощь привычнее. Мама с папой не нанимали слуг в нашем доме. Многочисленная техника вполне способна была заменить рабочие руки, да и магия для папы была всегда его помощником. Мама любила готовить, и кухня была её местом силы, но с тех пор как она стала ректором МАМ, конечно, времени на это у неё катастрофически мало.

– Помнишь Энни? – поинтересовался лже-МакЛесс, и я поняла, что он имеет в виду поварику, которая застыла перед нами.

– Нет, не помню, – я виновато пожала плечами, хотя моей вины в этом точно не было. Я в принципе не должна её помнить.

– Вы поправитесь, леди. На ужин я хочу приготовить вам что-то особенное. Аромат знакомой еды обязательно всколыхнёт забытое, – улыбнулась женщина.

Я утвердительно кивнула и проследовала за шотландцем через деревянную дверь в длинный коридор, освещённый современными лампами, как и помещение кухни.

– А где мы вообще находимся? – решила, наконец, уточнить, шагая за мужчиной.

– В нашем замке, дорогая.

– Это я и так вижу. В смысле, что за город? Страна?

– Шотландия. Наш замок расположен на озере Лох-Несс в горах.

– Ага, понятно.

Ну, могла бы и не спрашивать. Современная Шотландия на Земле. Точно не в межпространстве, раз уж тут столько современных технологий. В межпространстве там точно правит магия, а не технологии, хотя я там никогда не была.

Шотландец толкнул очередную дверь, и в глаза ударил запах свежести. Зимний сад! Я с восторгом огляделась. Стекланный купол пропускал солнечные лучи, и они играли в каплях росы на листьях. Пальмы и фикусы (обалдеть!) тянулись к свету, а в глубине прятался фонтан, чей шёпот сливался с пением невидимых птиц. Вокруг витал аромат цветов, дурманя голову и окуная в знакомые ощущения. Всё здесь удивительным образом напомнило мне сад в МАМ, и я подошла к скамейке из кованого железа. Провела ладонью по спинке, словно только вчера была здесь. Определённо это место было точной копией зимнего сада в академии. Похоже, «мистер Икс» просто не успел придумать что-то новое.

– Ты всегда любила это место, – прошептал мужчина, обнимая меня со спины.

Это было так, словно меня касался чужак. Мне не было неприятно его прикосновение, но тело не желало продолжения. У меня был муж, и это – не МакЛесс.

Отпрянула и больно ударилась бедром о подлокотник скамейки.

– Осторожнее! – мужчина бросился ко мне, но я проворно отскочила, прячась за скамейку. – Прости, прости, Аврора, я не хотел тебя напугать и

– Лорд Баденох, прибыл доктор Лесли! – оповестила служанка, появляясь на пороге.

– Я сейчас подойду, спасибо. Проводите леди Баденох в гостиную, – мягко улыбнулся мужчина и снова посмотрел на меня. – Он должен осмотреть тебя. Ты не будешь сопротивляться?

– Не буду, – согласилась, а в душе всё протестовало против происходящего. Я должна вернуться домой, в наш мир! Должна! Где же мне искать этот Хаосов ключ?!

– Ключ? – МакЛесс обернулся на пороге, и я поняла, что последние слова произнесла вслух.

– Эм-м, не обращай внимания.

– Все ключи есть у дворецкого, если что, – он улыбнулся и вышел через другую дверь из сада, а я последовала за служанкой тем же путём, которым пришла сюда.

Все, да не все. Стал бы иллюзорный МакЛесс подсказывать, где найти нужный мне ключ? Конечно, нет! Значит, искать нужно точно там, куда я бы, по мнению «мистера Икс», точно бы не додумалась засунуть свой нос. Разберусь с доктором, а после ужина попрошусь побродить по замку в одиночестве. Эти поиски будут похожи на поиск яйца дракона в стенах МАМ, вот только у меня нет магии, которая мне поможет. И времени у меня не много. Если я не выберусь отсюда до испытания в академии – путь туда для меня будет закрыт. Туда-сюда бродить никто не позволит. Дано время на раздумья: вернул документы – добро пожаловать, а нет – прощай.

Поджидая мужчин в гостиной, я любовалась пейзажами за окном, пока знакомый голос не пробежался мурашками по коже. Не может быть!

Резко обернулась и с криком бросилась другу на шею:

– Джордан! Ты нашёл меня!

Почувствовала, что его объятия какие-то неуверенные, и отстранилась. Заглянула в глаза друга и поняла, что он смущён! Смущён тем, что я обнимаю его! Это что ещё такое?

– Леди Баденох, я рад видеть вас в здравии, – произнёс определённо Джордан, но какой-то не мой Джордан. Чужой.

– Джордан? – спросила с сомнением, не отводя от его глаз своих.

– Дорогая, ты помнишь, как зовут доктора Лесли – это уже очень неплохо, – заметил лже-МакЛесс. – Думаю, можешь пообщаться с ней здесь, а я пока распоряжусь принести нам чай, – шотландец ушёл, и я облегчённо выдохнула, проводив его взглядом.

Ну вот сейчас он скажет, какой у нас план, пока нет лже-шотландца.

– Можешь не играть больше. Где Крамер? И почему ты вдруг заделался доктором? Ты никогда не проявлял интереса к лечению.

– Леди Баденох, присядьте, пожалуйста, – попросил Джордан таким тоном, словно он действительно был просто врач, а я – пациент. – Я должен осмотреть вас. То, что вы наконец пришли в себя – это большое чудо! Я невероятно рад!

– Джордан, ты чего? – смотрела на него и понимала, что он не шутит. – Пожалуйста, ты пугаешь меня!

Что вообще происходит? Зачем он так со мной?

– Я лечащий врач вашего семейства, леди Баденох. Слежу за вашим здоровьем с тех самых пор, как вы прибыли в Шотландию женой лорда.

Он говорил серьёзно. Убедительно. Я чувствовала, что он не лжёт. Но он не может быть иллюзией. Так не бывает! Они находились оба рядом со мной, и была вероятность, что в ловушку мы попадём вдвоём, так что никто не мог прописать их в сценарии иллюзорной ловушки! Это же невозможно!

– Джордан, а где Крамер?

– Мой помощник сегодня выходной, леди Баденох. Он женится.

– Женится? – отозвалась эхом, послушно разрешая осматривать себя, потому что происходящее никак не укладывалось у меня в голове. – А как же я?

– Что?

– Джордан! Джордан, посмотри на меня! – перехватила его руки и сжала запястья. – У него родинка на правом бедре похожа на сердечко! Откуда я это знаю, а? Вспомни меня! Пожалуйста! Мы прошли с тобой столько испытаний!

– Я вас помню, леди Баденох. Пожалуйста, успокойтесь, – он мягко высвободил свои руки и разговаривал со мной тоном психотерапевта со своим пациентом. – Родинки мы с вами обсуждали, когда вы пожелали удалить свою, так что тут ничего удивительного нет, что вы о ней помните

– Но он мой муж! Мой! – взвизгнула я в отчаянии и вскочила с места.

– Лорд Баденох! – позвал Джордан, и я с ужасом уставилась на лже-МакЛесса, вошедшего в гостиную.

Надо бежать отсюда! Это всё не может быть реальностью! Это просто какой-то кошмар!

Крамер и Леа не могут быть только сном! Нельзя же во сне так ясно всё чувствовать! Так не бывает! Не бывает! Я не могла жить во сне чужой жизнью! А как же моё детство? Драконы, горгульи? Это что, тоже всё сон? Почему я ничего не помню из этой жизни, если она правдива?!

– Аврора, тебе нехорошо? – заботливо поинтересовался шотландец.

– Мне?! Мне хорошо! Я иду к себе! – нервно рявкнула, направляясь к выходу.

Едва я сделала пару шагов, как почувствовала резкую боль в плече, когда поравнялась с Джорданом. Удивлённо обернулась на него и с ужасом уставилась на шприц в его руке. Сказать или сделать больше ничего не успела.

– Я предупреждал, что такое может быть, Джеймс, – обеспокоенный голос Джордана раздался словно через толщу воды.

– Она считает себя частью своего сна – отозвался МакЛесс, и я провалилась в густую темноту.

Глава 12

Пробуждение было удивительно нежным. Тёплые ладони скользили по телу, пробуждая в каждой клеточке сладкую, тягучую истому. Я невольно выгнулась навстречу этой ласке, растворяясь в полусне-полуяви, желая навсегда изгнать из памяти кошмарный сон. И приснится же такое!

Не открывая глаз, потянулась к Крамеру – искала его губы, чтобы в этом поцелуе обрести покой. Мне так нужно было сейчас его тепло, чтобы окончательно развеять кошмар. Но когда наши губы встретились сердце оборвалось.

Это были не его губы.

Чужие. Незнакомые. Ледяные в своей чуждости.

Остатки сна растаяли, как облако на ветру. Распахнула глаза и вскочила с кровати. Тело отказывалось верить – оно всё ещё помнило ласковые прикосновения, которые теперь казались предательством.

Это был не сон!

Лёгким хлопком ладоней этот лже-муж зажёг свет в спальне, а я задохнулась от возмущения:

– МакЛесс!

– Представь себе, это и твоя фамилия, – отозвался шотландец, задорно хохотнув. – Так что не нужно произносить её как ругательство.

Нахмурилась, собирая осколки событий в цельную картину – будто складывала пазл, где не хватало нескольких важных фрагментов. Вспомнила! Я в ловушке. Непонятно какой, но ловушке. Ну не может быть это всё сном! Не может! И вчера...

– Что вы мне вчера вкололи?

– Успокоительное с сильнодействующим снотворным. Аврора, это было необходимо, – он, кажется, намеревался встать, но я остановила его жестом руки.

– Необходимо для кого?

– Для тебя. Для нас. Я понимаю, тебе сложно вернуться к прежней жизни, но я помогу тебе и...

– Это не моя жизнь.

– Твоя, Аврора. Доктор Лесли считает, что ты обязательно всё вспомнишь. Тебе нужно больше положительных эмоций. Поэтому я вчера позвонил твоим родителям, они приедут к нам на выходных.

Так, нужно собраться. Всё это какой-то бред!

Прошла по комнате, нашла свою одежду и решительно направилась туда, где, по моим соображениям, находился душ. Ну или какая-то смежная со спальней комната. Надеюсь, душ и туалет там всё же есть. Это, пожалуй, единственное помещение в замке, в которое я не заглянула. Думала позже, но не успела.

– Тебе помочь?

Заботливый какой! Такой МакЛесс меня бесит ещё больше! Да ещё и потому, что он меня себе присвоил! Именно присвоил! В здравом уме я точно не могла выйти за него замуж!

– Не нужно. Справлюсь.

Звонок телефона отвлек лжемужа. Он поспешил ответить, а я, словно тень, проскользнула за дверь и надёжно заперлась на щеколду. Ванная! Отличное место, чтобы подумать и разобраться во всём. В одиночестве.

Не может всё это быть реальным миром! Не может! Не должно быть. Я могла в деталях описать академию, драконов, всадников, Мориона – да любое событие моей "нормальной"

жизни! Но попроси меня вспомнить обычный день из «настоящей» жизни – и я утону в пустоте. Как будто душа выбрала одну историю, а другую отвергла. Это же абсурд! Полный абсурд! Какая, к Хаосу, кома?! Не было никакой комы! Я не могла здесь жить!

Я должна выбраться отсюда. Домой. И как можно скорее. По моим подсчётам времени у меня не так много.

Струя воды зажурчала, наполняя ванну, а я отыскивала на полочке флакон с лавандовым маслом. Несколько капель – и воздух заиграл тонкими цветочными нотами. Повернулась к зеркалу над раковиной и встретилась взглядом с самой собой. Тот же взгляд, те же черты лица. Возраст, кажется, тот же, хотя, если верить МакЛессу, здесь я старше. Вот только здесь – это где? Понять бы как...

Ручка едва заметно дрогнула, замерла на миг – и тут же раздался стук в дверь.

– Аврора? Аврора, дорогая, ты в порядке?

– Я хочу принять ванную, – поспешно отозвалась.

– Прислать к тебе горничную?

– Не нужно никого присылать.

– Я распорядюсь о завтраке. Как будешь готова – спускайся в столовую. Мне нужно уехать, ты сможешь побыть одна?

Фух! Неужели? Прекрасно! Просто прекрасно! То, что нужно!

– Конечно! – и быстро добавила: – Не переживай! Я найду, чем себя занять в твоё отсутствие.

– Хорошо.

Решила, что долго нежиться в тёплой воде не буду. Дождусь, когда шотландец уедет из замка, и примусь за работу. У меня будет возможность самой здесь всё обследовать, без его постоянного надзора. Если это такая неправильная иллюзорная ловушка – я должна найти ключ. Найти хоть что-то, что подскажет мне, как выбраться отсюда.

Попыталась в очередной раз призвать магию, но ни одна из стихий не откликнулась. Я словно была... пустым сосудом. Человеком без магических сил. Ничто не напоминало о том, что я когда-то жила другой жизнью.

Снова внимательно осмотрела руку, пытаюсь найти хоть какие-то следы татуировок, но ничего, конечно, не обнаружила.

Позавтракала наспех: два нежных круассана с тающим шоколадом в сердцевине, кусочек ароматного яблочного пирога и чашка кофе с пышной белой пенкой – всё исчезло за несколько минут. А у порога столовой всё это время безмолвно стояла горничная. Она замерла, будто статуя, и неотрывно следила за мной, словно чего-то ждала. Что ж, чего именно она ждала мне, кажется, понятно. Лже-муж распорядился приглядывать за мной.

– Что-то не так? – внимательно посмотрела на девушку, поднимаясь со стула.

– Всё хорошо, леди Баденох. Хотите что-нибудь ещё?

– Спасибо, ничего не нужно. Пойду прогуляюсь по дому.

Девушка кивнула и вышла, раздавая распоряжения другим слугам. Значит, кто-то вроде старшей горничной. Я прибавила шаг и через мгновение шагнула в длинный коридор первого этажа. В один из таковых. Первым на моём пути был кабинет. Я вошла и прикрыла за собой дверь. Несмотря на то, что это вроде как мой дом, согласно тому абсурду, что здесь творился, я чувствовала себя мелким воришкой. Я как будто делала то, что строжайше запрещено. Хотя, думаю, ни одному мужчине не понравилось бы, что женщина роется в его вещах. Мне такого запрета никто не давал, а если бы он и существовал – я бы точно его нарушила. Там, где есть что скрывать, есть и что искать.

На столе сразу же обнаружила нашу общую фотографию. Свадебную, судя по всему. МакЛесс – в типичных одеждах горца. Что уж говорить, смотрелся он в нём бесподобно! Настоящий горец!

Я была не сильна в названиях, но кое-что всё же знала из книг и фильмов. Складки килта из шерсти в клетчатом тартане лежали мощными волнами, окутывая фигуру от плеч до икр. Цвета тартана словно впитали в себя краски величественных шотландских гор: багрянец закатов, изумруд вереска, охру осенних пустошей. На одно плечо ниспадал плед, драпированный с благородной небрежностью. На груди – массивная серебряная брошь в виде волчьей головы. Её я хорошо помнила. МакЛесс не расставался с этим украшением.

Поверх светлой рубахи с воротником-стойкой короткая приталенная куртка из плотной шерсти приглушённого зелёного оттенка. По вороту – узоры, похожие на переплетение ветвей. Рукава расширены к плечам, а талия заужена.

Ниже – шерстяные чулки с узорными лентами. Пожалуй, интересный контраст с массивностью килта. На ногах ботинки с длинными ремешками, обвивающими голень. Они были схожи с теми, что я видела на шотландце и в академии. Да что там! Я и в кино такие видела! До встречи с МакЛессом и подумать не могла, что когда-нибудь увижу шотландца в том образе, в котором его изображал кинематограф.

На голове – берет. К слову, выглядел он в нём не странно, а довольно мужественно. На поясе на цепочке висела маленькая сумочка, отороченная серым мехом.

Я была не в традиционном белом платье, а в голубом. Оно казалось лёгким, словно воздушное облако. Узкая талия подчёркивалась широким поясом, а рукава, слегка расширенные у плеч, сужались к запястьям, обнажая тонкие кисти. Подол юбки и линию декольте украшало тонкое белое кружево. Минимум украшений, волосы собраны в две косы, а поверх головы – тонкий кружевной платок вместо фаты. В общем-то образ полностью разнился с моими представлениями о свадебном наряде. Уж как минимум, если бы разговор шёл не о белом платье, я бы остановила выбор на красном. Ярко, сочно и красиво!

Фыркнула и отставила фотографию. Не на то я трачу своё время! Какое мне вообще дело до того, как я выглядела на иллюзорной свадьбе? Не верю, что этот мир реален!

Начала по очереди выдвигать ящики стола, но ничего интересного там не нашла. Когда перешла к обследованию стен кабинета, по очереди приподнимая массивные картины, в дверь постучали. Следили за мной! Вот точно следили!

– Леди Баденох?

Развернулась как раз в тот момент, когда дверь открылась. Та самая горничная из столовой заглянула в кабинет.

– Я могу побыть одна? – поинтересовалась раздражённо.

– Простите, но к вам приехал гость.

– Гость? Ко мне? – я была несказанно удивлена. Интересно, кто это может быть. Может, ещё какие-нибудь лже-друзья нарисуются? – А кто?

– Он не назвал своего имени, леди. Сказал, что он друг доктора Лесли. Эндрюс проводил его в сад.

Какой бы это ни был мир. Другом у Джордана мог быть только один человек. По-другому и быть не может.

Крамер?! Крамер здесь?!

Я потеряла дар речи – просто стояла, не в силах вымолвить ни слова. Должно быть, вид у меня был настолько странный, что даже горничная забеспокоилась:

– Мадам, вам плохо?

– Что? – наконец взяла себя в руки и растерянно улыбнулась. Эмоции надо держать под контролем. Уж точно не показывать лишнего кому бы то ни было в этом странном мире. – Нет, всё в порядке. Задумалась над тем, кто бы это мог быть. Я точно никого не ждала.

– Я провожу вас?

– Не нужно, я помню, куда идти. И попрошу не беспокоить нас. Я позову, если что-то будет нужно. Спасибо.

Я вышла из кабинета, расправив плечи, стараясь сохранить внешнее спокойствие, хотя внутри всё дрожало от волнения. Едва ступив в узкий коридорчик, ведущий в сад, я не выдержала – бросилась бежать. Мне не хотелось верить, что там не Крамер. И если там он – он не может быть другим Крамером. Он мой.

Открыла дверь и замерла на пороге. Высокий широкоплечий блондин повернулся, и взгляд синих, как море, глаз, кажется, прожёт меня насквозь. Этот взгляд не может принадлежать другому Крамеру. Взгляд мужчины, который меня любит. С которым меня обвенчала магия.

Он улыбнулся и распахнул объятия – словно распахнул дверь в мир, где существовали только мы. Я ворвалась туда с разбегу, и в тот же миг его губы нашли мои, слившись в жадном и нетерпеливом поцелуе. Его губы. Губы, вкус которых я помнила до мельчайших оттенков. Руки, которые тело признало мгновенно. Мой. Мой Крамер!

– Крамер! Крамер, ты пришёл! – воскликнула, не сдержав вздох облегчения. Его объятия были как спасительный кокон.

– Джордан сказал мне, что ты пришла в себя, и я удрал от жены, хотя наш медовый Я отпрянула как от удара. Уставилась на него, не веря собственным ушам. Жены? Жены?! Да как же это Он же только что меня целовал! Так, как сделал бы мой Крамер. Мой муж.

– Аврора? Ты в порядке?

– В порядке ли я?! – только что зародившаяся надежда на спасение растаяла, как дым от погасшего костра. – Ты женился! И ты не ты!

– Я это я, моя Аврора. Ты же знала, что мне не избежать этого брака, – он взял меня за руку и с силой потянул на себя, снова устраивая в своих объятиях. – Я так рад, что ты пришла в себя!

Я не сопротивлялась его объятиям. Мне было очень больно. Это он, но он не мой. Он принадлежит другой. И, возможно, "нас" других никогда и не было. Лишь в моём воображении.

– Я не понимаю, что происходит Ничего не понимаю – судорожно вздохнула, не сдерживая слёзы.

– Мне жаль, что мы не встретились раньше. До того, как ты вышла за МакЛесса.

– Крамер, это всё неправда. Я никогда не выходила за него. Ты мой муж. Ты и никто другой.

– Хотел бы я, чтобы это было правдой, – он вздохнул и коснулся губами моей щеки. – Я очень рисковал, когда отправился сюда, но я должен был сам убедиться, что ты в порядке. Если МакЛесс узнает – мы оба потеряем всё.

Хотела сказать: «Забери меня отсюда», но поняла, что это бессмысленно. Если это реальный мир, то мне нужно собрать всё по кусочкам, чтобы понять свою жизнь. Разобраться в ней. Вернуть воспоминания о ней. У меня есть муж, но, похоже, есть и любовник. Мы оба живём с нелюбимыми и ничего не можем сделать, потому что что-то можем потерять. Что может быть важнее любви? Зачем жить с нелюбимыми? Ради чего? Это ведь неправильно.

– Ты уедешь? – подняла голову и посмотрела на него.

– Почему я должен уехать? – такие любимые, но чужие в этом мире синие глаза смотрели на меня со всей любовью, которая заполняла его сердце. Я хорошо знала этот взгляд.

– Ты сказал «медовый месяц».

– Ах это. Да, завтра мы уедем на пару недель на море. Джордан сказал мне, что ты немного не в себе после комы, но меня ты, вижу, хорошо помнишь.

– Крамер! Боже, Крамер, всё так запутано! Хотела бы я, чтобы всё происходящее было не правдой.

– Всё, что мы можем – встречаться украдкой, как и прежде. Наши жизни не принадлежат нам. Слишком много всего поставлено на карту.

Снова отстранилась от него и опустилась на скамейку. Он сел рядом, не отрывая от меня взгляда.

– Крамер, а где мы познакомились?

– В больнице. Джордан нас познакомил, помнишь? – он улыбнулся. – Это случилось через несколько месяцев после твоей свадьбы.

– И у нас сразу всё закрутилось?

– Не сразу. Ты пыталась хранить верность своему горцу, но судьба нас постоянно стл-кивала, и в один прекрасный день я спас тебе жизнь.

– Спас?

Он рассмеялся и заправил мне за ухо выбившуюся прядку.

– Да, ты каталась на лошади, когда она неожиданно взбрыкнула и понеслась, не разбирая дороги. По счастливой случайности, я тоже совершал конную прогулку неподалеку и услышал твой крик. Твою лошадь остановил, а ты ты тогда подарила мне поцелуй. Из благодарности или нет – сложно сказать, но

– Крамер, – перебила его, – так же не может продолжаться вечно. Мы должны что-то сделать.

– Только если обрубить концы и удрать на край света. Я предлагал тебе. Ты не захотела, а теперь

– Теперь тебе жалко жену? – ревность неприятно кольнула сердце.

– И это тоже. Ни МакЛесс, ни моя жена не заслуживают

Я резко поднялась, тем самым снова прерывая его. Нависла над ним, сверля сердитым взглядом и сжимая кулаки:

– Не заслуживают?! А мы заслуживаем жить с нелюбимыми?! Хаос подери, что это за мир такой?!

– Хаос? – он, кажется, был удивлён этому слову. Тоже поднялся. Голос его прозвучал на удивление спокойно, вот только нотки отчаяния он не смог скрыть. – Аврора, слишком поздно бежать. Не я, а ты побоялась изменить всё это!

– Я не знаю, почему я это сделала. Не знаю, Крамер! Я не помню свою жизнь. Совсем! Помню только мою любовь к тебе. Тебя.

– Ава, ты справишься. Ты сильная. И я подумаю, как нам из этого выкрутиться. Обещаю тебе.

– Крамер, – я неожиданно вспомнила то, о чём точно нужно было спросить, – а с МакЛес-сом ты знаком?

– Конечно. Я же помощник Джордана. А почему ты спрашиваешь?

По спине пробежал холодок. Вот и первая нестыковочка.

– Потому что он сказал, что не знает тебя. Никого не знает по имени «Крамер».

– Так и сказал?

– Да.

Мужчина взъерошил пятерней свои волосы и задумчиво произнёс:

– Похоже, он догадывается о нас с тобой. Или знает. Нам нужно быть осторожнее, пока я не решу, как дальше поступить.

– Или я сама решу эту проблему, – уверенно заявила я.

Крамер собственническим жестом снова притянул меня к себе.

– Мы всё решим, моя красавица. Ничего не бойся. И верь мне, как и прежде. Люблю тебя.

Он ушёл, а я ещё долго смотрела в окно, наблюдая, как быстро удаляется машина, пока она не исчезла за деревьями. Крамер на машине! Это что-то немыслимое. Я как будто попала в сериал с плохо прописанным сценарием.

Неужели это может быть моей жизнью? Почему я отказалась бежать с ним, когда предлагал? И предлагал ли. МакЛесс здесь другой, а что, если и Крамер совсем не тот, которого я знаю? Если допустить, что всё, что я помню – сон, то Я вполне могла приписать несуществующие черты Крамеру. Черты, которыми он никогда не обладал.

От водоворота мыслей голова начала раскалываться, и я отправилась в спальню. Мне нужно всё это переосмыслить. Появление Крамера разрушило все мои планы и, кажется, зародило сильные сомнения в том, что я права. Что, если всё это правда? Что, если это и есть моя жизнь?

Сон поглотил меня в одно мгновение, как прожорливый хищник. Я очутилась в доме Властителей магии – в том самом, чей образ хранила в памяти с кристальной чёткостью. И вдруг осознала: это сон. Не иллюзия, не бред – именно сон. Я понимала это с ледяной ясностью, хотя не могла объяснить, откуда пришла эта уверенность. Не знаю, как такое возможно, но я абсолютно точно знаю, что это сон.

– Аврора!

Обернулась и удивлённо выдохнула:

– Этьен? – мой дядюшка стоял на пороге гостиной. Лицо было весьма встревоженным.

– Где ты, Аврора?

– В каком смысле? Ты меня не видишь?

– Сейчас вижу, но не понимаю, где ты. Кто-то блокирует тебя от нас. Прячет. С трудом прорвался в твой сон!

– В сон? – я слушала его с удивлением, не веря собственным ушам. Так я была права! Права! Я не сошла с ума!

– Сон, конечно! Забыла о моём даре? – он мягко улыбнулся. – Ава, боюсь, у нас нет времени на объяснения. Где ты?

– В Шотландии, на Земле, – уверенно произнесла. Внутри всё ликовало. Это не мой мир! И в моём мире всё и все на своих местах!

– На Земле тебя нет.

– Я в ловушке, да?

– Я не знаю, Ава. Никто не знает. Мы перепробовали всё, и ни одной зацепки! Вспоминай, что было перед тем, как ты переместилась?

– Я не перемещалась, хотя это не точно, – и я уверенно поведала ему всё, что помнила.

– Это всё не то. Ни зеркала, ни девочки, с которыми ты столкнулась, тут вообще ни при чём. Может быть, ты нашла там что-то? Вспомни. На полу. На тумбе. Ручка, игрушка – что угодно!

– Совершенно точно нет, – нахмурилась, вспоминая все подробности.

– Так, хорошо. Зайдём с другой стороны. Ты что-нибудь покупала в тот день? Что-то необычное.

– Да ничего необычного. Ну разве что сувениры в антикварной лавке. Два из них я подарила Крамеру с Джорданом и один купила себе. Красивую статуэтку волка с разноцветными глазами.

– Вот оно! – уверенно воскликнул Этьен. – Она была у тебя с собой в момент перемещения?

– Ну да. А она что – ловушка?

– Нет. Она должна была остаться с тобой. Думаю, она ключ к выходу из

Меня выдернуло из сна в одно мгновение, как по щелчку пальцев. Так, словно кто-то встряхнул в реальность из пучины небытия. Открыла глаза и уставилась на МакЛесса. Похоже, вот кто блокирует меня ото всех. И что-то подсказывало мне, что это не тот самый шотландец, которого я знала. Кто-то успешно играл его роль. И сильно переигрывал.

– Ты в порядке?

– Ты не устал об этом спрашивать? – поинтересовалась, поднимаясь с кровати.

– Что опять не так? Я твой муж, и я беспокоюсь. Это – нормально.

Подошла ближе, не отрывая от него взгляда. Молниеносным жестом выхватила из ножен на его поясе кинжал и отскочила в сторону:

– Нормально. Для мужа. Но ты мне не муж. И ты точно не Джеймс МакЛесс. Кто ты? И где волк?

Глава 13

Аврора

– Не понимаю, о чём ты. Что тебе приснилось, дорогая? – взгляд МакЛесса спокоен. На лице не дрогнул ни один мускул.

– Кто. Ты. Такой? – повторила вопрос, подчёркивая каждое слово интонацией.

– Аврора, дорогая, опусти кинжал, поранишься.

– Я тебе не *дорогая*. И ты не мой муж.

– А чей же? Твой сон...

– Ты прекрасно знаешь, что я не она. Не было никакой комы. Где статуэтка волка, из-за которой я оказалась здесь?

Мой вопрос оставил без ответа. Предсказуемо.

– И кто же твой муж? Крамер? – в его голосе явственно прозвучала издёвка. Похоже, ему тоже опротивела эта игра.

Он сменил позу, скрестив руки на груди. В глазах вспыхнул неподдельный гнев:

– Ничего не изменилось. Ты всё так же бегаешь за этим блондином!

Замерла и удивлённо взглядела в его лицо. Это не ловушка! Это параллельный мир! Альтернативная реальность. Совершенно точно! Но как?! Только Хранитель времени способен открывать двери между мирами. Даже драконам это не под силу. Что это за магия такая?! И как мне выбраться отсюда, если не узнаю, где статуэтка?

Так, стоп. Да ведь Морская Владычица может ходить между мирами как к себе домой! Она может вернуть меня! Вот только я не знаю, как вызвать её. Пузырьковой связи у меня, конечно, с собой нет. Вот как-то не додумалась, что нужно таскать её с собой!

Если меня не спасут – спасу себя сама. Найду способ с ней связаться. Я же ведьма, в конце-то концов! Буду решать вопросы по мере их поступления. Сперва разберусь с альтернативным МакЛессом, а затем попробую найти эту Хаосову статуэтку! Об остальном подумаю позже.

– Отдай мне волка.

– Я уничтожил его. И скоро уничтожу твоего Крамера. Будь проклят тот день, когда ты встретила его!

Рванулась вперёд стремительно, словно выпущенная из лука стрела. Я не питала иллюзий: наши силы не равны, и одолеть его в открытой схватке мне не под силу. Однако я должна победить его, чтобы найти «волка».

Ловким движением сделала подсечку – он в одно мгновение оказался на полу, а я, без промедления, бросилась прочь. Нужно найти укромное место и затаиться до тех пор, пока Этьен снова не выйдет на связь. Где именно – в стенах замка или за его пределами – не имело значения. О том, где и как буду искать статуэтку, подумаю, когда буду в безопасности.

С бешеной скоростью я вылетела в коридор, а позади раздался яростный рёв шотландца. Один из слуг попытался преградить мне путь, но точный удар в грудь отправил его в недолгий полёт.

– Что ты хочешь доказать?! Это твой мир! Твоя жизнь, Аврора! – гремел за спиной голос МакЛесса.

Оружейная комната! Вот куда мне нужно! Я ворвалась внутрь и с грохотом захлопнула массивную дверь, тут же опустив щеколду. Интересно, она выдержит его натиск?

Быстрым взглядом окинула коллекцию оружия, лихорадочно прикидывая, на чём я могу сразиться с шотландцем. Решение надо принимать быстро.

– Аврора, ты не сможешь сидеть там вечно! – дверь содрогнулась от мощных ударов.

– А я и не собираюсь! – выкрикнула в ответ, остановившись у стены с мечами.

Один из мечей идеально лёг в ладонь – будто был создан для меня. Сделала несколько взмахов, проверяя баланс, и осталась довольна: вес оказался идеальным. Щитов, увы, в комнате не нашлось, но зато я обнаружила арбалет и комплект стрел.

С магическим арбалетом у меня отношения не сложились – да и магии нет, чтобы его создать. Зато с обычным я управлялась не хуже, чем с мечом.

Если бы на мне были сапоги, я бы спрятала туда кинжал. Но, увы. А ведь он может пригодиться, если вдруг останусь безоружной. Быстро прикинув расстояние до двери и возможные варианты развития событий, я спрятала клинок под ковёр у шкафа. Мало ли что!

Дверь содрогнулась от нового удара, и я отступила на несколько шагов. Подвинула к центру комнаты массивный стол, положила на него меч, а сама заняла позицию с арбалетом наготове – палец на спусковом крючке, взгляд прикован к входу.

За дверью раздавалась яростная ругань, затем зазвучали удары топора. Время словно застыло; каждое мгновение казалось вечностью. Дверь, не выдержав натиска, резко распахнулась.

Выстрелила мгновенно, не дожидаясь, пока МакЛесс отыщет меня взглядом. Стрела рванулась вперёд, рассекая воздух с пронзительным свистом, и вонзилась в дерево в сантиметре от его головы.

– Ещё шаг – и следующая стрела пробьёт тебе череп, – пообещала я.

– Ты не сделаешь этого.

– Уверен? Кажется, ты совсем не знаешь *жену*, – заметила, намеренно выделяя последнее слово. Нажала на спусковой крючок – стрела вонзилась в стену с другой стороны от шотландца.

– Аврора, давай поговорим. Ты не можешь вернуться...

– Почему же?

– Тебя хотят там убить.

– Неужели? А здесь, смотрю, прямо райские условия. МакЛесс, я не останусь здесь. Уж точно не с тобой!

– Без статуэтки волка тебе не вернуться.

– Это мы ещё посмотрим! – следующая стрела рассекала воздух прямо между его ног, заставив вздрогнуть.

– Аврора, опусти арбалет. Давай поговорим, как цивилизованные люди!

– Сначала расскажи, как я здесь оказалась, – ответила хмуро, не отводя прицела. Стрела замерла, нацеленная точно в его грудь. – Потом решу, стоит ли продолжать этот разговор.

В душе я отчаянно надеялась, что он поддастся на мой блеф. Да, я способна ранить – но не убить. Как ни крути, передо мной стоял обычный человек. Не демон, не маг – просто человек. Пусть даже это МакЛесс из альтернативного мира, Хаос его подери! И вот когда он всё мне расскажет, тогда я решу, что делать дальше. Убить он точно меня не жаждет. Надеюсь.

Крамер

В доме Властителей магии, судя по всему, собрались все члены обширного семейства – за исключением детей и Насти, одной из дочерей Каролины.

Скорее всего, ей даже не сообщили о случившемся с Авророй. Да и какой в этом смысл? Настя не владеет магией.

– С чего ты взял, что сможешь найти её? Альтернативных миров миллионы!

МакЛесс не сводил с меня мрачного взгляда, а я уже всё решил. Всё взвесил. Они разве не понимают, что я буду искать любые пути, чтобы добраться до неё?

– Морская Владычица не смогла найти её, – вставил слово дед Авроры, Никита. – Думаешь, справится какой-то артефакт?

– Не какой-то! Должен справиться! – закатал рубашку и продемонстрировал всем тускловую брачную татуировку. Она словно исчезала, и это, сдаётся мне, очень нехороший знак. – Происходит что-то ненормальное. Ей нужна помощь! Не завтра, а сейчас! У нас нет времени на бездействие.

– Как это возможно? – отец Авроры перехватил мою руку. Его удивлённый взгляд замер на татуировке.

– Это значит, что альтернативный мир засасывает Аврору и скоро мы не сможем отыскать путь к ней, – подал голос шотландец. Перевёл озадаченный взгляд с моего запястья на лицо.

– Откуда вы знаете, магистр МакЛесс? – вопрос прозвучал весьма грубо. Да, я готов был обвинить всех в том, что произошло. И его я не исключал из списка подозреваемых, хотя и сомневался в его причастности. Аврора точно бы подумала на него, но я верил ему. Хотел верить.

– Такая магия мне не доступна, так что не нужно так на меня смотреть, Крамер. Я читал «Теорию альтернативных миров» и до недавнего времени считал это действительно теорией.

– Я тоже читал её, – подал голос Этьен, дядя Авроры. – Она должна найти статуэтку волка – уверен, с помощью неё она переместилась в тот мир. Я сказал ей об этом, вот только не факт, что она сможет отыскать её. В том мире точно кто-то знает о том, кто такая Аврора, и этот кто-то точно спрятал статуэтку. Оставлять его на видном месте было бы глупо.

– В альтернативном мире Она, возможно, замужем за другим? – внезапная мысль пронзила меня. – Наверное, поэтому татуировка начинает исчезать. Мир поглощает её, и наша связь постепенно истончается

– Это же *альтернативный* мир, Крамер. Я не исключаю, что там она вообще никогда не встречала тебя.

– Артефакт Турранса помог вам переместиться к нам в ловушку, магистр МакЛесс. Неужто здесь он не сработает? – с надеждой посмотрел на шотландца. Как бы там ни было – этот человек хранил в себе знания, о которых мы не имели ни малейшего представления.

– Не знаю, Крамер. Тогда риск был огромен, и сейчас он не меньше. Но это шанс. Но в этом случае потребуются мощная магия, чтобы активировать всё нужным образом. Артефакт Турранса должен ощутить присутствие Авроры в ином мире. Можно попробовать совместить его с драконьим ключ-артефактом. Однако нужно время, чтобы его найти. Он очень редкий, и думаю, что даже у мастера Чена в лавке его нет. Возможно, он подскажет, где его отыскать. Сила драконьего

Замер на слове «драконьим». Мы с Джорданом переглянулись, и по его выражению лица я понял: он тоже уловил эту мысль.

– Драконы ведь умеют перемещаться между мирами? – поинтересовался Джордан, перебивая шотландца.

– Умеют, но не между *альтернативными* мирами, – подтвердила Лили. – Драконы нам не помогут, иначе я нашла бы уже Аву.

– Морион найдёт её, – в этом я был уверен. – Если не сможет отыскать Аврору, значит, воспользуемся артефактом Турранса. Напитаем его силой Тёмного дракона и найдём её.

– Это рискованно. Он молодой дракон, который...

– Мне неважно, что вы думаете об этом, магистр МакЛесс. Я спасу её любой ценой.

– Мы, – Джордан похлопал меня по плечу. – Госпожа ректор, откройте нам портал на остров, пожалуйста.

– Я пойду с вами! – заявила та весьма решительно.

С момента исчезновения Авы она не выпускала из рук браслет из морионов, а в её глазах то и дело вспыхивали отблески Тьмы. Не позавидую тому «мистеру Икс», что затеял всю эту игру. Охотиться на Аврору – а теперь мы точно знаем, что цель именно она – при такой матери попросту самоубийство. Да, госпожа ректор всегда держит себя в руках безупречно, и дело тут

не в браслете. Она прекрасно владеет своими эмоциями и подконтрольными ей магическими силами. Однако, когда кто-то угрожает её семье – никакое самообладание уже не укротит Тьму.

Отец Авроры обнял жену и покачал головой:

– Нати, твоя задача – лишь открыть портал. Они справятся. Мы все пытались найти нашу дочь, но безуспешно. Крамер – её муж, он непременно её отыщет, а Морион не подведёт Аврору. Вспомни: только мне удалось спасти тебя, а значит, Крамер знает, что делает. Его любовь укажет верный путь. Я в этом не сомневаюсь.

– Я согласна с Лансом, хотя для меня это тоже непросто, – подхватила Каролина, и я бросил на неё благодарный взгляд. Помощь нам сейчас не нужна, а вот поддержка пригодится.

– Мы можем отправиться все вместе!

– Нати, мы не можем этого сделать. А вдруг что-то пойдёт не так – кто тогда вытащит их оттуда? – магистр де Туолин сверлил жену взглядом, пытаясь донести до неё очевидное.

– Я не могу вами рисковать! – в глазах ректора расцвели тёмные всполохи, но голос всё ещё оставался относительно спокойным.

– Можете, госпожа ректор, – произнёс твёрдо. – Мы отчислены из МАМ и больше не находимся ни в вашем подчинении, ни под вашей защитой. Мы взрослые люди, и ответственность за наши решения лежит только на нас.

– Если вы не вернётесь через...

– Госпожа ректор, я свяжусь с вами через зеркало, – Джордан продемонстрировал ей маленькое карманное зеркальце. – Кроме того, исключительно Крамер способен отыскать Мориона и удержать под контролем этого своенравного дракона. В МАМ в ближайшее время стартует испытание – рекомендую сосредоточить внимание на нём, а жизнь Авроры, как и прежде, доверьте нам.

Женщина, словно признавая поражение, глубоко вздохнула и махнула рукой. Портал послушно распахнулся, и мы шустро нырнули внутрь.

Уверенности Джордана во мне не было. Найти Мориона не так-то просто! Знать бы наверняка, как призвать этого строптивого дракона! Джордан как будто не знает, как это непросто!

– Каков план?

– Для начала найти эту чёрную ящерицу, – буркнул я, вглядываясь в бескрайнюю высь.

– Мне кажется, ему бы не польстило такое определение.

– Драконы так себя не ведут, как он, так что пусть привыкает.

– Смею заметить, Крамер, ты забываешь, что таких драконов, как он, больше нет.

– Спасибо, что напомнил. Морион! – воскликнул в пустоту. – Морион, Авроре нужна твоя помощь! Мы без тебя не справимся!

В ответ – тишина. Опять прячется? Дракон, который играет в прятки! Немыслимо! Сейчас не время для игр!

– Крамер, смотри!

Проследил за рукой друга. К нам действительно что-то приближалось. Маленькая точка стремительно увеличивалась в размерах. Это точно был Морион. Однако вместо того, чтобы подлететь к нам, непокорный дракон резко сменил направление и нырнул вниз, под остров.

– Морион! – рявкнул я, пытаюсь достучаться до этого проказника.

Терпение было на исходе, но я прекрасно знал, что управлять драконом можно лишь с холодным рассудком. Особенно этим.

– Морион, приземляйся немедленно!

Но тщетно. Дракон продолжал выписывать в воздухе замысловатые пируэты, будто не слыша меня. Я не сомневался: он понимает каждое слово. Так в чём же дело? Неужели не верит, что Аврора в опасности?

Меня до сих пор поражало, насколько Морион мыслит и ведёт себя как человек – точнее, как взбалмошный подросток. Где ещё найдёшь дракона с такими повадками? Ни у одного всадника нет столь своенравного хулигана.

– Джордан, приготовься, – произнёс я, хотя решение далось нелегко.

Иного выхода не оставалось – иначе мы прождём «Его Величество» до скончания веков.

– Чувствовал, что всё будет непросто. Крамер, когда ты уже собственные крылья отраспишь? – бросил Джордан.

Я пропустил замечание мимо ушей, хотя в глубине души был с ним согласен. Если бы я умел летать, мы бы давно настигли Мориона.

Дракон сделал очередной пируэт и помчался вдоль обрыва. И мы прыгнули. Я приземлился точно на его спину, успев схватить Джордана, который поскользнулся на чешуе и едва не сорвался вниз.

Тёмный зверь издал яростный рёв и резко крутанулся вокруг своей оси, пытаясь сбросить нас, словно назойливых букашек. Это я тоже предвидел – хотя в глубине души всё же надеялся, что он поступит иначе. Однако надежда была призрачной: такой дракон просто не способен на иное поведение.

– Что теперь? – спросил Джордан, не отрывая взгляда от дракона, кружившего над нами, пока мы находились в свободном падении.

У меня не было ответа. Я лишь продолжал верить, что Морион не оставит нас в беде.

– Может, открою зеркальный портал? Вернёмся на остров, – предложил друг.

– Пока рано.

– Да, действительно, не будем торопиться. Когда нет конечной точки – можно падать вечно.

– Морион! – воскликнул, пытаясь достучаться до твердолобого создания. – Морион, я знаю, что ты слышишь меня! Ты единственный, кто может спасти Аврору! Она в опасности!

Красные глаза, кажется, пронзили меня взглядом, но дракон продолжал кружить, не спеша приближаться.

– Позовём Линкса?

– Малыш, безусловно, справится, но тёмная магия на него пагубно влияет – ты сам видел. Не будем рисковать, Джордан. Морион! – вновь воззвал к дракону, призывая свою пока ещё незнакомую силу Заклинателя. – Морион, я знаю, что ты слышишь меня! Ты нужен ей!

И вдруг я ощутил его. Эмоции дракона накатывали волнами, отражаясь во мне: сначала – недоверие, затем – тревога, наконец – понимание.

– Мы должны лететь за ней немедленно.

Дракон замер в воздухе, широко раскинув крылья, а потом резко ринулся вниз. Мы вновь оказались у него на спине; он обернулся, и его красные глаза устремились на меня, ожидая команды.

– Найди её, Морион. Найди и открой портал. Она не здесь. Она не здесь – она где-то далеко, куда без тебя нам не добраться.

Охнул, почувствовав внезапно не только дракона, но и Аврору. Так ясно, словно она была рядом. Ярость, гнев, отчаяние – это были её эмоции. То, что она чувствовала в это самое мгновение. Взгляд упал на предплечье: татуировка, прежде тусклая, теперь мерцала слабым голубоватым светом.

Морион рванулся вверх, словно стремясь достичь самых высоких небес.

– Он нашёл её, Джордан! Нашёл! Я чувствую её!

– Вижу! – сообщил друг, прижимаясь к телу дракона и вцепляясь в чешуйки. – Всегда мечтал почувствовать себя всадником! После прошлого раза как-то не прочувствовал всей красоты полёта на драконе!

– Мечты сбываются! И думаю не в последний раз, – усмехнулся я.

Скоро мы вернём её. Скоро она будет дома. Я был уверен в этом как никогда. Никто не посмеет причинить ей вред. Кто-то рассчитывал, что она сгинет в том мире. Не вернётся не только в МАМ, но и ко мне. Это будет ошеломляющий сюрприз! Нашу команду не так просто сломить. И мы ни за что не пропустим испытание. Мы успеем.

Аврора

– Что ты хочешь знать?

– Зачем ты затащил меня сюда? – арбалет опускать не стала. Уверена, он сразу воспользуется моментом и набросится на меня.

– Мы были счастливы с тобой.

Взгляд следил за каждым моим вздохом. Он не ответил на вопрос. Тянет время? Что это ему даст?

– Не со мной, МакЛесс, – заметила хмуро.

– Ты – она, хоть и пытаешься отрицать это. Мы были счастливы, пока доктор Лесли не познакомил тебя со своим помощником. Я не поверил, когда мне сообщили, что видели тебя с Крамером в гостинице в городе. Долго не верил, пока не увидел своими глазами. Почему, Аврора? Ведь ты любила меня! Что заставило тебя предать меня?

– Может быть, ты заставил себя полюбить? Насильно любить невозможно.

– Это неправда! – рявкнул шотландец и сделал шаг вперёд.

– Назад! Я выстрелю, МакЛесс!

– Он сказал, что ты забудешь прежнюю жизнь! И этот щенок должен был уже уехать! Должен был, но примчался к тебе, как только узнал, что ты очнулась! Этот чёртов Крамер даже в нашу последнюю встречу был в твоих мыслях!

– Авария – внезапная догадка ошеломила меня. Честное слово, как в типичном сериале!

– Ты подстроил её!

– Он должен был погибнуть! Он, а не ты! Ты не должна была быть в той машине! – закричал МакЛесс.

Слуги позади него переводили ошеломлённый взгляд с меня на хозяина. Во взглядах мелькнула нерешительность. Они явно многого не знали. Уж прислугу точно никто не должен был посвящать в такие тайны.

– Что-то мне кажется, что МакЛессу в моём мире ты в подмётки не годишься. Он странный и временами невыносимый тип, но никогда бы не нанёс удар в спину. Честный бой был бы правильным решением в твоём случае, но ты оказался трусом.

– Ты ничего не знаешь! – рявкнул МакЛесс.

Он рывком схватил стул и швырнул его в меня. Я выстрелила, одновременно уворачиваясь. Бросилась к противоположной стене, не успев схватить меч.

– Все вон! – рявкнул на слуг шотландец.

Он наступал на меня, словно разъярённый хищник. Стрелы закончились, и я швырнула в него арбалет. Увернулся, продолжая надвигаться. Мне нужно выбраться из замка. Любой ценой выбраться.

Приняла боевую стойку. Это будет непривычная тренировка. Это будет битва за свободу.

– Ты никогда не могла победить меня, дорогая, – шотландец хищно оскалился.

– Я тебе не «дорогая»! И я – не она! – рявкнула и бросилась на него.

Первый выпад – ложный. Я резко крутанулась, сменив направление, попыталась запутать его, сбить с толку. Но он мгновенно разгадал манёвр – будто заранее знал каждый мой следующий шаг.

Его кулак врезался в плечо – удар глухой, жёсткий, без намёка на снисхождение. Он не жалел сил, вкладывая в него всю мощь. Я отскочила, пригнулась и вновь ринулась в атаку – но все мои уловки разбивались о его ледяную расчётливость, словно волны о неприступную скалу.

Похоже, сходство с Авророй в этом мире у нас действительно есть. МакЛесс безошибочно находил мои слабые места – точно так же, как находил бы их в схватке с настоящей женой. Его движения были выверены, его тактика – предсказуема для него самого, потому что он уже не раз проделывал это прежде.

Она двигалась так же, как я. В этом не было сомнений. Её ошибки, её привычки, её стиль – всё это было и моей сутью. И он читал меня, как открытую книгу, потому что страницами этой книги когда-то была она.

Он не торопился. Движения его были плавны и размеренны, словно у хищника, который уже видит жертву в своих когтях. Каждый удар – как удар молота: чёткий, выверенный, выбивающий воздух из лёгких. Один – в бок, второй – в ключицу, третий – у виска.

Я металась по комнате, уворачиваясь, скользя между тенями, но он настигал меня всюду. Всегда на шаг впереди, всегда на полвздоха быстрее. Его глаза – холодные, расчётливые – следили за каждым моим движением, предугадывали каждый порыв.

И вот – последний рывок. Земля внезапно ушла изпод ног, падение оказалось жёстким, безжалостным. Спиной я ощутила пронизывающий холод каменных плит, едва смягчённый тонким ковром.

Он навалился сверху. Пальцы, словно стальные клещи, впились в горло, перекрывая поток воздуха. Я забила в отчаянной попытке вырваться, но его хватка была нерушима. Перед глазами поплыла тёмная пелена, лёгкие горели огнём, каждая клеточка кричала о нехватке кислорода.

Но где-то на краю угасающего сознания вспыхнула мысль – *ковёр*.

Под ним – мой последний шанс.

Собрав остатки сил, я изогнулась, нащупала край ковра и рванула его в сторону. Холодная сталь кинжала обожгла ладонь – словно глоток свежего воздуха, обещание жизни. Пальцы намертво сомкнулись на рукояти.

Занесла руку. В этот удар вложила всё, что осталось: неистовую ярость, жгучую боль, безысходное отчаяние.

Но он увидел. Всегда видит. Даже этот отчаянный рывок просчитал заранее.

Его плечо резко дёрнулось – в последний, решающий миг. Остриё кинжала вонзилось в плоть, разрывая мышцы, скребнуло по кости. Горячая кровь хлынула на мои пальцы, оставляя липкие алые следы.

Время будто застыло. Я утонула в его взгляде – холодном, безжалостном, лишённом малейшей тени сомнения. И в этот миг осознала: это ещё не конец. Он не оставит мне ни единого шанса на спасение.

Хватка на горле ослабла – я рванула кинжал из раны, уже заноса руку для нового удара. Но шотландец молниеносно выбил оружие из моей руки.

Тогда я бросилась в последнюю атаку: изогнулась и с силой вонзила пальцы прямо в кровоточащую рану на его плече.

Он взревел от боли. Я тотчас оттолкнула его всем телом и отползла прочь. Грудь разрывало кашлем – последствия удушения ещё давали о себе знать. Едва попыталась подняться, как его рука схватила меня за лодыжку и рванула назад.

Резко развернулась и со всей силы ударила его другой ногой в лицо. Пальцы его разжались. Без промедления вскочила на ноги.

На ходу схватила со стола меч – холодное, надёжное лезвие отозвалось в ладони успокаивающим весом. Не оглядываясь, рванула к выходу.

Дверь распахнулась с грохотом – слуги в испуге шарахнулись в стороны, увидев грозное оружие в моих руках.

– Задержите её! – взревел МакЛесс, но я даже не обернулась. Ноги несли меня вперёд, к единственному спасению – прочь из этого замка.

Вот она – заветная дверь, ведущая на волю! Едва я ринулась к ней, навстречу выскочил слуга. Но я была быстрее: ловко пригнулась, сделала резкую подсечку – и мужчина с грохотом рухнул на пол. Не теряя ни секунды, я вырвалась наружу, жадно вдыхая свежий воздух свободы.

Впереди расстилалась дорога к лесу – моему единственному укрытию. Да, расстояние немалое, но это мой последний шанс. Я должна спрятаться, должна...

Лёгкие разрывало от бешеной гонки, когда позади раздалось громкое конское ржание. В тот же миг пронзительный свист стрелы разорвал воздух прямо над головой. Я резко остановилась, будто наткнувшись на невидимую стену, развернулась и вскинула меч, готовясь к новой схватке.

Шотландец медленно спешил. Между нами оставалось не больше двадцати шагов. Кровь струилась по его руке, оставляя на траве зловещие багровые следы. Но страшнее всего был его взгляд – холодный, беспощадный, и хищный оскал, ясно говоривший: он не отступится, пока не доведёт дело до конца. Быстро же я из любимой превратилась во врага.

– Неужели ты не любил её? – голос сорвался на хрип, а силы были на исходе.

– Я люблю свою жену, – процедил он, и в каждом слоге клокотала ярость, – но ты – не она. Она так и не пришла в себя. Ты могла занять её место, могла стать той, кем она не сумела. Но ты, как и она, выбрала этого щенка! – Слова вырвались с яростным шипением. Он отшвырнул арбалет, меч взметнулся в воздухе, сверкнув холодным лезвием. – Тебе никогда не быть с ним

Небо вдруг расколосось громовым раскатом, будто сами тучи разверзлись в неистовом гневе. А следом – оглушительный рёв, заполнивший всё пространство вокруг. Мы одновременно вскинули взгляды вверх.

Морион!

Огромный чёрный дракон падал с небес, словно сама тьма обрела крылья. Его глаза пылали, как раскалённые угольки, а из пасти вырывалось иссинячёрное пламя, опаляющее воздух.

– Дракон?! – В голосе МакЛесса прозвучало неподдельное изумление. Такого он явно не предвидел.

Внезапно предплечье окутало тёплым пульсирующим светом. Я подняла руку – и увидела, как на коже, сияя голубым магическим светом, медленно расцветает брачная татуировка. А в следующий миг яркая вспышка озарила руну – нерушимую связь между мной и моим драконьим фамильяром.

– Видишь, МакЛесс, меня с Крамером связывает нечто куда более сильное, чем то, что когда-то было между тобой и твоей женой, – я медленно перевела взгляд на шотландца, и в голосе моём звучала непоколебимая уверенность.

– Крамер?! Опять он?! – В его возгласе смешались ярость и недоверие.

– Не тот трусливый заяц, которого я повстречала здесь. Настоящий Крамер. Мой Крамер. Мой муж! – Каждое слово я произносила чётко, будто высекала в камне.

– Я уничтожу вас обоих! – вскричал МакЛесс и ринулся на меня, словно разъярённый бык.

В тот же миг пространство разорвала ослепительная магическая стрела – меч вылетел из его рук, звеня о каменные плиты. А следом Джордан мощным рывком сбил шотландца с ног и одним точным ударом отправил в глубокий нокаут.

Я всё ещё сжимала меч, когда тёплые, надёжные руки Крамера обхватили меня.

– Наконецто мы нашли тебя! – Его шёпот дрогнул от облегчения.

– Наконецто, – повторила я, словно эхо, и слёзы хлынули по щекам.

Всего мгновение назад я всерьёз думала, что схватка с МакЛессом станет моим концом в этом мире.

– Позже всё обсудим, – резко оборвал наши объятия Джордан. – Уходим. У нас в обрез времени до испытания.

Я вскинула на него изумлённый взгляд, но тут же кивнула. В сомнениях, которые зародил во мне этот мир, я совсем забыла, что сегодня именно этот день! Праздники закончились. Мы обязаны пройти испытание! Обязаны восстановиться в МАМ!

Когда я приблизилась к Мориону, он ласково обдал меня прохладным чёрным облачком и нежно боднул огромной чешуйчатой головой. Я обхватила его морду, прижалась губами к твёрдой, прохладной чешуе.

– Спасибо, что спас!

В ответ раздалось довольное, утробное урчание. А уже через мгновение мы взмыли в небо, оставляя позади этот мир.

– Морион, на территории острова не появляйся, пока не позову! – скомандовал Крамер, когда мы вылетели из портала между мирами.

Дракон повернул голову и фыркнул, а затем замер на месте, широко расправив крылья.

Джордан внезапно поднялся, Крамер последовал за ним и протянул мне руку. На спине дракона сидя-то не просто удержаться, а уж стоя и подавно! Но удивиться я не успела. Друг создал зеркальный портал, и мы прыгнули внутрь.

А вот теперь я немного удивилась. Мы были не в академии, а в номере гостиницы – в том самом, который снимали на праздники.

– Джордан, свяжись с Каролиной и раздобудь в лавке мастера Чена всё необходимое, – попросил Крамер.

Друг подмигнул мне и вылетел за дверь, оставив нас наедине.

– Что там происходило – расскажешь потом, – Крамер распахнул шкаф, достал мою форму, вернулся и одарил меня мрачным взглядом. Я чувствовала, что он на взводе. Нервничает, вот и злится. – У нас времени в обрез. Если ты скажешь, что нам не стоит возвращаться в МАМ – я поддержу тебя. Тогда мы сейчас же уйдём отсюда.

– Бросить учёбу в академии? – ошеломлённо переспросила. – Ты что это удумал?! Я собираюсь поймать этого гада любой ценой!

– Только не ценой собственной жизни, Ава!

– Именно поэтому его нужно остановить. Сейчас он охотится за мной, а кто будет следующим? Мама? Отец? Ты или Джордан?

– Я тебя услышал, Аврора. Иного ответа я и не ждал. Отправляйся в душ. Вернётся Джордан, и разберёмся с твоими ранами и травмами.

– Я не ранена.

– В зеркало тогда не забудь посмотреть, – он неожиданно улыбнулся и бережно обнял. – Ты настоящий страж, Ава. Моя бесстрашная девочка.

– Если честно – было страшно, – призналась я, отстранилась и прильнула к его губам. – Но, как ты сам сказал, обо всём – потом.

Когда вернулась в комнату, Джордан уже был здесь.

– Серьёзные ранения есть? Ответь честно, или я сам осмотрю тебя.

– Да, кроме ссадин на лице и синяков ничего нет.

– А кровь на тебе чья была? – хмуро поинтересовался Крамер.

Улыбнулась. Всё успел заметить.

– Не моя. МакЛесса.

– Так, тогда это зелье не нужно, – Джордан отставил в сторону флакончик, который держал в руке. Взял два других и протянул мне. – Выпей это и это. Мастер Чен сказал, что эта штука усилит регенерацию. Будешь как новенькая всего за несколько минут.

«Чт-о-о опя-я-ять ту-у-ут прои-и-исхо-о-одит?»

Вздрыгнула, едва не выпустив из рук драгоценные флакончики. Наконец-то Леа подала голос! Она спала так крепко, что казалось, ничто не способно её пробудить. Меня забросили в иной мир, а она она всё это время была со мной – просто спала, погружившись в глубокий сон.

– Леа? – догадался Крамер.

Счастливо улыбнулась и кивнула.

«Я всё расскажу тебе, Леа, но после испытания»

«Се-е-его-о-одня-я-я? Ис-с-спы-ы-ыта-а-ани-ие?!»

«Сегодня, моя хорошая. Пока приходи в себя. Времени нет»

Волчица недовольно фыркнула, а я без промедления выпила оба снадобья – одно за другим. Вкус у них был отвратительный, но иного выхода не существовало: на испытании мне требовалось быть в полной боевой готовности.

Прислушалась к ощущениям и взглянула на запястье. Татуировка восстановилась полностью, излучая мягкий голубоватый свет. Вот так и должно быть. Только так.

Тепло волнами разливалось по телу, синяки таяли на глазах. Подошла к зеркалу, и за спиной раздался восхищённый свист Джордана. Зрелище было поистине потрясающим: рас-сечённые бровь и губа исцелялись с поразительной быстротой. Ещё миг – и лицо стало безупречно гладким. Поразительно.

– Почему наши врачи не используют такие снадобья?

– Мастер Чен сказал, они именно их и используют. Только на Аве они действуют быстрее, чем на других. Я бы сказал – в разы быстрее, – заметил Джордан с улыбкой.

– Ты сообщил родителям? – спросила, бросив на него взгляд через зеркало.

– Твоей бабушке и отцу. Какая всё-таки потрясающая связь!

– Конечно, – я улыбнулась своему отражению и повернулась. – Сколько у нас времени?

– Пятнадцать минут до старта.

– Переоденусь и отправляемся в МАМ.

Гаусс распахнул двери и поприветствовал нас:

– Так и знал, что вы вернётесь! – пропустил нас в холл академии и громко позвал: – Тито!

Неизменный домовик нашего крыла немедля появился в холле. Обычно сдержанный барсук засиял от радости, одаривая нас любопытным взглядом. Похоже, он не верил собственным глазам.

– Проводи нимхов на испытание, – распорядился старший домовик.

– Скорее, нимхи, поспешите! Время поджигает!

Мы вошли в холл арены испытаний. Взгляд однокурсников выражал крайнее изумление – казалось, их глаза готовы были выскочить от удивления. И это ещё магистры не в курсе, что мы вернулись.

– А вы что здесь забыли? – поинтересовался Квинс, наградив нашу команду презрительным взглядом.

– Как что? – Крамер шагнул вперёд с лёгкой усмешкой. – В очередной раз покажем, чья команда сильнее.

– Вы же исключены из МАМ.

– Вы ошибаетесь, нимх Квинс, – заметил отец, приближаясь к нам. – Ваши руки, нимхи, – попросил строго, как и подобает магистру.

Мы, очевидно, были последними, кто не прошёл эту процедуру. Браслеты на наших запястьях засияли. В тот же миг я почувствовала, что Леа снова проваливается в сон. Ух, она будет вне себя, когда проснётся!

– Теперь вы все на равных условиях. Нимха Аврора, вам я оставил только ледяную магию, – отец отступил на шаг и обвёл нас всех серьёзным, внимательным взглядом. – Сила у каждого снижена до минимума. Удачи, нимхи!

Глава 14

Вход на арену испытаний представлял собой огромное зеркало во всю стену: мерцающее, переливающееся серебристыми бликами, словно сотканное из лунного света. Его поверхность не отражала окружающее пространство, а пульсировала едва заметными волнами, будто живая вода. Это был портал в зеркальный мир – место, где законы реальности подчинялись воле создателей.

По земным меркам этот мир можно было бы сравнить с детально прорисованной компьютерной игрой, но куда более живой и осязаемой. Это была не просто игра – в этом мире всё было по-настоящему, и люди были реальными игроками. Здесь каждый листок на дереве имел свою текстуру, каждый порыв ветра нёс ароматы далёких земель, а тени двигались в соответствии с положением невидимого солнца. Воздух мерцал от магической энергии – она струилась между деревьями, витала над травой, скапливалась в низинах, словно туман.

Вход и выход с арены был только один – то самое зеркало. На время испытания оно запечатывалось: поверхность становилась матовой, непроницаемой, а по краям загорались руны сдерживания. После начала испытания портал срабатывал лишь в двух случаях: когда нимхи успешно проходили испытание или просили остановить его. Для экстренного выхода достаточно было короткого прикосновения к магическому браслету на запястье и кодового слова – и испытуемый немедленно переносился в холл перед ареной. Также в любой момент по указанию ректора испытание могли прекратить, а арену закрыть, если на то были весомые основания.

Нимхи впервые попадали на арену на стадии отбора в академию. Каждый год зачарованный мир менялся до неузнаваемости – словно сама реальность перестраивалась под новые задачи. Обычно над созданием испытания работали все магистры без исключения: каждый вносил свою лепту, насыщая арену достаточно сложной частью полосы препятствий в соответствии со своими магическими предпочтениями. Это была суровая необходимость. Межмировая академия магии – единственное место, где готовили межмировых Стражей, а слабость для Стража недопустима. После создания арены Совет межмировых магов скрупулёзно проверял каждую деталь и оценивал уровень опасности. Финальная версия полосы препятствий утверждалась только их решением.

Но в этот раз всё было иначе. Мой отец, заручившись поддержкой МакЛесса, добился от Совета разрешения проработать мир арены самостоятельно, без участия других магистров. Это было вынужденной необходимостью, чтобы не допустить посторонних к миру арены. Так что сегодня каждая травинка, каждое деревце, каждый камень здесь находились на своём месте благодаря усилиям моих родителей. Только они в этот раз готовили ловушки и полосу препятствий на арене – продумывали каждую деталь, закладывали магические триггеры, настраивали иллюзии, подсеяли тварей Хаоса и ещё неведь какие сюрпризы, о которых нам предстояло узнать. МакЛесс, как лорд Совета межмировых магов, взял на себя невероятную ответственность – он единолично утвердил финальную версию арены, тщательно изучая каждый закоулок зеркального мира. Сдаётся мне, впервые за всю многовековую историю МАМ арена испытаний создавалась усилиями столь ограниченного числа магов. Впервые Совет утверждал арену в лице одного-единственного мага. Если что-то пойдёт не так, шотландца лишат места в Совете. Это был большой риск для него. Арена создавалась в короткие сроки из-за произошедших событий, но, может, оно и к лучшему. У таинственного «мистера Икс» попросту не было времени, чтобы вмешаться в готовый результат.

Как и положено, правила были строги: списки команд должны были быть внесены и утверждены ректором до начала старта. Мы успели вовремя – к моменту объявления о начале испытания наши имена уже значились в реестре, а браслеты на запястьях пульсировали в такт ритму арены.

Очередность прохождения испытания зеркало выбирало самостоятельно. Оно словно обладало собственным разумом: считывало энергии, оценивало шансы, выстраивало последовательность. Перед нами на арену вошли несколько групп – их фигуры на мгновение замерцали и растворились в зеркальной глади. А затем зеркало провозгласило наши имена глубоким, гулким голосом, и внутри всё затрепетало в предвкушении:

– Нимх Джордан Лесли! Нимх Крамер Вассер! Нимха Аврора Зеницина! Ваше испытание начинается сейчас!

Взяла парней за руки – их крепкие пальцы сомкнулись на моей ладони. Руна Линкса вспыхнула огнём на наших запястьях, словно оповещая о том, чтобы мы помнили: он с нами. Вызывать малыша на арене было запрещено правилами, но усыпить его, как Леа, было невозможно. Надеюсь, что он не выскочит нам на помощь самостоятельно или, по крайней мере, послушается и вовремя отступит, не нарушив правила.

Обменялись короткими взглядами, и в этот миг зеркало вспыхнуло ослепительным светом. Одновременно шагнули в другой мир – туда, где всё зависело только от нас самих.

Вокруг раскинулся зачарованный лес. Деревья с серебристой корой тянулись к небу, листья переливались всеми оттенками изумруда и золота. В воздухе порхали странные создания, напоминающие бабочек с хрустальными крыльями, – они оставляли за собой мерцающие разноцветные следы в воздухе. Несколько троп то появлялись, то исчезали под ногами, как будто плохо проработанная графика в компьютерной игре. Где-то вдалеке слышался шум водопада, а с другой стороны доносилось низкое гудение – будто сама земля готовилась выяснять, на что мы способны.

В этом испытании скорость не имела значения – ключевым условием считалось полное прохождение полосы препятствий. Командное прохождение. Если один из нимхов желал покинуть арену (неважно, по каким соображениям) – испытание считалось не пройденным всей командой.

Что ждало здесь нимхов, все мы знали только в общих чертах, и надеяться на то, что в этом испытании будет использована иллюзорная магия, не стоило. Погибнуть никому из нимхов здесь, конечно, не суждено – все испытания в МАМ настроены таким образом, что в случае угрозы жизни кому-то из участников незамедлительно сработает встроенная система безопасности, и нимх будет перенесён в лекарское крыло. Однако такой «выход» с арены равнялся провалу на испытании. Так что в интересах каждого из нимхов – тащить на себе даже покалеченных членов команды. Всё как в реальной жизни – на это и сделан упор. В любом случае после прохождения испытания все снова будут невредимы стараниями лекарей, если, конечно, на арене не применяется иллюзорная магия. В этом случае исцелять никого не потребуется вовсе – это мы уже проходили на практике по Существам Хаоса. С арены ушёл едва живой, а вышел целый и невредимый.

Полоса препятствий обычно состояла из кусочков, как в компьютерной игре. На следующий уровень команды отправлялись только после того, как арена считала пройденным начатое испытание на заданном участке полосы. И только зеркальный мир выбирал, куда отправить участников дальше. Система работала чётко и безжалостно: едва группа завершала этап, в воздухе вспыхивала руна подтверждения, а перед следующим препятствием возникала мерцающая арка перехода. Возможность заново пройти полосу препятствий появлялась только в том случае, если команда её зарабатывала. Тогда арена возвращала команду в начало полосы препятствий в случае поражения.

Одна из мерцающих троп уводила к двум отвесным скалам и шла не между ними, а вокруг одной из них. Остальные тропы ручейком стекали в чашу леса, с пологого склона и в мрачную пещеру позади нас.

Других нимхов не было видно – лишь их голоса доносились отовсюду: обрывки фраз, смешки, резкие окрики. Все выбрали разные тропы. Участники разных команд на одном

уровне могли слышать друг друга – иногда так близко, что казалось, протяни руку и коснёшься соседа, – но пересечься наши пути не могли ни при каких обстоятельствах. Это была часть замысла: каждая команда могла рассчитывать лишь на себя. Таков был закон этой арены.

Всё было иначе на отборе в академию. Тогда никто не говорил о «командах» – каждый считал, что только он имеет право дойти до финала. Можно было объединиться, чтобы вместе пройти сложный участок, но большинство предпочитали толкнуть кого-то вниз, чтобы выиграть себе время. Именно там мы поняли, кто на что способен. Тогда осознали, что сила – в единстве. Впервые встали плечом к плечу – не потому, что так было выгодно, а потому, что поверили друг в друга. Так родилась наша команда и наша дружба.

Арена всегда состояла из уровней, но сегодня на одном уровне могло встретиться несколько подуровней, и мы могли находиться в первом мире достаточно долго. Ограничений на прохождение испытания также не было. Арена закрывается, как только последний из них покинет её мир.

На первом уровне нам предлагалось несколько троп, а значит, это могли быть подуровни. Наверняка мы узнаем только в процессе испытания. После прохождения первого этапа арена могла не предложить участникам ни один из этих подуровней, а могло быть и так, что на этом уровне нужно испытать себя на каждой тропинке без исключения.

Воздух на арене был густым, будто пропитанным напряжением. Магический фон пульсировал в такт дыханию арены – то затихал, то вспыхивал новыми сигналами.

В нашем арсенале были только крохи магии и кулаки. Никакого оружия. Магические арбалеты (да в принципе любое магическое оружие) на минимальной магии создать невозможно. Артефактами и любимыми зельями до и во время испытания пользоваться запрещено. Здесь мы должны показать свою силу, смекалку и то, чему нас научили на занятиях и тренировках. Страж должен уметь сражаться в любой ситуации и в любых обстоятельствах.

Здесь всё было почти так же, как было со мной в альтернативном мире – там, где всё казалось реальным, но было чужим, и выжить можно было, только применяя знания и силу. Так же, как было в безмагической ловушке, куда угодили Крамер и Джордан. В таких мирах главное оружие – ты сам. В нашем случае в единстве наша сила.

После случившегося со мной я теперь не сомневалась: «мистер Икс» уже внёс свои коррективы в мир арены испытаний. Человек, который так тщательно охотился за мной и даже сумел увести шотландца с острова иллюзорным магическим следом, не мог просто так сдаться. Он точно не поверил в то, что мы отчислились из академии. Более того – он ждал нашего появления здесь. Уверена, арена полна ловушек, к которым он приложил свою руку. Магистры видят и слышат каждого из нас, так что нашей безопасности ничто не угрожает. Уверена, нас немедленно вытащат в непредвиденной ситуации. Главное – не разделяться.

Однако делиться своими соображениями с парнями я не стала. Возможно, наши мысли схожи, но не стоит сейчас это обсуждать. Мы справимся. Назло этому «мистеру Икс» дойдём до самого конца. Надеюсь, по свежему магическому следу его смогут отследить.

Над ареной раздался гулкий голос зеркала – он объявил, что команда Квинса угодила в ловушку. Звук прокатился эхом, будто удар колокола. Быстро. Похоже, ловушки поджидают нас в самых неожиданных местах.

– Считаю, на открытой местности мы сможем быстрее ориентироваться и реагировать на тварей Хаоса, – голос Крамера прозвучал твёрдо, но в глазах читалась тревога. Он обменялся коротким взглядом с Джорданом – тот едва заметно кивнул.

Будем считать, что я ничего не заметила. Эти двое, как обычно, общались без слов.

– Идём к скале? – Джордан указал на скалы.

– К тому же сверху лучше обзор, – согласилась я. – Мы будем знать, где конечная точка, сможем просчитать пути отхода. И заметим тварей заранее.

Крамер повернулся ко мне. Взгляд стал ещё серьёзнее, почти суровым.

– Аврора, – произнёс он, и в голосе зазвучала сталь, – ни одного необдуманного шага. Не рискуй напрасно.

– Всё будет хорошо, – согласилась я и взмахнула рукой, материализуя ледяной кинжал. Он вспыхнул холодным голубым светом, а затем застыл, приняв форму острого прозрачного лезвия. Этот клинок не требовал магии для поддержания – он держался сам, словно обычная сосулька в руке. Ну, только что магическая.

– Мне кажется, Аве, да и нам с тобой должны были засчитать уже прохождение испытания, – усмехнулся Джордан, разминая плечи и шагнув вслед за нами на тропинку, ведущую к скале. – Мы уже справились с испытаниями в безмагическом мире, а, выходит, проходим всё по новой.

– Это было бы нечестно по отношению к другим нимфам, – заметила я, глядя вперёд, на извилистую тропу.

– Почему это?

– Потому что... в обоих случаях нам помогли справиться. Магистр МакЛесс, Морин, моя семья... Без них смогли бы мы вырваться из ловушек? – посмотрела на Крамера, и он улыбнулся кивнув.

– Раз так – докажем всем, что смогли бы! – Джордан хмыкнул и резко вскинул руку, метнув в летящую к нам бабочку зеркальный осколок.

Насекомое с резким шипением рассыпалось тёмным облаком в нескольких метрах от нас, оставив после себя едкий запах и мерцающие искры. Ого!

«Ловушка разрушена. Джордан приносит команде бонусную попытку прохождения испытания», – разнёсся громовой голос над ареной, эхом отражаясь от скал.

– Как ты понял? – спросила ошеломлённо.

– Поблизости нет ни одного цветка, – охотно пояснил Джордан, подмигнув мне. – К тому же она летела слишком ровно и прямо на нас. Будь она даже обыкновенной магической бабочкой – траектория полёта была бы волнообразной, с лёгкими виражами. А эта словно стрела. Слишком идеально.

Пока мы шли, бабочки появлялись одна за другой, будто кто-то целенаправленно насылал их на нас. Они кружили в воздухе, мерцали, меняли цвет – но мы теперь были начеку. Скала всё не приближалась, хотя прошло уже довольно много времени. Казалось, мы просто топтались на месте, оставаясь в одной точке, несмотря на все усилия.

Нахмурилась, медленно выстраивая в голове логическую цепочку. В памяти всплыла полоса препятствий, которую мы проходили на отборе в МАМ: та была преимущественно нацелена на физическую выносливость и силу. Здесь же всё было иначе. Мы были взрослыми нимфами, а не детьми. Ловушки, иллюзии, существа Хаоса – арена проверяла сообразительность, наблюдательность, умение видеть суть за обманчивой формой и реагировать на испытания без страха.

А что, если...

Резко дёрнула парней за руки, заставляя их сойти с тропинки. В тот же миг скала не просто приблизилась – мы почти дошли до неё, словно расстояние сократилось в десятки раз. Похоже, по тропинке идти нельзя.

– Умница! – похвалил Крамер. – Иллюзорная тропинка – кто бы мог подумать!

У подножья горы мы обнаружили широкую речку. Она преграждала путь и, кажется, не имела ни конца ни края – гладкая, почти чёрная поверхность без единого блика. Вода выглядела неестественно неподвижной, словно застывшая смола.

Под ногой что-то с хлопком взорвалось, выбросив облако разноцветных искр в воздух. Одновременно с этим Крамер дёрнул меня на себя и откатился в сторону, закрывая собой. Оба мужчины смотрели на меня хмуро: один – нос к носу, вплотную, второй – сверху вниз, с высоты своего роста.

– Да что не такто? – возмутилась я. – Это же просто грибпугалка! Он даже не опасен, только пугает внезапным хлопком и яркой вспышкой.

– Именно, – жёстко произнёс Крамер. – Он *пугает*. А испуг – это потеря концентрации. Любая слабость может стать фатальной – ты же знаешь. Соберись, Ава!

– Под ноги не забывай смотреть, – заметил друг с нескрываемым недовольством.

– Вы же знаете, что этот гриб не так просто заметить! – я поджала губы, не понимая, почему они злятся. Ничего страшного ведь не случилось!

– Ловушки тоже будет заметить непросто, Аврора! Соберись! – взгляд Крамера был весьма суров. – Или я сейчас же активирую браслет и мы сойдём с испытания!

– Ты не сделаешь этого!

– Не сделает он – сделаю я, – подхватил Джордан. – Твоя жизнь – дороже учёбы в МАМ.

Закатила глаза и сделала шаг к реке, намереваясь продолжить путь. Однако была поймана за руку моим блондином. Он прижал к своей груди и глубоко вздохнул:

– Я не хочу потерять тебя, а ты, после всего, что было, ведёшь себя очень беспечно.

– Арена выкинет нас отсюда в безопасность, если что-то случится. Ты же знаешь, – произнесла уверенно, хотя мои слова резко расходились с тем, что я чувствовала. В безопасности я себя не ощущала ни на мгновение.

С тех пор как мы шагнули в зеркало – внутри меня что-то происходило. Тело было как натянутая струна, в голове гудело – не оглушительно, но настойчиво, а ледяная магия то и дело щипала кончики пальцев, словно вышла из-под контроля. Мужчины считали, что я веду себя беспечно, а на самом деле я попросту не могла нормально сосредоточиться. Если скажу им, что со мной что-то не так – они точно немедленно активируют браслеты. Ну уж нет! Это испытание наша команда пройдёт до конца.

– У меня нет такой уверенности, – услышала голос Крамера словно через вату. Звук доносился будто издалека, сквозь плотный слой тумана. Отстранилась и попыталась сфокусировать взгляд – очертания размывались, цвета теряли яркость. Я как будто смотрела на него через плотную плёнку.

Моргнула и поморщилась, потирая глаза.

– Ава?

Снова открыла глаза и подавила вздох облегчения. Фух! Всё в порядке. Мир снова обрёл чёткость!

– В глаз что-то попало.

– Точно? – переспросил Крамер, пристально вглядываясь в моё лицо.

– Да точно, точно! Идём же! – развернулась и поспешила к реке, на этот раз, внимательно глядя не только по сторонам, но и под ноги. Каждый шаг давался с усилием – будто сама земля пыталась замедлить меня.

До бурного потока оставалось всего несколько шагов, когда впереди появился тёмный, непроницаемый туман. Он надвигался на нас, поднимаясь, кажется, прямо из-под земли, клубился и пульсировал, словно живое существо. Мы замерли, ощущая, как воздух с каждой минутой становился всё тяжелее, а давление вокруг росло. Джордан быстро активировал небольшой зеркальный портал и швырнул его в сердце надвигающейся черноты. Но ничего не произошло. Тьма продолжала двигаться вперёд, словно живая.

– Есть предложения? Кулаками тут ничего не решить, – заметил Джордан, поигрывая мускулами. – Хотя я с удовольствием бы размялся.

– Ледяная магия содружественна с Тьмой, – произнесла задумчиво. – Может, я попробую?

– Как, интересно, справились другие нимхи в таком случае?

– Не знаю, Крамер. Я вообще не слышала, чтобы арена оповестила об успешном прохождении уровня. Не собираюсь туда нырять! А если ты будешь всё время переживать – конец

нашей команде! Страж – это холодный рассудок, а вы оба думаете не об испытании, а о том, что нас кто-то сейчас прихлопнет!

Бросила на них весьма недовольный взгляд и встряхнула руки. На что-то лёгкое магических крох должно хватить. Небольшой выюги хватит, чтобы разогнать туман. Если нет придумаем что-нибудь другое. Главное, чтобы магия подчинилась, иначе эти двое быстро решат нашу судьбу на арене.

– Думаю, у нас будет немного времени. Как только туман рассеется – наша задача обойти его.

Удивительно, но они одновременно кивнули. Думала, придётся спорить. А, нет, мои парни вернулись! Наша команда снова дышит как единый организм! Так и надо! Заладили со своими переживаниями! Кому суждено быть повешенным – утонуть не сможет!

Пальцы обожгло холодом, и я невольно нахмурилась. Такого никогда не было раньше! Ледяная магия всегда подчинялась мне беспрекословно, была продолжением моей воли – и никогда не причиняла вреда. Что сейчас не так? Может, это всё изза того, что я слишком долго находилась в том мире, где нет магии? Или дело в чёмто другом? В голове зазвучали тревожные вопросы, но времени на раздумья не было.

Сосредоточилась, направив силу, и выюга мощным потоком рванула к черноте тумана. Снежные вихри врезались в плотную пелену – та задрожала, заколебалась, и в ней образовался узкий просвет. Не теряя ни секунды, мы одновременно бросились вперёд, проскальзывая через разрыв в плотной Тьме.

– Стойте! – закричал Джордан, но было поздно.

Неосмотрительность стоила нам того, что произошло дальше. Наперерез нам выскочила одна из тварей Хаоса. Внешне она напоминала тигра, только сотканная из Тьмы, крупнее и в сотни раз опаснее. На голове возвышались огромные острые как бритва, рога. Раздвоенный длинный хвост с жалом скорпиона превышал в несколько раз размеры самой твари. Из пасти торчали клыки – острые, как ледяные пики, а глаза горели, словно раскалённые угли, излучая зловещий красный свет.

Закрыв нас своим телом, Джордан впечатал кулак в морду чудовища. Удар отозвался гулким звуком, будто он ударил по натянутой коже. Не дожидаясь ответной атаки, толкнул нас в воду.

Точно! Эта дрянь не умеет плавать!

Вот только попыток нас убить существо Хаоса не оставило. Оно яростно лупило длинным хвостом по воде, выливая в этом движении весь свой гнев. Один из ударов распорол кожу на плече – боль пронзила руку, и я невольно выдохнула остатки воздуха. Не дав опомниться, Крамер перехватил меня за талию, увлекая на глубину, и тут же с невероятным облегчением вдохнула полной грудью. Да, артефактов, позволяющих дышать под водой, у нас не было. Зато был Крамер. Человек, для которого вода была словно воздух, и он делился своей силой с нами.

Мы опускались всё глубже, но река казалась бездонной. Ни водорослей, ни рыб – вообще никакой живности, которая напоминала бы нам о том, что мы в воде. Только тёмная, вязкая глубина и ощущение, что за нами кто-то наблюдает.

Впереди что-то блеснуло, и мы переглянулись. Справа мелькнула тень, а в следующий миг что-то дёрнуло меня за волосы. Резко развернулась, но никого не увидела. Кто-то играл с нами – перемещался с невероятной скоростью, то появляясь, то исчезая. Это продолжалось до тех пор, пока Крамеру не удалось изловчиться и схватить существо за длинный, тонкий хвост.

Речной чёрт!

Он действительно напоминал чёртика из земных сказок, но с отличительными чертами: верхняя часть туловища полностью человеческая, от талии вниз шли козлиные ноги, заканчивающиеся перепончатыми лапками. Голову украшали короткие рожки, нос – пяточком, на спине – длинный раздвоенный плавник и хвост, напоминающий тонкую плетё. Его-то муж и

намотал себе на запястье. Джордан ухватил существо за горло, и оно замерло, с ужасом поглядывая на нас.

Вообще, речных чертей не относили к опасным существам. Они – пакостники. Унести лодку подальше от берега, стащить что-нибудь, пощекотать пятку у пловца или дернуть за волосы из хулиганских побуждений – это лишь малая часть того, что вытворяют эти существа. А сейчас, когда его поймали, он сделал то, что заложено инстинктами – испугался и замер.

Как выяснилось, мы не зря поймали его. Похоже, как и на практике по существам Хаоса, на испытании нам необходимо собирать магические ключи. Только в данном случае это были руны.

Речной чёрт зашевелил лапой, и перед нами засияла голубым огнём руна. Всё вокруг озарила яркая вспышка, и нас выбросило из воды на противоположный берег.

«Первая из трёх рун первого уровня активирована!» – громогласно озвучил голос арены.

Кем именно активирована, не сказал, но, вероятно, речь о нашей команде. Значит ли это, что нам нужно не только найти руны, но и собрать их как можно больше? Кто быстрее, так сказать, того и тапки? Правила арены были просты: дойти до конца и соблюдать запреты. Обо всём остальном нам не положено было знать.

Туман, пропитанный Тьмой, всё ещё клубился по ту сторону реки, а твари Хаоса поджидали своих новых жертв. Прохлаждаться было некогда, хотя мне отчего-то безумно хотелось спать.

Нет! Сначала справимся с задачей! Мы всё же на испытании, а не на увеселительной прогулке. Отдохну потом.

Тряхнула головой, отгоняя усталость, и решительно поднялась, ухватившись за протянутые руки парней.

– Как рука?

– Всё хорошо, Крамер. К тому времени, как поднимемся на скалу, уже затянется, – ответила, стараясь, чтобы голос звучал как можно увереннее.

У подножия скалы раскинулись непроходимые кустарники – густые, колючие, с острыми шипами, похожими на иглы. Тропинка вела аккурат через них. Но что-то подсказывало: идти по ней – плохая идея. Уверена, с ней намеренно сделали что-то не так.

И я вспомнила, что именно с ней не так. Детская ловушка бесконечности! Путь никогда не кончится, пока ты не сойдёшь с него. Кто бы мог подумать, что такая ловушка будет на арене испытаний. Неожиданно!

Я считала, что здесь будет как минимум страшно, но пока не происходило ничего такого, отчего кровь должна застыть в жилах, а волосы встать дыбом. Всё выглядело почти безобидно – ни чудовищ, ни смертельных ловушек на каждом шагу. Впрочем, возможно, как и в компьютерной игре: первый уровень – лёгкий, разминочный, а дальше мы будем с трудом сражаться с напастями, теряя силы и время.

Отчаянно зевнула, прикрыв рот ладонью.

– Когда закончим испытание, буду спать целые сутки, не меньше! – пробормотала потягиваясь.

– Тебе пришлось нелегко в том мире, – начал Крамер, и я мягко приложила палец к его губам останавливая.

– Не думай об этом, – тихо произнесла и направила ладони на кусты. Каждая веточка, каждый листочек мгновенно превращались в лёд. – Я здесь, а значит, всё хорошо. Кстати, ты в том мире мне не понравился.

– А я там был? – тут же подхватил Джордан.

– Вы оба там были, но другие. Полагаю, что и другая я в том мире была иной. Там как будто находились наши противоположности, – мне, наконец, удалось заморозить кусты полностью, и я обессиленно опустила руки. Крохи магии, что ещё оставались во мне, казалось,

иссякли до дна. Сколько, интересно, будет восстанавливаться магия? – Давайте, парни, расчищайте нам путь.

Мощными ударами они вдвоём разбивали густые заросли, и ветки разлетались ледяными осколками. Но прежде чем я успела шагнуть за ними, раздался резкий хлопок – и оба мужчины исчезли прямо на глазах.

«Крамер и Джордан, у вас пятнадцать минут, чтобы освободиться из ловушки», – провозгласил незримый голос арены, холодный и бесстрастный.

Выругалась и направилась к тому месту, где они только что стояли. Близко подходить не стала. Между осколками льда, оставшимися от кустов, лежал неприметный камень. Больше ничего, что могло бы подходить на роль ловушки, я не заметила.

Стянула с себя куртку и бросила её в камень. Хлопок оповестил об активации ловушки – и куртка исчезла. Значит, я верно предположила. Ни с чем другим бы не получилось. Ловушка реагировала на человеческое тепло и запах – и сработала, потому что куртка была пропитана моей кровью. Это самая простая из ловушек – даже я о ней знала. Парни точно догадаются, как выбраться.

Вот только время шло, но мои мужчины не возвращались. Да не могли они не догадаться, как выбраться оттуда!

По арене разлетелся голос, оповещая, что у них осталось пять минут, и я занервничала. Что могло пойти не так?

Так. Сами не могут, придётся помогать. Подобные ловушки можно дезактивировать противоположной от активировавшей её стихии. Очевидно, лёд сработал как активатор. Пламени у меня нет. Вода, интересно, подойдёт? Песок?

Времени на раздумья не было. Я метнулась к реке, зачерпнула воды и брызнула на ловушку с нескольких шагов. И – ничего!

Монотонный голос оповестил, что осталось две минуты, и я бросилась за песком. Искать сухие ветки и пытаться разжечь костёр бессмысленно. За две минуты этого не успеть.

Песок, конечно же, тоже не мог вскрыть ловушку. Огонь – противоположная льду стихия, но я попросту не успею! Я выдохнула, вглядываясь в небо, и неожиданно поняла, что делать. Магия же здесь работает, а значит, должна сработать и руна. Не получится так просто избавиться от нашей команды! Как бы не так!

Начертила на земле руну огненной стихии, стараясь сделать линии чёткими и ровными. Затем отломала длинную ветку от ближайшего куста, чтобы передвинуть ею камень.

«Десять секунд!»

Так просто не сдамся! Получится! У меня обязательно получится!

Выдохнула и точным ударом палки переместила злополучную ловушку прямо на руны. Камень зашипел, заискрился, вспыхнул алым светом – и в следующее мгновение мои парни уже стояли рядом со мной.

– Вы чего там застряли? Это же детская ловушка! – налетела на них хмурясь. – Я думала, вы не успеете!

– Ты вытащила нас?

– А кто ещё? Сами вы справляться не захотели!

Крамер с Джорданом переглянулись, и по их лицам я поняла: что-то тут не так.

– В чём дело?

– Ловушка, может, и детская, а вот чары взрослые, Аврора, – задумчиво произнёс Джордан. – Возможно, так и задумано, но почему-то я в этом не уверен. Мы не могли выбраться, потому что кто-то перекрыл выход изнутри. И взлом внутри ловушки был невозможен – словно кто-то вырвал необходимые магические провода.

– То есть ты считаешь, что кто-то намеренно сломал ловушку?

– Именно.

– Раз уж арена ждала, что вы выберетесь, значит, расчёт был, что кто-то из команды сумеет освободить снаружи того, кто угодит внутрь, – пожалала плечами, но сама сомневалась в своих словах. Внутренний голос орал: здесь точно что-то не так. Ловушка сломана не создателями арены. – Думаю, вы зря переживаете.

Теперь я ещё больше убедилась: если поделюсь своими мыслями вслух, эти двое немедленно активируют браслеты, чтобы наша команда сошла с дистанции. Уж на арене меня точно не убьют – это были бы слишком открытые действия. Не сто́ит паниковать раньше времени.

– С этого мгновения магические силы используем по минимуму, – твёрдо сказал Крамер, протягивая мне руку. – Ловушка бы не активировалась, если бы мы не воспользовались магией, чтобы расчистить себе путь. Идём. Нам нужно взобраться на скалу и понять, куда двигаться дальше.

Несмотря на то что мы поднимались не по тропинке, а вдоль скальной стены, цепляясь за выступы и трещины, путь казался мне бесконечным. Мы не преодолели и трети подъёма (хотя высота здесь была уже довольно приличной), а я уже столько раз споткнулась, что не сосчитать. Ноги словно не принадлежали мне – подкашивались, дрожали, будто я шла по тонкому льду. Если бы не крепкая рука Крамера, я бы давно сорвалась вниз.

В очередной раз Крамер не выдержал: остановился и принялся внимательно рассматривать меня, наградив хмурым, почти тревожным взглядом. Переглянулся с Джорданом, который следовал позади, и вкрадчиво поинтересовался:

– Аврора, как ты себя чувствуешь? Тебя словно подменили, – синие глаза смотрели недоверчиво. – Уверена, что можешь продолжать испытание?

– Всё хорошо, – устало повторила в который раз и демонстративно подняла руку, показывая полностью исцелившуюся рану. – Видишь? Немного устала, только и всего.

– На испытаниях нужны выносливость и свежая голова, а ты едва на ногах стоишь, – возразил он, хмуря брови.

– Я выдержу, Крамер. Да успокойтесь вы, оба! Когда я вас подводила? – голос прозвучал резче, чем хотелось.

– Меня беспокоит твоё состояние, – настаивал он. – Мы полностью исцелили тебя после возвращения из другой реальности, но сейчас мне кажется, что что-то не так. Ты бледная, дыхание сбилось, а взгляд будто ты где-то далеко.

– Давайте уже поскорее поднимемся наверх! Возьмите себя в руки и продолжим испытание!

Мне надоело уговаривать их не сходить с дистанции, убеждать, что со мной всё в порядке. Это всё равно что ходить по кругу. Толку – ноль.

Разжала пальцы, высвобождая руку из крепкого захвата блондина, и быстро протиснулась между ним и каменной стеной. Ускорила шаг, судорожно цепляясь за выступы. Мужчины шли след в след за мной, и я буквально чувствовала их сердитые взгляды между лопаток.

– Аврора, нельзя переоценивать свои силы.

– Нельзя недооценивать свою женщину, Крамер! – отозвалась, фыркнув, хотя мне стоило невероятных усилий держать сознание в ясности.

Что же такое со мной творится? А ведь это только первый уровень! Первый! И никто из нас не знает, сколько их ещё предстоит пройти

Земля внезапно ушла изпод ног, и я с ужасом вскрикнула, когда Крамер буквально выдернул меня из зияющих объятий пропасти. Кусок скалы обвалился совершенно внезапно – я даже не успела осознать опасность. Ещё секунда – и я бы сорвалась вниз, вернув команду к началу испытания и израсходовав бонусный шанс.

– Аврора! – голос Крамера дрожал от сдерживаемого гнева и тревоги.

– Ну что опять-то? Тут уж я не виновата!

– Я сказал внимательно смотреть под ноги, а не лететь вверх бездумно! – взорвался Крамер. Его голос эхом отразился от каменных стен. – Твоя беспечность может стоить тебе жизни! Нельзя быть такой безрассудной!

– Ты знаешь, зачем мы здесь, Крамер! – зарычала в ответ. – И я намерена довести это дело до конца. Мне надоело бегать!

Рывком притянул меня к себе, сминая губы в отчаянном поцелуе – коротком, жёстком, полном невысказанной тревоги.

– Не забывайте, что вся администрация МАМ наблюдает за вами! – заметил Джордан, обходя нас по той самой тропинке, которую я назвала ловушкой бесконечности. – Смотрите-ка! А на скале по ней идти куда безопаснее!

Мы оторвались друг от друга и проводили взглядами друга. Там, где я едва не свалилась в пропасть, – он стоял. На воздухе. Иллюзия?

– Отпустишь ещё раз мою руку – неделю сидеть не сможешь! – пригрозил блондин и потащил меня за собой, не дожидаясь ответа.

– Мне кажется, ты специально влипаешь в истории, Ава, – заметил со смешком Джордан. – Чтобы Крамер не исполнил свою угрозу. Ему становится не до этого.

– Ничего подобного!

В небе мелькнула огромная тень. Джордан успел среагировать мгновенно – выставил зеркальный щит. Удар был такой силы, что его отбросило прямо на нас. Мы с Крамером синхронно ухватились за друга, вливая в него свою энергию. Существо Хаоса – огромная птица с красными глазами и размахом крыльев не меньше пяти метров – опустилась на тропинку у нас на пути. Хищный крик разнёсся по округе, заставляя скалу дрожать, а нас – зажмуриться. Казалось, барабанные перепонки просто не выдержат этого звука.

Однако в следующее мгновение я осознала, что птичий крик стал тише, будто его приглушила невидимая рука. Открыла глаза и обнаружила, что никакой неожиданности тут нет: Крамер создал каждому из нас своеобразные водяные наушники – тонкие, почти прозрачные мембраны, облегающие уши. Они гасили разрушительную силу звука, позволяя нам сохранять ясность мысли.

Эта птица – одна из немногих существ Хаоса, чья сила кроется не только в мощном звуке, способном убить за считанные секунды, но и в ядовитом оперении крыльев. Всего одно перо способно обездвижить конечность на несколько часов – а если яд попадёт в кровь, последствия могут быть куда серьёзнее. Но, насколько мне известно, этих тварей почти не осталось. Тёмные умеют призывать и управлять этими созданиями, но от чего зависит популяция того или иного вида – никто не знал.

На арену, полагаю, выпущена лишь малая часть тварей, которые содержатся в заточении в академии. Чтото подсказывает мне, что Змея здесь точно нет – подвергать такой опасности нимхов никто не станет. Вангерса, как показала практика, опасность этого существа не остановила бы, но на этот раз от него на арене ничего не зависело. Встретить на испытании Гончую Хаоса, думаю, нам тоже не грозит – этого существа в коллекции МАМ нет.

Мощный взмах крыльев – и Джордан рухнул на одно колено. Руки его дрожали, с трудом удерживая зеркальный щит. Перо этой твари торчало из его ступни, и кожа вокруг начала темнеть от яда. Крамер не только поделился своей энергией, но и влил остатки своей магии в щит, укрепляя его. Я же всё, чем могла поделиться с другом, уже отдала. Магии у меня не было совсем – как будто кто-то её высосал изнутри, оставив лишь пустоту.

Они были правы – со мной чтото происходило. Но остановиться сейчас – значит проиграть, а я никогда не проигрываю. Мы справимся. Это испытание создано для того, чтобы каждый нимх испытал себя в ситуации, когда надежда только на собственные силы и свою команду. И, вероятно, минимальный запас магии здесь имеет свой предел. Я справилась там, где магии не было совсем, так неужели здесь всё иначе?

Слабые места у этой твари есть. Голова у большинства из них явно лишняя.

Резко отпустила руки и одним ловким движением взобралась на спину Крамера. Оттолкнулась и приземлилась аккурат на спину птицы. Она взревела, и в тот же миг магический щит с характерным хлопком рассыпался на искрящиеся осколки магии. Тварь замотала головой и сильнее забила крыльями, пытаясь сбросить меня, разбрасывая вокруг свои перья, словно отравленные дротики. Один из них впился в ногу, мгновенно парализуя её. Мельком увидела, что мои мужчины не в силах встать – она обездвижила их обоих. Крамер попытался ударить существо магией, но потерпел поражение. Наш магический ресурс иссяк. У всех.

Оторвать от туловища такую огромную голову голыми руками – это я, пожалуй, погорячилась. Моих сил тут явно недостаточно, особенно в моём состоянии, природу которого я не понимала. Но ничего, ещё посмотрим, кто кого.

Хорошо, что она не удумала взлетать вместе со мной. Ударю её же оружием и спрыгну до того, как она свалится в пропасть. Надеюсь, яд подействует на неё. Резко выдернула из крыла перо и засадила его острым кончиком прямо в глаз Тёмной твари.

Птица истошно взвизгнула перед неминуемым параличом и падением в бесконечность, а я скатилась с неё в последний момент. Крамер поймал меня за руку, но это всё, на что он был сейчас способен. Я повисла над пропастью, цепляясь пальцами за его ладонь. Тело перестало слушаться, израненное ядом существа Хаоса. Мышцы горели, вены пульсировали от отравы, проникающей глубже с каждой секундой.

– Держись, Аврора! – его голос звучал так далеко, будто сквозь толщу воды.

«Внимание, система безопасности работает некорректно. Выход с арены невозможен!», – бестелесный голос громом разнёсся над ареной.

Устало улыбнулась, чувствуя, как силы покидают меня.

– Похоже, нас переиграли Прости, Крамер, ты был прав. Ты всегда прав.

– Аврора, мы вытащим тебя! – взревел Джордан, с трудом разворачивая парализованное ядом тело. Его лицо исказилось от напряжения – он пытался подняться, но мышцы не слушались.

– Всё это – одна большая ловушка, – прошептала тихо. – У меня нет больше сил

Онемевшие пальцы разжались. Веки сомкнулись. Я полетела в пропасть, а в ушах звучали их отчаянные крики, с каждым мгновением становясь всё тише.

Джордан

Потёрся о браслет щекой – это всё, на что я сейчас был способен. Каждое движение давалось с невероятным трудом, мышцы ныли, а в голове гудело от яда, всё ещё циркулирующего в крови. Собрав остатки воли, я воскликнул самые простые кодовые слова:

– Выход с арены!

«Выход с арены невозможен!» – повторил механический голос, бесстрастный и холодный, словно приговор.

– Попытайся, Джордан! – прежде чем я успел разгадать его манёвр, он перевалился через край выступа, на котором мы лежали, словно сломанные куклы.

Да когда-нибудь закончится эта бесконечная игра на выживание? Мы ещё ни разу не стражи, а жизнью рисковали столько, что по пальцам не пересчитать! Лично оторву голову этому «мистеру Икс», кто бы он ни был! А затем скормлю его тело тварям Хаоса.

Он не знает, что у нашей троицы всегда есть запасной вариант.

Арена содрогнулась от дикого, душераздирающего рёва, от которого задрожали скалы, а воздух наполнился вибрацией. Морион почувствовал беду. Ощутил опасность и пришёл в ярость. Он разнесёт академию на мелкие камушки, и никто не сможет сдержать его.

Устало коснулся лбом запястья с сияющей руной. Она пульсировала в такт моему сердцебиению, напоминая о связи с фамильяром. Глубоко вдохнул и позвал:

– Линкс

Малыш не заставил себя ждать. Взвизгнув, прильнул к моей груди, уткнувшись мордочкой в плечо. Его тепло пробивалось сквозь оцепенение, даруя каплю утешения.

– Не меня, Линкс. Спаси их! – прошептал надрывно.

Фамильяр мгновенно отпрянул и бросился в пропасть, сияя, как огненный смерч.

Мне было наплевать, что будет со мной. Они должны выжить. Только это сейчас важно.

Этот «мистер Икс» всё время на шаг впереди нас. И даже сейчас он нашёл способ обыграть нас. Если нет выхода с арены, значит, здесь можно и умереть. Любое ранение будет смертельно. Арена больше не тренировочная площадка – она стала ловушкой, капканом, созданным, чтобы уничтожить нас. И похоже, он не знает, что без Авроры и Крамера Морион выжжет всё живое на своём пути. Никто не спасётся. Сюрприз-и-из!

Глава 15

Ланселот, магистр де Туолин

– Вернулись, – выдохнул магистр МакЛесс, и в его голосе прозвучало явное облегчение. Он провёл рукой по рыжим волосам, слегка помял переносицу, будто избавляясь от усталости.

По просьбе дочери мы не сказали ему о том, что отчисление из академии – фиктивное. Но, похоже, шотландец и сам не верил в это до конца. Его пронизательный взгляд, привычка задерживать внимание на мелочах – всё выдавало в нём человека, который чувствует подвох, даже если не может его доказать. Он точно надеялся, что они одумаются и вернуться в академию. Он не раз говорил мне: «Эти трое – лучшие претенденты на роль Межмировых стражей за последние десятилетия. У них есть главное: они понимают друг друга без слов. А в межмировых операциях это порой важнее магии. Они команда. Одно целое, а таких победить непросто». И он точно видел их насквозь.

Шотландец снова покидал пределы академии, отправившись по драконьему магическому следу. Мы не могли проигнорировать этот след, даже несмотря на то, что не сомневались в его ложности. Проверить было нужно – слишком многое стояло на кону. Джеймс ушёл порталом как раз за несколько часов до начала испытания – сразу после того, как Джордан и Крамер отправились к Мориону. Появление магического следа странным образом совпало именно с этим днём. Сдаётся мне, кто-то надеялся, что шотландец не успеет вернуться к сроку, но успел практически к началу.

Команда Авроры как раз поднималась по узкой тропинке на скалу, когда МакЛесс вошёл в смотровую. Магистры следили за каждым из участников на огромных зеркалах зала – как на телевизорах земного мира. Очень удобно: каждый нимх – как на ладони. Отражения мира арены показывали не просто картинку в режиме реального времени, но также отслеживали все действия нимхов и отображали все ловушки и всех существ на каждом уровне.

Я как никогда был уверен в том, что арена испытаний сегодня – безопаснейшее место. Доступ в холл арены к порталу был только у меня одного – так мы решили единогласно. Никто не мог проникнуть и вмешаться в зеркальный мир, и уж тем более – в сам портал. Перед началом испытания я лично проверил все защитные контуры на предмет постороннего вмешательства. Всё должно пройти гладко.

Почувствовал, как нас накрыл купол тишины – плотный, почти осязаемый. Перевёл на шотландца сосредоточенный взгляд:

– Снова ложный след?

– Ланселот, кто-то умело водит нас за нос, – мрачно отозвался тот. – Мы столкнулись с крайне сильным магом. Что, если мы что-то упустили из виду и арена сейчас – одна большая ловушка?

– Ты же лично всё проверил! Никто не взломает систему! К тому же я проверил портал перед самым испытанием – никаких следов постороннего вмешательства.

Он не ответил, лишь хмуро наблюдал за командой Авроры. Похоже, дочь явно переоценила свои силы после произошедшего. Такой я видел её впервые. Усталость вмешалась в её планы и внесла свои коррективы: она то и дело спотыкалась и, казалось, держалась на ногах только потому, что её ладонь была в крепких тисках руки Крамера. Его пальцы сжимали её запястье – не грубо, но настойчиво, словно он боялся, что она упадёт. Хмурый взгляд парня говорил сам за себя. Ему не нравилось то, что с ней происходило. Это было нетипично для Авроры. Особенно если учесть, что парни восстановили её зельями после пребывания в альтернативном мире. Упрямый нрав дочери мне был хорошо известен – она не позволит никому сойти с дистанции, даже если будет валиться с ног от усталости.

– Её браслет ты зачаровал?

– Разумеется. Правила для всех едины. Леа спит, из магии – только ледяная. Выведена на минимум. Врачи заверили, что это безопасно – так же, как и для других нимфов.

– Что-то не так, – шотландец мрачно следил за происходящим на арене, как будто видел больше меня.

– Джеймс, ты становишься таким же параноиком, как моя дочь, – улыбнулся, но внутренний голос отчего-то был готов с ним согласиться. Я упрямо отгонял лишние мысли, не желая поддаваться панике. Но где-то глубоко внутри нарастало тревожное предчувствие.

В этот самый миг команде Авроры преградила огромная птица Хаоса. Её глаза горели багровым огнём, а каждый взмах крыльев вызывал рябь в магическом поле, искажающую пространство вокруг. Мы с замиранием сердца наблюдали за разворачивающимися событиями в зеркалах смотровой башни. То, что происходило, вышло далеко за рамки запланированного на испытании.

Джордан сдерживал её зеркальным щитом – тот мерцал, отражая атаки существа, но после очередного мощного взмаха крыльев он начал оседать на землю, теряя концентрацию. Так, как если бы на него подействовал яд...

Но этого не может быть! Яд нейтрализован у этой твари! Существа Хаоса на арене испытаний реальны, но они под жёстким магическим контролем. Они не могут смертельно навредить!

«Выход заблокирован», – произнёс механический голос, эхом разнёсшийся по залу. Одновременно с этим раздался рёв дракона, сотрясший, кажется, весь остров до основания. Пол под ногами дрогнул, зеркала задрожали, угрожая рассыпаться на тысячи осколков.

Морион!

– Ланс, что происходит? Как заблокирован?! – воскликнула Наташа, резко поднимаясь со своего места. В голосе лёгкие нотки волнения, но я знал, что это – лишь маска. Контроль, отточенный годами, не позволял ей выдать истинные эмоции. Взгляд застыл на арене, где команда Авроры сражалась с птицей над обрывом. Голос жены прозвучал как удар хлыста: «Гаусс!» – очевидно, она уже приняла важное решение.

Домовик явился через мгновение. Замер в почтительном поклоне, ожидая приказа.

– Всех магистров отправить в комнату с блокировкой магии, – отчеканила Наташа. – Никого не впускать и не выпускать.

Смотровую зеркальную башню наполнил гул возмущённых голосов, но через мгновение все послушно ушли вслед за домовиком. Спорить с ректором решался в основном только Вангерс, да и тот исключительно на собраниях. Вне их – никогда.

– Я разберусь с Морионом, а вы оба – немедленно остановите испытание! – стальной голос жены рассёк воздух, будто острый меч. – Если с ней что-нибудь случится...

Она не договорила. Шумно выдохнула и, не оглядываясь, быстро направилась к выходу.

Коснулся плеча Джеймса, и мы переместились в холл арены испытаний. Быстрым движением руки я активировал заклинание, и одна из стен превратилась в смотровое зеркало. Я должен был видеть, что там происходит, пока мы распечатываем портал на арену.

Ударил в арку заклинанием – мощным, концентрированным, вложив в него всю свою силу. По холлу разнеслось эхо:

«Вход и выход с арены заблокированы»

– Джеймс? – перевёл растерянный взгляд на шотландца. Его лицо было бледным, но глаза горели решимостью.

– Давай вместе! – коротко бросил он, и мы начали плести сложное заклинание, сплетая потоки магии в единую сеть.

Тем временем на арене Аврора взлетела на спину твари, намереваясь добраться до её головы. Девушка даже не пыталась бить птицу магией – сражалась голыми руками, даже несмотря на серьёзный упадок сил. Крамер и Джордан уже были поражены ядом – их движения

замедлились, на коже проступали чёрные вены. Ещё немного, и яд на крыльях обездвижит и мою девочку.

Время утекало сквозь пальцы, как песок в часах. Мы бились с порталом всеми возможными заклинаниями, но зеркало не поддавалось. Как? Как это возможно? Никто не подходил к portalу. Никто не мог вмешаться в магический контур!

– Кто-то нарушил плетение, – рыкнул Джеймс. Его голос дрожал от ярости и напряжения. – Взлом возможен только изнутри. Снаружи мы можем искать разрушенное звено целую вечность! – на мгновение прикрыл глаза, словно собираясь с мыслями.

– У них есть бонусный шанс... – произнёс я, а сам не верил в эти слова. Находиться рядом и ничем не суметь помочь – это было невыносимо!

– Он не сработает, Ланс. Он активен только при рабочем портале, – глухо отозвался МакЛесс.

Отчаяние сковало грудь, заключая сердце в раскалённые тиски. Обессиленно опустил руки на зеркало, не сводя глаз с дочери. Разрушить портал нельзя – погибнут все, кто находится на арене. Создать новый – уйдёт слишком много времени. У нас его просто нет

– Джеймс, сделай что-нибудь! – мой голос сорвался на хрип.

Если она погибнет, я не переживу этого. Она не может! Как какой-то Хаосов маг мог перехитрить нас? Как это возможно? Что это за магия такая, которую невозможно считать?!

В тот миг, когда Аврора с Крамером сорвались со скалы, сердце, кажется, перестало биться. Линкс – яркий, разноцветный комочек – рванул к ним в надежде спасти и замелькал вокруг них неуловимой глазу световой молнией. А затем арену залило алой яркой вспышкой – такой мощной, что зеркало и портал затрещали, а мы с Джеймсом невольно отшатнулись.

Шотландец пришёл в себя первым:

– Это невероятно! Не может быть!

А не мог произнести ни слова, заворочено глядя на арену. Это действительно невероятно.

Ректор МАМ

В висках шумело, будто кровь билась в такт отчаянному ритму сердца, а глаза застилала тёмная пелена. С трудом сдерживалась, чтобы не закричать, не броситься обратно, не увидеть то, чего боялась больше всего. Я ушла, чтобы не видеть того, что там происходит. Если не видеть – не будет же так больно? Если с ней что-то случится Мысль оборвалась, застряв комом в горле.

Рёв чёрного дракона заполнял всю округу – отчаянный, полный боли и неподконтрольной ярости. Морион чувствовал Аврору, её страх, её боль, и теперь готов был разорвать всех, чтобы помочь ей, несмотря на строгий запрет не появляться здесь. Его рёв эхом отдавался в груди, заставляя землю дрожать под ногами.

Артефакт открыл портал – мерцающую арку, переливающуюся фиолетовыми всполохами. Я вышла к лесу, и в тот же миг увидела Мориона. Дракон летел низко, едва не задевая огромным телом верхушки деревьев. Он выжигал пространство под собой, оставляя чёрные следы обугленной земли, и ревел так, чтобы каждый слышал его гнев – даже в самых отдалённых уголках мира.

Взгляд красных глаз замер на мне, и я выставила щит – плотный, непроницаемый, сотканный из самой Тьмы. Одновременно с этим в меня ударил поток яростного чёрного пламени. Моя Тьма с лёгкостью поглощала его, но, кажется, ресурс дракона был безграничен. Взмах могучих крыльев сбил меня с ног и отбросил назад, как пушинку, уносимую ветром. Развернулась в полёте, приземлилась на ноги и ударила в дракона ледяной магией – острой, колючей, пронизывающей насквозь. Но она не причинила ему вреда.

Мы бились отчаянно, вкладывая весь свой гнев и ярость в каждый удар. Его магия не могла причинить мне вред, а ему, похоже, вообще была не страшна никакая магия. Морион

наступал, испепеляя взглядом красных глаз, а я в какой-то миг разрушила щит и больше не защищалась от него. Внутри что-то предательски дрогнуло. Она не могла. Не могла погибнуть! Мысль эта разрывала душу на части, и я теперь знала, что буду делать. Вернусь к тому, с чем отчаянно боролась в себе. Так мне больше не будет больно.

– Морион! – прошептала, оседая на траву. Колени коснулись влажной земли, пальцы вцепились в траву, словно пытаюсь найти опору в этом рушащемся мире. – Уничтожь того, кто навредил ей. Разорви эту тварь.

Над нами кружили драконы всадников – тех, кто на страже Света. Они готовились к атаке, но мне не было до них дела. Как бы мы ни были сильны – мы не смогли защитить академию. Не смогли защитить мою дочь. Я не смогла.

Сотворённый из самой Тьмы дракон устало опустился рядом и вдруг нежно боднул меня своей огромной головой. Я машинально опустила пальцы на чешуйчатую морду, с удовольствием ощущая холодок, коснувшийся кожи. Морион неожиданно притих. Чего он ждёт? Или или он умирает, потому что её больше нет?

По щекам катились слёзы – горячие, солёные, обжигающие. Я медленно расстегнула защёлку браслета, и он с глухим шорохом упал в траву. Тьма поднимала голову внутри меня, словно давно спала глубоким сном и теперь пробуждалась, набирая силу с невероятной скоростью. Эмоции медленно исчезали одна за другой. Чувства притуплялись, оставляя после себя лишь холодный, всепоглощающий мрак.

Всадники, восседая на драконах, направили их к городу. Они не справятся ни со мной, ни с драконом. Никто не справится. Я сожгу ледяной Тьмой каждый из миров. Всё обратится в пепел.

Морион поднял голову, его глаза сверкнули алым огнём. Он понял. Он был со мной. Мы были едины в этой ярости, в этой боли, в этой решимости.

Джордан

Я не мог поверить собственным глазам – и готов был рассмеяться от облегчения. Мы всётаки выжили. Линкс, сделав своё дело, теперь пристроился у меня на груди, уютно устроившись между застёжками куртки. Он делился своей энергией – тёплой, пульсирующей, словно крошечное солнце, – восстанавливая поражённое ядом тело. Каждая клеточка наполнялась силой, боль отступала, а туман в голове рассеивался.

Понятия не имею, что он сделал, но такого точно никто никогда не видел. Он пробудил существо, о котором мне ничего не известно. И это существо подхватило на широкую спину моих друзей, не дав им разбиться.

Красота его завораживала. Размером с огромного дракона, оно лишь перепончатыми крыльями напоминало этих существ. Но всё остальное Это было нечто совершенно уникальное, словно сама природа экспериментировала, соединяя несочетаемое.

Мощное, мускулистое тело, покрытое красными чешуйками, которые при движении переливались, как густой, шелковистый мех. Они плавно переходили друг в друга, создавая эффект мерцающей шерсти. В лучах солнца вспыхивали оттенками от тёмнобордового до огненноалого, будто внутри тлели угольки.

Серая грудь, более светлая, почти пепельная, невероятно контрастировала с огненным телом. Широкая, мощная – видно, что зверь обладал невероятной силой.

Длинный лохматый хвост двигался плавно, но целеустремлённо – покачивался из стороны в сторону, словно балансируя вес тела. Мех на хвосте был гуще и длиннее, чем на остальном теле, и отливал серебристым блеском с алыми оттенками.

Массивные, сильные лапы с широкими подушечками, покрытые тем же переливающимся мехом, но с чётко проступающими чешуйчатыми участками на суставах. Каждая лапа заканчивалась мощными чёрными когтями – не слишком длинными, но явно способными и удерживать добычу, и вцепиться в скалу.

Голова была волчьей – вытянутая морда с острым носом, стоячие треугольные уши с кисточками на концах. Но глаза Они были не волчьими. Большие, миндалевидные, с вертикальными зрачками, как у хищной птицы или ящерицы. Яркоголубые, почти сапфировые, они светились внутренним светом, словно хранили в себе магию поколений.

На голове, чуть выше лба, росли два длинных кожистых рога – не ветвистые, как у оленя, а гладкие, слегка изогнутые назад. Они выглядели одновременно изящно и угрожающе, словно оружие, созданное природой с особой тщательностью.

Это был метис волка и дракона – существо, неизвестное в межпространстве! Но может быть, это яд всё ещё играл со мной злые шутки? Может, разум видит то, чего нет? Или это какойто особый бонус ради спасения – существо, которое существует только на арене?

Когда волкодракон благополучно доставил Аврору с Крамером вниз, я откинулся на спину, наслаждаясь тем, как быстро малыш Линкс исцеляет меня. Тепло его энергии разливалось по венам, возвращая ясность мысли.

То, что «мистер Икс» снова загнал нас в ловушку, сомнений не вызывало. На этот раз ловушкой стала сама арена. У всех существ Хаоса, содержащихся в академии, был зачарованный алый браслет на лапе – он подавлял смертоносные способности, чтобы никто не пострадал. Ведь мы не всегда встречались с ними в иллюзорных комнатах.

На птице, которую мы повстречали, тоже был такой браслет – но другого цвета. Бледно-зелёный, почти прозрачный, с мерцающими вкраплениями. И это, я был уверен, было важной деталью. Кто-то заменил артефакт – в этом не было сомнений.

Лёгкое поскуливание прервало мои размышления. Я открыл глаза и удивлённо сел. Линкса уже и след простыл, а прямо на меня смотрели яркие голубые глаза с волчьей морды. Огромной такой морды – как у настоящего дракона. Зверь вообще был нереально красивый.

– И тебе привет, спаситель! – хрипловато произнёс я, всё ещё не до конца веря в реальность происходящего.

В ответ меня наградили фырканием – глубоким, утробным звуком, от которого всё вокруг задрожало. Волкодракон оттолкнулся от скалы так, что камни градом осыпались вниз, а затем завис напротив меня, медленно взмахивая крыльями. Они плавно вздымались и опускались, создавая лёгкий ветерок. Взгляд голубых глаз неотрывно следил за мной – внимательный и изучающий.

– Иди к ним, я скоро спущусь! – заметил я, хотя понятия не имел – понимает меня существо или нет.

Поднялся и сделал шаг в сторону, но меня нагнал грозный рык – низкий, вибрирующий, от которого заложило уши. Я замер, инстинктивно отступив.

Их спас, а меня сожрёт? Ну нет, так дело не пойдёт! Что за приколы такие?

Прежде чем успел хоть что-то сообразить, существо развернулось и ударом хвоста скинуло меня со скалы, как мячик. Испугаться не успел – приземлился прямо на спину волкодракону. Мы стремительно снижались, и я с удивлением обнаружил, что чешуек как таковых действительно не было. Тело было покрыто густым, шелковистым мехом, а вот к лапам уже плавно переходили чешуйки – словно природа не до конца определилась, каким же создать это чудо.

Мы приземлились мягко, почти невесомо, и волкодракон улёгся на траву, позволяя мне слезть с его спины. Я скатился по крылу, не отрывая восхищённого взгляда от этого невероятного создания, и тут же бросился к Крамеру, который бережно сжимал в руках Аврору.

Так вот куда отправился Линкс! Малыш помог другу и без чувств свалился на траву неподалёку. Много же ему сил пришлось в нас влить, чтобы избавить от яда. На Аву, похоже, его не хватило...

Волкодракон медленно поднял голову и обдал малыша облачком тёплого дыма. Линкс неожиданно встrepенулся и посмотрел на зверя. Мгновение – и он исчез, как будто растворив-

пшись в переливающейся шкуре существа, оставив после себя лишь мерцающую искру, которая тут же впиталась в мех.

– Крамер! – опустился на колени рядом с другом, заглядывая в лицо Авроры. Её кожа была бледной, дыхание – прерывистым, но грудь мерно поднималась и опускалась.

– Она жива – тихо отозвался друг, а затем перевёл взгляд на волкодракона и добавил с улыбкой: – Ты вовремя решил появиться на свет.

Зверь фыркнул и завилал хвостом – мощными взмахами, обдавая нас порывами ветра, от которых волосы развевались, а одежда хлопала на ветру. Он наклонил голову, глядя на нас своими сапфировыми глазами, и в них читалось что-то почти человеческое. Понимает каждое слово, как истинный дракон!

– В смысле «появиться на свет»? О чём ты? – нахмурился, переводя взгляд с друга на загадочное существо.

– Мы искали яйцо дракона в стенах МАМ, – начал объяснять Крамер, – а его там никогда не было. Аврора – хранитель драконницы. Она и есть драконница. Этот дракон – такой же, как Леа.

– И ты слышишь его?

– Её, Джордан. Это драконница, – мягко поправил меня друг. – Не слышу, но чувствую её. И она меня тоже.

– У Линкса не хватило сил на нас троих, – я кивнул в сторону места, где только что исчез малыш. – Авророй должен заняться или ты, или лекари. Давай решать, как выбраться отсюда.

Драконница неожиданно встрепенулась, пригнулась к земле, игриво взмахнула хвостом и сделала несколько шагов вперёд, словно щенок, готовый порезвиться. Слегка толкнула носом Крамера в плечо, затем повернулась ко мне, будто приглашая присоединиться к игре.

– Она в предвкушении, – заметил Крамер с улыбкой, в которой смешались облегчение и восхищение. – Предлагаю довериться ей. Судя по всему, снаружи ворота открыть не могут, поэтому мы ещё здесь.

– Можно было бы попробовать взломать изнутри, – задумчиво произнёс я, – но, судя по всему, у нашего волкодракона есть план. Так что положимся на неё. Давай, красавица, вытаскивай нас отсюда!

Едва я произнёс это – красный зверь запрыгал вокруг нас по поляне, сотрясая землю мощными лапами. Он то подпрыгивал, то кружился, то делал резкие развороты, словно танцевал какой-то древний ритуал. Затем драконница пригнулась и подставила крыло, приглашая располагаться на своей спине.

Меня так ещё и ткнула мокрым носом, подгоняя. Мало нам было одного дракона-подростка, теперь у нас их два. Надеюсь, с этим Аве будет сподручнее справиться. Всё-таки они единое целое.

Как выяснилось, просто так открыть портал драконница не могла – хотя на короткий миг я понадеялся на драконий трюк, как у всадников. Но нет – это всё-таки был не очередной мир межпространства, а искусственный зеркальный мир, созданный специально для испытаний. Однако у любого такого мира есть слабые места – точки, где магическая структура тоньше. Найти их нелегко, и даже опытный маг не справится с этим быстро. Но драконница, похоже, чувствовала, где искать.

Она взмыла в небо, расправив перепончатые крылья, и начала наматывать круги, словно высматривая что-то внизу. Её глаза сверкали, как два сапфира, а нос слегка подрагивал, улавливая магические потоки. Остановила выбор на озере и плавно снизилась к нему. Ничего необычного я в нём не видел точно, но она, похоже, так не считала.

Драконница принялась бить по воде ледяной магией – раз, другой, третий. Каждый удар сопровождался магической вспышкой, и постепенно поверхность озера застыла, скованная прозрачным, почти хрустальным льдом.

Плавно опустились к самой поверхности замёрзшего озера. Волкодракон глубоко вздохнул, сосредоточился – и ударил в центр задними лапами. Лёд треснул с оглушительным звуком, разлетаясь на тысячи осколков, и в тот же миг пространство заполнил механический голос:

«Арена разрушена»

Нас рывком выкинуло из зеркального мира – но не в холл, а во двор замка. Абсолютно всех нимхов, участвовавших в испытании. Они появлялись один за другим, ошеломлённые, растерянные, но целые и невредимые.

Похоже, выход с арены сюда перенёс отец Авроры. Быстро он принял верное решение – дракон в холле арены попросту не поместился бы, на такие габариты он не рассчитан.

Кроме нас, судя по всему, пострадать никто не успел. И да, все взгляды были устремлены на нас, а мы не спешили спускаться с драконницы, ожидая распоряжений магистров.

Пространство содрогнулось от дикого рёва Мориона – глубокого, вибрирующего звука, от которого драконница мгновенно напряглась. И следом прозвучал голос магистра МакЛесса, твёрдый и властный, не терпящий возражений:

– Всем нимхам незамедлительно проследовать в академию и собраться в актовом зале! – он сделал паузу, обвёл взглядом поляну, задержавшись на нашей команде, и добавил: – Кроме вас, нимхи.

Лёгкий взмах руки – и на поляне остались только мы. Остальные нимхи благополучно отправились в МАМ созданным шотландцем порталом: мерцающая арка вспыхнула ярким светом, поглотила десятки фигур и тут же исчезла, оставив после себя едва заметное мерцание в воздухе.

От леса поднималось чёрное облако – клубящаяся тьма, пропитанная магией Хаоса. Земля содрогалась от тяжёлых шагов Тёмного дракона. Каждый удар его лап отдавался в груди, заставляя сердце биться чаще. Вдалеке, сквозь дымку, виднелись очертания его силуэта – огромные крылья, чешуя, отливающая антрацитным блеском, и глаза, горящие алым огнём. И рядом с ним двигался кто-то ещё. Человек? Или демон?

– Как она? – спросил магистр де Туолин, не сводя беспокойного взгляда с Авроры на руках Крамера. Его голос дрогнул, выдавая отцовскую тревогу, которую он так старался скрыть за маской спокойствия.

– Без сознания, но, думаю, всё хорошо, – ответил Крамер, крепче прижимая к себе Аврору. Её голова безвольно покоилась у него на плече, волосы разметались по куртке, но дыхание было ровным. – Мы остановим Мориона, а затем отправим Аврору в лекарское крыло. Ему нужно убедиться, что она в порядке. Дракон не поверит даже мне, если не увидит её.

– Дело не в нём, – отец Авроры бросил взгляд в сторону леса, и взгляд его был полон решимости, почти отчаяния. В нём читалась не просто тревога за дочь, а что-то большее – долг, ответственность, возможно, даже вина. Да что же случилось в наше отсутствие? – Я должен был убедиться, что с вами всё в порядке, а теперь мне нужно туда. Джеймс

– Я иду с тобой, – перебил его шотландец и коснулся его плеча в жесте поддержки. – Крамер, Джордан, займитесь Морионом и сразу уходите оттуда.

– Опять портал Хаоса? – выдохнул я удивлённо, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Мы только справились с одной бедой, и теперь пришла другая.

– Нет. Это моя жена, – произнёс магистр де Туолин тихо, но твёрдо. В его голосе прозвучала такая глубина чувств, что на мгновение всё вокруг замерло. – Только я могу её остановить, но сначала – остановите Мориона.

Перевёл взгляд на Крамера, и тот молча кивнул, прижимая к себе свою бесценную ношу. Его взгляд был сосредоточенным и хмурым, а на виске пульсировала тонкая жилка – след пережитого напряжения. В глазах друга читалась не только усталость, но и холодная решимость.

Мне тоже надоело уже биться день ото дня с невидимым врагом – неуловимым, коварным, меняющим маски. Одно дело – быть Стражем и знать, кто твой соперник. Знать его так-

тику, его слабые места, понимать, что ожидает впереди. Готовиться, выстраивать стратегию, полагаться на опыт и навыки.

Совсем другое дело – то, что происходило в академии с появлением шотландца. Мы не знали, кто наш враг. Не знали, откуда ждать удара. Каждый день подбрасывал всё новые сюрпризы, норовя стать последним. Сможем ли мы, наконец, вычислить этого «мистера Икс»? Он умело заметал следы, но не оставлял попыток добраться до Авроры.

Крамер

Драконница оттолкнулась от земли с поразительной грациозностью для своих размеров и рванула навстречу чёрному дракону. Он сразу заприметил нас и остановился, буравя красными глазами, в которых плескались ярость и тревога. Дракон был взволнован и рассержен – крылья подрагивали, а из ноздрей вырывались струйки чёрного дыма. Взгляд его безошибочно выхватил Аврору в моих руках, и я почувствовал охвативший его ужас – почти осязаемый, густой, пропитанный паникой.

– Морион, она жива! Жива! Всё хорошо! – произнёс я спокойно, не отводя от него взгляда. Голос звучал твёрдо, хотя внутри всё дрожало. – Смотри, она дышит. Видишь?

Он не верил, но и не нападал. Его грудь тяжело вздымалась, когти вцепились в землю, оставляя глубокие борозды. Однако едва драконница приземлилась, нас окутало искрящимся ледяным щитом – прозрачным, но плотным, с узорами, напоминающими морозные кружева. Именно в него и пришёлся удар Тёмной магии – глухой, раскатистый звук, от которого зазвенели уши. Морион взревел и развернулся, ощерившись на ту, что попыталась навредить нам. Его клыки сверкнули, крылья резко распахнулись, создавая мощный порыв ветра.

Действовать пришлось быстро и решительно. Передал Аврору Джордану, стараясь сделать это максимально аккуратно, чтобы не потревожить её хрупкое состояние.

– Улетайте отсюда! – скомандовал я и, оттолкнувшись от спины драконницы, перепрыгнул на Мориона.

Ноги заскользили по ледяной чешуе, но в последний момент я ухватился руками за гребень на спине и удержал себя на драконе. Ещё не хватало, чтобы он сражался с матерью Авроры.

– Морион, взлетай! Немедленно!

Чужая ярость накрыла меня с головой – горячая, тёмная волна эмоций, почти подавляющая. Но дракон послушно рванул прочь, взмывая в небо с такой скоростью, что перехватило дыхание. Я оглянулся и удовлетворённо отметил, что драконница летит в сторону академии. Главное сейчас – остановить всё это.

Мать Авроры Такой я её никогда не видел. Женщина, которая контролировала свои эмоции так, как никто другой, была полностью поглощена Тьмой. Глаза заволкло чернотой, а кожу окутывала тёмная дымка, пульсирующая, словно живое существо. Вокруг неё кружились вихри магии, выжигая траву и камни.

Я знал, что в её жилах течёт кровь не только сильнейшей ведьмы, но и демона, однако не верил, что ректор может быть такой. Причина была понятна без объяснений. Она решила, что нас загнали в ловушку, из которой мы не выберемся живыми, – и Тьма, дремавшая внутри, вырвалась на свободу.

Если то, что происходит, выйдет за пределы академии Эта сильная, властная женщина потеряет место ректора. Главное, чтобы её смогли остановить. Вернуть. Тот, кого подчинила себе Тьма, уже не может вернуться в Свет просто так. Да, однажды отцу Авроры удалось вернуть её, но сможет ли он сейчас?

Что, если магистр МакЛесс прав и Аврора никогда не была целью? Что, если цель – ректор? Вывести её из себя очень сложно, чтобы она потеряла контроль, но то, что Аврора едва не погибла, выбило её из колеи. Что-то подсказывает мне: она осознанно выпустила Тьму

на свободу. Ею двигало желание отомстить, а Тьме всё равно, кому мстить. Виноват во всём один – умрут все.

Слышал, что по силе с ректором никто не сравнится, и она может одним щелчком пальцев уничтожить весь мир. Чудо, что она ещё не успела этого сделать.

Пригнулся к спине Мориона, вжимаясь в чешую, и он сиганул вниз с обрыва, устремляясь в бескрайнее небо. Ветер свистел в ушах, земля стремительно удалялась, а я закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Мне казалось, если буду мысленно передавать ему свои эмоции – спокойствие, уверенность, надежду, – так смогу достучаться до него быстрее.

Чудо, что он послушался меня без раздумий, а ведь у меня даже нет времени обучиться своему дару! Буквально всё приходится испытывать на практике, на грани жизни и смерти.

Долгий стремительный полёт вниз, а затем дракон неожиданно выровнялся. Взревел, выдохнул чёрное пламя, которое на мгновение озарило небо, и многозначительно фыркнул. Повернул шею и посмотрел на меня – в его глазах читалось понимание. Он успокоился. Поверил. Почувствовал всё, что я пытался донести до него через свои эмоции.

– Молодец, Морион. Всё будет хорошо. Она поправится, и ты увидишь её.

И вдруг в голове возник образ – яркая, чёткая картинка волкодраконницы. И этот образ сопровождался яркой эмоцией удивления, почти детского любопытства. Я ошарашенно пытался осмыслить, что происходит, пока до меня не дошло: это Морион передал мне то, что видел. Он не понимал, откуда она взялась. Или кто это.

– А это, друг мой, волкодракон! – ответил спокойно, стараясь передать ему ощущение спокойствия и доверия. – Не знаю, как это возможно и что это за существо, но она реальна. Она – часть Авроры, как и ты. Поверь, у меня вопросов не меньше, чем у тебя.

По телу дракона прокатилась дрожь, он утробно рыкнул и отправил мне картинку острова – вид сверху, с высоты птичьего полёта, где чётко выделялись очертания академии, леса, озера и даже улочки города. Ну, если он будет так общаться со мной и дальше – это существенно всё упростит.

– Давай ещё немного летаем, а потом отправимся домой? – предложил я. – Чувствую, без нас им есть чем заняться, а Аврору, вероятнее всего, уже осматривают лекари. Джордан позаботится о ней.

Морион издал низкий, одобрительный звук, расправил крылья и взял курс на восток. Я закрыл глаза, вдыхая свежий воздух свободы, и позволил себе на мгновение расслабиться. Впереди ещё много вопросов, но сейчас главное – что мы живы. И мы обязательно найдём этого неуловимого охотника.

Ланселот, магистр де Туолин

– Пришёл остановить меня? – в голосе Наташи – сталь, холодная и непреклонная. Она лениво скользнула взглядом с магистра МакЛесса на меня, и в этом движении читалось презрение, почти скука. В её ладонях сверкали ледяные кинжалы – излюбленное смертоносное оружие. Лезвия переливались голубым светом, словно живые, а воздух вокруг них дрожал от напряжения.

Вернуть в Свет словами не получится. Она не услышит. Она сильнее меня. И кроме меня её никто не остановит. Надеюсь, что мне хватит сил сделать это снова. В прошлый раз я едва не потерял себя, следуя за ней во Тьму, но больше этого не повторится.

– Джеймс, уходи, – тихо попросил, не сводя взгляда с жены. Её лицо, обычно такое нежное и доброе, теперь было искажено яростью, а глаза полностью почернели, поглотив радужку.

«Если через час мы не вернёмся – закрывай остров», – а это передал ему мысленно.

– Уверен? – откликнулся МакЛесс. Голос прозвучал напряжённо.

– Вы пришли поболтать? – она нахмурилась и подбросила кинжал, словно мячик. Лезвие замерло в воздухе на мгновение, а затем плавно вернулось в ладонь. – А, впрочем, мне неинтересно. Слишком много дел.

Шотландец не успел открыть портал: Наташа стремительно выбросила руку вперёд, ударив его потоком Тёмной магии – густой, чёрной волной, от которой земля под ногами затрепала, покрываясь инеем.

Каково же было моё удивление, когда он не просто защитился, а отразил её собственную силу! Жена поглотила Тьму обратно, словно волна каплю дождя, и ярость мгновенно захлестнула её с новой силой. Её аура потемнела ещё больше, а кинжалы в руках засияли ярче.

Медлить не стал. Переместился ей за спину – так, как делал сотни раз прежде, когда хотел успокоить её в минуты тревоги. Руки сомкнулись вокруг её талии – не жёстко, но непреклонно. Опомниться ей не дал – отправился вместе с ней туда, где нам никто не помешает.

Один раз я уже канул во Тьму вслед за ней, второго раза не будет. Кольцо нимф не позволит этого сделать – бесценный подарок, который преподнесли мне лесные красавицы, чтобы я смог противостоять Тьме. Голубой камень на тонком серебряном ободке едва заметно мерцал, излучая мягкий, успокаивающий свет. Надеюсь, Света, заключённого в кольцо, хватит на нас двоих. Снова.

Дом отца в тайге, в лесной глуши, казался мне сейчас идеальным местом. Одновременно с перемещением ударил в жену заклятием обездвиживания. Она попросту не успела отразить его, слишком неожиданной была смена локации. Надеялся, что оно подействует как нужно и даст мне возможность снять с дома чары до того, как она развеет чары.

К счастью, Наташа не успела ещё набрать полную силу. Слишком малый срок Тьма владела ей, но и этого было достаточно, чтобы она уничтожила всё живое. Главное – наша дочь жива, а с тем, что произошло на арене, разберёмся потом. Она в безопасности. Там Крамер, Джордан и МакЛесс – они защитят её. Я уж молчу о Морионе и существе, которое спасло команду Авроры. К тому же у них был Линкс. Мы хоть и мало знаем о драконьих фамильярах, но сдаётся мне, этот малыш может не только делиться своей энергией с теми, с кем связан магией.

Уложил жену на кровать и с сожалением отметил отсутствие браслета на руке. Сняла? Или потеряла? Сдаётся мне – первое. Ей не завладела бы Тьма, если бы она сама не позволила ей этого. Это я знал наверняка. Наташа знала, что шансов нет, и не хотела видеть, как дочь погибнет, поэтому ушла. Однажды мы едва не потеряли Аврору, и за это жена всегда винила себя и свою Тьму. И теперь кто-то упорно пытается навредить нашей девочке. Или им обоим. И я не в состоянии их защитить, как бы ни старался. Этот таинственный маг обходит все мои ловушки и не оставляет следов. Что-то мне подсказывало, что и на портале арены нет никаких следов чужого вмешательства. Мы даже не успеваем продумать план по его поимке – беды приходят одна за другой, не давая времени на раздумья. Необходимо сделать то, что я собирался – повесить маячки на браслеты магистров. В обход Высшего Совета. Джеймс МакЛесс дал своё согласие на это, остальное – дело времени. И теперь, когда вернулся Джордан, дело пойдёт быстрее. Без этого талантливого взломщика мне не обойтись.

– Что мы здесь делаем? – жена мгновенно оказалась на ногах, словно и не была под действием заклятия.

Острый ледяной кинжал замер у моего горла. Чёрные глаза смотрели на меня разгневанно, но не с ненавистью. Она никогда не посмотрит на меня так. И истинность не позволит ей навредить мне под любыми чарами. Таков непреложный закон – связь двух душ, скреплённая магией.

– Там нам нечего делать, Нати, – мягко перехватил её руку, стараясь не делать резких движений.

Она не отпрянула и не сопротивлялась, когда коснулся губами её запястья. Ледяной кинжал рассыпался голубыми искрами в дрогнувших пальцах. Хотела отстраниться, но я не дал – обнял её, прижал к себе, чувствуя, как бьётся её сердце.

– Я не вернусь в Свет, – произнесла решительно.

– Ты вернёшься ко мне. К нашим детям, – заглянул в чёрные глаза, ища в них проблеск того, что осталось от моей любимой.

Склонился, целуя любимые губы – сначала нежно, осторожно, но с каждым мгновением поцелуй превращался в ураган эмоций. Тьма воспротивилась, взбунтовалась, не желая отступить, но я знал, что делаю. Моей любви и Света хватит на нас двоих. Мы сможем это преодолеть. Страсть – это то, что Тьма приемлет как живой источник энергии, и в прошлый раз это сработало, чтобы заставить её отступить. Сработает и сейчас. Она не может остаться такой.

– Он убил её! – простонала жена в отчаянии. А это уже просыпались эмоции, которые Тьма отчаянно пыталась погасить.

– Аврора жива. Всё хорошо. Вернись ко мне, – прошептал в самые губы, подавляя слабое сопротивление.

Свет одолеет Тьму. Так было всегда, будет и сейчас. Мы со всем справимся. Вместе.

Аврора

Облизнула пересохшие губы, и сознание послушно подкинуло воспоминание того, как я срываюсь со скалы. Отчаянные крики Крамера и Джордана. Похоже, они сумели открыть портал до того, как я разобьюсь. Или отец это сделал. Надеюсь, они сумели поймать этого поганца и скормили его Мориону!

«*Не-е-е по-о-ойма-а-али-и-и*», – раздалось в голове протяжно.

И произнесла это совершенно точно не Леа. Она всё ещё спала, я чувствовала её ровное, спокойное присутствие где-то на краю сознания.

Рывком села на кушетке и тут же утонула в объятиях Джордана.

– С возвращением, Аврора! – выдохнул друг, прижимая меня к себе так крепко, будто боялся, что я исчезну.

Отстранилась, оглядывая лекарское крыло. Белые стены, ряды кушеток, ширмы, запах целебных трав и магии Крамера нигде не было. Сердце ёкнуло. Он же Он же Где он?!

Спросить не успела. В сознание снова ворвался чужой голос – схожий по интонации с голосом Леа, но однозначно чужой, более низкий и хрипловатый:

«*Жи-и-ив! На-а-аш кр-р-ра-а-ас-са-авчи-ик!*».

– Аврора, всё в порядке? Ты как себя чувствуешь? – Джордан мягко коснулся моего плеча.

Друг поднялся, уступая место врачам. Они засуетились вокруг, а я не могла понять, что происходит. Кто сидит у меня в голове?! Что вообще происходит?

– Чувствую себя странно, – пробормотала неуверенно. – Но вроде всё хорошо.

– Вроде? – переспросил Джордан нахмурившись.

Делиться с врачами тем, что слышу посторонний голос, мне сейчас не хотелось. Сначала сама разберусь, кто это. И как замечание на мои мысли – раздалось насмешливое фырканье.

Нетерпеливо посмотрела на врачей:

– Я хорошо себя чувствую. Могу идти?

– Да, нимха Аврора. Ваш организм быстро справился. Ни следа от яда не осталось, однако я настоятельно рекомендую отдохнуть. Думаю, дело пойдёт быстрее, когда магистр де Туолин снимет блокатор магии с браслета.

– А где он сам?

– Я снял блокатор с остальных нимхов, лекарь Лоурсс, – раздался с порога голос магистра МакЛесса. – Вы и нимх Крамер последние.

Однако едва лекарь ушёл, шотландец не стал возиться с блокатором – просто снял браслет с моей руки. В тело словно хлынула волна энергии – горячая, пульсирующая, родная. Зажмурилась от удовольствия, когда каждая клеточка наполнилась магией, а по венам потекла сила.

«*Бла-а-аж-же-енс-ство-о-о*», – протянул голос внутри, и я удивлённо распахнула глаза.

– Лучше? – уточнил МакЛесс.

– Превосходно! – выдохнула я, чувствуя, как магия струится по жилам.

– За пределами вашей комнаты никаких обсуждений, и все разговоры там, под куполом тишины. Желательно двойным. Сигнализация не сработает – об этом я позаботился. Браслет вам вернёт магистр де Туолин. Завтра утром жду вас троих в кабинете ректора, – развернулся и пошёл прочь.

Спрыгнула с кушетки и босиком побежала за ним. Прикоснулась к руке – и удивлённо отпрянула: пальцы обожгло огнём, словно я коснулась раскалённого металла. Уставилась на свою ладонь, пытаясь осознать произошедшее.

– Вы что-то хотели, нимха Зеницина? – в голосе прежний холод и надменность.

На мгновение перед глазами возник образ шотландца из альтернативного мира. До последнего момента он был другой – мягкий, заботливый, чуткий, но неискренность чувствовалась во всём. А этот всегда был разным, но без фальши. И всегда спасал нас. Почему? Неужели всё из-за того, что мы достойные кандидаты в стражи? Сомнительно. Этот человек был полон загадок, но я теперь как никогда была уверена, что он не имеет отношения к покушениям на меня.

– Магистр МакЛесс, – подняла глаза и с удивлением обнаружила затухающие разноцветные искорки в глубине его радужки, но, возможно, это мне просто показалось, – а где мой отец?

– Уверен, он успеет вернуться к сроку. Отдыхайте и восстанавливайте силы. Завтра поговорим.

– Можно ещё вопрос, магистр МакЛесс? – Джордан остановился рядом со мной. Получив согласный кивок, продолжил: – Позвольте открыть зеркальный портал из нашей комнаты? – чуть помедлил и добавил: – Морион.

– Я отдам распоряжение Гауссу на временное снятие запрета.

– Благодарю, магистр МакЛесс. Простите, что задержали вас.

Шотландец неожиданно подмигнул ему, развернулся и быстро ушёл.

– Обувайся, Ава, и пойдём закажем что-нибудь поесть. Или можем в столовую пойти.

– Воспользуйся лучше глэйном. Не готова сейчас встречаться с другими нимхами, – натянула сапоги и позвала домовика: – Тито!

Похоже, без вариантов – надо отправиться в комнату, чтобы что-то узнать. Да и разобраться спокойно, что там у меня за подселенец?!

Едва мы переступили порог комнаты, одновременно накинута купол тишины, а следом я немедленно поинтересовалась:

– Где Крамер, Джордан? И отец? Кого-то поймали?

«*He-e-ет*», – отозвался голос в голове.

– А тебя я не спрашиваю! – рявкнула сердито.

– Ты на Леа налетела? – Джордан посмотрел на меня с подозрением.

– Да она спит! Неважно, лучше ответь. Остальное – потом!

– Я не знаю пока подробностей, Аврора. Крамер успокаивает Мориона. Ты же знаешь, как дракон рьяно тебя защищает. Почувствовал неладное и взбесился. А твой отец сейчас занят твоей матерью.

– Тьма вышла из-под контроля, да? – догадалась я.

– Вероятно, да. Такой я её никогда не видел.

– Папа справится, – заявила уверенно. Уж в этом у меня не было сомнений. – Он знает, что делать. Заказывай еду и пойдём к Крамеру!

– Ты без браслета и пока не можешь покинуть стены МАМ, – напомнил Джордан.

– Хаос подери! Точно! Но я

– Я открою зеркальный портал и отправлюсь к ним, а ты – Он протянул мне зеркальце.

– Поговоришь с Морионом. Ему надо видеть, что ты жива, а не только чувствовать.

– А ты умеешь?

– Как выяснилось, это очень простое заклинание.

Чёрный дракон с недоверием принялся, несколько раз ткнул поверхность зеркала огромным носом, будто проверял, не обман ли это. Глаза сверкнули алым, но, получив от меня очередные заверения, что всё хорошо, фыркнул – коротко и облегчённо – и окончательно успокоился. В знак этого Морион привычно подтолкнул Крамера ко мне, словно говоря: «Ну чего стоишь?». Мужчины рассмеялись и шагнули в зеркальный портал.

Крамер обнял меня так крепко, что на мгновение перехватило дыхание, а его губы нашли мои. Ответила на поцелуй с такой силой, будто пыталась убедиться, что это не сон. В глубине души раздалось довольное, почти кошачье урчание (и снова не Леа!), но сдержанное покашливание Джордана напомнило, что мы не одни.

– Так и знайте: когда мы покинем стены академии, я буду жить отдельно!

– В отдельной комнате? – уточнила, оторвавшись от моего блондина и не скрывая улыбки.

– В отдельном доме, Аврора! Но так и быть – поедим, и я оставлю вас наедине ненадолго.

– Тебе будет скучно без нас, – улыбнулся Крамер.

«Мне-е-е бу-уде-ет пло-охо-о бе-ез не-его! Мо-ой вс-с-са-а-адни-ик!»

Замерла от этих слов и отпрянула от Крамера. Окинула обоих хмурым взглядом:

– Присядьте, надо поговорить.

– Аврора?

Мужчины переглянулись, но не пошевелились. В ногах правды нет. Мои точно сейчас подкосятся. То, к каким выводам пришёл мой мозг, меня немного пугало.

– Что случилось после того, как я упала со скалы?

– Ты слышишь её, да? – неожиданно улыбнулся Джордан, оторвав взгляд от глэйна.

Похоже, я ни одна чего-то не понимаю. Крамер смотрел на друга с таким же удивлением.

– Кого, Джордан?

– Аврора, ты только не пугайся, но – друг говорил мягко, успокаивающе, словно я должна была точно всплыть после его слов, – похоже, Леа больше нет и

«Опя-ять ус-сы-ыпи-или-и!» – одновременно с его словами в мысли ворвалось возмущённое урчание волчицы.

«При-иве-ет, Ле-еа-а!»

«Во-от это-о я-я-я всё про-ос-спа-ала-а!» – подытожила волчица, похоже, совсем не удивляясь посторонней гостье.

– Леа со мной, Джордан, – произнесла с улыбкой. Злиться на то, что сейчас происходило в моей голове, было невозможно. – И не только она.

Парни в который раз синхронно переглянулись, а я подалась вперёд и скрестила руки на груди:

– Ну, рассказывайте, как в меня подселился дракон?

– А дело в том, Аврора, что ты создала ещё одно уникальное существо. Это не просто драконница внутри тебя – это волкодраконница, – заметил Крамер с улыбкой. – Она спасла нас.

– Тогда я вас огорошу ещё одной новостью: уникальность у нас троих в крови. Крамер удивил всех своим уникальным даром Заклинателя, а вот ты, Джордан, всадник.

– Всадник? – переспросил он удивлённо.

– Да. Волкодраконница – твоя. Она тебя выбрала.

«Ва-а-аш-ш-ша-а-а!» – выдала моя третья ипостась?!

Это умозаклочение заставило меня вздрогнуть. Получается я дам оседлать себя Джордану?!

Судя по лицу моего мужа – мы пришли к одной мысли. Он нахмурился, а Джордан поднял руки в примирительном жесте:

– Я не собираюсь ездить на Авроре! Это какой-то бред!

«*На-а мне-е-е!*» – фыркнула волкодраконица.

– Похоже, здесь не всё так просто, парни, – вздохнула и пожала плечами. – И с этим мы тоже разберёмся. Сейчас я понимаю одно: отдельно от меня она так же самостоятельна, как и Леа. Надеюсь, со временем у меня хватит сил отпустить их обеих надолго от себя.

«*Вс-с-са-адни-ик до-олже-ен да-ать и-имя-я!*» – заметила Леа, до этого лишь слушавшая нас со стороны.

– Джордан, ты должен дать ей имя, – озвучила ему слова волчицы.

– Я?!

– Ты. Всадник даёт имя своему дракону, – Крамер хлопнул друга по плечу улыбнувшись.

– Поздравляю со вступлением в ряды всадников уникальных драконов!

Джордан неожиданно расплылся в широкой улыбке и уверенно произнёс:

– Мне не нужно придумывать. Я знаю её имя. Санхали.

– Первое, что пришло на ум? – спросила, однако уже зная ответ на этот вопрос.

– Оно просто возникло, как подсказка. Она сама подсказала, да?

– Да, видимо, так. Санхали – задумчиво произнесла, пробуя имя на вкус и с наслаждением ощущая, как прислушивается к моим эмоциям волкодраконица. – «Рождённая из пепла», – перевела то, что знала непостижимым образом. – Добро пожаловать в мир, Санхали!

Глава 16

Ректор МАМ

– Госпожа ректор, нимхи в порядке? – поинтересовался магистр Глум, когда я вошла в комнату.

Судя по всему, его действительно это беспокоило. Взгляд был искренним, но и это могло быть тщательно замаскированной ложью. В свете всех последних событий я всё чаще ловила себя на мысли, что доверять безоговорочно нельзя никому, даже тем, кого знаю не первый год. Сомнений в том, что «мистер Икс» – прекрасный актёр, не было. Это был кто-то из академии – наверняка один из магистров – и он мастерски скрывал свою личность. Этот человек улыбался всем в лицо, а затем тихо вонзал нож в спину.

Задержала взгляд на седовласом мужчине чуть дольше, чем требовалось. Его пальцы нервно теребили край мантии, а на виске пульсировала жилка. Или мне просто хотелось увидеть признаки вины там, где их нет?

Мысленно одёрнула себя. Нет, пока мы не знаем, кто скрывается под маской «мистера Икс», я не вправе никого обвинять голословно.

– В полном порядке. Все до единого, – ответила ровно, не выдав своих истинных чувств.

Эмоции были под полным контролем – все до единой, и я отлично владела собой. Также хорошо, как делала это всегда. То, что позволила Тьме вырваться наружу Нет, я не жалела об этом. В тот миг я думала лишь о том, что мы не смогли защитить дочь. Её раз за разом пытаются убить, а мы не в силах ничем помочь.

Моё желание было одно – уничтожить того, кто сделал это. Только я позабыла то чувство, когда Тьма полностью владеет сознанием и телом. Не учла того, что в сердце останется только пустота и желание отомстить. Когда она поглотила меня, вытеснив из сердца Свет, я хотела только одного: уничтожить всех без разбора. За то, что они могут быть предателями. За то, что они ничем не помогли.

Теперь я понимала, что так нельзя. Моя демоническая сторона не должна стать главной. Я сильная ведьма и без Тьмы. Я ректор Межмировой академии магии и не должна поддаваться слепой ярости. «Мистер Икс» будет найден и отправлен в королевскую тюрьму. Он ответит за всё по закону межмирового пространства.

Была и ещё одна проблема: нимхи видели меня с морионом. Какой видели – вот это вопрос. Сдаётся мне, именно той, которую я успешно скрывала в себе многие годы. Что, если они заметили холодное дыхание Тьмы, коснувшееся моего сердца? Они могли увидеть во мне демона. Мне не хотелось, чтобы кто-то знал, что ректор академии может быть воплощением Тьмы, ведь это может поставить под удар Аврору.

Однако Ланселот и Джеймс заверили, что с нимхами всё обговорят. Они умеют говорить так, чтобы успокоить, чтобы направить мысли в нужное русло. Но всё зависит только от того, что они успели увидеть и к каким выводам пришли.

Магистры знали, что с ареной произошла беда, но большей информацией они не обладали, ведь я отправила их сюда, как только арена была заблокирована.

Я больше не собиралась скрывать, что подозреваю каждого из них. Шотландец посоветовал мягко намекнуть об этом. Не смогу мягко – скажу как есть. В конце концов, имею право. И как мать, и как ректор. Под угрозой уже в который раз оказалась не только дочь, но и другие нимхи.

– Арена?

– Разрушена, магистр Вангерс.

– Потрудитесь объяснить, госпожа ректор, каким образом ворота арены испытаний внезапно заблокировались? – скрестил руки на груди, но смотрел удивительно спокойно.

– Полагаю, у одного из вас есть на это ответ, – пожала плечами как ни в чём не бывало и опустилась в кресло.

Кольцо Света успешно сдерживало закипающую во мне ярость, рождённую Тьмой. Я ощущала её – бурлящую, жгучую, рвущуюся наружу. Холодок приятно покалывал кончики пальцев. Она была мне родной, но я всегда должна была контролировать её. Так, словно она была приручённым диким зверем: вот он ластится, но стóит перешагнуть черту, и он теряет контроль.

Увы, нового браслета с морионами у меня пока не было. Искать тот, что я сознательно сбросила, времени не было – каждая секунда могла стать роковой. Однако Ланселот уверил, что моих сил и сил артефакта лесных нимф хватит, чтобы контролировать Тьму. Его голос звучал уверенно, но я-то знала, насколько хрупок этот баланс.

В этой комнате не действовала никакая магия, но мою демоническую силу не сдержат эти стены. Она имеет другое начало: её источник – древняя магия первородных демонов. Свет возможно сдержать, Тьму – да, а её – нет. Она пульсировала во мне, как второе сердце, готовое взорваться в любой момент.

Кольцо же в этом помещении отлично справлялось со своей задачей – голубой камень едва заметно мерцал, распространяя по телу светлую энергию, усиливая мой собственный Свет. Заблокировать магию духов невозможно, и оно сейчас доказывало это всей своей силой.

– Что вы хотите этим сказать? – бывший командир стражей нахмурился. Его пальцы непроизвольно сжались в кулаки, а взгляд стал острым, как клинок. Кажется, он не верил, что я весьма недвусмысленно намекнула о причастности магистров к произошедшим событиям.

– Ничего. *Пока* ничего, – ответила холодно, выдерживая его взгляд. В комнате повисло тяжёлое молчание, нарушаемое лишь тяжёлым дыханием Вангерса.

– Кто дал вам право держать нас здесь под замком, в неведении и без магии, госпожа ректор? – а это уже не выдержал магистр Сантьяни.

Мужчина средних лет, он обладал довольно специфической, но весьма интересной внешностью. Невероятно высокий, с обманчиво хрупкой фигурой – я не раз видела его в деле, и то, с какой лёгкостью и мастерством он управлялся с мечом, говорило о недюжинной физической силе и выносливости. Тонкие черты лица и слегка выступающие заострённые уши – в моём представлении этот образ идеально подходил эльфу. Светлые, почти белоснежные волосы ниже плеч всегда были собраны в идеальный хвост. Никогда не видела эльфов, но по описаниям из книг магистр Сантьяни был очень похож на представителя этого народа.

– Я дал госпоже ректору это право, – заметил магистр МакЛесс, входя в комнату в сопровождении старшего домовика Гаусса. Его голос прозвучал, как удар молота. – Как член Высшего Совета магов. Вас что-то не устраивает?

Он остановился в центре зала, расправив плечи. Аура власти, окружавшая его, заставила даже самых несговорчивых опустить взгляды. Шотландец не водил дружбы ни с кем из магистров и всегда держал определённую дистанцию. Исключением стали я и Ланселот, да и то в основном из-за Авроры. Особенно после того, как он безошибочно вычислил, что мы её родители. Этот мужчина был против девушек в академии, но наша уникальная девочка растопила даже это чёрствое сердце.

– Вопросов больше нет, – светловолосый маг склонил голову в знак почтения и отступил.

Этот вряд ли мог вообще решиться на любое нарушение магических законов. Он слишком правильный. Хотя и этого исключать нельзя. В конце концов, самые страшные предательства часто совершают те, от кого их меньше всего ждёшь.

– Всё настолько серьёзно, магистр МакЛесс? – снова взял слово магистр Глум. Стариковские глаза смотрели на шотландца с беспокойством.

– Нимхам и администрации МАМ больше ничего не угрожает. Однако сегодняшнее испытание было кемто намеренно сорвано. Это не случайность и не сбой системы, в этом я уве-

рен. Младшие курсы отправлены домой на период разбирательства. Нимхам старше восемнадцати лет также был предоставлен выбор, однако большинство пожелали остаться в академии. Что касается администрации каждый из вас выйдет отсюда только после допроса артефактом правды. Он будет настроен на работу в немагическом пространстве.

– Вы обвиняете *нас*?! Между прочим, это с *вашим* приходом, магистр МакЛесс, началась череда весьма странных событий в академии! – магистр Вангерс шагнул вперёд и, похоже, начал злиться. Вот только эта эмоция в случае с ним ничего не значила. Он всегда был достаточно взрывным и приходил в ярость довольно быстро. – Может, это вообще *вы* за этим всем стоите?!

– К магистру МакЛессу у меня нет претензий, – посмотрела прямо на него. Голос прозвучал жёстко.

– К остальным, значит, есть?

– Мой муж проверил лорда Баденоха, если вы об этом. В этой процедуре нет ничего страшного. Или вам есть чего бояться, магистр Вангерс?

– Ну, знаете ли! Я первым пройду эту процедуру!

– Как только артефакт будет настроен нужным образом, мы приступим к допросу, – мило улыбнулась. «Мило» в этот вечер – моё второе «я».

К слову, этот допрос был, конечно, фикцией. Мы все прекрасно понимали: «мистер Икс», так умело заматающий следы, к этой процедуре готов. Допрос был частью нашего плана. С помощью артефакта правды Ланселот собирался внести скрытые изменения в браслеты магистров. Это шанс в реальном времени отслеживать каждый их шаг. Если и это не даст результатов найдём запасной план.

После того как муж вернул меня в Свет, я готова была сложить полномочия, однако, заручившись поддержкой Джеймса, он отговорил меня. Разумными доводами. Во-первых, мы не уверены, что Аврора лишь орудие к достижению цели «мистера Икс». Она может быть и целью охоты. Во-вторых, моя отставка не уничтожит этого мерзавца и уж тем более не разоблачит. Уйду я, и на его пути появится кто-нибудь ещё. МАМ захлебнётся в крови. У меня нет права сдать. И я должна держать Тьму в узде любимыми путями.

– Почему арена испытаний заблокировалась? – поинтересовался магистр Корс. Зеркальная магия была его страстью, и, каюсь, именно поэтому он был в числе подозреваемых номер один. Он больше всех был возмущён, что мир арены будет создаваться без его участия.

– Увы, этого мне не известно, – покачала головой, театрально вздохнув. – Магический контур арены был в исправном состоянии, но покинуть испытание никто не мог.

– Как это? – магистр Теории Зеркальной магии удивлённо вскинул брови. – Если контур был исправен – арена не могла заблокироваться.

– Магистр де Туолин лично всё проверил – контур был исправен. Арена превратилась в ловушку, из которой не было выхода.

– Тогда как же вы освободили нимхов?

– Магия драконов, знаете ли, просто чудо как хороша! Свет всегда победит Тьму! – улыбнулась с лёгкой хитрецей в голосе и обвела всех присутствующих внимательным взглядом. Ни у кого и мускул на лице не дрогнул. На провокации никто не вёлся, да я другого и не ожидала. – Мой муж перенёс портал из академии на открытое пространство, и дальше уже всё оказалось просто...

– Такой уникальный опыт обязательно должен быть доведён Высшему Совету! – заметил магистр Корс с восторгом. – Я не слышал о таком!

– Вы, безусловно, правы. Отчёт я направлю в Совет завтра утром.

– А что Тёмный дракон? – поинтересовался магистр Вангерс.

– Морион? А что с ним?

– У него есть имя? – удивлённо пискнул магистр Трилон.

Он, собственно, никогда и не скрывал свою страсть ко всему, что связано с драконами. К слову, в пределах разумного. Эти прекрасные существа и их магия ему были интересны как научный объект, не более того. Он скупал по всему межмировому пространству драконьи артефакты (как выяснилось, прекрасные подделки), но никогда не мечтал стать всадником. Боялся самих рептилий до икоты. На картинках и вне зоны их досягаемости они ему очень нравились, но вблизи этот долговязый блёклый возрастной мужчина откровенно фонил аурой страха. Хотя драконы – существа, которые никогда не навредят человеку.

– Да. Заклинатель дал ему его, – заметил магистр МакЛесс, внимательно сканируя взглядом каждого из присутствующих.

– Значит, у Тёмного дракона ещё и всадник есть?! Вы сошли с ума?

– А что вас так волнует, магистр Вангерс? – голос мой был спокоен, но внутри всё бушевало. Сегодня он раздражал как никогда. – Только истинный всадник может дать имя дракону, потому что знает его на подсознательном уровне с рождения чешуйчатого. Этот дракон подчиняется Крамеру и как всаднику, и как Заклинателю.

– Это неправильный дракон! Его необходимо было уничтожить!

– Драконов запрещено убивать, магистр Вангерс, – от холодного, угрожающего тона шотландца даже у меня по спине побежали мурашки. – Вы отдаёте отчёт своим словам? У меня есть все основания и полномочия немедленно отправить вас на королевский суд.

– Он не настоящий дракон! – очередная попытка бывшего командира стражей прозвучала больше как оправдание своим словам.

– Вы проверяли?

– Он не рождён из яйца!

– Мы слишком мало знаем о драконах, чтобы утверждать, что это единственный способ появления на свет этих прекрасных существ, – неожиданно заметил магистр Трилон.

– Совершенно верно, – согласился магистр МакЛесс, однако взгляда от человека с изуродованным лицом не отвёл. – Итак, магистр Вангерс, как мне расценивать ваши слова?

Мужчина нахмурился, буравя шотландца ненавидящим взглядом. Его лицо побагровело, жилы на шее вздулись, а кулаки непроизвольно сжались так, что побелели костяшки пальцев. Он явно с трудом сдерживал себя, однако понимал, чего будет ему стоить его выпад. Поджал губы, а затем процедил сквозь зубы:

– Я не желаю смерти драконам.

– Тогда прошу вас сделать так, чтобы я больше не слышал подобных речей от вас.

– Как прикажете, лорд Баденох, – титул шотландца выплюнул, словно ругательство. – Хотел лишь убедиться, что этот дракон не опасен для людей. Он ведь Тёмный!

– Магистр Глум – тёмный маг, – заметила я, стараясь говорить спокойно и взвешенно. Но тут же поймала возмущённый взгляд старика и немедленно добавила, обратившись к нему напрямую: – Прошу прощения, не принимайте на свой счёт, – перевела взгляд на бывшего командира стражей. – Хочу лишь сказать, что мы ведь не считаем его злом, так ведь? Его магия – Тёмная, да. Но она не сделала его злом во плоти. Так почему мы должны считать Мориона злом только за то, что его магия Тёмная?

– Я вас услышал, – слова Вангерса прозвучали с нескрываемым раздражением. – Как долго ещё продлится наше заточение?

– Вы, видимо, прослушали. Я уже говорила об этом. Как только мой муж всё подготовит, приступим к допросу.

– Каждое ваше слово будет записано кристаллом и направлено в судебный архив Высшего совета межмировых магов, – сообщил шотландец тем тоном, которым отдавал бы указы сам король. – В ваших интересах не лгать ни в чём.

Как ни странно, о моей дочери и её друзьях никто из них не спросил. Ни единого слова, ни намёка на беспокойство. Но, возможно, магистры сделали свои выводы. Если бы с ней что-то

случилось – они уверены в том, что я бы сорвалась (собственно, в действительности это и произошло), а я находилась в здравом уме с ними в одной комнате, спокойно отвечала на вопросы, держала спину прямо и голос ровно.

Однако от моего взгляда не укрылось, что все они обратили внимание на кольцо Ланселота на моей руке и точно отметили отсутствие браслета с морионами. С кольцом духов мой муж не расставался никогда, и, держу пари, сейчас каждый из них строил догадки. Не в мою пользу.

Ловила их короткие взгляды – то скользящие по пальцу, то задерживающиеся на запястье. Ктото хмурился, ктото едва заметно переглядывался с соседом. Вот только обвинить меня они не могли. Как и не могли подтвердить ход своих мыслей. Сейчас я была всё той же Светлой магичкой – собранной, сдержанной, контролирующей ситуацию. Другой меня они никогда не видели.

Джордан

После скромного ужина, доставленного из городского ресторанчика, я оставил этих двоих наедине и отправился в спортивный зал. Нужно было чемто себя занять – мысли крутились вокруг сегодняшнего происшествия, и единственным спасением казалась физическая нагрузка. В академии альтернативы у меня не было.

Сегодняшний день в очередной раз доказал, насколько сильно мы зависим от магии и наличия при себе оружия. Будь у меня там меч – я попросту отсёк бы этой птичке Хаоса голову, и дело с концом.

– Скоро отбой, нимх Джордан, – заметил Тито, открывая дверь в зал. Его голос прозвучал мягко, но в нём читалась забота, а не приказ. В кои-то веки домовик не ворчал из-за того, что я могу нарушить дисциплину!

– Тито, на занятия спортом ограничения не распространяются, – подмигнул барсуку, а тот не спешил уходить, и, похоже, отбой его волновал только на словах.

– Как себя чувствует нимха Аврора?

– Всё хорошо, Тито. Спасибо!

– Я рад! – звериные глаза лучились искренним чувством. – Закрою глаза на время отбоя, но и ты не задерживайся, нимх Джордан. Отдых – лучшее лекарство для светлой головы.

Он ушёл, а я пробежал взглядом по залу и остановил выбор на мишени для метания ножей. Пожалуй, после сытного ужина лёгкая разминка для рук и глаз – самое то, что надо.

Круг за кругом я метал острые клинки. Лезвия со свистом втыкались в дерево, а в голове крутились картинки с событиями сегодняшнего дня. Слишком много пробелов, требующих заполнения. Аврора обещала рассказать о том, что было там, в альтернативном мире, – нам и родителям вместе. Так что сейчас этот вопрос оставался открытым.

МакЛесс В тот миг, когда я увидел его, не раздумывал ни секунды, что делать. Если не убить, то однозначно ликвидировать. Он угрожал Авроре, и, по сути, было неважно, кто он такой и что это за мир. Ярость застилала глаза, но я сдержался – в тот раз сдержался. Что, если и шотландец, которого мы знаем, только выжидает удобного момента, чтобы нанести удар? Я хотел доверять ему, ему доверяли родители Авроры, однако было столько «но» вокруг этой загадочной фигуры...

Чувствовал себя беспомощным. Мы раз за разом попадались в расставленные сети «мистера Икс», но каждый раз он ускользал, не оставив следов. Если бы Санхали не существовало – в этот раз замысел этого мерзавца сработал бы так, как он хотел. Но она появилась и спасла нас всех. Это существо было уникальным, как и сама Аврора.

Растянулся на мате, уставившись в мерцающий потолок. Мысли текли, переплетаясь с догадками и планами, но продолжить размышлять мне не позволили шаги, нарушившие тишину.

Резко поднялся и лишь удивлённо повёл бровью:

– Магистр де Туолин?

В ответ он лишь приложил палец к губам и кивком пригласил следовать за ним. Дверь перед нами распахнулась, и мы шагнули в помещение, явно являвшееся комнатой одного из домовиков. Гаусс поклонился и ушёл, оставив нас наедине.

Отец Авроры накинул купол тишины, и я последовал его примеру. Двойные стены – двойная безопасность.

– Думаю, что здесь вряд ли кто-то додумается отслеживать нас, так что это оптимальное место для встречи, – произнёс он тихо, но уверенно.

– Что-то случилось, магистр де Туолин? Как ректор?

– С ней всё в порядке. Аврора?

– Всё хорошо. А как вы нашли меня?

Раз уж он спросил о дочери, значит, в нашей комнате не был. Тогда откуда узнал, что я здесь?

Хитрый взгляд мужчины меня заинтриговал, а следом он продемонстрировал мне что-то вроде карты. На ней были точки с именами: мы с ним в подвальной части академии, ректор – в другом крыле, Крамер с Авой – в комнате. Бросил на него вопросительный взгляд. Об этой карте я слышал от Авроры, но не предполагал, что и я, и Крамер тоже на ней есть. Насколько помню, на ней были только члены семьи.

– Я считал вашу магию ещё перед тем, как вы отправились на Землю, – пояснил магистр де Туолин. – Ваша безопасность мне важнее собственной жизни, – мужчина похлопал меня по плечу и убрал необычный артефакт. – Однако сейчас я бы хотел поговорить не об этом. Помнишь, я говорил, что мне нужна будет твоя помощь, как взломщика?

– Что нужно сделать? – отозвался с готовностью. – Браслеты магистров?

– Я всё думал над тем, как сделать так, чтобы никто из них не узнал о том, что я их отслеживаю. И нашёл выход. Ты взломаешь их изнутри с помощью артефакта правды. И уверен, знаешь, как спрятать магическое вмешательство.

– Изнутри? – нахмурился, уже мысленно представляя, как переставляю магические комбинации и добавляю новые. – Зеркальная магия поможет спрятать моё вмешательство, вот только есть один существенный вопрос. Как это сделать так, чтобы никто из магистров не узнал. Заставить всех снять браслеты – слишком подозрительно.

– Именно. Я соединил артефакт правды с зеркалом в кабинете ректора. Ты отправишься в мир зазеркалья, который в настоящий момент неразрывно связан с артефактом. Браслет каждого из магистров окажется в твоих руках, как только артефакт считает человеческую сущность. Время, чтобы поставить отслеживающее магическое звено и спрятать следы вмешательства, у тебя будет ограничено. Это нужно сделать, пока будет идти допрос. Я понимаю, ты никогда не делал такого (поверь, я тоже), но у нас нет выхода. Если мы не будем на шаг впереди, то, в конце концов, проиграем.

– А если они почувствуют, что от артефакта идёт магический след?

– Не почувствуют. Место выбрано не случайно. К тому же я замаскировал след. Думаю, сверху дополним заклинанием зеркальной магии – отличное решение! Сам придумал?

– Думаю, что должно сработать, – пожал плечами. – Значит, решено: вы держите связь, а я работаю над браслетами. Пока только предполагаю, как смогу с этим справиться, но на практике – точно разберусь. Главное, слишком не торопитесь с допросом.

– Затягивать я тоже не могу.

– Не надо затягивать. Нужно только дать мне немного времени. Мы справимся, магистр де Туолин.

– Мне нравится твой настрой, Джордан.

– «Мистер Икс» выбрал не ту команду. Семья своих не бросает – этот ваш девиз мне очень нравится, и я с ним полностью согласен!

– Тогда идём. Чем быстрее начнём, тем быстрее закончим.

Глава 17

Аврора

Полночь давно миновала – тени в углах комнаты стали гуще, магический светильник над столом едва теплился, отбрасывая дрожащие блики на стены. Мы с Крамером наслаждались нашим уединением, тесно прижавшись друг к другу и не думая о произошедших событиях. У меня не было желания сегодня говорить об этом. Всё подождёт до завтра. Сейчас есть только мы. Я и Крамер. В моём реальном мире.

Он не расспрашивал ни о чём, хотя я точно знала, что эти дни, а особенно сегодняшний, были тяжёлым испытанием для него. Его дыхание мягко касалось моей щеки, а пальцы неторопливо выводили на спине невидимые символы. Весь мир за пределами комнаты перестал существовать: не было ни угроз, ни опасностей, ни тревожных новостей – только тепло его рук и покой, которые он дарил одним своим присутствием.

Закрывает глаза, вслушиваясь в мерное биение его сердца, и позволила себе раствориться в этом мгновении. Но резкий стук в дверь заставил меня поспешно укутаться в одеяло и отпрянуть от мужа.

– Я вхожу! – раздался бодрый голос Джордана, и он действительно вошёл в комнату, на мгновение застыв на пороге с удивлённо поднятыми бровями.

Друг окинул нас довольным взглядом, но в глубине его глаз мелькнуло что-то серьёзное – словно тень, промелькнувшая за яркой улыбкой. Он, как ни в чём не бывало, расположился в кресле, закинув ногу на ногу, но пальцы его непроизвольно постукивали по подлокотнику, выдавая внутреннее напряжение. Похоже, он всё это время явно не бездельничал и узнал что-то важное.

– Ты чего такой довольный? – спросил Крамер, подпирая голову рукой и активируя купол тишины.

– Я надеялся застучать вас на горяченьком! – усмехнулся Джордан, но говорил так, словно что-то не мог произнести вслух, а эти слова предназначались... для того, кто желает нас подслушать.

Двойным заклинанием мы усилили купол: Джордан добавил в него зеркальное отражение, я – ледяную магию. Надеюсь, нашу защиту никто не пробьёт. В том, что таинственный «мистер Икс» невероятно сильный маг, сомнений давно не было, и, похоже, возможности его безграничны.

– Ты что-то узнал? Его нашли? – я села, придерживая на груди одеяло.

– Нет, Ава, не нашли, – Джордан щёлкнул пальцами, и перед ним появилось сияющее магическое перо – изящное, с серебряным стержнем.

Чистая магия, а не перо в полном смысле слова. Это заклинание мы использовали на занятиях по артефакторике, когда необходимо было нанести руны на зачаровываемый предмет. Сначала всегда тренировались в воздухе, вычерчивая нужные символы: они вспыхивали серебряным огнём на короткий миг, а затем рассыпались мерцающими искрами. Ошибиться при нанесении рун было нельзя, и поэтому руку нужно было как следует набить, ничего не испортив.

И вот сейчас Джордан решил использовать его, чтобы мы могли поговорить и точно не быть подслушанными. В воздухе последовательно загорелись несколько строк: *«Твой отец говорит, что даже под тройной защитой говорить небезопасно. Мы активировали отслеживающее заклинание на браслетах магистров. Но самое главное: мы нашли место, где нас не услышат. Завтра отправимся туда»*. Вслух, однако, произнёс иное:

– Думаю, МАМ могут закрыть.

– Переведёмся в другую академию, – я пожала плечами, активировала своё пёрышко и вывела в воздухе: *«Во сколько завтра встречаемся с моими родителями?»*.

– Конечно. Всё равно куда, главное – одной командой, – друг улыбнулся, и перо послушно написало: *«Я заказал завтрак на семь утра. Как будем готовы, вызовем Тито»*.

– Согласна.

Магическое перо исчезло, рассыпаясь лёгкими серебристыми искрами, которые на мгновение повисли в воздухе, словно звёздная пыль, а затем растаяли без следа. Джордан плавным движением руки развеял купол тишины. Похоже, всё важное мы узнаем завтра. Он потянулся, хрустнул пальцами и вытащил из шкафа сменные вещи.

– Я в душ, а вы постарайтесь держать себя в руках. Крамер, уж ты, как никто другой, должен меня понимать!

Мужчины одновременно рассмеялись, а я не смогла сдержать улыбки. Кажется, они и через сотню лет будут вести себя как подростки. Как же мне повезло встретить их на своём пути!

Крамер

Наш домовик из гостиной привёл нас на один из подземных этажей и передал в распоряжение Гаусса. Похоже, у Тито не было полномочий, чтобы доставить нас к нужному месту. Лев приветствовал нас и распахнул дверь, пропуская вперёд. Крохотное мрачное помещение освещал магический огонёк в руках магистра де Туолин – он мерцал, словно далёкая звезда, отбрасывая причудливые тени на каменные стены. Шотландец и ректор также уже ожидали нас здесь.

Странное место для встречи. Однако вслух я сказать ничего не успел. Джордан коснулся своего запястья, и появился Линкс.

– Давай, малыш. Открывай дверь, – друг подмигнул фамильяру, а в следующий миг я инстинктивно прижал к себе Аврору.

Пространство вокруг нас исказилось и стало быстро меняться. Судя по вытянувшимся лицам шотландца и ректора – для них это тоже был сюрприз. Вокруг нас словно выстраивался зеркальный мир: линии изгибались, цвета смешивались, а воздух наполнялся гулом магии. Такое можно было создавать только в зазеркалье. Но почему именно Линкс открыл его? Почему не магистр де Туолин – он ведь в совершенстве владел зеркальной магией.

Мир перестал меняться, и я сощурился от яркого солнца – после тёмного подземелья контраст был колоссальный. Воздух здесь был наполнен ароматом цветущих трав и чегото неуловимо древнего. Деревья с радужными стволами стояли, словно стражи, их ветви переплетались над головой, образуя свод, сквозь который пробивались лучи света. В центре поляны примостился небольшой деревянный домик – он выглядел так, будто простоял здесь века, но при этом казался совершенно новым.

– Отпусти Аву, Крамер. Здесь точно никому из нас не грозит опасность, – произнёс Джордан и шагнул к домику.

– Идёмте. Это единственное место, где мы можем безбоязненно всё обсудить, – согласился магистр де Туолин.

– А что это за мир? Это ведь не зазеркалье. Линкс бы не открыл его, – задумчиво произнесла ректор, проводя рукой по стволу ближайшего дерева. Кора под её пальцами заискрилась, словно покрытая инеем.

Аврора перевела на Джордана изумлённый взгляд и уверенно произнесла:

– Это же Сабхаар! Но разве это возможно?

– Мы же здесь, так что почему бы и нет? – улыбнулся её отец.

Линкс радостно прыгал между огромными деревьями, стволы которых переливались всеми цветами радуги. Это был его мир – мир, где магия струилась в каждом листе, в каждом дуновении ветра.

Мы вошли в дом, всё ещё не веря своим глазам. Домик изнутри оказался гораздо просторнее, чем снаружи: высокие потолки, стены из полированного дерева, украшенные рунами, которые мягко светились в полумраке. Джордан уверенно шагнул к печке и повесил над огнём чайник, а магистр де Туолин быстро расставил на круглом дубовом столе кружки. Они действовали так, будто всё здесь знали. Единственные.

Ректор опустилась на один из резных стульев, больше напоминающих царский трон: высокая спинка, подлокотники в форме львиных лап, крепко вцепившихся в боковые стойки, мягкая обивка из тёмно-красного бархата. Женщина осмотрелась и остановила взгляд на муже:

– Да, здесь красиво. Но красота не отменяет вопросов. Почему мы в Сабхааре? И что такого особенного в этом месте, раз уж вы с Джорданом считаете его безопасным? В свете последних событий любая оплошность может стоить нам слишком дорого.

– Сабхаар – мир драконьих фамильяров, – неожиданно пояснил магистр МакЛесс, занимая место за столом. – Он находится в пограничье миров, и отследить его невозможно. Мир вне межпространства. Однако магам сюда не попасть – саирбхаардра́хи оберегают его от таких, как мы. Как вообще вы узнали о нём? И как уговорили Линкса?

– Мы разговаривали с Джорданом в обители домовых, и когда я в очередной раз проявил беспокойство за жизни вашей троицы, – заметил отец Авроры, остановив свой взгляд на нас, – Линкс открыл нам этот мир. Ни в МАМ, ни на Земле, как выяснилось, нет безопасного места, чтобы мы могли что-то обсудить. А сюда никто никогда не сможет проникнуть без фамильяра.

– А откуда здесь взялся дом? – ректор обвела сосредоточенным взглядом помещение и скрестила ладони на столе.

– А дом мы создали вместе с магистром де Туолин, – охотно пояснил Джордан. – Вы знали, что драконьи фамильяры умеют общаться картинками? – восторг сквозил в каждом его слове, и я понимал его как никто другой. – Похоже, Линкс только учится, но мы с ним обязательно попрактикуемся в этом умении. Он подсказал, что мы можем, как в зеркальном мире, создать здесь вот это чудо! – и он обвёл руками пространство.

– Эти малыши – очень умные создания, и очень жаль, что из-за всех произошедших событий мне так и не довелось с вашей троицей позаниматься с ним, – магистр МакЛесс задумчиво потёр переносицу и на миг прикрыл глаза, словно внезапно почувствовал лёгкое недомогание.

– Джеймс? – отец Авроры посмотрел прямо на него с заметным беспокойством.

– Всё в порядке. Бессонная ночь сказывается.

– Артефакт правды не дал своих плодов, да? – спросил я, встретившись взглядом с отцом Авроры. Ответ, конечно, был очевиден.

– Вообще ни единой зацепки. Даже браслеты чисты, – хмуро отозвался магистр де Туолин.

– Чтобы иметь общую картину, предлагаю для начала изучить события с того момента, как нимха Аврора угодила в ловушку, – заметил шотландец и перевёл на неё вопросительный взгляд.

Признаюсь, меня тоже весьма беспокоило то, о чём я пока не знал. В том мире я видел магистра МакЛесса своими собственными глазами – так же ясно, как и сейчас. Пусть это был альтернативный мир, двойник шотландца, но почему он гонялся за Авророй? Что вообще там происходило? Почему этот второй МакЛесс вёл себя так, будто имел на неё какие-то права или вообще пытался убить?

– Магистр МакЛесс, могу я сначала спросить? – Ава посмотрела на шотландца, но при этом во взгляде не было привычного недоверия – лишь напряжённое любопытство.

– Конечно, нимха Аврора. О саирбхаардра́хах, я полагаю?

Вот теперь она напряглась и нахмурилась. Может, она права и он действительно читает её мысли? Вот только как это возможно – я не понимаю, хотя, похоже, мы даже в малой мере не представляем, насколько сильна его магия. А судя по тому, что я видел, сражаясь с ним плечом

к плечу не единожды, в нём заключена невероятная сила. И он совершенно точно скрывает её ото всех. Вот только почему?

– Мы в Сабхааре, – уверенно продолжила моя храбрая красавица. – Однако я не увидела здесь других фамильяров. Почему? Это же их мир. Мне кажется, вы знаете ответ на этот вопрос.

Магистр МакЛесс медленно откинулся на спинку стула, задумчиво провёл пальцами по краю чашки. Его движения были размеренными, но я заметил, как слегка подрагивают кончики пальцев – признак магической усталости или напряжения.

– Драконьи фамильяры не привязываются к магам, у которых нет связи с драконами, и не живут без драконов, – начал он, и голос его звучал устало, но ровно. – Исчезли драконы – исчезли и саирбхаардрахи. Исчезли, но не вымерли. Я удивлён, что малыш впустил сюда людей. Очевидно, он попросту боится потерять вас и делает всё, чтобы защитить. Других фамильяров здесь не может быть. Сабхаар – это общее название мира саирбхаардрахов. У каждого фамильяра он свой. Их миры соприкасаются и могут объединиться, только если связанные с ними драконы создают пару. Чужая территория – табу для них, в том числе и потому, что у вторженца начнутся проблемы с магией.

Мужчина на мгновение замолчал, снова прикрыл глаза и устало потёр ладонью лицо. Мы затаили дыхание, ожидая его дальнейших слов. Этот таинственный шотландец, похоже, был единственным, кто знал об этих существах так много.

– Вы нашли не первого, но очередного саирбхаардраха, – добавил он тихо.

– Очередного? – переспросила ошеломлённая Аврора, и, судя по лицам остальных, она выразила общее удивление. – Магистр МакЛесс, вы встречали других?

Джордан наполнил наши чашки горячим чаем – аромат мяты и лаванды наполнил комнату – и сел рядом с Авророй, не сводя задумчивого взгляда с шотландца. Его пальцы слегка постукивали по краю стола – верный признак того, что друг пытается сложить в уме сложную головоломку. Похоже, мы мыслили с ним в одном направлении. Этот человек совершенно точно что-то скрывает. И то, что он чувствовал себя неважно здесь – а это факт! – только подтверждало наши опасения.

– Да, нимха Аврора, но это сейчас не так важно, как то, ради чего мы здесь собрались, – ответил магистр МакЛесс, и в его голосе прозвучали раздражённые нотки.

– Джеймс, ты неважно выглядишь, – забеспокоилась госпожа ректор, наклоняясь к нему. – Может, мы

– Всё в порядке, – хмуро повторил шотландец. – Мы не можем медлить. Наш «мистер Икс» не будет ждать и нанесёт новый удар. Где и когда – неизвестно. И хорошо, если хоть один из браслетов сработает на незаконную магическую активность – Он поморщился, подался чуть вперёд и сделал несколько глотков обжигающего напитка. Прикрыл глаза и снова откинулся на спинку стула. – С вашего позволения, госпожа ректор, я посижу с закрытыми глазами. Свет нестерпимо режет глаза.

– Как угодно, – согласилась мать Авроры, но при этом наградила мужа весьма говорящим взглядом. Эта невероятная женщина совершенно точно уже сделала какие-то выводы относительно загадочного мужчины.

– Обсудим отдельные моменты наедине, – тут же заметил шотландец, не открывая глаз.

Он, похоже, не только мысли Авроры читает, но и других. Или у меня уже паранойя.

– Как вы, очевидно, знаете, в развлекательном центре, где мы отдыхали, моё внимание привлекла статуэтка волчицы с разноцветными глазами, – начала рассказывать Ава. – Этьен считает, что именно она перенесла меня в тот мир.

– Судя по тому, что он рассказал нам после встречи с вами во сне, это именно так, – подтвердил магистр МакЛесс. – Что произошло, когда вы оказались в том мире? Что почувствовали? Кого увидели?

Аврора сжала мои пальцы и напряглась. Подарил ей ободряющую улыбку, хотя внутри всё бушевало – страх за неё и гнев на того, кто систематически подвергает её опасности.

– Там совсем не было магии. Ни капли. И когда я очнулась, вы были первым, кого я увидела, магистр МакЛесс. В смысле, другой вы, из альтернативного мира.

– Вы сразу поняли, что это не я?

– По правде говоря, было очень много странностей, но я я – она неожиданно опустила голову, как будто была в чём-то виновата, и, вздохнув, продолжила. – Другой вы был таким убедительным, что я сомневалась в том, что реальный мир этот, а не тот.

– Почему?

– Слишком много странностей. Но главное – на моих руках не было татуировок, а ведь их невозможно замаскировать.

– Что другой я делал и чем оправдал своё присутствие рядом с вами? Нимха Аврора, если я буду вытягивать из вас информацию по слову – мы проведём здесь ещё неделю!

– Да всё как в земных сериалах! – воскликнула Ава, и взгляд её был прикован к шотландцу, который так и сидел с закрытыми глазами. – В том мире я и вы, магистр МакЛесс, женаты!

Я поперхнулся чаем, а шотландец усмехнулся и резко поднялся. Отвернулся и отошёл к окошку, сцепив руки за спиной. Движения его показались мне чуть более резкими, чем должны быть, а в глазах на миг показались магические искорки, которых совершенно точно у него быть не может. Только не таких! Да нет, бред. Показалось. От шока.

Похоже, магистра МакЛесса мысль об Аве как о супруге насмешила. Или разозлила. Меня точно разозлила. Аврора провела там немало времени! Один на один с ним! И поверила ему. Насколько поверила?

С шумом втянул воздух, призывая себя к спокойствию. Ревность – плохой спутник для любви.

– И ты... поверила в это? – Джордан задал вопрос, прежде чем я успел высказать ту же мысль.

– Я не понимала, что происходит. Сопоставляла факты, знания, но всё растворялось в безусловной реальности того мира. У меня не было магии и не было ничего, что напоминало бы о прежней жизни. Он рассказал о какой-то аварии и о том, что я была в коме после неё. Не верила, что этот мир – лишь сон, но всё говорило об обратном. Я никогда не думала, что где-то есть альтернативный мир, в котором живут наши копии, и не сопоставила факты. Пыталась найти малейшее подтверждение того, что это может быть ловушка, но любые предположения растворялись в суровой действительности.

– Где находится этот мир? В какой части межпространства? – спросил шотландец не оборачиваясь.

– Земная Шотландия, магистр МакЛесс.

– Джордан и Крамер были там?

– Когда я услышала от вашего двойника, что приедет доктор Лесли

– Доктор? – друг удивлённо переспросил, не дав мне договорить. – Я?!

– Да, Джордан. В том мире твой двойник – весьма хороший врач, насколько я поняла. Личный врач семьи МакЛесс, – Аврора судорожно вздохнула, не сводя с друга взволнованного взгляда. – Я так обрадовалась, но тот Лесли, конечно, был не ты

Рассказывала о встрече с Джорданом сбивчиво, не опуская мельчайших подробностей, а у меня всё сжалось внутри. Как же это страшно – попасть в такой мир! И сложно не верить, когда все факты говорят, что все твои воспоминания – сон.

– А твой двойник, Крамер, – трус! – хмуро заключила Аврора. – И я там тоже другая! Как можно любить друг друга и не быть вместе?! Почему он не боролся за неё?! Совсем.

– Наши двойники в альтернативном мире и не могут быть идентичны нам, – подал голос шотландец. – В таких мирах обычно они полная нам противоположность. Здесь мы знаем вас как храбрецов, а там – это могут быть неуверенные в себе трусы. Скажи мне, Аврора, – он вдруг тяжело выдохнул, покачнулся, но устоял на ногах. Пальцы вцепились в край стола так, что костяшки побелели. Капля пота скатилась по виску, оставляя блестящую дорожку на бледной коже.

С ним определённно что-то происходило! Вот только что это? Магический сбой? Но из-за чего? Может, Сабхаар отторгал его присутствие? Но почему?

– Джеймс! – воскликнули родители Авроры, одновременно бросаясь к нему.

Но голос шотландца прозвучал неожиданно твёрдо, в который раз повторяя:

– Всё в порядке!

– Но ты едва на ногах держишься! – нахмурился отец Авы, остановившись в полушаге от него.

– Моя магия здесь нестабильна – только и всего, – после небольшой паузы неожиданно признался магистр МакЛесс.

Я переглянулся с Авророй и Джорданом – наши взгляды встретились на долю секунды, но в этом было больше слов, чем в длинной речи. Нахмурились одновременно.

Шотландец определённно не желал раскрывать своих секретов. То, что сейчас происходило с ним, говорило лишь об одном: он не был готов к такому повороту. Магический сбой – а это точно он – стал неожиданностью для него. И, похоже, так думал не только я.

А ещё разбились вдребезги последние сомнения, что магистр МакЛесс может слышать мысли Авроры. Он совершенно точно их читает, как раскрытую книгу!

– Всё так, Аврора, – произнёс мужчина со вздохом, явно отвечая на её безмолвный вопрос. – Скажи мне, было ли в том мире что-то, что показалось тебе знакомым?

На мгновение задумалась, а затем воскликнула:

– Зимний сад! Он был точной копией нашего сада в МАМ! Даже скамейка! Но этого же не может быть!

– Может, – уверенно заявил шотландец. – Поскольку комуто нужно было тебя отправить туда в том мире должно было быть что-то, что стало бы лёгким воспоминанием – якорем, за который могла зацепиться твоя память. То, что соединило бы эти два мира. С помощью одной статуэтки связать их невозможно. А теперь скажи мне, Аврора, – он склонил голову, словно держался из последних сил, – мой двойник или кто-то ещё в том мире не проговорился тебе о том, что ты принадлежишь другому миру?

– А как же! После того как Этьен пришёл ко мне во сне, я вынудила вашего двойника рассказать правду! И он сказал, что я была призвана на место его жены, а здесь меня хотят убить. Этот подлец подстроил аварию жене: хотел уничтожить двойника Крамера, но убил её.

– Ты сражалась там с двойником магистра МакЛесса, – медленно пробормотал я, вспоминая развернувшуюся перед глазами картину, когда прорвались в тот мир.

– Как только я вывела его на чистую воду – у меня не было шансов остаться в живых, – кивнула Аврора. – Он дьявольски силён, и если бы мне не удалось ранить его кинжалом и сбежать – он бы, в конце концов, убил меня. Его накрыло яростью оттого, что я и в этом мире, и в том люблю не его. Он был в бешенстве. И если бы

– Не нужно думать о том, чего не случилось, Аврора, – неожиданно мягко произнёс шотландец, не дав ей договорить. – Не существует «если». Есть только свершённые события. Ты создала Мориона, и он без труда преодолел барьер между альтернативными мирами, ведóмый связью с тобой. Это чудо. Но суть сейчас не в этом. Никто в межмировом пространстве даже в малой степени не понимает, какая сила таится в таких магах, как ты, а она безгранична. Уникальна и удивительна. Ты пока многого не знаешь, но это нормально. Драконница, которая спала в тебе столько лет – юна и неопытна, но очень скоро ваша сила возрастет.

– Таких, как Аврора? – ошеломлённо переспросил магистр де Туолин, пока мы с удивлением переосмысливали информацию. – Ты хочешь сказать, есть и другие?

– Этот разговор, по правде говоря, не входил в мои планы, но мир Сабхаар внёс свои коррективы, – с лёгкой усмешкой произнёс шотландец. – Насчёт других – не знаю. Не встречал, – плечи мужчины дрогнули, он повернулся к нам и открыл глаза. – Я считал, что единственный такой.

Глава 18

Аврора

Кажется, мы все потеряли дар речи. Глаза магистра МакЛесса светились разными всполохами – огненными, голубыми, фиолетовыми – в точности как мои, когда я испытывала сильный эмоциональный всплеск.

Леа выразительно фыркнула – звук получился коротким, резким, почти возмущённым, – но я отчётливо чувствовала её растерянность. Эмоции волчицы смешивались с моими – недоверие, настороженность, едва уловимый страх.

Санхали насторожилась, но тоже напряжённо молчала. Я ощущала её тяжёлое, размеренное дыхание, будто она принюхивалась через меня к магии, витающей в воздухе. Огромный хвост нервно подрагивал где-то глубоко внутри, в груди утробно вибрировало – так, что я невольно сжала кулаки, пытаясь унять это странное ощущение.

Юная драконница, так же как и Леа, напряжённо вглядывалась в магистра МакЛесса через моё зрение, пыталась уловить хоть намёк на другую ипостась в нём – но тщетно. Они обе совершенно точно не чувствовали в нём себе подобных. Он полистихийник, но без второй ипостаси? Ещё один уникальный маг?

Однако спросить мы ничего не успели. Шотландец тяжело опустился на пол и снова прикрыл глаза, лицо исказилось от боли. Одновременно с этим снаружи раздалось гневное рычание и визги – звуки были настолько грозными, что у меня волосы на затылке встали дыбом. С кем может сражаться Линкс?!

– Тэйн не может здесь находиться! – воскликнул магистр МакЛесс, отчаянно пытаясь подняться, но я уже бросилась наружу, чувствуя неладное.

А там в воздухе словно вспыхивали две радуги – переливы алого, золотого, бирюзового, фиолетового. Вокруг сцепившихся существ сверкали молнии, озаряя окрестности призрачным светом. Округу наполнял оглушительный, звериный рык, как будто в схватке сошлись крупные хищники. Недовольство фамильяров сопровождали раскаты грома, сотрясая воздух вокруг. Они перемещались с невероятной скоростью – размытые силуэты, вспышки магии, – и всё, что мы были способны разглядеть, – только два радужных облачка, мелькающих то тут, то там.

– Линкс, Тэйн, ко мне! – голос Крамера разорвал пространство, так что даже я невольно поёжилась. В нём звучала властность, какой я раньше не слышала, – не приказ, а зов, которому невозможно не подчиниться.

Леа и Санхали одновременно прижали уши и замерли, словно он обращался к ним. Я чувствовала, что и сама хочу склонить голову. Как перед Альфой. И меня это странным образом совершенно не раздражало. Я знала, что он никогда не будет пользоваться своей силой против меня. Он научится бить голосом точно в цель.

Саибхаардрахи неожиданно послушались моего красавчика. В ту же секунду очутились на земле возле его ног – два величественных создания с переливающейся шерстью. Покорно замерли, низко склонив мордочки, словно признавая его власть. Они были как две капли воды похожи друг на друга, но только в шерстке Тэйна явно преобладали всевозможные зелёные оттенки – от изумрудного до болотного, будто сама природа вплела в неё частицу леса.

Крамер присел на корточки, не сводя с фамильяров внимательного взгляда.

– Линкс, позволь Тэйну вместе с нами находиться здесь, – попросил мой невероятный мужчина. Тон его голоса не изменился – не строгий, но такой Каким, наверное, должен говорить Заклинатель. – Это единственное место, где мы можем поговорить с магистром МакЛессом и не быть подслушанными. Прошу тебя, сделай исключение ради нас и прими чужака на своей территории.

Малыш поднял мордочку и внимательно посмотрел на него, затем перевёл взгляд на меня и замершего подле меня Джордана. Длинные уши с кисточками чуть дрогнули – похоже, Линксу совершенно не хотелось с кемто делить территорию, но здравый смысл перевесил. Длиннющий хвост дёрнулся к сопернику и на мгновение сплёлся с его. Фамильяры снова вспыхнули радужными переливами, а затем как ни в чём не бывало умчались прочь, оставив после себя лишь мерцающие искры.

Моя ладонь снова утонула в сильной руке венчанного магией мужа. В его глазах я могла прочитать больше, чем услышала бы словами. Мы оба думали об одном и том же.

– Будь я проклят, если вы – не истинные! – Джордан сгрёб нас обоих в охапку, его голос дрогнул от волнения. Он был солидарен с нашими мыслями. – Это всё ничего не значит. Мы ничего не знаем о том, что здесь происходит!

– Это ничего не значит, – уверенно повторил Крамер, одаривая меня улыбкой. Такой, которая заставляла сердце биться чаще, а дыхание перехватывало.

– Почему ты решил, что магистру МакЛессу стало дурно изза того, что его фамильяр (а Тэйн точно его!) находился на территории Линкса? – спросила Крамера, когда Джордан отпустил нас и уверенно взял меня за вторую руку.

– Надеюсь, что я прав, – мой блондин пожал плечами, и мы вернулись в дом.

И, похоже, он действительно оказался прав. Мои родители вместе с МакЛессом уже сидели за столом, а когда последний посмотрел на нас, глаза были снова обычные – ничем не выдавали в нём полистихийника. Полистихийник ли? Кто он вообще?

– Полистихийник, Аврора, – ответил шотландец, как будто подслушав мои мысли, и продолжил, прежде чем я успела отреагировать: – И да, прости, но твои мысли я слышу.

– Но как?! Почему?! – вырвалось у меня. Внезапно я вспомнила, как думала, что находится у него под килтом и законно ли это – щеголять полуголым по академии, – и покраснела, поймав его насмешливый взгляд. Хаос подери!

– Законно, Аврора.

– Магистр МакЛесс! Ну, знаете ли! – возмутилась и нахмурилась. Могла бы – испепелила бы его взглядом! – Незаконно ковыряться в моей голове! Папа, почему блок не работает?

– У меня нет ответа, Аврора, – неожиданно признался этот надменный тип, опередив моего отца. Раздражало и то, что, похоже, он не врал!

– Родная, – Крамер обнял меня, словно пытаясь тем самым утвердить права на меня. Какие права, когда я и так его жена по магическим законам? При этом он не сводил взгляда с шотландца – в его глазах читалась неприкрытая настороженность. Недоверие. – Предлагаю выслушать магистра МакЛесса, а после задавать вопросы.

– К слову, лично у меня их предостаточно, – мама скрестила руки на груди. Внешне оставалась спокойна, но я знала, что она в гневе. Глаза метали молнии. Она доверяла ему, а он не сказал всей правды. Точнее, скрыл важную её часть.

– Крамер, спасибо, что быстро всё понял, – магистр МакЛесс вздохнул и провёл рукой по лицу, словно снимая усталость. – Я весьма удивлён, что Линкс не только впустил нас всех сюда, но и позволил Тэйну остаться на своей территории. И да, похоже, мне было плохо именно изза этого. Как и вы, я связан с саирбхаардрахом. Тэйн находился на своей территории и всё это время пытался прорваться сюда – я чувствовал – и изза этого магия во мне дала сбой. Я понятия не имел, что такое может произойти. Тэйн никогда не приглашал меня в Сабхаар. Думаю, фамильяры в принципе это не практикуют. А Линкс, похоже, исключение из правил. Связал свою магию с вами тремя, да ещё и впустил сюда не только вас, но и чужаков. Невероятно!

Вечно вредный и надменный шотландец, похоже, говорил вполне искренне. Удивительно, но моя волчица больше не желала его убить, а с любопытством слушала вместе с драконницей. А вот я была очень раздражена. Он с первого же дня читал мои мысли без стеснения, да ещё

умело скрывал это! Вообще, скрывал всё, что касалось его самого! А сегодня, выходит, Линкс поспособствовал его раскрытию. Знал ли малыш о том, что скрывал шотландец?

– Почему ни Леа, ни Санхали не чувствуют ваши ипостаси, магистр МакЛесс? – спросила хмуро, не сумев скрыть раздражения в голосе. Я ощущала, как энергия волчицы и драконницы пульсирует в такт моему сердцебиению, подстёгивая требовать ответов.

– Взрослый дракон может скрывать это, – спокойно ответил мужчина, слегка приподняв бровь. – Так же, как и руну, связывающую меня с фамильяром. Единственное, чего я так и не научился прятать ото всех – вспышки магии в глазах. При определённых магических процедурах это не поддаётся контролю.

– И вы действительно полистихийник, магистр МакЛесс? – голос дрогнул, но я постаралась скрыть волнение. Леа настороженно принохивалась, пытаясь уловить малейшую фальшь в его словах, а Санхали замерла, словно готовилась немедленно освободиться от оков моего тела.

– А откуда, как ты думаешь, я знал, как управлять твоими силами? Магическим арбалетом? – он слегка наклонил голову. В глазах сверкнул лукавый огонёк, но тут же погас, сменившись серьёзностью.

– Но вы пользовались одной стихией! – воскликнул Крамер, очевидно, вспоминая сражение во время первого прорыва существ Хаоса. Его пальцы непроизвольно сжались в кулаки, а взгляд стал жёстким. – Я своими глазами это видел!

– Я же полистихийник, – шотландец пожал плечами и откинулся на спинку стула. Взгляд снова был холодным и непроницаемым, но я уловила в нём отблеск чего-то скрытого, глубоко запрятанного. – Однако вы всё же уникальны, нимха Аврора. Я умею отражать Тьму, но не владею этой магией. В моей природе этой силы нет совсем. А вам не только подвластна абсолютно любая магия, но и Тьма не в состоянии подчинить вас себе, – в голосе прозвучала неподдельная искренность, но я не доверяла этому человеку. Он был не до конца честен с нами – в этом я была уверена.

– Зачем ты на самом деле прибыл в академию, Джеймс? – поинтересовалась мама, слегка подавшись вперёд. Голос звучал мягко, но в глазах читалась стальная решимость. – Не поверю в то, что тебе стало скучно в ректорском кресле.

– Я прибыл сюда именно из-за Авроры.

– Ты знал о её драконнице? – отец не сводил с него хмурого взгляда.

– Нет, не знал, – МакЛесс покачал головой. – До меня дошёл слух, что в Межмировой академии магии обучается полистихийник, и я немедленно отправил запрос на должность магистра Практики стражей. Мне, признаюсь, было любопытно увидеть магаполистихийника, и я даже не догадывался, что это – девушка! В его голосе проскользнула нотка искреннего удивления, будто он и сам до конца не верил в это.

– Джеймс, – отец подался вперёд, и в глазах вспыхнул огонь. – Ты говоришь не всю правду. Любопытство здесь ни при чём. Ты и сам такой, как Аврора. А о том, что ты – полистихийник, да ещё и с двумя ипостасями, никто не знает. Почему? Зачем ты явился сюда на самом деле? – голос папы звучал твёрдо, почти обвиняюще.

Шотландец встретил его взгляд с достоинством, но отвечать не спешил. Откинулся на спинку стула и задумчиво покрутил чашку в руках, словно взвешивая каждое слово. В комнате повисла напряжённая тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных часов на стене.

– Может, именно *вам* на руку моя смерть? – я сощурилась и скрестила руки на груди. Леа оскалилась, а Санхали издала беззвучный рык: они поддерживали моё предположение. Ничего он мне не сделает. Уж точно не при всех. К тому же моя сила не меньше, чем у него, так что ещё посмотрим, кто кого. – Всё ведь началось с вашим появлением в академии. А что? Избавитесь от меня и будете единственным в своём роде, – каждое слово произносила чётко, чеканя слоги, будто вбивала гвозди в обвинение.

Поймала предупреждающий взгляд матери, но она ничего не сказала. Отец, кажется, был солидарен с моими умозаключениями. Это было видно и в напряжённой позе, и в испепеляющем взгляде, которым он наградил шотландца с первых моих слов. Крамер и Джордан переглянулись – видела боковым зрением. Чувствовала их поддержку каждой клеточкой тела.

– Нимха Аврора, вам не кажется, что ваши обвинения необоснованны? – в голосе шотландца сквозили ледяные нотки.

– Не кажется, магистр МакЛесс.

– А для чего тогда, по-вашему, я спас не только вашу жизнь, но и их? – он поочерёдно указал сначала на Крамера, а затем на Джордана. – Да ещё прикрывал вас, чтобы вы не вылетели из академии?

– Возможно, хотели всё устроить как несчастный случай. Моя гибель на испытании, кстати, была запасным вариантом и стала бы идеальным сценарием для преступления. Никто бы не подумал на вас, ведь вы создавали мир вместе с моими родителями. У вас не было возможности при них внести изменения в магический контур арены, но вы могли это сделать в любой момент и после создания арены. Раз уж дракон умеет скрывать магию – значит скрыть магические следы для вас не проблема. Любые. К тому же отлучки по причине мнимого следа дракона – прекрасный повод улизнуть из академии. Вы умело отвели от себя подозрения и даже втёрлись в доверие к моим родителям. Да что там, мои парни убеждали, что у меня – паранойя! А теперь я вообще не вижу другого кандидата на роль «мистера Икс», – каждое слово рассекало воздух, словно меч. – Ах да! Трюк со своим двойником – тоже интересное решение. Вам не пришлось бы убивать меня. Со временем я точно решила бы, что этот мир – сон, и осталась бы там навсегда.

Замолчала, а он неожиданно спокойно спросил:

– Всё сказали, нимха Аврора?

– Умолчала лишь о том, что вы открыто меня унижали и постоянно тыкали носом в грязь! – подалась вперёд и скрестила ладони на столе. – А, нет. Уже сказала. Простите, вырвалось.

– Мне нравится ход ваших мыслей. Что же. Все ваши обвинения справедливы, – он поймал мой удивлённый взгляд и усмехнулся. – Ваше недоверие ко мне понятно. Обо мне никто ничего не знает в межпространстве. Исключение – графство Баденох. Лорд не может скрывать правду от своих подданных, а магическое заклятие не позволит им разносить сплетни обо мне. Однако в нескольких мирах межпространства я был вынужден не единожды стирать все воспоминания о моей силе, потому что такой маг, как мы с вами, нимха Аврора, – главный враг короля. Вы не можете не понимать этого.

– Мы тоже думали об этом, магистр МакЛесс, – неожиданно признался Джордан, слегка наклоняясь вперёд. – Однако это не снимает с вас обвинений.

– Во-первых, мы не на суде, чтобы меня обвинять и к тому же суда я не боюсь, – шотландец говорил с ним, а смотрел на меня проницательным сверкающим взглядом. – Во-вторых, меня, как и вас, нимха Аврора, уже пытались убить несколько лет назад из-за моей силы, но я быстро вычислил того мага и отправил в магическую тюрьму. В МАМе точно никто не знает о возможностях моей магии, но я не исключаю, что всё началось из-за моего появления. Я пришёл в академию, чтобы защитить полистихийника.

– Поэтому невзлюбили меня с первого же взгляда, магистр МакЛесс? – голос прозвучал куда резче, чем я планировала.

– Я в принципе не обязан любить того, кого защищаю. Любить вас – прерогатива ваших родителей и мужа. И я действительно считаю, что женщине не место в Межмировых стражах, но мир потеряет очень много, если вы не станете стражем, нимха Аврора. Ваши родственники – первые всадники за много веков, а вы Маг, которого ещё не знало Межмировое пространство, – его губы искривились в усмешке. – Кстати говоря, если бы я захотел – не смог бы убить вас.

– Почему? – невольно вырвалось у меня.

– Потому что волки не убивают себе подобных, – ответил за шотландца мой отец, и в его голосе прозвучала твёрдая уверенность. Похоже, он ему поверил.

– Совершенно верно, – кивнул магистр МакЛесс. – Мой волк не позволил бы мне сделать это. А теперь не позволит и волкодракон. О вашем скоро станет известно далеко за пределами академии, так что готовьтесь к тому, что это было не последнее нападение.

Повисла напряжённая тишина. Леа снова настороженно принюхивалась, уши подрагивали в нетерпении, а Санхали медленно втянула когти – они обе прислушивались к разговору, оценивая правдивость слов МакЛесса. Обоих существ не просто чувствовала – видела их внутренним взором. Так, словно находилась в их мире вместе с ними.

– Ну, допустим, логика в ваших словах есть, – начала я, стараясь говорить ровно.

– Допустим? – он в удивлении изогнул правую бровь, а я невольно закатила глаза и призналась:

– Ладно, согласна. Не права. Вы за мной не гоняетесь, и меня явно преследует кто-то другой. Что тогда вы предлагаете? Уходить из академии, как выяснилось, бессмысленно.

– Верно. Теперь у нас установлена слежка за каждым из магистров. Мы не можем проделывать тот же трюк с ними без разрешения родителей, но Нам придётся пойти на это, чтобы вычислить негодяя.

– Как вы планируете это сделать? – отец сделал глоток остывшего чая и откинулся на спинку стула. Похоже, немного успокоился. Поза стала менее напряжённой, но пальцы всё ещё слегка постукивали по подлокотнику – признак того, что он продолжает анализировать ситуацию.

– На занятии по зеркальной магии, – судя по лицу шотландца, это будет что-то фееричное. В его глазах мелькнул азарт, будто он предвкушал нечто грандиозное.

– На занятии? Но большая часть нихов отсутствует в академии, Джеймс! – удивлённо воскликнула маменька. Брови сошлись на переносице.

– Именно в свете последних событий мы проведём для оставшихся дополнительные занятия по разным дисциплинам, под предлогом того, что они должны суметь сохранить себе жизнь в самых отчаянных обстоятельствах. Нимх Джордан, без вашей помощи, как вы понимаете, мне будет не справиться. Поймать этого «мистера Икс», как выяснилось, очень и очень непросто.

Мой друг с готовностью кивнул, но не успел произнести ни слова. Неожиданное осознание заставило меня воскликнуть:

– А может он такой, как мы с вами, магистр МакЛесс?

– Тогда у него должен быть сообщник. Своими руками убить вас, нимха Аврора, он не сможет.

– А что, если и вам раскрыть свой секрет? – задумчиво произнёс Крамер, переводя взгляд с меня на шотландца. – Магистр МакЛесс, вы ведь можете сделать так, чтобы новость о вас не покинула остров. Что, если знание о вашей магической природе заставит «мистера Икс» оступиться? Ему понадобится убить вас обоих, а это ещё сложнее.

– В случае если его истинной целью является госпожа ректор, охота будет продолжаться по-прежнему за вашей женой, нимх Крамер. Однако, может быть, сто́ит попробовать. Я обдумаю этот вопрос, – шотландец неожиданно поднялся и с почтением поклонился моим родителям. – А сейчас предлагаю закончить наше маленькое собрание. Прежде чем уйти отсюда, дайте мне ещё несколько минут. Нимх Джордан, с вами мне ещё нужно обсудить нюансы занятия. Прогуляемся? – шагнул к выходу, не дожидаясь реакции на своё предложение.

Друг окинул нас внимательным взглядом, а затем подмигнул и отправился за этим весьма странным типом.

Этот человек даже теперь остался для меня загадкой. Он был молод, но был лордом графства Баденох в межмировой Шотландии. Успел побывать в магической тюрьме, занимал не

единожды ректорское кресло, и вот теперь он прибыл сюда ради полистихийника. Так уж ли я его разочаровала тем, что девушка? Он без труда читал каждую мою мысль, но свои успешно скрывал. Узнать, что прячется за этим надменным взглядом, вряд ли сможет даже самый мощный артефакт.

Глава 19

К моему удивлению, Линкс согласился на постоянной основе предоставить нам Сабхаар в качестве тайного места для собраний. Крамер не давил на него своей силой Заклинателя и через нашу связь. Малыш просто пошёл нам навстречу, эмоционально подтверждая своё согласие на предоставление нам своеобразного убежища.

Наконецто у нас появилось место, где можно говорить открыто, не опасаясь чужих ушей. В стенах академии мы не обсуждали ничего, что было бы интересно услышать тому, кто постоянно знал о каждом нашем следующем шаге. Каждый взгляд, каждое неосторожное слово могло стать частью чьейто хорошо продуманной, сумасшедшей и смертельно опасной игры.

Джордан вместе с моим отцом и Линксом заколдовали зеркало в нашей комнате, соединив его с миром фамильяра. Даже если кто-то поймёт, что это своего рода портал, без нашего малыша никто не сможет попасть в Сабхаар. Эта мысль немного успокаивала, но по-настоящему спокойно мы сможем вздохнуть, только когда разоблачим «мистера Икс».

Мама оттягивала, как могла прибытие детективов из межмирового королевского детективного агентства артефакторики. Чужаки нам здесь ни к чему, ведь далеко не факт, что один из них не может оказаться сообщником «мистера Икс». Учитывая её безупречную репутацию, сильную магию и присутствие магистра МакЛесса в МАМ, Высший совет предоставил ей возможность самостоятельно разобраться с тем, что происходит в стенах академии, но при этом потребовал ежедневный отчёт о проделанной работе и ограничил сроками. Времени на поиски у нас было не так много. Всего месяц. Или мы разберёмся с тем, что творится в академии, или сюда нагрянут детективы и МАМ окончательно закроют.

С общением по кристаллу связи с Высшим советом тоже было не всё так просто. Мы уже убедились: никакие средства защиты в МАМ не работают должным образом, а значит, и гарантии, что отправленный магической связью отчёт не будет считан «мистером Икс», у нас не было. Даже сообщения, переданные прямой связью с представителями Высшего совета, которой обладал магистр МакЛесс, могли быть перехвачены посторонними. Никто больше не питал иллюзий: в академии было небезопасно, и тот, с кем мы столкнулись, был невероятно сильным, хитрым магом. Месяц на поиски – это даже много. События вокруг нас разворачивались с невероятной скоростью, так что, возможно, никакого месяца у нас просто нет, ведь у меня есть все шансы распрощаться с жизнью в следующий раз.

Спасибо, что не сошлись в едином мнении – оставить меня в Сабхааре, пока не найдут того, кто охотится за мной с маниакальной решимостью. Но в этом вопросе меня удивил папа. Именно он в очередной раз озвучил, что мы не знаем точно, кто является целью «охоты», и если не будет меня, мы можем никогда не найти «мистера Икс», а он обязательно ударит в самый неподходящий момент. В общем, его доводы всех убедили в необходимости оставить меня на виду в академии, а мой браслет пополнился очередной порцией защитных заклинаний.

После раскрытия тайны магистра МакЛесса у меня никак не выходило из головы, что он единственный, кто слышит мои мысли. Это неимоверно раздражало, будило во мне смесь тревоги и злости. И несколько дней я успешно избегала любого собрания в мире Линкса, находя нелепые причины для отсутствия. Пока шотландец готовился с Джорданом и моим отцом к занятию по Зеркальной магии, до меня им особо не было дела, но без присмотра меня не оставляли ни на миг. Если в Сабхааре я отсутствовала – Крамер, ожидаемо, оставался со мной в нашей комнате. Любые передвижения по академии – только с Тито или Гауссом, и только с разрешения моих родителей или магистра МакЛесса.

Мысли о шотландце толпились в голове, как назойливые мухи, то и дело подкидывая разные ответы на вопросы, но все они сходились к одному. И эта мысль раздражала и не давала покоя, однако поделиться этим с Крамером я не могла, не желая его ранить случайным словом.

Сердце сжималось от боли при мысли, что скрываю что-то от него. Но я должна была защитить его – даже от своих собственных страхов.

В очередной вечер, когда мы с Крамером остались одни, договорилась через Тито о встрече с отцом и спешно принялась переодеваться в форму.

– Ты куда? – Крамер вышел из душа и замер, окинув меня удивлённым взглядом.

– Мне нужно поговорить с папой, – честно призналась, натягивая куртку.

– Есть то, о чём я должен знать? – пронизательный синий взгляд скользнул по моей фигуре и замер на животе.

Я охнула и скрестила руки на груди, понимая, к какому выводу он пришёл:

– Хаос подери, Крамер! О чём ты?! Ты же знаешь, что это пока невозможно!

Он шагнул ко мне и мягко притянул к себе. Его тепло, его уверенность всегда действовали на меня успокаивающе.

– Я знаю, что с твоей магией нет ничего невозможного, Аврора, и не хочу, чтобы ты что-то скрывала от меня.

Подняла глаза и встретила его взгляд – полный любви, заботы и тревоги за меня.

– Тебе не о чём волноваться, – коснулась губами его губ и улыбнулась. – Мне просто нужно с ним поговорить. Наедине.

– Обещай, что не будешь слоняться по академии одна.

– Не буду. Обещаю: все передвижения только с Тито. Туда и обратно. Люблю тебя, – порывисто обняла и выскочила за дверь.

Отец уже ждал меня. Один. Я до последнего была уверена, что он позовёт с собой маму, и облегчённо выдохнула. Мне не хотелось её волновать своими мыслями. Ей и так сейчас нелегко.

Едва очутилась в кабинете, столкнулась с обеспокоенным взглядом отца. Почувствовала, как пространство вокруг нас затягивает купол тишины, едва исчез домовик.

Опустилась в кресло и с благодарностью приняла чашечку с зелёным чаем. Блаженно вдохнула нежный аромат мяты.

– Ммм, спасибо! Это то, что мне сейчас нужно!

– Рассказывай, что за срочность. Разговор со мной наедине – это что-то новенькое. Обычно от Крамера и Джордана у тебя нет секретов.

– Их и сейчас нет, – я сделала глоток чуть тёплого (как люблю) чая и продолжила: – После того, что мы узнали о магистре МакЛессе у меня не выходят из головы слова бабушки Эрмины, которые она сказала мне на балу.

– Ты спрашивала её об истинности?

– Дело не в том, о чём я спрашивала, но её слова не идут у меня из головы. Особенно после последних событий. Она сказала, что у меня два истинных, и только от меня зависит, кто из них останется со мной.

Отец подался вперёд, и взгляд его изменился:

– Два истинных? Я впервые слышу о таком! Ты уверена, что правильно поняла?

– Так сказала бабушка. Она не ошибается, ты же знаешь.

– Ты хочешь сказать, что МакЛесс – твой истинный? – похоже, тайна шотландца даже папу натолкнула на эту мысль, однако следующие слова заставили меня нахмуриться: – Не Крамер?

– Папа! О чём ты вообще?! – поперхнулась чаем и разгневанно опустила чашку на низкий столик. – У меня есть муж, которого признала моя магия и моё сердце. Я не собираюсь выбирать. Пришла просто поговорить об истинности. Только и всего. Никаких сомнений! – негодуяще фыркнула и продолжила: – Скажи мне только одно: как ты почувствовал, что мама – твоя истинная?

Отец помолчал, глядя куда-то вдаль, словно вспоминая что-то очень личное, а затем расплылся в тёплой улыбке:

– Никак. Я просто не могу без неё жить. В те дни, когда мне пришлось выбрать Свет и оставить её во Тьме, я думал, что сойду с ума от боли. Это ни с чем не сравнимое чувство: словно сердце разорвали на части и эту боль ничем не исцелить. Истинность – это не приговор. Это притяжение двух сердец. Невозможно с первого взгляда распознать её, хотя твой дед Никита и Лисса почувствовали это сразу, но, может, они исключение из правил. Ты не сомневаешься в своём выборе, – он не спрашивал, а уверенно утверждал это. – Тогда в чём дело, Ава?

– Дело действительно в магистре МакЛессе. Есть много странностей между нами. Он слышит мои мысли, он такой, как я, и Леа внезапно перестала злиться на него. Она не чувствует притяжения к волку, но Что, если и волчица, и драконница, в конце концов, почувствуют эту связь? Что тогда? Я люблю Крамера, и здесь нет никаких «но». Вот только как быть с Леа и Санхали?

«За нас-с-с не-е-е бес-с-с-споко-о-ойс-ся», – уверенность в тоне волчицы не давала ни единого повода к сомнениям.

Она уже не раз это говорила, вторгаясь в мои мысленные размышления, но мне не хотелось, чтобы и она, и драконница были несчастны. Могут ли такие, как я, вообще разделять истинность? Может ли человек любить человека, а волк и волкодраконница... выбрать другого истинного?

Закрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями. Любовь к Крамеру была моей опорой, моим компасом в этом хаосе. Не позволю чужим словам разрушить то, что так дорого. Я справлюсь. Ради него. Ради нас.

– Леа? – догадался отец, награждая меня задумчивой улыбкой. Слегка прищурил глаза: в них читалась смесь понимания и лёгкой насмешки. Никто из оборотней не чувствовал того, что чувствовала я, но папа знал меня с детства и понимал как никто другой. Даже без слов.

– Да. Она они обе считают мои мысли глупостью. Крамер – *наш* мужчина. Их сердца принадлежат ему, так же как и моё.

– Тогда к чему твои сомнения? Точнее, в чём ты сомневаешься? – отец слегка наклонил голову, не сводя с меня изучающего взгляда.

– Оборотни находят себе подобных. Обычно, – вздохнула, отводя взгляд к окну. За стеклом кружились снежинки, словно пытаясь что-то подсказать.

– Я исключение из правил, как ты видишь.

– Папа, извини, но с тобой всё не так просто, – я мягко улыбнулась и снова посмотрела на него. – Ты оборотень не по рождению. Я говорю о таких, как мои братья и другие оборотни. Тех, кто со зверем с рождения.

Он откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и задумчиво провёл пальцем по подбородку.

– Ты забываешь, что все они, как и я, превращаются в зверя, и никто не может похвастаться тем, что может биться бок о бок со своими звериными ипостасями. Никто, кроме тебя, – во взгляде мелькнули язычки пламени, и он неожиданно замолчал.

Наблюдала, как в глазах пляшут язычки пламени, не решаясь нарушить затянувшееся молчание. Он размышлял, а мне хотелось услышать, о чём именно. Поднялся, прошёлся по кабинету и замер у стола.

– Кстати, – продолжил он, – зверь Лиссы, напомню, ни капли не несчастен рядом с твоим дедом. Тигрица приняла человека сразу. Без малейших сомнений. Леа позволила тебе быть с Крамером, значит, её устраивает твой выбор. Или всё же у тебя есть чувства к магистру МакЛессу?

– Не говори ерунды, – нахмурилась и резко покачала головой. – Я просто думала о том, как проявляется истинность. Вдруг я не смогу это контролировать? Вдруг что-то пойдёт не так, и я я – я вздохнула и опустила голову. – Я не хочу выбирать. Я *уже* выбрала.

– Это невозможно контролировать – в этом ты права. Но я уверен, что сердце не сможет обмануть. К тому же ты ведь сама говорила: вы истинные с Крамером, так что все твои сомнения... похоже, не имеют оснований.

Вскинула взгляд и задумчиво произнесла:

– Папа, а в моём будущем

– Мы уже говорили об этом, – брови сошлись над переносицей. Он не любил эту тему. – В тот день, когда почти двадцать лет назад ты оказалась в прошлом, меня не было рядом с тобой. Я ничего не знаю и не спрашивал никого о том, что ждёт тебя. Будущее изменчиво, так что

– Ты не хочешь знать, но я – хочу! – внутри закипали смесь отчаяния и упрямства. Пальцы сжали подлокотники кресла.

– Зачем? Убедиться, *кто* твой мужчина? Если есть сомнения – значит, рядом с тобой точно не тот! – голос прозвучал твёрдо, словно приговор.

– У меня нет сомнений! – огрызнулась и поднялась, выпрямившись во весь рост. – Неужели ты не понимаешь, что я чувствую? Ты всегда понимал меня лучше других, но сейчас словно не слышишь!

– Если ты пришла сюда, чтобы поорать, то напомню, что я твой отец. Сбавь тон, Аврора, иначе я не вспомню о том, сколько тебе лет и что ты замужем, – вкрадчивый суровый голос заставил меня мгновенно взять себя в руки. Глаза потемнели, предупреждая о неминуемой грозе, если я не отступлю.

– Прости, папа, – выдохнула спокойно, но взгляда не отвела.

– Аврора, ты пришла за советом? – отец мгновенно смягчился, голос стал тише.

– Я и сама не знаю, зачем пришла. Поговорить. Посоветоваться. Услышать что-то, что избавит меня от мыслей об этом несносном шотландце! – я нервно провела рукой по волосам. – Он читает мои мысли, и это ужасно бесит меня! И никакие блоки не спасают! Это невыносимо!

– То, что ты узнаешь своё будущее, как-то поможет тебе в этом? Мы сами творцы своей судьбы. У тебя есть Крамер и Джордан. Тебе не нужно советоваться со мной. Тебе нужно поговорить с ними. А то, что магистр МакЛесс читает твои мысли научись читать его, – отец слегка приподнял бровь, в уголках губ заиграла едва заметная улыбка.

– В смысле? А я могу? – замерла, широко раскрыв глаза. Об этом я даже не подумала.

– Он такой же, как и ты, но твоя магия сильнее. Почему нет? Думаю, это может работать в обе стороны. Но если что – я этого тебе не говорил, – он хитро улыбнулся и подмигнул.

Шагнула к нему и порывисто обняла, уткнувшись носом в плечо.

– Спасибо, папочка. И прости за мою несдержанность. Ты прав. Знания о будущем ничего мне не дадут. Я лучше знаю, что чувствую. А я люблю Крамера. Он – мой осознанный выбор. Наши отношения преодолели многое, и я не позволю ничему и никому это разрушить.

Крамер

Сверкнуло зеркало, и в комнате оказались Джордан и магистр МакЛесс. Последний обвёл взглядом нашу комнату. Холодный и пронизательный взгляд задержался на мне.

– А где нимха Аврора? – голос прозвучал ровно, но в нём угадывалось едва заметное напряжение.

Да, уговор был никуда не отпускать её одну, но рядом с Тито она в безопасности. К тому же проход из нашего крыла в кабинет магистра де Туолин – всего один магический шажок. Надеюсь, простого объяснения шотландцу будет достаточно:

– Отправилась к отцу, магистр МакЛесс.

– Тогда передайте ей, что завтра утром у вас будет тренировка. У всей вашей троицы, – он кивнул на прощание и ушёл.

– Что случилось в моё отсутствие? – Джордан перевёл взгляд с закрытой двери на меня и опустился в кресло. Вид у него был довольно бодрый. Словно в Сабхааре он отдыхал, а не усиленно трудился. – Почему ты не отправился вместе с Авророй?

– Потому что она захотела пообщаться с ним одна, – пожал плечами и опустился на кровать, стараясь не выдать, как меня тревожит её отсутствие. Что-то подсказывало мне, что Ава в очередной раз что-то удумала и не пожелала поделиться этим со мной. Джордану о своих домыслах говорить не стал. С улыбкой поинтересовался: – Как успехи?

– Пока всё на стадии разработки, – друг задумчиво покрутил в руке травинку, прихваченную, очевидно, с Сабхаара, а затем уверенно продолжил: – Думаю, через пару дней можно будет провести занятие.

– Мне кажется, что если и есть нимхи, причастные к произошедшим событиям, то они уже отправились домой, – нахмурился, пытаясь сосредоточиться на разговоре.

– Квинс же не отправился, – заметил Джордан.

– У нас нет доказательств, что он связан с «мистером Икс», даже если так считает МакЛесс, – я нахмурился и невольно сжал кулаки при упоминании шотландца.

То, что этот человек был таким же, как Аврора, меня порядком напрягало. Память услужливо воспроизводила слова Ледяной королевы о двух истинных. Нет, я не сомневался в моей красавице, но мысль, что двойственная истинность может сыграть с нами злую шутку, не давала мне покоя. Что, если она отправилась к отцу за советом? Что, если уже что-то чувствует? Чувствует и ничего не сказала мне...

– Крамер, я сейчас тебя ударю! – голос Джордана заставил меня вынырнуть из собственных мыслей и сфокусировать взгляд на нём.

– Прости, задумался, – провёл рукой по волосам и размял пальцы, пытаясь отвлечь себя.

– Зачем я здесь распинаюсь вообще, если ты не слушаешь? – продолжил друг хмуро. – Если ты думаешь о МакЛессе и Авроре – заканчивай уже с этими мыслями. Это глупо! Аврора – твоя!

Я не мог перестать об этом думать и поделился с Джорданом терзающими меня мыслями:

– Как ты думаешь, могла ли Леа что-то почувствовать, если это МакЛесс?

– Мне кажется, считать его истинным Авроры – это само по себе глупо. Он тебе не соперник. Она любит тебя, Крамер. Тебя и только тебя! – в голосе – стальные нотки. Уверенность в каждом сказанном слове.

– Эрмина говорила, что Леа почувствует эту связь, когда второго притянет к Авроре магией истинности, – хмуро напомнил ему слова Ледяной королевы.

– Она бы сказала тебе.

– Сказала о чём? – в комнату вошла Ава и окинула нас обоих изучающим взглядом.

– Не важно, – я попытался отмахнуться, но Джордан не дал.

– Важно, Крамер! – воскликнул Джордан, перебивая меня и немедля продолжил. – Он думает, что МакЛесс – твой истинный! Второй!

И, похоже, она думала так же. Её взгляд изменился – в нём промелькнула тень тревоги, она глубоко вздохнула, сжала пальцами ворот куртки.

– Я тоже об этом думала, – призналась она, встречаясь со мной взглядом.

– Леа что-то почувствовала? – внутри всё бушевало. Она что-то чувствовала и не стала обсуждать это со мной. Почему?

– Мою волчицу он перестал раздражать одним своим существованием. Только и всего, – моя венчанная магией жёнушка опустилась рядом со мной и склонила голову на плечо. Дыхание коснулось шеи, и я обнял её за плечи, чувствуя, как тревожные мысли медленно отпускают. Просто потому, что она рядом. – Меня смущает, что он читает мои мысли, Крамер. Смущает и не нравится это. Много чего смущает между нами, но может ли он

– Быть твоим истинным? – закончил за неё. Суровые нотки прорвались вопреки моему желанию держать эмоции под контролем. – Ты сомневаешься в правильности своего выбора.

Она резко отпрянула, как от удара, и посмотрела на меня сверкающими негодованием глазами. Злится.

– Крамер! Откуда вообще такие мысли?! – в голосе прозвучали рычащие гневные нотки.

– Но ведь ты сама ходила к отцу обсуждать это. Разве не так?

Аврора резко поднялась и нависла надо мной, полная негодования. Глаза переливались разными всполохами.

– Я боюсь навредить своим решением всем! Ты, Леа, Санхали я не хочу никого сделать несчастным! – её голос сорвался на последних словах.

– Я никому не отдам тебя, – я поднялся и рывком притянул её к себе, одновременно впиваясь в любимые губы. Поцелуй был жадным и отчаянным – в нём было всё: моя любовь, страх потерять её и моя решимость.

– Самая здравая мысль за весь вечер, – заметил Джордан будничным тоном. Мы отстранились и одновременно посмотрели на него. – Пора бы вам обоим понять, что сомнения тут лишние. Мало ли кто там, что наговорил. Вы уже не раз доказали истинность ваших чувств, так какой может быть выбор? МакЛесс пусть шерстит межмировое пространство в поисках своей собственной полистихийницы, а на чужое не зарится. Ава, неужели ты действительно сомневаешься в собственных чувствах?

– Нет, Джордан, – голос её был твёрд, а взгляд – прямым и уверенным. – У меня нет сомнений в том, кто мой мужчина. Магия обвенчала нас, а она никогда не промахивается.

– Значит, ошиблась твоя бабушка, – мягко заключил Джордан.

– Только не в случае истинных. Уверена, что всё обстоит именно так, как она сказала. А к отцу я ходила не только поделиться мыслями о МакЛессе, но и в надежде узнать моё будущее, – Аврора повернулась ко мне, ладошки замерли на моей груди.

– Будущее? Разве ему подвластно это?

– Нет, но я знаю, что лет двадцать назад Властители магии столкнулись с будущим. И я была там. Будущая я. Такая, как сейчас, понимаете?

– И?

– Отец не видел меня тогда, ведь он был во власти Тьмы, но видели другие члены семьи. Вот только они никогда не рассказывали мне об этом. Мне всегда было любопытно: какой я была? Как много и что рассказала о себе? Но, в конце концов, я поняла: отец прав. Знание о будущем не поможет с ответами. Надо жить настоящим, а моё настоящее – это ты, Крамер. Ты моя жизнь, и другой мне не нужно, – она улыбнулась, и в этой улыбке было столько любви, что сердце дрогнуло. Я сделал правильный выбор, влюбившись в эту ведьму. Мы не только любим, но даже дышим в унисон.

И, произнеся последние слова, Аврора неожиданно рассмеялась – звонко, свободно, словно сбросив с плеч тяжкий груз:

– Леа и Санхали согласны со мной! Прости, Крамер. Прости за то, что не стала обсуждать это сразу с тобой. Должна была, но не смогла.

– Пообещай, что впредь ты будешь всё обсуждать со мной и не будешь скрывать свои мысли.

– Обещаю! – она искренне улыбнулась, стирая этой улыбкой последние недомолвки.

– Завтра нас ждёт тренировка с МакЛессом. Выдержишь? – провёл ладонью по её щеке.

– Знаешь, в чём моя сила? – она подняла на меня глаза, и в них сверкнула решимость.

– В уникальной магии?

– Нет. В нас. Он один, а нас – трое. И он сам всегда повторяет нам это. Мы станем лучшими стражами, и никто не помешает нам сделать этого. Никто не сможет разрушить соединившие наши судьбы нити.

Аврора

Грозный рёв сотряс стены и тем самым вытолкнул меня из сна резким толчком – словно кто-то дёрнул за невидимую нить, связывающую сознание с миром грёз. Я подскочила на кровати, сердце бешено застучало, а по коже пробежали мурашки. На ноги вскочили одновременно – я, Крамер и Джордан, будто нас подбросило единым порывом.

В окне светились красными угольками глаза Мориона. Он рычал, низко и утробно, а чёрная чешуя отливала в свете луны потусторонним блеском. Дракон держался за стену академии мощными когтями, глаза металась из стороны в сторону – он был крайне взволнован.

Крамер в два шага преодолел расстояние до окна и распахнул створки. В комнату ворвался морозный воздух, пропитанный запахом снега. Морион утробно рыкнул, дыхание вырывалось клубами пара.

– Что тебя так взволновало? – голос моего мужчины прозвучал ласково, почти успокаивающе. Он положил ладонь на огромную морду дракона, и тот на короткий миг прикрыл глаза, словно получил долгожданную поддержку.

– Он держится за стены? – удивлённо выдохнул Джордан, не отводя взгляда от чешуйчатого существа.

– Так и есть, – согласился Крамер и обернулся к нам. Взгляд был весьма встревоженным, в глазах читалась борьба между долгом и заботой обо мне. Конечно! Я знаю, что он сейчас скажет! – Я отправлюсь с ним, а вы

– А мы будем тебя ждать, так? – фыркнула и быстро натянула форменные штаны. – Команда своих не бросает.

– Покидать МАМ после отбоя запрещено, – заметил этот несносный мужчина, быстро натягивая брюки. Бросил на меня короткий хмурый взгляд. И чего спорит? Знает ведь, что я не отступлю! – Джордан, присмотри за ней.

Дракон оттолкнулся от стен и с рёвом бросился вниз: крылья развернулись, ловя потоки ночного воздуха. Прежде чем мы успели сказать хоть что-то, Крамер схватил куртку и выпрыгнул в окно.

– У обоих никакой совести! – возмутилась я, раздражённо застёгивая куртку. Внутри всё кипело: не хочу быть в неведении! Не хочу быть в стороне!

Друг с усмешкой проделал те же манипуляции и одёрнул на себе серебристую куртку.

– Каков план?

– Оу, ты в кои-то веки на моей стороне? – посмотрела на него с нескрываемым удивлением. Это было очень неожиданно! – Не считаешь, что я должна сидеть и ждать возвращения Крамера?

– Считаю, что втроём мы сильнее, Аврора, – серьёзно заметил Джордан и подмигнул, протягивая руку.

– Тогда надеюсь, что мы не разобьёмся, – взяла его за руку и потащила к окну.

– Ты сможешь вызвать Санхали?

– Если не смогу уверена, Морион подхватит нас, – глубоко вздохнула, пытаясь сосредоточиться. Я ещё никогда не вызывала волкодраконницу.

– Аврора, – Джордан подхватил меня на руки и сел на подоконник, – у хорошего стража запасных вариантов много, – он развернулся, свешивая ноги наружу, и в очередной раз подмигнул мне. – Летать для нас всех – как дышать.

И мы полетели в темноту, окутанные морозным воздухом. Внутри меня завибрировало утробное рычание. Санхали ждала разрешения вырваться на свободу. Для меня это было не менее волнительно, чем для неё. Я впервые увижу её.

Вспышка на горизонте привлекла моё внимание, и одновременно с этим Санхали вырвалась на свободу.

Глава 20

Обернулся одновременно с Морионом – резко, рывком, будто кто-то дёрнул за невидимую нить, – как раз в тот момент, когда Аврора и Джордан выпрыгнули из окна. В груди всё оборвалось. Выругался сквозь стиснутые зубы, невольно вжимаясь в прохладную, шероховатую чешую, и прильнул к спине дракона – словно это могло спасти от развернувшегося перед глазами безумства.

Очевидно, таким безрассудством был возмущён и дракон. Он вскинул голову, раздул ноздри, а потом возмущённо рыкнул – звук вышел низким, вибрирующим, будто приглушённый раскат грома прямо над ухом, – и резко развернулся, взмахнув крыльями так, что воздух вокруг со свистом расступился. Краем глаза уловил вспышку где-то на горизонте – яркую, резкую, словно кто-то разрезал небо ножом, – и следом рёв волкодраконницы наполнил собой всю округу, отдаваясь гулким эхом в груди. Сказал ведь оставаться в замке! Не нужно было привлекать внимание к нашему внеплановому побегу!

Чёрный дракон поравнялся с Санхали и боднул её головой – мягко, но выразительно, словно этим жестом выказывал всё наше общее негодование. Всю ту смесь ярости и беспомощности, что сейчас клокотала внутри. Фыркнул, выпустив из ноздрей две тонких струйки пара, и скользнул взглядом по Аве с Джорданом; в этом взгляде читалось почти человеческое «это было глупо». Я чувствовал его гнев как свой собственный: он накатывал волнами, смешивался с моей тревогой и делал воздух вокруг тяжелее.

– Аврора, это глупо! Ты никогда раньше не выпускала волкодраконницу! – голос прозвучал резче, чем хотелось.

– Это не сложнее, чем с Леа, – она беспечно улыбнулась, запуская пальцы в густую чешуйчатую шерсть существа, и в этой улыбке было столько привычной дерзости, что на миг я даже растерялся.

И я рассчитываю на послушание с её стороны? Глупец здесь точно я. Аврора только в сражении слышит и слушает, а всё остальное делает так, как считает нужным. И, похоже, иначе не будет никогда. Хулиганка. Моя отчаянная смелая девочка.

– Крамер, так или иначе, решение отправляться куда бы то ни было без нас – неправильное, – подхватил Джордан, покрепче перехватывая Аврору и прижимая к себе.

– С вами не соскучишься, – я вздохнул, отчасти признавая, что был не прав. Команда своих не бросает, да, но не в нынешних обстоятельствах. – Мы понятия не имеем, что встревожило Мориона, а ты, Ава, не подумала о том, насколько тебя хватит? Что, если нам придётся драться, и твои силы оставят тебя в самый неподходящий момент?

Очередная вспышка вспорола небо, словно молния, и я нахмурился, заметив там очертания дракона. Очевидно, всадники тоже там, а значит, дело нечисто.

– Пожалуй, в этом ты прав. Не подумала, – Аврора на секунду опустила взгляд, и в этом жесте мелькнула редкая для неё покорность, но уже в следующее мгновение она снова улыбнулась и обернулась к Джордану. Такая улыбка точно не предвещала ничего хорошего. – Держись! Мне ещё не приходилось летать!

И, прежде чем мы оба осознали, что она намерена сделать, эта несносная красавица растворилась в теле Санхали – плавно, будто вода в песок, оставив после себя лишь лёгкое мерцание воздуха. Да, в этом случае силы останутся на стороне Авроры, но от этого не легче. Сколько бы мы ни говорили, она всегда найдёт повод послушаться меня.

Волкодраконница неуклюже взмахнула огромными крыльями, задев воздух с глухим, тяжёлым звуком, и в следующий миг кубарем полетела вниз – резко, отчаянно, будто не понимая, как управлять этим огромным телом. Морион издал странный звук – нечто среднее между рыком и жалобным стоном, больше похожее на негодование, – и рванул за ней, рассекая воз-

дух с пугающей скоростью. Джордан, вцепившись в шерсть, как в спасательный канат, был на удивление спокоен:

– Ава, зачем тебе крылья, если мы падаем? Ну же, представь, что ты птица! – его голос звучал ровно, уверенно, будто он и не замечал, как земля стремительно приближается.

Морион нацелился огромными лампами, намереваясь подхватить странного по его меркам неуклюжего дракона, но друг неожиданно воскликнул:

– Не смей! Мы сейчас поймаем ритм! Ну же, Ава, почувствуй ветер! Вспомни, как мы парили в воздухе! Всё то же самое, только теперь у тебя не руки, а крылья!

Он разговаривал с ней, как магистр с нимхой, – терпеливо, настойчиво, – а у меня сердце ушло в пятки, ведь земля была всё ближе. Аврора в теле невероятного существа рычала, как волчица, – звук был низким, утробным, вибрирующим, – наполняя этим грозным рёвом всю округу, но они продолжали падать, будто притянутые самой гравитацией. Она решительно не понимала, как летать! Ну всё, больше ждать я не намерен!

– Морион, готовься! – тихо приказал, нервно похлопывая дракона по прохладной чешуе.

Вместо этого дракон сложил крылья, резко нырнул под волкодракона, а потом распахнул их, как два огромных паруса, – с таким звуком, будто разорвали гигантское полотно. На миг мы зависли в воздухе (надо сказать, я реально решил, что Ава попросту сейчас свалится на нас вместе со своим всадником), а затем Морион плавно скользнул в сторону и вверх, и мы снова оказались над волкодраконом.

– Ава, так и знай – моя смерть будет на твоей совести! Нелепая смерть, между прочим! – выкрикнул Джордан без тени страха. Знаю, у него точно есть запасной план. И это не только Морион.

Друг всё ещё пытался достучаться до неё, и когда до земли оставалось совсем рукой подать – она справилась! Крылья распахнулись, вздулись от потока воздуха, наполнились силой, и эта хулиганка оттолкнулась мощными лапами от земли, вспарывая её когтями, а через мгновение с восторженным визгом, звонким и чистым, пронеслась мимо нас, стремительно набирая высоту и оставляя за собой вихрь воздуха.

Почувствовал облегчение не только я, но и Морион. Дракон натурально вздохнул – шумно, протяжно, будто сбросил с плеч тяжёлый груз, – и направился за ней, расправив крылья во всю ширь. Когда мы поравнялись, до меня донёсся голос Джордана. Несмотря на недавнее спокойствие, сейчас в его тоне слышались суровые нотки со смесью радости:

– Если это была шутка, то мне было не смешно, а если нет, то я рад, что ты быстро научилась!

– Пр-р-ро-ос-сти-и, – неожиданно вырвалось из пасти волкодракона – прерывисто, с рычащими нотками, – и Джордан бросил на меня удивлённый взгляд.

– Ава, и ты ещё считала себя неправильной? – протянул друг и рассмеялся. – Да это же просто невероятно! Дракон разговаривает!

– Впе-ер-ре-еди-и! – заметила Аврора, растягивая звуки, и прибавила скорость, рассекая воздух с новой уверенностью.

Снова вспышка в небе осветила силуэт ещё одного дракона.

– Похоже, там портал или что-то вроде того, – голос прозвучал глухо, будто сквозь вату. Пространство вокруг было странным, словно наполненным чужеродной магией.

Гнев и страх Мориона накрыли меня с головой, и я снова погладил мощную чешуйчатую шею, пытаясь успокоить.

– Что бы там ни было, мы обязательно разберёмся с этим.

Тёмную ночь расколола молния – резкая, ослепляющая, будто кто-то разорвал ткань реальности, – и мы скользнули в другой мир. Тёмный мир, наполненный существами Хаоса. Всё, что было в нашем распоряжении из средств защиты, – драконы, магия и магическое ору-

жие. В отличие от ловушки, в которую мы когда-то угодили с Джорданом, шансы выжить здесь довольно высоки.

Всадники были здесь. Верхом на драконах, они бились с тварями – их движения были отточенными, быстрыми, почти механическими. Кроме командира Стражей остальные были нимхами, но быть всадником – значит быть всегда готовым принять бой. Ни одного Стража. Только всадники. И это было странно. Они не успели вызвать Стражей? Но это уж точно не тот вопрос, над которым сейчас стóбит ломать голову.

Несколько раз огненный диск Света разрезал темноту, настигая существ Хаоса и превращая их в пепел, который тут же растворялся в мрачном холодном воздухе. Командир стражей, восседая на красном драконе, руководила боем и ни на минуту не выпускала никого из поля зрения. Нас заметила сразу, но возмущения, вопреки моим ожиданиям, не последовало. Вместо этого она коротко бросила, чеканя каждое слово:

– Найдите Тёмного!

Дракон, который с момента своего появления на свет так настораживал её, мгновенно напрягся, мышцы под чешуёй вздулись, и резко повернул голову вправо. Я не видел там ничего, кроме стустившейся Тьмы, плотной, вязкой, будто живая субстанция, а вот он, похоже, видел и чувствовал. Громоподобный рык наполнил пространство, вибрируя в костях, и Морион выдохнул иссиня-чёрное пламя – оно ударило в Тьму, рассекая её, заставляя отступить. Облако стремительно рассеялось, и перед нами предстал высокий мужчина в серебристом строгом костюме и развивающемся чёрном плаще. Глаза светились серебряным светом – он смотрел прямо на нас, и во взгляде читалось невероятное удивление. Щёлкнул пальцами одновременно с движением Лили, и чёрные щупальца клубящейся Тьмы обвилились вокруг всадников и их драконов, оплетая их, словно живые лианы. Она бы и не успела ничего сделать. Этой краткой секунды оказалось недостаточно.

Все стражи были не только обездвижены, но и лишены способности говорить – их рты открывались в беззвучном крике, глаза расширялись от ужаса. Да, этот странный тип всё продумал. Они ведь могли попытаться уничтожить его заклинанием. Семья всё-таки. Причём сильная магическая семья.

А вот командира стражей он не лишил голоса. Догадаться, кто у всадников главный, конечно, ему не составило труда, а вот почему он оставил ей возможность говорить... На этот вопрос у меня не находилось ответа. Судя по всему, он в принципе способен прикончить всех всадников в одно мгновение, но не сделал этого. Мы нужны ему живыми?

Лили обессиленно зарычала, но во взгляде ни капли страха или смирения с обстоятельствами. Холодный, расчётливый тон будто вбивал гвозди в тишину:

– Отпусти их всех! Сразись со мной один на один, как мужчина!

– Подожди, Страж, – низкий бархатный голос незнакомца прозвучал удивительно спокойно, почти лениво, будто он обсуждал пустяк за чашкой чая. – Я ещё дам тебе шанс показать всю мощь твоей силы, но сначала скажите мне, откуда эти существа? – взгляд остановился на нас. Точнее, на волкодраконе и чёрном драконе, ведь они разительно отличались от других подобных существ: одна – дракон с явными чертами волка, а другой – существенно больше других, а тело окутано чёрной дымкой тёмной магии. Их уникальность всегда будет порождать вопросы.

Конечно, мы стали объектом пристального внимания этого типа. Тьма не смогла захватить Мориона: она словно побоялась приблизиться к нему – отступила, едва приблизившись. Меня, думаю, участь остальных миновала именно благодаря его магии. Аврора не уступила своему Тёмному созданию и также искусно развеяла щупальца одним лёгким движением – чешуйчатая шерсть на миг вздыбилась, пошла лёгкой рябью, и тёмные лианы рассыпались в прах, не выдержав её магии. К Джордану Тьма не приблизилась, видимо, по той же причине, что и ко мне. Похоже, мы действительно не зря отправились сюда. Всадникам без нас явно

не обойтись. Во всяком случае, мы на свободе, в отличие от них. Мы должны справиться с этим магом. Мы через столько всего прошли! Я даже приручил создание Тьмы, так неужели же здесь не справлюсь? Пусть мы и не владем в совершенстве магией, но мы вместе и в этом наша сила. Так было и так будет всегда.

– Это всадники стражей! – воскликнула Лили, и в голосе её прозвучала такая угроза, что даже воздух вокруг будто заledenел. – Уверен, что справишься с ними?

– Ты прервала мой ритуал, командир Стражей, – протянул мужчина, всё ещё не сводя с нас серебристого взгляда, в котором не было ни капли страха – лишь холодное любопытство и едва заметная насмешка.

«А чего мы, собственно, ждём? Мы же не поболтать сюда пришли!» – мысль ударила резко, остро, и я вскинул арбалет одновременно с Джорданом – наши движения совпали до миллиметра, как на тренировках. Нажал на спусковой крючок...

Магические стрелы вспороли воздух, наполняя пространство сияющим светом, а в следующее мгновение растворились в защитном барьере мужчины – беззвучно, будто их и не было. «Но насколько я слышал, такой силой обладают только высшие Тёмные королевской крови!» – осознание ударило под дых. Судя по лицу Лили, с которой невольно столкнулся взглядом, она пришла к тому же выводу: брови сошлись на переносице, губы сжались в тонкую линию, а в глазах вспыхнула та самая сталь, что делала её командиром. Она тихо выругалась сквозь зубы, а вот наш противник расплылся в торжествующей хищной улыбке. Его развеселило, что мы догадались о его происхождении.

– Мне не страшна ваша магия, детишки! – бросил он небрежно.

– Что за ритуал ты задумал? Отвечай мне! – рыжая красавица не повысила голоса, но фраза разрубила воздух словно острый клинок. Ни тени страха на лице – только решимость и ледяная ярость. Что-то подсказывает мне, она прощупывает почву не только для того, чтобы отвлечь внимание, но и чтобы выбрать идеальный момент для удара. Не удивлюсь, если она сумеет развеять чужие чары и только ждёт нужного момента. Не зря же она командир стражей. Она очень сильная ведьма.

– Стандартный, – усмехнулся наш противник, чуть склонив голову набок, словно забавляясь её гневом. – Разве ранг и вид существ, с которыми вы бились, ни о чём тебе не говорят?

По взгляду командира стражей я осознал: она прекрасно поняла, о чём он говорит, – и ритуал был чем-то по-настоящему страшным, таким, от которого кровь стыла в жилах. Лили в который раз дёрнулась в путах, мышцы на её руках вздулись от напряжения. Голос прозвучал свирепо, утробно, будто вырываясь из самой глубины души:

– Я сотру тебя в порошок, Тёмный! Ты не можешь так поступить! Это против законов межмирового пространства!

– Каких законов? – он поднял левую бровь, словно и правда не понимал, о чём она говорит, и этот жест был до того издевательским, что хотелось немедленно броситься вперёд и стереть с его лица эту насмешку. – Войны, сердца, наполненные злобой, и бессилие светлой магии перед Тьмой, – незнакомец с наслаждением втянул полной грудью воздух, как будто он был пропитан самой сутью того, о чём он только что сказал, – и продолжил: – А я буду поддерживать хрупкое равновесие в межмировом пространстве.

Пока он говорил, Лили буквально припечатала меня взглядом – резко и точно. Она поняла и запретила действовать. Почему нет? Чего мы ждём?

Переглянулся с Джорданом, который всё это время переводил сосредоточенный взгляд с командира стражей к Тёмному и обратно. Он коротко кивнул. Держу пари, Аврора тоже понятия не имеет, о каком ритуале идёт речь.

– Лили, о чём он говорит? – я перевёл взгляд на командира Стражей. То, о чём он говорил, было отчасти понятно, но разве такое возможно? В голове не укладывалось, как можно «поддерживать равновесие» войнами.

– Он говорит о разрушении, Крамер. Он хочет разрушить этот мир, – ответила она, и в голосе прозвучала такая горечь, будто она уже видела, как этот мир рассыпается в прах.

По спине пробежал холодок. Это звучало жутко. Я не знал о существовании подобных ритуалов!

– Немного его скорректировать, – поправил этот самоуверенный тип. – Почему Свет считает себя высшей магической силой межмирового пространства? Тьма сильнее. Хотя бы потому что она может мгновенно поработить и не имеет границ, – взгляд Тёмного снова остановился на нашей команде, скользнул по каждому, будто оценивая, взвешивая, прикидывая шансы. – С вами что-то не так, и это точно не артефакты. И я пока не пойму, что это за магия

Аврора утробно рычала, нервно подёргивая хвостом, от которого по воздуху расходились едва заметные волны магии, а Морион – я чувствовал это каждой клеточкой – был очень зол и готов защищать нас любой ценой. Вот только теперь я не был уверен, что его сил хватит для борьбы с этим соперником. Похлопал его по холодным чешуйкам, мысленно успокаивая, хотя сам дрожал от ярости и напряжения. Сдерживал его невероятным усилием, чувствуя, как под ладонью вибрирует мощное тело, готовое сорваться в атаку, но не был уверен, что он послушается меня. Нельзя спешить с этим магом.

– Я расстрою тебя, Тёмный, – ответил вместо Лили, снова наставляя на незнакомца арбалет и прицеливаясь с такой сосредоточенностью, будто от этого зависела сама реальность. Хотя, пожалуй, реальность от нашей победы сейчас зависела как никогда. – Мой дракон – сама Тьма, и если бы не я, он бы уже разорвал тебя. А драконница позади меня – магичка, которая тебе точно не по зубам.

– Магичка? – кажется, только это привлекло его внимание по-настоящему; в серебристых глазах мелькнуло что-то похожее на интерес, острый и опасный. – Это существо – оборотень?

– Крамер, прикажи Мориону разорвать его! Тёмный не отпустит никого из нас! – внезапно скомандовала командир стражей. В голосе звучала непреклонная воля.

Наш противник стремительно развернулся к ней, не дав мне ничего ответить, – движение вышло резким, хищным, будто бросок змеи:

– Я не бросаю слов на ветер, командир стражей! Ты хотела шанс, чтобы спасти их всех? С этими, – кивок в нашу сторону. Короткий и презрительный, – я бы тоже не прочь потягаться силами, но ты вне очереди. До первой крови?

– До последнего вздоха! – рявкнула Лили, отчаянно пытаюсь освободиться; Циркон под ней гневно рычал, звук выходил низким, вибрирующим, но все их попытки вырваться из тёмных оков были тщетны.

– Как угодно! – взмах руки – и вокруг них быстро начал выстраиваться сверкающий барьер, стремительно разделяя нас, отрезая Лили и её дракона от нашей группы, будто кто-то провёл ножом по ткани пространства.

– Крамер? – Джордан бросил на меня вопросительный взгляд.

Арбалет я, как и он, не опустил, но по законам межпространства Страж вызвала этого Тёмного на бой. Он принял вызов, а мы не можем вмешиваться.

– Это право Лили. Ждём, – на это Аврора злобно рыкнула и дёрнулась. Посмотрел на неё и мягко улыбнулся, надеясь немного успокоить, хотя и понимал, что это мне вряд ли удастся. Знаю, ей плевать на все законы, когда речь идёт о жизни близких. – Ава, не смей. По законам межпространства – это честный бой. Магия не позволит вмешаться. Ты навредишь себе.

– Законам межпространства? – переспросил Джордан. Сердитый взгляд был полон неведения. – Ты в своём уме?! Ему все эти законы нипочём! Нужно вмешаться, пока не сомкнулся барьер!

– Он – принц, Джордан, а значит, сдержит слово, какими бы пафосными речами только что здесь не распинаялся, – в этом я был как никогда уверен. Королевская кровь не позволит ему нарушить незыблемый магический закон, даже если он говорит обратное. – Морион, то,

что я сказал Авроре и Джордану – тебя тоже касается, – в который раз погладил прохладную чешую, чувствую вибрацию под пальцами. Недоволен, но слышит и слушается. Пока что. – Вы с Авророй можете разрушить барьер, но мы не знаем, как это на вас скажется. Лили знает, что делает, – недовольный рык волкодраконницы был мне ответом, и я добавил, вложив в слова всю свою решимость: – Послушай меня хоть раз, Аврора! И не вздумай перевоплощаться! Теперь уж точно. Достаточно того, что я невольно и так сказал ему лишнее.

Мысленно отругал себя за оплошность. Не нужно было говорить ему, что волкодраконница – оборотень. Мы ведь не знаем, кто наш «мистер Икс» и с кем он может быть связан. Что, если мы умудрились сами нырнуть в расставленную ловушку? Крайне необдуманно, но, увы, сказанного не воротишь. «Лили справится с ним, а если нет» – резко оборвал эту мысль, не позволив ей оформиться до конца. План был, но он никому не понравится.

Нахмурился, резко встряхнув головой, будто отгоняя рой назойливых мух, прогоняя дурные мысли, – и снова обратился к чешуйчатому другу:

– Морион, твоя задача – охрана Авроры, – заметил вполголоса и под ладонями в который раз прошла едва ощутимая вибрация – такая, что по рукам пробежал холодок, а где-то внутри отозвалось эхо его звериного рыка. Дракон повернул голову и пронзил меня уголками красных глаз. Он не просто понял, но даже не рассматривал других вариантов. Ну разве что разорвать Тёмного принца, чтобы защитить её. Нас всех. Вот только это может стоить ему и мне жизни. И Морион, уверен, знает об этом – в глубине огромных глаз читалась та самая мрачная решимость, от которой становилось одновременно и спокойно, и жутко.

Циркон, оставшийся за барьером, в панике дёргался в тисках чёрных пут, извиваясь всем телом, будто пытался вырваться из липкой паутины. Его глаза расширились, в них плескался отчаянный, животный ужас; он то и дело вскидывал голову, но не мог издать ни звука. Я должен попытаться освободить всех, пока тёмный маг сосредоточен на предстоящем поединке. Это ведь не против правил. Однако Тёмный принц обрубил эту мысль на корню, словно подслушав:

– Если твой дракон попробует кого-нибудь освободить – Тьма убьёт всех, кто у неё в плену, – он не смотрел на меня, будто я был недостойн его взгляда, а в руках его блеснул меч.

Он продумал всё до мелочей. Ждал всадников. Знал, что кто-то придёт, чтобы помешать ему, а может, мы нужны были ему для завершения ритуала. Что-то подсказывает мне, что одними существами Хаоса и заклинанием ритуал не ограничивается. Эта мысль царапала сознание, не давая покоя.

Принц сделал несколько разминочных взмахов сверкающим клинком, рассекая воздух с едва слышным свистом, не сводя пристального взгляда с Лили. Для него это была игра, и он был уверен в своей победе и силе – в позе сквозила та самая небрежная самоуверенность, от которой хотелось стиснуть зубы и броситься в атаку, наплевав на последствия. Страж, в свою очередь, обнажил огненный меч – металл вспыхнул, будто сам по себе загорелся, – и приняла боевую стойку: ноги расставлены, корпус чуть наклонён вперёд, плечи расправлены. Она сверлила соперника сердитым взглядом, в котором не было ни капли страха, лишь ледяная решимость. Ни одного лишнего слова. Только сосредоточенность на предстоящем сражении. Она знает, что соперник силён, и готова к бою – не самоуверенно считает, что победа будет за ней, а именно готова к серьёзной схватке, не питая ложных иллюзий.

Воздушный ринг, сотканный из мерцающей энергии и окружённый таким же барьером, парил в мрачном бесцветном мире, в котором яркими пятнами выделялись всадники и драконы. Это было небо мира Тёмных. Мира, где безраздельно царствовали Тьма и холод, а воздух казался густым и вязким, будто пропитанным чужой болью. Мира, где существа Хаоса – домашние кровожадные питомцы, не ведающие пощады. Вместо облаков – густые сгустки чёрного тумана, клубящиеся и извивающиеся, словно живые существа; они то сжимались, то расширялись, будто дышали.

Тёмный отозвал существ Хаоса, как только мы обнаружили его местонахождение, но надолго ли это?

Я хмуро ожидал начала сражения, машинально сжимая и разжимая пальцы, готовясь в любой момент отдать Мориону приказ, даже если нам обоим придётся пожертвовать жизнью ради спасения остальных. Лили обязана одержать верх, но хватит ли ей сил? Наших может не хватить, чтобы освободить всадников с драконами и снять барьер с арены. В чём был прав Тёмный, так это в том, что Тьма невероятно сильна. Морион – сама Тьма. Он может справиться, но и в этом у меня нет уверенности. От этой мысли внутри всё сжималось, будто кто-то стискивал сердце ледяной рукой. Это будет запасной вариант.

Рыжие волосы командира стражей, будто языки пламени, развевались на незримом ветру, вспыхивая то ярче, то приглушённо, в зависимости от того, как падал тусклый свет этого чужого мира. Карие глаза с прищуром, сосредоточенные и цепкие, не упускали ни одного движения противника; в них читалась холодная ярость, готовая в любой момент выплеснуться наружу. Красный костюм стража был словно продолжением огненной стихии, а в правой руке она сжимала охваченный пламенем меч – тот пульсировал жаром, будто живое сердце, и отбрасывал багровые блики на туман вокруг.

Справа – Тёмный маг. Серебряный строгий костюм отливал холодным светом, контрастируя с чёрным плащом, который развевался за спиной, будто крылья хищной птицы, готовой броситься на добычу. Серебристые глаза сверкали, отражая не то насмешку, не то азарт, а может, и то и другое сразу. В руке – меч, лезвие которого мерцало, словно покрытое инеем, будто само дыхание этого мира окутало металл.

Бой начался внезапно – без предупреждений и пафосных речей. Просто в один миг пространство дрогнуло, и Лили рванулась вперёд первой. Размах – и огненный меч рассёк воздух, оставив за собой след из сверкающих золотистых искр, которые повисли в воздухе, будто крошечные звёзды. Она атаковала стремительно, с чёткими, отточенными движениями: выпад, отскок, снова атака – каждый удар был рассчитан, каждый шаг продуман до мелочей. Истинный Страж. Бесстрашная, решительная, сильная. Взмах меча – и в сторону противника устремились огненные языки пламени, словно преданные псы, рвущиеся с цепи, оставляя за собой дымный след.

Тёмный маг реагировал играючи, словно это была не смертоносная схватка, а тренировочный бой на ринге академии. Легко уклонялся, чуть отклоняясь в сторону, будто танец исполнял, а не сражался. Движения были плавными, почти ленивыми, но при этом безупречно точными. Когда пламя приблизилось, он лишь слегка взмахнул мечом – и огонь, встретившись с холодным лезвием, взорвался снопом искр, шипя и угасая, будто его и не было.

Каждую атаку отражал не спеша, с холодной уверенностью. Меч в руке мелькал, отзеркаливая тусклый ледяной свет от пепельно-серого светила, заменяющего солнце в этом мире. Любое движение сопровождалось всплесками тёмной энергии – она струилась вдоль клинка, собиралась в сгустки вокруг пальцев, пульсировала, будто живая. Один взмах – и в сторону Лили устремился поток ледяного ветра, несущий с собой множество острых чёрных кинжалов, сверкающих в полумраке.

Лили была готова к этому. Перед ней возник сверкающий щит, мгновенно поглотивший атаку. Янтарные глаза сузились ещё сильнее, губы сжались в тонкую линию, а брови сошлись на переносице в гневной гримасе. Сделала рывок вбок, одновременно метнув в противника диск Света – тот полетел по дуге, сияя ярким светом, пытаясь застать врага врасплох.

На губах Тёмного мага мелькнула усмешка. Он крутанулся на месте, уходя от атаки смертоносного оружия, и тут же ответил: меч описал дугу, и вслед за ним потянулись ленты тьмы, стремящиеся схватить Лили. Сковать движения.

Взмах мечом и огненный вихрь сорвался с клинка рыжей ведьмы, разрывая тёмные щупальца на части с громким треском, похожим на раскат грома. Одновременно с этим про-

странство вспорола сила её голоса – того самого, что своим уровнем децибелов способен был разрушить каменные глыбы. Она была направленно, виртуозно управляя своей фантастической, уникальной силой, выплёскивая в этот крик всю свою ярость и отчаяние, но Тёмный лишь поморщился, будто от назойливого жужжания, награждая её раскатистым смехом. Это было невероятно, но эта магия на него не подействовала! Да она даже на глухого подействует, ведь создаваемые голосом вибрации бьют острее клинков!

Бой достиг кульминации в одно мгновение. Испытав поражение в сражении магией, Лили сделала мощный выпад, целясь в плечо противника. Огненный клинок сверкнул, неся с собой жар и угрозу. Но Тёмный маг виртуозно ушёл с линии атаки – он отклонился назад, почти параллельно земле, и в тот же миг, используя инерцию движения, обхватил Лили обеими руками.

На секунду они застыли так – вплотную друг к другу, лицом к лицу. Пламя от меча Лили лизнуло край его плаща, но так, словно знакомилось, а не желало уничтожить; оно на мгновение вспыхнуло ярче, будто узнало что-то знакомое, а потом снова притихло.

Я видел только непонимающие, ошеломлённые глаза Лили. Эти чувства мелькнули в её взгляде лишь на мгновение, а затем оба противника резко отпрянули друг от друга, отскакивая на несколько шагов.

Всё ещё сжимая меч, командир стражей смотрела на противника, а на лице ошеломление сменилось гневом – таким яростным, что казалось, он вот-вот вырвется наружу огненным штормом. Противники замерли напротив друг друга и молчали. Бой как будто зашёл в тупик, и они не знали, что делать дальше. Ни один из них не спешил продолжать.

Тёмный маг, чуть склонив голову, изучал её в ответ.

Воздух между ними трещал от остаточной магии – огненной и холодной, тёмной и светлой. Чёрный туман вокруг клубился, будто затаил дыхание, ожидая, что будет дальше. Кажется, даже наши драконы – все как один замерли в непонимании; они явно чувствовали больше нас, улавливали то, что оставалось за гранью человеческого восприятия. Я знал это, ощущая неверие в эмоциях Мориона – оно прокатывалось по нашей связи, холодное и острое. Неверие во что? Что бой закончится вничью? Так просто?

Короткий, едва уловимый жест принца и нас всех вышвырнуло сквозь раскрывшийся портал, как кукол, которых швырнули в тёмную бездну. Услышал отборную ругань стражей и душераздирающий крик Циркона. Морион выровнялся в полёте, мощно взмахнув крыльями, и я смог оглядеться, уже предполагая, что случилось, хотя отчаянно не хотел в это верить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.